

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Открытый университет экономики, управления и права»
Частное учреждение БИБЛИОТЕКА ИНФОРМАЦИОННО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ «УМНЕЙ»
Федеральное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Вологодский институт права и экономики ФСИН России»

**Актуальные вопросы развития,
социализации и реабилитации личности
в современных условиях**

Пятые межвузовские научные студенческие чтения
(г. Вологда, 24 марта 2023 года)

Сборник научных статей

Москва 2023

УДК 159.92; 316.614; 364.2

ББК 88.4; 60.53 88.5

С 23

Актуальные вопросы развития, социализации и реабилитации личности в современных условиях: Сборник материалов пятых межвузовских научных студенческих чтений (г. Вологда, 24 марта 2023 года) / Под ред. д. пед. н., профессора Э. В. Зауторовой, к. социолог. н. Е. Д. Сотниковой; Предисловие – Э. В. Зауторова. – М.: АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права», 2023. – 320 с.

Сборник составлен по итогам проведения пятых межвузовских научных студенческих чтений. Организаторами чтений выступили Автономная некоммерческая организация высшего образования «Открытый университет экономики, управления и права» совместно с Частным учреждением Библиотека информационно-образовательных ресурсов «УМНЕЙ» и Федеральным казенным образовательным учреждением высшего образования «Вологодский институт права и экономики ФСИН России».

Научное мероприятие проходило в очно-заочной форме на базе ФКУ ВО ВИПЭ ФСИН России в городе Вологда 24 марта 2023 года.

Составители сборника докладов:

Зауторова Эльвира Викторовна, доктор педагогических наук, профессор
Сотникова Евгения Дмитриевна, кандидат социологических наук.

© Авторы, 2023.

© Автономная некоммерческая организация высшего образования «Открытый университет экономики, управления и права», 2023.

© Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2023.

СОДЕРЖАНИЕ

Бунина М.В. Понятие социализации личности	8
Араниди К.П. Социализация и индивидуализация личности	13
Марова Л.Ф. Эффективность процессов социализации посредством внешних факторов	19
Попова И.Б. Перспективные направления изучения представлений российских граждан о психологии и психологической помощи.....	21
Богданова М.А. Психологический реабилитационный потенциал лиц с ограниченными возможностями здоровья	24
Вискова Т.А., Зауторова Э.В. Развитие качества образования в вузе посредством мониторинга	29
Кислый О.А., Сотникова Е.Д. Предикторы риска интернет-зависимости студентов ..	34
Надточей А.В. Индивидуальные образовательные траектории в системе инклюзивного профессионального образования.....	42
Космалев Н.С. Профессиональная ориентация обучающихся с нарушением зрения..	47
Китаева С.Л. Психологическая зрелость как фактор успешной социализации личности в молодежном возрасте	52
Велиев В.М. оглы Форум-театр как средство антикоррупционного воспитания молодежи	56
Добрякова В.А. Значение роли общения со сверстниками и родителями в профессиональном самоопределении в юношеском возрасте	60
Архипова Е.А. Социально-психологические характеристики личности современного вожатого	64
Гитарин Н.А. Исследование профессионального самоопределения обучающихся 9-го класса в гетерогенной общеобразовательной организации	67
Ерыкалова Е.Ю. Влияние личностных особенностей подростков на их позицию в ситуации буллинга.....	71
Вячеславова Е.А., Малютина В.В. Влияние тревожности на формирование личности подростка.....	76
Шеркунова Д.Н. Оптимизация групповых межличностных отношений обучающихся младшего подросткового возраста.....	81
Трапезникова А.С. Роль психолого-педагогических условий для развития социальной активности младшего школьника	87
Бартоломей Е.А. Специфика положительного влияния творчества на социально-психологическую реабилитацию личности	92
Копосова В.К. Творчество как инструмент социализации личности ребенка	98
Митусова В.А. Актуальные вопросы развития, социализации и реабилитации детей-инвалидов в современных условиях	101
Пақанчиков В.А. Положение о правах ребенка по законодательству Российской Федерации и их влияние на развитие личности гражданина в современных условиях	107
Рахунок А.М. УИС как элемент обеспечения государственной безопасности.....	111
Осеева Ю.С. Взаимосвязь жизнестойкости и механизмов психологической защиты у курсантов ведомственного вуза	114
Фролова А.А. Характеристика копинг-стратегий у курсантов ведомственных вузов	118
Калашников Р.Н. Анализ условий и факторов, влияющих на формирование традиционных российских ценностей военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации	123

Гонцова О.В. Профессиональные стрессы в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы.....	127
Князева В.С. Психологические аспекты процесса адаптации сотрудников уголовно-исполнительной системы.....	131
Заргаров А.В. Ответственность личности и ее роль в профессиональной деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы	135
Седрисев А.И. Проблемы социально-психологической адаптации молодых сотрудников к службе в уголовно исполнительная системе	139
Кондратьева С.А. Особенности социализации сотрудника органов внутренних дел	144
Чехлов И.А. Особенности мотивационной сферы сотрудников охраны в УИС с разным уровнем профессиональной деформации.....	148
Печенина А.В. Особенности эмоциональной сферы осужденных, имеющих наркотическую зависимость.....	154
Куковеров А.А. Особенности личности социальной категории осужденных – работников судов и правоохранительных органов	160
Русаков С.В. Негативные жизненные планы как показатель отрицательной направленности осужденных	167
Целигорова Е.И. Проблемы социализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.....	171
Поляков Н.А. Влияние общего и профессионального образования на осужденных .	175
Прямушко Н.А. Особенности воспитательной работы с лицами, приговоренными к пожизненному лишению свободы	179
Вахута В.П. Содержание воспитательной работы с осужденными, склонными к совершению суицида.....	183
Боброва Ю.В. Специфика воспитательной работы с осужденными, организующими или активно участвующими в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды.....	188
Сергеева Ю.К. Особенности воспитательной работы с неоднократно судимыми осужденными, склонными к проявлению конфликтного поведения.....	193
Катушкин Д.В. Особенности воспитательной работы с осужденными, имеющими алкогольную или наркотическую зависимость	197
Калиничев Д.В. Особенности воспитательной работы с осужденными, имеющими религиозные экстремистские убеждения	201
Щетинин М.Ю. Личностные особенности осужденных, склонных к игровой зависимости.....	205
Каташевич П.И. Воспитательная работа с осужденными, склонными к аутоагрессивному поведению	210
Вачевских Д.А. Организация воспитательной работы с осужденными больными туберкулезом в лечебно-исправительном учреждении	214
Цуркану И.Д. Особенности воспитательной работы с осужденными, содержащимися в исправительных колониях	220
Чернов В.В., Зауторова Э.В. Основные направления воспитательной работы с осужденными в ФКУ «Исправительная колония № 17» УФСИН России по Мурманской области.....	224
Ишбаева К.Р. Особенности установления психологического контакта при допросе несовершеннолетнего обвиняемого в конфликтной ситуации	228
Токар А.Н. Воспитательная работа с несовершеннолетними в воспитательной колонии.....	232
Никитенко А.А. К вопросу об особенностях воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными	236
Борисенко С.В. Психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних осужденных методами арт-терапии.....	241

Кочанова В.С. Роль родительских комитетов в исправлении несовершеннолетних осужденных.....	245
Мамаева И.С. Особенности воспитательной работы с осужденными женщинами, ранее отбывавшими лишение свободы	251
Позднякова Т.М. Техника рисования «Эбру» как средство снятия психоэмоционального напряжения в работе с осужденными женщинами склонными к деструктивным формам поведения.....	255
Владимиров В.П. Особенности воспитательной работы с осужденными женщинами, склонными к употреблению наркотических средств.....	260
Кротов Ю.Н. Особенности воздействия на осужденных посредством привлечения к труду в колонии строгого режима	263
Тихонов П.В. Трудности организации воспитательной работы с осужденными следственного изолятора, выполняющими работы по хозяйственному обслуживанию	269
Чистюхин А.К. Киберсоциализация личности в современном обществе.....	273
Холманских Е.Е. Киберсоциализация и развитие личности.....	278
Тишкина И.В. Развитие личности и киберсоциализация	282
Басин Е.Г. Современные информационные технологии в управлении предприятием и направления их эффективного использования в развитии личности и киберсоциализации.....	287
Верхоланцева В.В., Рихельгоф А.А. Положительное и отрицательное влияние киберсоциализации на формирование личности.....	292
Иванов К.А. Современное управление основными средствами предприятия и их влияние на развитие личности гражданина в современных условиях.....	296
Беляева М.В. Регулирование семейных отношений в законодательстве субъектов Российской Федерации	300
Зорина Л.В. Наследование по завещанию	304
Канаушева Н.Л. Принятие наследства и отказ от наследства по российскому гражданскому праву.....	308
Маскалева М.С. Общие положения о договоре купли-продажи жилой недвижимости по законодательству Российской Федерации и их влияние на развитие личности гражданина в современных условиях.....	312
Сорокин Р.В. Проблемы развития института аренды по законодательству Российской Федерации и ее влияние на развитие личности гражданина в современных условиях	317

Предисловие

Вашему вниманию предлагается сборник материалов, посвященный проблемам развития, социализации и реабилитации личности. Студенческое научное сообщество, интересующееся данной темой, охватило несколько образовательных организаций (г. Москва, г. Вологда, г. Воронеж, г. Новосибирск, г. Рязань, г. Саратов, г. Ярославль и др.). В сборник включены научные статьи курсантов, студентов и магистрантов, представленных в рамках пятых межвузовских научных студенческих чтений «Актуальные вопросы развития, социализации и реабилитации личности в современных условиях».

За эти годы мы так выросли, что приблизились к всероссийскому уровню. Возможно, что в следующем году именно этот статус и будет у нашего уже такого популярного научного мероприятия.

Социализация личности представляет собой сложный процесс взаимодействия индивида с социальной средой, в итоге которого формируются качества человека как полноценного субъекта социальных отношений. Социализация, следовательно, выступает как процесс и как результат усвоения социального опыта на основе общения и деятельности индивидов. В связи с этим в настоящее время вопросы развития, социализации и реабилитации личности остаются весьма важной и актуальной проблемой. Так, развитие личности, будучи ведущей категорией педагогики, представляется как определенный тип движения и изменения, связанный с переходом от одного качества, состояния к другому, от старого к новому; это активный процесс усвоения личностью социальных норм и соответствующих им способов поведения. Это требует от человека определенных усилий, направленных на овладение собственной биологической сущностью, на преодоление непосредственных естественных желаний и возможностей и подчинение их социальной необходимости.

В связи с этим развитие непосредственно связано с процессом социализации как интеграции индивида в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение ее социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками. Необходимость социализации обусловлена самой природой человека. Человек, не прошедший социализацию, не способен ни полноценно общаться, ни устанавливать отношения с другими людьми, ни вести себя как принято в социуме: социализация, по сути, процесс адаптации человека в социуме.

Вместе с тем знание социальных норм не гарантирует их соблюдение: необходимо социальные нормы или значения перевести с внешнего на внутренний уровень. Важным для личности в процессе ее развития и

социализации является процесс реабилитации, который представляется как сочетание медицинских, общественных и государственных мероприятий, проводимых с целью максимально возможной компенсации (или восстановления) нарушенных или утраченных функций организма и социальной реадaptации (или адаптации) больных, пострадавших и инвалидов. Система социально-педагогической реабилитации направлена на преодоление отклонений, поиск первопричины асоциальных проявлений в поведении личности, создании перспективных концепций воспитания, развития и социализации человека, разработке и реализации мер воздействия с учетом этой концепции.

Представленные материалы посвящены различным актуальным вопросам обеспечения процессов развития, социализации и реабилитации личности. В статьях раскрыты теоретические и практические аспекты развития и социализации личности, психолого-педагогической и социальной реабилитации, представлены методики работы с различными категориями лиц (сотрудники уголовно-исполнительной системы, осужденные, лица несовершеннолетнего возраста, социально уязвимые категории населения и т.д.). Особенно ценно, когда авторы сами проводят эмпирические исследования, анализируют полученные результаты и делают выводы, которые могут использоваться в практической деятельности.

Сборник научных статей предназначен для широкого круга читателей, интересующихся вопросами психологии, реабилитации и социализации личности, социальной, коррекционной и общей педагогики, обучающихся соответствующих направлений подготовки.

Бунина Мария Васильевна,
магистрант 2 курса юридического факультета
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»;
научный руководитель – **А. А. Середин**, доцент, к. юр. н.,
г. Москва

Понятие социализации личности

Проблема взаимодействия человека и социума интересовала мыслителей и ученых еще с древнейших времен. Но лишь с развитием социологического знания данная категория оформилась как самостоятельное поле интересов. На стыке социологического и психологического знания Э. Дюркгейм и Г. Тард заложили фундамент современной теории социализации человека и определили контуры дальнейших исследований по вопросу: Как человек становится компетентным членом общества?

Процесс социализации в основном изучался на стыке различных областей знаний о человеке, поэтому к нему применялись уже хорошо изученные категории воспитания, формирования, обучения, культуры. Однако, со временем стало очевидным, что требуется разработка самостоятельного научно-методологического аппарата, позволяющего раскрыть сущность и содержание социализации.

Сам термин «социализации» как самостоятельная категория был введен в научный оборот американским социологом Ф. Гиддингсом в 1887 году [1]. В «Теории социализации» он использовал следующую трактовку: развитие социальной природы или характера индивида, подготовка человеческого материала к самостоятельной жизни.

Сегодня в самом общем смысле под социализацией понимается процесс развития человека в его взаимодействии с окружающим миром. При этом каждая область знания, занимающаяся проблемой социализации, трактует данную категорию с позиции своей объектно-предметной области. В этом заключается междисциплинарность и концептуальность психолого-педагогических исследований процесса социализации в рамках доминирующих подходов к ее описанию: субъект-объектном и субъект-субъектном.

Первый подход рассматривает социализацию как отношения человека и социальной среды, при этом роль человека в большей степени пассивна, а позиция созерцательна по отношению к обществу. Полагается, что жизненный путь человека есть подстраивание к требованиям социума. К представителям данного подхода относятся Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Дж.

Баллантайн, Дж. Томас [2]. Человек по причине своих социологических корней рассматривается в качестве части группы, социума, при этом его индивидуально-психологические характеристики, внутренний мир, переживания, эмоциональные состояния не всегда берутся в расчет.

Э. Дюркгейм отождествлял социализацию с процессом воспитания. Ребенок подвергается постоянному давлению социальной среды, формирующей его по своему образу и подобию, предъявляющей различные образцы поведения через своих посредников: родителей и учителей [3].

Такой подход к пониманию социализации сейчас может быть переосмыслен в качестве трансляции опыта предыдущих поколений, существующих в определенных социальных и культурных паттернах. При этом носителями поведенческих образцов выступают взрослые, нормы, и требования общества к которым копируют дети и подростки, подражая и отождествляя себя с ними. Именно взрослые выступают «значимыми другими», в которых «кристаллизуется» социальная среда. Таким образом происходит усвоение фундаментальных мотивационных установок [4].

Со временем ребенок освобождается из-под опеки семьи и вступает в разнообразные межличностные отношения с другими людьми, в процессе выстраивания которых иногда утрачивают свои значимые позиции родители ребенка, их интересы, нормы, ценности перестают определять личностное развитие ребенка. Еще больше дифференцируют усвоение ролей и приобщают ребенка к ролевой структуре социума воспитание и обучение в образовательной среде.

Второй подход снимает рассмотренное выше ограничение и видит социализацию не только процессом приспособления и усвоения общественных норм, ценностей, традиций и т.д., но и процессом активного преобразования и изменения человеком социальной среды.

По мнению У.И. Томаса и Ф. Знанецкого социализация представляет собой осознанную деятельность человека, в рамках которой не только не утрачивается «Я», но, напротив, развивается индивидуальность, происходит преобразование и себя и окружающего социального мира [5].

Ч. Кули в теории «зеркального Я» рассматривал развитие социальных качеств в процессе межличностных коммуникаций, которые являются не просто диалогом в системе «человек-человек», но и диалогом со своим внутренним миром, своей нравственностью, ценностями, идеалами. И в процессе этого диалога происходит развитие мотивационно-потребностной и эмоционально-волевой сфер личности. То есть, по сути, каждый человек из нашего окружения является своего рода зеркалом, глядя в которое, мы можем видеть свой внутренний мир [6].

Дж. Мид в теоретических положениях своего символического интеракционизма опирался на межличностное взаимодействие и индивидуальное «Я», полагая, что они выступают движущими силами развития как человека, так и всего общества в целом [7]. Мид ввел в научный оборот понятие «обобщенного другого» как значимого человека – носителя ценностей, идеалов и норм, способного влиять на мнения и оценки

окружающих, приобщаясь к социальной среде в процессе взаимодействия с такими же носителями социального багажа. При этом в качестве ведущих механизмов выступают подражание и осознанное действие в конкретной ситуации.

Также следует отметить некоторые положения У. Уэнтворта, которые позволяют оценить роль индивидуальности во взаимодействии с социальной средой. По его мнению, взрослый мир конструирует и предлагает ребенку лишь некую незавершенную часть, задача же ребенка постепенно выстроить полную картину своего мира на протяжении всей жизни.

Дж. Коулмен в рамках описания процесса социализации в своей «фокальной теории взросления» обратил внимание на подростковом этапе развития человека. По его мнению, причинами возникновения девиантного поведения является неуспешное взаимодействие с социальной средой. Для того, чтобы избежать поведенческих изменений, необходимо поэтапно решать возникающие в ходе взаимодействия подростка и окружающей его социальной среды проблемы. Необходим фокус подростка на решении одной проблемы, последовательное решение возникающих проблем, то есть сохранение нормативно-поведенческой стабильности и последующая успешная социализация.

Г. М. Андреева предложила социально-психологическую трактовку социализации как процесса усвоения и активного воспроизведения социального опыта, затрагивающего всю жизнь человека. Она описала дотрудовую, трудовую, посттрудовую стадии социализации. В данном случае находит свое отражение деятельностный подход, доминирующий в российской педагогической науке. На первое место выходит значимости целенаправленной активности человека для его социального и личностного развития.

А. В. Петровский рассматривал социализацию в качестве диалектического единства процессов прерывности – вхождения индивида в некую референтную группу – и непрерывности – этапов возрастной периодизации. В данном подходе объединены элементы социальной и возрастной психологии, отражена значимость группы как транслятора норм и ценностей для индивида. В процессе адаптации в группе индивид с одной стороны приспособляется к новым условиям, с другой – стремится заявить свое новое «Я» обществу. Успешность данного процесса характеризует успешность социализации.

В. С. Мухина в своих работах рассматривала диалектическое единство внутреннего мира личности и внешних условий, их взаимосвязь и взаимообусловленность [8]. Человек в ее теории определен как социальная и уникальная единица.

В многофакторности социализации выражена ее сложность и неоднозначность. Факторы социализации можно разделить на четыре группы:

– мегафакторы – факторы, влияющие на всех жителей Земли (планета, мир, космос);

- макрофакторы – группа факторов, влияющих на жителей определенной географической зоны (страна, государство, этнос);
- мезофакторы – группа факторов, влияющих на большие группы людей, общностей с учетом местности проживания, наследия истории, культуры и географии (регион, штат, город);
- микрофакторы – группа факторов, непосредственно затрагивающих индивида, влияя на его воспитание, обучение, формирование личности, культурный, духовный, нравственный облик (семья, группа, светские и религиозные организации).

Помимо перечисленных факторов для изучения содержательной стороны социализации имеют значение и ее механизмы, к которым относятся:

- импринтинг, под которым понимается фиксирование в подсознании жизненно важных образов и ощущений;
- влияние условий бытия на человека, выраженное в экзистенциальном давлении;
- подражание, выраженное в сознательном или бессознательном следовании моделям поведения данной социальной среды;
- идентификация или отождествление и усвоение норм, установок, ценностей референтных групп на когнитивно-поведенческом уровне;
- рефлексия, выраженная во внутреннем диалоге индивида со своим «Я», где принимаются решения, осознается и переживается реальность, прошлое, выстраивается образ желаемого будущего.

Итак, социализация является совокупностью процессов приспособления или адаптации к социальной среде и обособления или автономизации в рамках усвоения и воспроизведения социального опыта.

Целесообразно считать социализацию двусторонним процессом, назначение которого заключается, с одной стороны, в освоении индивидом существующего социального опыта, а, с другой, в его активном преобразовании и воспроизводстве в различных, в том числе профессиональных видах деятельности.

Современная реальность показывает, что лишь целенаправленное комплексное изучение закономерностей и противоречий процесса становления и развития личности позволяет осуществлять меры социализации и воспитания молодежи и управление этим процессом с учетом научной базы.

Игнорирование же, равно как и чересчур поверхностный подход к исследованиям реальных противоречий в процессе социализации, может нанести ощутимый вред формированию личности.

Список использованных источников:

1. Савина, А. К. Социализация личности в трактовке ведущих зарубежных научных школ / А. К. Савина // Школьные технологии. – 2017. – № 1.

2. Рагулина, А.М. Возможности применения классических теорий социализации в современных социологических исследованиях / А. М. Рагулина // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 5.
3. Воронин, И. В. Влияние семьи на формирование характера ребёнка // Педагогика: традиции и инновации: материалы X Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2018 г.) / И. В. Воронин. – Казань: Молодой ученый, 2018. – С. 65-68.
4. Дорошенко, О. М. Понятие социализации личности: факторы, механизмы, этапы / О. М. Дорошенко // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2020. – № 1. – С. 12–16.
5. Демина, А. В. Зарубежные концепции миграции / А. В. Демина // Молодой ученый. – 2018. – № 14 (200). – С. 248-250.
6. Рыбакова, В. В. Теоретические предпосылки возникновения социологии науки как отдельной дисциплины в Америке в середине XX в. / В. В. Рыбакова // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 10.
7. См.: Подвойский, Д. Г. Понятие социальной идентичности: основные исследовательские подходы / Д. Г. Подвойский, С. Солеймани // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2019. – Т. 19. – № 9.
8. Проценко, Л. М. Социализация подростков в условиях внешних реалий: анализ проблем в контексте концепции феноменологии развития и бытия личности / Л. М, Проценко // Развитие личности. – 2018. – № 2.

Араниди Константин Павлович,
курсант ВУНЦ ВВС ВВА;
научный руководитель – **О. А. Смирнова**, к.э.н., доцент
ВУНЦ ВВС ВВА, г. Воронеж

Социализация и индивидуализация личности

Социально-психологический портрет личности складывается из множества аспектов его жизнедеятельности. Каждый аспект, так или иначе влияет на формирование человека. Важно понимать. Что в своей жизни любой человек проходит через несколько этапов, которые каждый из нас может четко разграничить, если попытается вести некий учет своих «достижений» и «шагов» на пути к полному становлению. В данной статье поднимается вопрос о таких этапах, а также подробно разбирается отличие таких этапов человеческого становления, как социализация и индивидуализация.

Актуальность выбранной темы, несомненно, высока. Каждый из нас проходит через процессы социализации и индивидуализации, и качество этих процессов закладывается с самого детства. Актуальность обуславливается тем, что незнание процессов, сопровождающих внедрение человеческого индивида в общество, порождает проблемы с его социализацией и индивидуализацией.

Многим известно, что человек формирует свое «Я» исходя из того, в каком обществе он находится. Мы считаем, что перед человеком на пути его социализации и индивидуализации стоит несколько проблем, которые препятствуют внедрению в общество и отягощают поиск своего «Я». Таким образом, мы можем выделить следующие проблемы, с которыми сталкивается человеческий индивид:

– зависимость от близкого круга общения порождает прививание индивиду ценностей, которые могут противоречить общественным нормам. Если человек развивается в семье, где девиантное поведение является нормой, в большинстве случаев, человек не может избавиться от этих ценностей и ведет образ жизни, который одобряется в его семье, но не одобряется обществом.

– развитие шаблонного мышления у детей. В современном мире учебный процесс ведется по шаблону, детское мышление старательно приравнивается к единому стандарту, что препятствует проявлению индивидуальности у ребенка [1].

– стремление человеческого мышления к стандартизации и категоризации. Разбиение человеческого поведения и мышления на категории часто препятствует поиску собственного «Я» у человека. Зачастую деление всего на категории не дает возможности для свободного самовыражения. Когда человек пытается подобрать ко всему стандарт, он лишает себя возможности совмещать и выбирать [2].

Проблем современной социализации и индивидуализации личности очень много, но важно понимать, что все они складываются в следствие влияния общественного мнения, общественных ценностей и традиций. Все эти проблемы, предпосылки и решения – огромный теоретико-практический вопрос, который закладывается в людях, когда речь заходит о составлении и описании социально-психологического портрета того или иного индивида [3]. Но прежде, чем ответить на все вопросы, разобраться с решением рассматриваемых проблем, необходимо обратиться к теории.

Для того чтобы грамотно составить социально-психологический портрет личности, разобраться в этапах человеческого становления, необходимо четко разграничивать основные понятия социальной науки, такие как «человек», «личность», «индивид» и «индивидуальность». Большинству может показаться, что понятия гласят нам об одном и том же, однако, с точки зрения социальных наук, понятия эти разные, причем отличаются они каждое друг от друга кардинально.

Начнем с простого, наиболее полного и понятного термина. Понятие «человек» известно многим из нас наизусть. Человек – это человеческий индивид, являющийся субъектом сознательной деятельности, обладающий совокупностью социально-значимых черт, свойств и качеств, которые он реализует в общественной жизни. Таким образом, нам становится понятным, что человек первоначально является индивидом, в процессе своей деятельности он обретает определенные социально-значимые черты, свойства и качества, а далее реализует их в общественной жизни. Думаю, многие уже догадались, что в процессе своей жизнедеятельности каждый индивид проходит через определенные этапы, название которым – социализация. Однако, не будем торопиться, разберем следующее понятие, которое в буквальном смысле вытекает из предыдущего: «индивид», в чем его отличие от понятия «человек». Все дело в том, что с точки зрения социальных и обществоведческих наук все мы рождаемся индивидами – это своего рода чистый лист, единица общества. Таким образом, индивид – это отдельный представитель человеческого рода со всеми присущими ему особенностями. Данное слово в переводе с латинского означает «неделимый». Стоит отметить, что в определении термина «индивид» фигурируют некие «присущие особенности», речь здесь идет об особенностях биологических, по большей мере врожденных, так как приобретенные особенности становятся характеристикой уже совершенно другого термина.

Понятие «личность», вот, кому становятся присущи приобретенные особенности. В процессе социализации человек обретает определенные

качества, черты характера, поведение, повадки, речь. Эти человеческие свойства не передаются людям в порядке биологической наследственности, они формируются у людей в процессе жизнедеятельности, в процессе социализации. Человек, вливаясь в общество, усваивает определенные ценности, традиции, культуру. Участвуя в умственной и физической деятельности люди развивают в себе навыки умения, они вливаются в общество, проходя через этапы социализации и становятся полноценной личностью. Таким образом, мы можем полноценно сформулировать, что личность – это комплекс социально – значимых черт, качеств и навыков, которые позволяют человеку эффективно взаимодействовать с другими людьми, заниматься творчеством, создавать культурные и материальные ценности. Личностью человек становится под влиянием жизни в обществе, только пройдя через этапы социализации, человек становится субъектом социальных отношений, включается в социальные связи.

Важно понимать, что на формирование личности влияет процесс социализации на двух этапах [4]. Социализация первичная и вторичная. Когда речь идет о первичной социализации, в счет идут агенты, которые наиболее тесно взаимодействуют с индивидом на этапе его взросления, к ним можно отнести семью, близких друзей, школу. Эти агенты социализации прививают индивиду первичные навыки в общении, обучают его правилам поведения в социуме, диктуют ценности, традиции и интересы. А вот уже на этапе вторичной социализации, появляются агенты, которые трактуют правила поведения в определенных социальных группах, дают индивиду навыки и качества, формируют его личность полноценно. К агентам вторичной социализации можно отнести коллег по работе, армейских сослуживцев и начальников. Все эти люди дают личности влиться в социальные группы определенной направленности, обучают личность определенным навыкам, и прививают черты характера. Первичная и вторичная социализация работают в тандеме. Важно отметить, что существовать друг без друга они никак не могут. Проблема заключается в том, что для полноценного функционирования человека в обществе он обязан пройти через оба этапа социализации. Оставаясь лишь на первом этапе, человек рискует не влиться в общество ровесников, он не развивается дальше. Переход же к вторичному этапу социализации невозможен без усвоения элементарных навыков самообслуживания. Общения взаимодействия с другими людьми. Без этих навыков человек не сможет быть полноценным членом общества.

Таким образом, важно будет подвести итог о том, что социализация – это непосредственное формирование личности, которое происходит путем усвоения социального опыта, путем общения и взаимодействия с окружающими людьми. Однако, стоит отметить, что на формирование личности человека влияет не только социализация, но и накопления опыта индивидуального. И здесь мы переходим ко второму наиболее важному аспекту статьи: индивидуализация и индивидуальность, в чем их сущность.

Многие отметят внешнюю схожесть между понятиями «индивид» и «индивидуальность», но, опять же, отмечу, что понятия эти во многом полярные. Если под индивидом подразумевается биологическое существо, то индивидуальность характеризует индивида, прошедшего через этапы социализации, ставшего личностью и обретшего особенные физические и духовные свойства. То есть индивидуальность – это особенная, не похожая на других личность. Индивидуальность складывается из привычек, внешности, культуры, расы, способностей и т. д. Отмечу повторно, что формирование и развитие личности происходит путем усвоения социального опыта и накопления опыта индивидуального. То есть одновременно человек проходит через этапы социализации и индивидуализации. В процессе индивидуализации человек осознает себя как личность особенную и формирует благодаря агентам свои особенные черты характера.

Важно понимать, что для полноценного становления человека в обществе процесс индивидуализации и становления своего «Я» в обществе неотъемлем в той же степени, что и процесс социализации. В процессе социализации каждый человек обретает ценностные ориентиры, которые в дальнейшем позволяют ему сравнить себя с окружающими, взаимодействовать с ними и проявлять собственное «Я». Каждый человек является частью общества, поэтому он так или иначе проходит через усвоение общественного опыта, из которого в последствии выносит субъективный опыт, что в дальнейшем становится частью его личности. Все люди разные из разных ситуаций каждый выносит для себя свой опыт и свои убеждения. Именно эти субъективные стороны влияют на формирования индивидуальности человека, на процесс его индивидуализации.

Деятельность человека носит общественный характер и может развиваться в двух направлениях. Первое направление связано с социальным приспособлением и воспроизведением хорошо известного и общепринятого. Это направление деятельности смело можно считать безопасным. Однако, каждый из нас рано или поздно ведет свою деятельность и во втором направлении, связанном непосредственно с преодолением сложившихся общественных стереотипов. Такая деятельность носит в себе конечную цель формирования индивидуальности.

Именно на этапе преодоления общественных стереотипов, будь то стереотипы семьи, друзей, учителей и начинается развитие индивидуальности личности. Вспомним о перечисленных в начале проблемах – зависимость от общества, шаблонность, стандартизация мышления людей – все это приводит к тому, что человек испытывает трудности с поиском своего «Я» [5]. И если учитывать тот факт, что интеграция в общество – социализация прошла успешно, то вот индивидуализация у многих людей остается на минимальном развитии или же вовсе отсутствует. Здесь возникает вопрос о том, как бороться с зависимостью от общественного мнения, стереотипности и шаблонности мышления. Что делать, если человек желает найти себя, но процесс этот значительно осложняется или вовсе становится невозможным. На наш

взгляд, единственным верным решением является поиск специалиста – психотерапевта и уход в работу над собой. Здоровой личностью можно назвать ту, что чувствует себя, свои желания, может определить свои цели и пути к их достижению. Важно понимать, что путей этих огромное множество, но каждый человек выбирает для себя свой, индивидуальный путь. Таким образом, решением является именно психотерапия [6]. Хочется отметить и тот факт, что в современном мире человек имеет множество возможностей для работы с психотерапевтом. Технологии не стоят на месте, уже давно развиваются сервисы по дистанционной работе с экспертами разной направленности. Человечество не имеет ограничений в формате работы с психотерапевтами и каждый может подобрать наиболее комфортный для себя способ.

Хотелось бы подвести итог всему вышеперечисленному. Любой человек проходит на своем жизненном пути через несколько этапов. Каждый из этих этапов является непосредственным достижением некой «цели» в поиске себя, отождествлении своего «Я» и становлении полноценной единицей общества. На человеческую жизнь влияет множество аспектов, которые преобразуют человеческое восприятие мира, дают ему целостность его понимания. В процессе жизнедеятельности человек выносит огромный опыт, который так или иначе влияет на формирование его личности. Опыт этот может быть, как общественным, его получение происходит как раз-таки в процессе социализации. Социализация приобщает человека к общественным устоям и традициям, она дает общее понимание правил поведения в обществе, в которое человек вливается. Так же, несомненно, из разных ситуаций каждый человек не обязательно должен выносить тот опыт, который будет единственно возможным для каждого из нас. При формировании личности особое влияние имеет тот опыт, который человек вынес индивидуально. Это то восприятие ситуаций, которое происходит каждым человеком индивидуально. Именно в этом и заключается процесс индивидуализации личности. Путей для индивидуального развития невероятно много, и это множество может сбить с толку человека, проходящего этап индивидуализации. Именно поэтому работа с высококвалифицированным специалистом помогает сузить количество путей и подсказать тот путь, что ближе человеку.

Таким образом, в тандеме процессы социализации и индивидуализации, проходящие под присмотром профессионала, носят преобразовательный характер для человеческого индивида. Под влиянием процессов социализации и индивидуализации формируется личность человека, процессы эти неотъемлемы и обязательны.

Список использованных источников:

1. Репринцев, А. В. Методологические проблемы современного социального воспитания молодежи или есть ли сегодня социальный заказ на воспитание коллективистов? / А. В. Репринцев // Вестник Костромского государственного университета. – 2011. – №5.

2. См.: Булатников, И. Е. Личность. Мораль. Воспитание: Проблемы социально-нравственного становления личности в условиях глобализации культуры / И. Е. Булатников. – М., 2017.
3. См.: Репринцев, А. В. Развитие теории социально-нравственного воспитания молодёжи в исследованиях И. Е. Булатникова / А. В. Репринцев // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2018. – №4.
4. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики. Изд. 4-е. / А. Н. Леонтьев. – М.: Издательство МГУ, 1981.
5. Зауторова, Э. В. Социализация личности на этапе профессиональной подготовки / Э. В. Зауторова // Вопросы педагогики. – 2020. – №6-1. – С. 138-140.
6. См.: Булатников, И. Е. Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А. С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального / И. Е. Булатников // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №3.

Марова Лариса Федоровна
Частное учреждение Библиотека информационно-образовательных
ресурсов «УМНЕЙ», г. Вологда

Эффективность процессов социализации посредством внешних факторов

Указом Президента России Владимира Путина 2023 год объявлен Годом педагога и наставника. Миссия Года – признание особого статуса педагогических работников, в том числе выполняющих наставническую деятельность. Поделюсь опытом наставнической деятельности, предпосылками для которой стал 2022 год и участие России в СВО.

Кто же такой наставник? Понятие можно легко найти в сети интернет, в словаре Ожегова Наставник, -а, м. Учитель и воспитатель, руководитель. В моем понимании смысл слова гораздо шире, это человек, обладающий определенными знаниями и умениями, имеющий жизненный опыт и готовый делиться тем, что умеет, передавать свои знания другим менее подготовленным людям, помогает осваивать до этого незнакомое или малознакомое дело.

Безусловно, наставничество влияет на процесс социализации и может осуществляться в разных группах. Содержание процесса социализации личности разворачивается в трех основных сферах существования человека – в деятельности, общении и самосознании. Для всех сфер характерен процесс расширения социальных связей.

Освоение новых видов деятельности, выявление для личности наиболее значимых аспектов деятельности и их усвоение, сосредоточение на выбранном виде деятельности, соподчинение ему остальных видов деятельности. В нашем случае – это помощь участникам СВО, военнослужащим РФ. Жизнь внесла свои коррективы в график жизни многих людей. Одним из видов деятельности людей стало изготовление ранее используемых ими окопных (блиндажных) свечей.

Окопные свечи представляют собой своеобразные парафиновые горелки из гофрокартона, заливаются парафином в жестяные банки. Такие свечи можно использовать в полевых условиях для обогрева и приготовления пищи. С помощью такой свечи можно подогреть еду, вскипятить воду, обогреть помещение помещая свечи в буржуйки (это металлическая печь для обогрева помещений, популярная в начале XX века). Для изготовления свечи необходима жестяная банка, гофрокартон, парафин п2. В жестяную банку складывается снежинкой полоска гофрокартона, заливается парафином,

заливка идет медленно, чтобы парафин успел пропитать картон. Соблюдая условия можно изготовить свечи, позволяющие гореть до 8 часов.

Общение рассматривается как расширение и углубление. Для изготовления таких свечей требуются не только материалы, но еще и команда, в нашем случае группа людей, мотивированных на помощь.

В нашем случае – это пенсионеры из села Сизьма и села Чаромское Шекснинского муниципального района Вологодской области. Расширяя круг помощников, пенсионеры уже привлекли внуков, то есть два поколения людей участвовали в одном процессе.

Со стороны пенсионеров – это помощь, это познание нового и его реализация, а также привлечение новых участников в лице внуков, передача им опыта и участие в процессе социализации подрастающего поколения. Здесь уже пенсионеры являются вторыми в цепочке наставниками для поколения внуков.

Развитие самосознания (развитие в человеке его образа «Я», посредством включения человека в различные социальные группы).

Компоненты самосознания: сознание тождественности (отличие себя от остального мира), осознание Я, как активного начала, субъекта деятельности, осознание своих психических свойств, социально-нравственная самооценка. Исходя из результата совместного труда, получения удовлетворения от работы, а также оценке результатов труда участниками-военнослужащими, образ «Я» становится важным и значимым для достижения новых целей. Два поколения людей – это пенсионеры и дети обретают новые знания, умения, навыки, развиваются в процессе общего дела, расширяют круг общения, помогают подрастающему поколению правильно сформировать жизненные ценности.

Основываясь на субъект-субъектном подходе социализацию можно трактовать как развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах.

Сущность социализации состоит в сочетании приспособления и обособления человека в условиях конкретного общества, а сейчас это обособление означает отличие от других людей и востребованность и важность работы в условиях проведения СВО.

Для успешной социализации необходимы положительный опыт взрослых, включение в работу других людей разных возрастных категорий, правильная мотивация, результат произведенной работы и его признание окружающими.

В данном случае совместное изготовление окопных свечей не только несет знания, но и помогает работать в команде, осознать собственное «Я» и свой статус в жизни, а также расширить и применить свечи на будущее в мирной жизни, например, в походе или путешествиях.

Попова Инесса Борисовна,
студент 1 курса факультета психологии и права очно-заочной формы
обучения ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда
направление (профиль): Социальная психология
научный руководитель – **Е. Л. Сучкова**, д. псих. н, доцент
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Перспективные направления изучения представлений российских граждан о психологии и психологической помощи

Начиная с момента распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 с января 2020 года, а также специальной военной операции на Украине с февраля 2022 года, наступило переломное время в новейшей российской истории и осознания российским народом своей роли в исторических и социально-экономических процессах. И сегодня, в связи с вышеперечисленными событиями, происходит снижение качества жизни населения, следовательно, возрастает уровень тревожности и депрессии, возникает желание обращаться за психологической помощью к специалистам. Так, россияне стали обращаться за помощью к психологам в 11 раз чаще, чем до пандемии, а с появлением дистанционных услуг психологическая консультация прочно закрепилась в первой десятке по частоте обращения к ним [1]. Появление психологической литературы в магазинах, в том числе электронных, страничек в социальных сетях, несомненно, накладывает свой отпечаток на формирование и распространение психологических знаний среди населения.

На территории Вологодской области около трети населения проявляет признаки тревоги, депрессии или невроза, почти две трети испытывают неуверенность в будущем, что является важным фактором, препятствующим формированию долгосрочных жизненных стратегий [2]. Аналитики сервиса «Профи», проводившие исследование по уровню тревожности среди городов и субъектов страны с 1 января по 30 сентября 2022 года, пришли к следующему выводу: «Вологда – город тревожных людей». В этом рейтинге областная столица заняла второе место, лидером рейтинга по уровню тревоги среди населения стал Курск, на третьем месте расположился Мурманск. В указанный период вологжане стали чаще обращаться к услугам психологов на 86%, среди курян спрос на психологов вырос на 99% [3]. Соответственно резко возрастает потребность в квалифицированных специалистах-психологах, наблюдается закономерный рост интереса к исследованиям специфики данного вида профессиональной деятельности [4]. Отметим то, что мало изученными остаются вопросы, связанные с тем, что российские

граждане знают о психологической помощи, как относятся к такого рода услугам, и готовы ли они лично обращаться за консультацией к специалистам, какие трудности могут возникнуть в процесс поиска психологической поддержки.

На наш взгляд, перспективным направлением исследований в данной предметной области может стать изучение социальных представлений населения о психологической помощи. Все социально-политические общественные явления по-разному оцениваются и активно обсуждаются в обществе на разных уровнях, порождая социальные представления у различных социальных групп [5]. Проведенный нами анализ научно-исследовательских работ в данной предметной области показал, что в социальной психологии проводятся отдельные исследования по изучению социальных представлений населения о различных видах психологической практики. В результате изучения социальных представлений о психологии и психологической помощи Д. О. Кулинич пришла к выводу о том, что компоненты социальных представлений в разной степени свойственны респондентам, как имеющим опыт взаимодействия с психологом, так и не имеющим подобного опыта [6]. Для выявления существенной разницы в социальных представлениях необходимо учитывать причину обращения за психологической помощью, продолжительность ее контакта, показатели ее эффективности, степень удовлетворенности клиентом.

Е. Ю. Макарова изучала представления о психологическом консультировании у различных профессиональных и социальных групп, имеющих и не имеющих опыт непосредственного взаимодействия с психологом. Были получены данные о том, что 50% респондентов считают для себя возможным обращение к психологу при условии невозможности справиться с затруднениями самостоятельно, в так называемой ситуации «безвыходного тупика»; у большинства респондентов не сформирована потребность обращения за психологической помощью к профессионалу; в качестве основного источника помощи респондентами традиционно выделяются друзья и родители; женщины чаще мужчин прибегают к помощи родителей в трудной жизненной ситуации; для мужчин дружеская поддержка является основным источником психологической помощи; к психологу в настоящее время готовы идти, чтобы научиться новым способам поведения и получить поддержку со стороны постороннего человека; типичный психолог в глазах респондентов обладает притягательной внешностью, опрятен, обаятелен, умеет расположить к себе, аккуратен, готов к диалогу, при этом каждый четвертый считает, что психолог должен быть среднего возраста и состоять в браке; идеальным возрастом психолога, вызывающего наибольшее доверие респондентов, является 40-49 лет, что говорит о том, что консультант должен быть, прежде всего, зрелой личностью как в социальном, так и профессиональном плане [7].

В целом, можно сделать вывод о том, что исследования, проведенные с опорой на теорию социальных представлений С. Московичи, помогут выявить ядерные элементы представлений россиян о психологии и

психологической помощи, позволят описать выполняемые ими функции с учетом групповой принадлежности опрошенных. Полученные эмпирические данные могут послужить основой для разработки адресных программ психологического сопровождения различных групп населения.

Список использованных источников:

1. Флора, В. Россиян хотят защитить от липовых психологов / В. Флора // Парламентская газета. 2 сентября 2022. – С.1.
2. Морев, М. В., Смолева, Е. О. Возможности социологического инструментария в диагностировании латентных тенденций общественного психического здоровья (на примере Вологодской области) // Социология и социальная антропология. – 2018. – № 3. – С. 26-45.
3. Северов, К. Вологда заняла второе место по уровню тревожности среди российских городов / К. Северов // ТАСС, 4 ноября 2022. – С.1.
4. Сизова, И. Г. Личность и профессиональная деятельность психолога (Социальные представления у различных профессиональных групп) / И. Г. Сизова. – Тверь, 1999. – С.3.
5. Емельянова, Т. П. Социальные представления: история, теория и эмпирические исследования / Т. П. Емельянова. – М.: Института психологии, 2016. – С.11.
6. Кулинич, Д. О. Социальные представления о психологии и психологической помощи людей, имеющих опыт взаимодействия с психологом / Д. О. Кулинич // АНИ: педагогика и психология. – 2017. – Т.6. – № 1(18). – С. 285-287.
7. Макарова, Е. Ю. Представления о психологическом консультировании у разных социальных групп / Е. Ю. Макарова. – М., 2009. – С. 21.

Богданова Марина Александровна,
магистрант 2 курса юридического факультета
АНО «Открытый университет экономики, управления и права»,
г. Москва

Психологический реабилитационный потенциал лиц с ограниченными возможностями здоровья

Особое внимание сейчас уделяется вопросу реабилитации людей с ограниченными возможностями. Социальная политика государства активно работает в этой области: открыты новые реабилитационные центры, разработаны инновационные методы работы с инвалидами, пересмотрены критерии работы этой категории, проводится общий реабилитационный процесс, проводятся просветительские мероприятия в средствах массовой информации.

Психологическое сопровождение (психологическая реабилитация) является неотъемлемой, а нередко и доминирующей, составляющей комплексной реабилитации инвалидов. Психолог будет сопровождать клиента в течение всей программы реабилитации, первой психодиагностики, основного этапа психологической помощи, социально-психологического консультирования, коррекционной работы, после завершения курса реабилитации, выходных дней психодиагностики, мониторинга и после проживания в рамках реабилитационной программы психологической помощи.

Хотя во время лечения людей с психологической поддержкой было написано много работ, разработано диагностическое руководство, дано определение основных показателей, представлены классификации и так далее. Эта область все еще мало изучена. Большинство исследований носят теоретический характер.

Психологическое сопровождение лиц с ОВЗ представляет собой многоуровневый и систематизированный процесс, направленный на повышение реабилитационного потенциала инвалида. Понятие «психологический реабилитационный потенциал» является сравнительно новым и малоизученным [1]. По данной проблеме опубликованы такие работы: диссертационная работа Б. Н. Алмазов, Б. Н. «Психологическое сопровождение восстановительного лечения лиц с ограниченными возможностями и низким психологическим реабилитационным потенциалом»; исследование М. Г. Косаревской [2].

Воскресенской «Реабилитационный потенциал и его оценка при заболеваниях нервной системы»; диссертационная работа Р. Т. Кокоева «Психологический реабилитационный потенциал инвалида (на примере больных с ишемической болезнью сердца)» и др. Однако, на данный момент нет универсального определения данному понятию, и данный вопрос остается дискуссионным и по сей день [3].

Н. Г. Ермакова в своей работе дает следующее определение данному понятию: «Психологический реабилитационный потенциал – это система преморбидно сформированных индивидуально-психологических характеристик личности (мотивационных, эмоционально-волевых, когнитивных), выступающих в качестве основного ресурса в случае изменения социальной ситуации развития в результате заболевания, инвалидизирующего человека, и способствующих его реадaptации к новым условиям жизни» [4].

Мы рассматриваем «потенциал психологической реабилитации» как комплекс когнитивных процессов, использующих целостный метод; эмоционально-волевою и мотивационную сферу личности.; информационное поле (ресурс), информационное поле (ресурс), определяющее направленность, интересы, психологическую готовность человека к работе, получению нового опыта (ресурс), определяющий возможность продуктивной интеграции в современное общество (society), получение нового опыта (ресурса), определяющего возможность продуктивной интеграции (социализации)).

Российский психиатр и специалист в области медико-социальной экспертизы и реабилитации Н. Г. Ермакова, в свою очередь, рассматривает реабилитационный потенциал человека, находящегося в ситуации хронического заболевания, как его возможности (медико-биологические, социальные, психологические) нивелировать, уменьшать или компенсировать социальную недостаточность и (или) ограничения жизнедеятельности.

Позже ученый принял идею конкретизировать структурные компоненты реабилитационных потенциалов, выделив при этом как организм, так и человека, и личность.

Обобщая вышеперечисленные трактовки понятия «реабилитационный потенциал», его можно представить в виде показателя суммированных и сохраненных, вопреки заболеванию, ресурсных возможностей личности мобилизовать процессы компенсации и адаптации, направленные на улучшение состояния здоровья, восстановление функциональности, личностного и социального статуса в обществе. Реабилитационный потенциал включает в себя многофакторную клиническую, психологическую и социальную диагностику, прогностическую оценку возможностей пациентов, выздоровление, реабилитацию и возвращение к общественно полезной деятельности.

Реабилитационный потенциал базируется на объективных данных о наследственности, преморбидном состоянии, соматическом состоянии, виде,

тяжести и последствиях заболевания, особенностях личностного (духовного) развития и социальном статусе больных.

Сейчас проблема потенциальных возможностей человека приобрела новое звучание в связи с ростом темпа и разнообразия изменений во всех сферах жизни. Сегодня динамичный мир стимулирует решение этой старой проблемы по-новому, выдвигает на первый план динамический аспект человека: готовность к смене настроения, неуравновешенность, личностные характеристики и новые возможности ее измерения открывают новые пути решения этой проблемы.

В частности, к таким методам относятся области позитивной психологии, которые развивались на протяжении последних десятилетий, что указывает на то, что человек не подчиняется законам развития для того, чтобы преодолевать проблемы и расстройства, устанавливая новые проблемные области – позитивное состояние, личность и социальный институт.

Проблема потенциала личности человека – это современная точка зрения на традиционную задачу динамичного устойчивого и эффективного человеческого действия в мире, как психологического фактора и механизма.

Обобщая взгляды ряда исследователей личностного потенциала, М. Г. Ткач, отмечает, что с позиций психологии потенциал выступает как психологическое явление, представляющее собой процесс непрерывного самосовершенствования и стремления к достижению вершин личностного, профессионального развития человека и реализации творческих возможностей и способностей [5].

Анализируя все из них, автор считает, что исследовательский потенциал, активно проявляющийся в окружающей среде, является субъективным, объективным, т.е. формируется под влиянием внутреннего фактора.

По мнению Н. Н. Иванец, когда мы говорим о личностном потенциале, речь идет не столько о базовых личностных чертах или установках, сколько об особенностях системной организации личности в целом, о сложной ее архитектонике, основанной на сложной схеме опосредствования [6].

Накопленный опыт работы в ГАОУ СО «Центр по обучению и реабилитации инвалидов» (Парус Надежды) позволяет расширить составляющие понятия «психологический реабилитационный потенциал» и ввести новое понятие «психосоматический потенциал адаптационной динамики». Эта концепция расширяет диапазон параметров, определяемых «потенциалом психологической реабилитации». На первое место выходит область знаний инвалида, сохранение когнитивных функций, которые являются основой успешной реабилитации. Чтобы реабилитация работала эффективно, клиент должен быть заинтересован в собственном выздоровлении, улучшении качества своей жизни (мотивационная сфера).

Человеку с ограниченными возможностями необходима готовность действовать самостоятельно, что напрямую связано с его информационной средой (информационным полем). Не все готовы обратиться за помощью к

психологу. Многие люди, особенно жители отдаленных районов региона, не имеют психологических и ментальных различий, так как это способствует сопротивлению категории и возобновлению работы в группе. Поэтому в рамках сотрудничества с психологией особое внимание уделяется образовательной деятельности, расширению информационного поля личности.

Еще одним реабилитационным потенциалом является эмоционально свободная сфера эмоций на момент появления в центре. Здесь, помимо основных особенностей, учитывается период приобретения идентичной нозологии и степень ее дефекта, стадия и глубина адаптации к современному образу жизни. Конечно, следует учитывать, насколько сложны дефекты общества и адаптация к современным реалиям.

В составе составляющих человек приобретает социальную общность: коллективизм, индивидуализм, прагматизм.

Из всех приведенных примеров следует, что «психологический потенциал реабилитации» определяется различными ресурсами людей, которые позволяют каждому клиенту разработать эффективную программу реабилитации с точки зрения охраняемых территорий и спрогнозировать определенные периоды. Психологи изучают эмоциональную и ментальную сферы человека, а также личное желание и заинтересованность в получении новых, иногда ненужных инструментов для улучшения здоровья, которые делают процесс выздоровления более эффективным. Все они тщательно увязаны.

Остается спорным вопрос о личном пути, о готовности к психологической работе, об открытости к новому опыту. Возможно, именно эти параметры относятся к мотивационной сфере. Однако в рамках психомикса на этапе реабилитации эти категории следует рассматривать как отдельные группы, чтобы более точно отслеживать характеристики и повышать уровень психологической реабилитации.

«Психологический реабилитационный потенциал» является базовой составляющей в разработке реабилитационной программы лиц с ОВЗ. Правильно организованный осмотр и экспертиза всего его состава способствуют эффективной реабилитации человека, и в целом повышают его реабилитационный потенциал, положительно влияя на весь период выздоровления человека.

Список использованных источников:

1. Косаревская Т. Е. Социально-психологический реабилитационный потенциал лиц с ограниченными физическими возможностями / Т. Е. Косаревская, М. Г. Ткач. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2022. – 131 с.

2. Алмазов, Б. Н. Психологические основы педагогической реабилитации: Учебник / Б. Н. Алмазов. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – С. 6.

3. Кокоева, Р. Т. Основы психологической реабилитации: Учебно-методическое пособие / Р. Т. Кокоева. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2020. – 40 с.

4. Ермакова, Н. Г. Психологическая реабилитация больных с последствиями инсульта / Н. Г. Ермакова. – СПб.: Общество с ограниченной ответственностью «Айсинг», 2022. – 313 с.

5. Ткач, М. Г. Характеристика реабилитационного потенциала и его компонентов у людей с инвалидностью / М. Г. Ткач, А. Н. Мамась // Наука - образованию, производству, экономике: материалы 72-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 20 февр. 2020 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2020. – 363 с.

6. Иванец, Н. Н. Психиатрия и медицинская психология: учебник / Н. Н. Иванец, Ю. Г. Тюльпин, М. А. Кинкулькина. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. – 896 с.

Вискова Татьяна Анатольевна,
старший преподаватель кафедры психологии, педагогики и социальной
работы Вологодского государственного университета, г. Вологда;
Зауторова Эльвира Викторовна, д. пед. н., профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, ведущий научный сотрудник
НИИ ФСИН России, г. Москва

Развитие качества образования в вузе посредством мониторинга

Социально-экономическая ситуация российского общества требует поиска новых целевых установок в образовательной политике. Образование сегодня выступает как один из решающих факторов формирования интеллектуальных ресурсов общества, обеспечения его безопасности и устойчивого функционирования. В этих условиях актуализируется проблема его эффективности и качества.

– Как одна из подсистем образовательной системы, российская высшая школа в нынешних условиях нестабильности ищет ответы на вызовы современной действительности. Задача высшей школы заключается в удовлетворении потребностей рынка в профессиональных кадрах, призванных создавать конкурентоспособный товар, соответствующий определенным нормам качества.

– Становление и развитие информационного общества, которое нуждалось в объективных и субъективных сведениях о состоянии тех или иных объектов и структур, породило появление новых научных категорий. Возникла необходимость в предоставлении субъектам и пользователям системы образования независимой объективной информации об образовательных достижениях, в непрерывном, научно обоснованном, диагностико-прогностическом слежении за характером протекания образовательного процесса в связи с особыми требованиями к качеству образования.

– Необходимость инноваций в работе образовательных учреждений обусловлена, в первую очередь, запросом на специалиста завтрашнего дня, повышением роли вузов во взаимодействии с работодателями через эффективное планирование участия работодателей в образовательном процессе. Это позволит прогнозировать образовательный процесс с учетом их требований. Педагогический мониторинг как нельзя лучше может справиться с этой задачей [1].

Мониторинг, как метод научного исследования в современной науке, направлен на выявление и изучение тех или иных характеристик изучаемого объекта для своевременного и грамотного реагирования на его изменения, содействия сохранению единого образовательного пространства [2].

Вопросы мониторинга освещены в трудах В. П. Голубкова, А. В. Золотаревой, И. А. Кривобокова, А. Н. Майорова, А. А. Орлова, П. Н. Чепелева; образовательного и педагогического мониторинга – Н. В. Абрамовских, А. С. Белкина, В. Г. Горба, Э. Н. Дударевой, А. И. Кукуева, С. А. Равичева и др.

Разновидностью педагогического мониторинга в вузе выступает мониторинг качества образования. Это система непрерывного слежения за функционированием и развитием образовательного процесса с целью диагностики уровня обученности студентов и педагогического прогнозирования. Уровень обученности, согласно федеральному государственному образовательному стандарту третьего поколения, заключается в степени освоения универсальных и общепрофессиональных компетенций обучающимися. Мониторинг качества в высшей школе реализуется на основе запроса основных заказчиков образовательных услуг (государства через федеральные государственные образовательные стандарты, работодателей).

В рамках мониторинга было проведено исследование в Вологодском государственном университете с целью оценки качества образования через сформированные компетенции. Мы оценивали только универсальные компетенции, которые являются надпрофессиональными, необходимыми во всех сферах деятельности. В исследовании приняли участие обучающиеся 1-4 курсов инженерно-строительного института в количестве 120 человек в возрасте 18-23 лет и представители работодателей из 15 организаций Вологодской и Архангельской областей в качестве экспертов.

В ходе исследования использовался комплекс методов: теоретический анализ использованных источников, беседа, наблюдение, опросные методы, экспертная оценка. Учитывая сложившуюся систему управления качеством в высших учебных заведениях, была разработана технология оценки качества подготовки выпускников в соответствии с требованиями работодателей [3].

Задача экспертов – дать оценку качеству обучения по выделенным параметрам по пятибалльной системе. Затем высчитывается средняя оценка с учетом согласованности экспертов через коэффициент конкордации.

Рассмотрим возможную иерархию качества, в которую включены параметры, представленные на рисунке в виде пирамиды качества обучающихся (рисунок 1):

Рис. 1 – Пирамида качества обучения

На основании результатов обработки данных возможно сделать вывод о качестве образования обучающихся, учитывая причины несогласованности оценок экспертов.

Среднее получается из суммы всех оценок, деленной на число экспертов (1):

$$q_p = \frac{\sum_i^k c_{pk}}{k} \quad (1)$$

где q_p – среднее значение оценки критерия p ;
 c_{pk} – оценка критерия p экспертом k ;
 k – число экспертов.

Показатель качества обозначим буквой Q . Это сумма средних оценок всех параметров, деленная на величину максимально возможной оценки, и рассчитывается по формуле (2):

$$Q = \frac{\sum_{n=i}^p q_p}{q_{max}} \quad (2)$$

где q_{max} – максимальное значение суммы оценок.

В соответствии с единой шкалой назначений формируем шкалу оценки качества (рисунок 2), которая состоит из 5 степеней качества в диапазоне от 0 до 5, где значению 0 соответствует позиция «очень плохо», 1 – «плохо», 2 – «средне», 3 – «нормально», 4 – «хорошо», 5 – «отлично».

3. См.: Баранникова, И.В. Методика оценки качества обучения в высших учебных заведениях / И.В. Баранникова, Е.Н. Шафоростова // Социальная статистика. – 2018. – №6. – С. 36-45.

Кислый Олег Алексеевич,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
Сотникова Евгения Дмитриевна,
кандидат социологических наук
проректор по научной работе
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»

ПРЕДИКТОРЫ РИСКА ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ СТУДЕНТОВ

В начале XXI века человечество вступило в эпоху новой научно-технической революции – информационной. В XX веке удалось овладеть многими «тайнами превращения» вещества и энергии и использовать эти знания для улучшения качества жизни. Примером может служить создание и широкое распространение атомной энергетики.

Но наряду с веществом и энергией в жизни человека огромную роль играет информация – самые разнообразные сведения, сообщения, известия, знания и умения, которые он получает из окружающего мира. И с каждым веком, десятилетием и годом роль информации в жизни человека все увеличивается.

В старых словарях и энциклопедиях, например, в Малой Советской энциклопедии 1929 года, информация объяснялась просто как осведомление. Однако в середине 20 века понятие информация приобрело гораздо более широкий и даже всеобъемлющий смысл, присущий не только всей живой природе – человеку, животным, растениям, но и автоматическим устройствам в технике, например, роботам. В современном «Словаре русского языка» С.И. Ожегова слово «информация» – это сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством.

В наше время, особенно после создания и всеобщего распространения компьютеров, информация превратилась в общенаучное понятие, включающее обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом, обмен сигналами в животном и растительном мире, передачу наследственных признаков от клетки к клетке, от организма к организму. Информация стала основным, базовым понятием кибернетики – науки об управлении в живой природе и технике. Наряду с веществом и энергией информация стала одним из основных понятий окружающего нас мира.

Каждый человек с момента рождения, а если точнее, то даже еще в утробе матери, окружен информацией, которую он воспринимает с помощью всех органов чувств: слуха, зрения, обоняния, осязания, вкуса. Для человека, животного или растения информация представляет собой отражение окружающего их реального мира, то есть сведения, которые один реальный объект содержит о другом реальном объекте – это неотъемлемое свойство живой природы.

Понятие информация всегда связано с объектом реального мира, свойство которого она отражает. Информация не может возникнуть «из ничего». Ее можно получить, записать (или запомнить), передать, воспроизвести или стереть. Все это связывает ее с реальным миром. Но одно свойство отличает информацию от реального мира, от материи и энергии. Ведь если от одного объекта передать некоторое количество вещества или энергии другому объекту, то в первом объекте вещества или энергии станет меньше на это количество, а во втором – больше. В противоположность этому, при передаче информации от одного объекта другому, в первом ее количество не уменьшается, а во втором – увеличивается.

Особенно быстро ее роль возросла после изобретения в середине XX века компьютера – машины для приема, переработки, хранения и выдачи информации. Компьютер является цифровой машиной, в которой информация представляется в виде чисел, как правило, в двоичной системе счисления.

С этого периода она стремительно затронула социальную, экономическую, техническую и научную сферы. Данный процесс значительно улучшил информационные условия его жизнедеятельности и удовлетворяет потребности каждого человека, именно посредством Интернета им решается множество задач.

Информационно-цифровое пространство (интернет) сегодня – это не только привычная «среда» и образ жизни современной молодежи, но и необъятная по масштабам и возможностям медиа-платформа, которая определяет формирование картины мира и конструирование образа будущего молодых людей, создает условия для формирования новых социальных практик и форм активности в Интернет-среде (особенно это актуально для молодежной аудитории). На сегодня доля ежедневных пользователей Интернета постоянно растет и по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) Москва в 2022 году общая аудитория интернета составила 97,5 млн человек, это 80% населения, при этом доля молодежи превышает 90%. Популярность Интернета обусловлена множеством факторов, так, например, цифровые СМИ предоставляют платформу для когнитивных, эмоциональных и поведенческих связей, которые позволяют людям взаимодействовать друг с другом: оперативно проверять последние новости и актуальную информацию о важных событиях, в интерактивном режиме обмениваться мнениями с другими пользователями, вовлекаться в необычные формы деятельности: общественной, политической, социальной. Современный пользователь сети

Интернет сегодня это не просто потребитель различного контента, но и активный создатель, распространитель, медиатор информационного потока.

В частности, установление социальных связей на уровне бесконтактного общения происходит через социальные сети, таких как: «ВКонтакте» и «Facebook», ставшие самыми популярными сайтами в мире. По данным проведенного исследования 48% аудитории Интернета в Российской Федерации составляет молодежь в возрасте 14-25 лет, при этом отмечается, что их количество растет быстрее, чем количество других возрастных групп. Однако среди молодежи следует выделить категорию наиболее активных пользователей Интернета – студентов, которые в силу своего статуса имеют психологические черты, обусловленные возрастными особенностями, социально-экономическим и общественно-политическим положением, находящимися в состоянии личностного формирования. Для большинства студентов Интернет является неотъемлемой частью и это обусловлено рядом причин: его использование в целях учебного процесса, доступность и разнообразие информационных ресурсов как познавательная мотивация, потребность в общении через социальные сети. Так как для них в целом характерно решение следующих проблем: ...«выбор профессии, осознание значимых свойств личности, то есть развитие саморефлексии – самопознания в виде размышлений над собственными переживаниями, ощущениями и мыслями, они воспринимают Интернет как основное средство образования и личной коммуникации» [2].

Безусловно, следует признать, что Интернет – достаточно значимое явление в современности, возможность самореализации для большого количества людей, их активного влияния на общественное мнение, создания уникальных литературных, изобразительных, аудиовизуальных произведений. В частности, студентов характеризует постоянная потребность в высокой познавательной мотивации и, как следствие, социальной активности. Это обусловлено недостатком времени на удовлетворение данных потребностей, что с легкостью компенсируется доступностью Интернетом, в том числе способного удовлетворить широкий спектр развлекательных ресурсов. Однако необходимо рассмотреть и негативную сторону использования Интернета, которая определяется через «internet addiction disorder – интернет-зависимость». Данный термин сформулировал Айвен Кеннет Голдберг для описания непреодолимой тяги к использованию Интернета, как нехимическую зависимость от пользования Интернетом, одну из форм деструктивного отклоняющегося поведения, которое выражается в стремлении человека уйти от реальности при помощи изменения своего психического состояния. Интернет-зависимость обусловлена как навязчивая потребность личности в его использовании, соответственно, создавая виртуальную реальность. По результатам исследования [4] среди студентов 1-3 курсов было выявлено, что 52% респондентов имеют интернет-зависимость и 35% – предрасположены к ее возникновению. Она сопровождается развитием разнообразных интенсивных эмоций, что вызывает навязчивое желание вернуться в нее вновь, тем самым можно

определить и предикторы, то есть прогностические параметры интернет-зависимости. Как считает А.А. Колмогорцева, ...«предикторы интернет-зависимости определяются следующим: истощение нервной системы; слабость реакций; эмоциональная нестабильность и беспокойство; повышенная чувствительность, в том числе отсутствием эгоистической социальной желательности; ухудшением внимания и памяти; замедлением темпов личностного роста; слабое осознание жизненных целей и перспектив; неудовлетворенность собой и обстоятельствами собственной жизни; низкий уровень психологического развития» [3].

Как отмечалось ранее, личностное формирование студентов происходит через психологическое развитие и носит кризисный характер, выражающийся в возникновении конфликта между самоидентичностью и предлагаемыми социальными ролями. Вот почему интернет-зависимость у них является такой формой, которая реализуется через смещение целей их личности в виртуальную реальность – создание желаемого через замещение реальной жизни. Тем самым эмоциональный интеллект студентов, склонных к интернет-зависимости, характеризуется низкой способностью понимать, оценивать и выражать собственные эмоции и эмоции других людей, а также низким уровнем саморегуляции и контроля за своими эмоциональными проявлениями. В свою очередь, это приводит к неспособности управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения задач, которые отражает реальная жизнь. Одним из негативных факторов личностного формирования студентов является возможностью беспрепятственного доступа через различные электронные устройства почти в любом месте. Тем более, что в статье 3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5] отражена свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом. Однако в статье 15.8. перечислены меры, устанавливающие ограничения доступа к информации только федеральными законами на территории Российской Федерации: запрет пользователям сети Интернет отправлять вредную информацию во избежание ответственности за нарушение данного запрета. Данная мера работает в рамках блокирования интернет-ресурсов на предмет распространения вредной информации; возложение на интернет-провайдеров обязанности обнаруживать и задерживать вредную информацию, которая передается через их собственные серверы, дополненное установлением ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение данной обязанности. Но эти меры работает лишь при официальном заявлении о блокировании сайта с размещенной вредной информацией. Следует согласиться с мнением Ж.П. Дорофеевой, ...«что пока премодерация – осуществление контроля контента перед публикацией и поиск вредной информации по ключевым словам в настоящее время еще не реализованы» [1].

Многие зарубежные исследователи затрагивали проблему деструктивного использования интернета и влияния его на личность. Так, в

исследовании Perugini M. & Solano A.C. были изучены мотивы использования социальных сетей и определены черты личности (нормальные и неадекватные), связанные с этими мотивами. Результаты показали, что наиболее частыми мотивами использования социальных сетей были поддержание личных отношений/поиск информации, времяпрепровождение/экспозиционизм и поиск общения.

Предикторы начала отношений и мотивы времяпрепровождения/экспозиционизма были связаны с более негативными чертами (например, антагонизмом и расторможенностью), чем предикторы поддержания личных отношений/поиска информации. Наконец, поддержание личных отношений/поиск информации были положительно связаны со всеми компонентами благополучия, в то время как другие мотивы использования социальных сетей были связаны с благополучием отрицательно [6].

В исследовании Ioannidis K., Treder M.S., Chamberlain S.R., и др. были выделены специфические формы проблемного интернет-поведения: бесцельный серфинг, интернет-игры, онлайн-шopping, участие в интернет-аукционах, использование социальных сетей и посещение порносайтов. Было показано, что многие типы онлайн-поведения (например, онлайн-шopping, серфинг, просмотр порнографии) имеют более сильную связь с деструктивным использованием интернета, чем увлечение онлайн-играми [7].

Анализ зарубежных исследований, приведенный в работе Gioia F., Rega V. & Boursier V., показал, что проблемное использование интернета подростками может выступать копинг стратегией для компенсации дефицитов в эмоциональной регуляции. Нехватка социальной поддержки и хороших отношений между подростками и родителями негативно влияет на способности к эмоциональной саморегуляции, что, в свою очередь, еще больше повышает риск развития проблемного использования интернета [8].

В работе Pettorruso M., Valle S. и др., к проблемному использованию интернета относят всю чрезмерную онлайн-активность (например, онлайн-игры, использование социальных сетей, онлайн-шopping, стриминговое вещание, просмотр порнографии). Авторы изучали личностные особенности, а также особенности эмоциональной сферы, которые повышают риск развития проблемного интернет-поведения. Было выявлено, что сложности в эмоциональной регуляции, а также тревожность и импульсивность повышают риск развития проблемных форм поведения в интернете, что, по предположению авторов, указывает на использование интернета в качестве способа «сбежать» от реальности [9].

Таким образом, установлено, что рискованные мотивационные стратегии информационного поведения имеют положительные и отрицательные связи с личностными характеристиками (толерантность к неопределенности, стратегии принятия решения, психологическая разумность, шкалы враждебности), что свидетельствует о большей вариативности девиантного поведения, как просоциальной направленности, так и защитных формах поведения; а также мотивационная стратегия «интернет как доступ к альтернативной информации» имеет позитивные

корреляционные связи со шкалами принятия решения, психологической разумности и шкалами враждебности, что говорит о том, что для студентов используемая альтернативная информация важна для обсуждения и понимания, вызывает интерес и положительные переживания. Также интерес к альтернативной информации связан с проявлением цинизма и враждебности, что может свидетельствовать о деструктивной направленности информационного поведения, либо может быть следствием защитного механизма идентификации с агрессором, который используется «то против внутренней, то против внешней силы», либо наоборот может провоцировать на агрессию других людей подбрасывая «острые» темы и неоднозначные мнения. Полученные результаты подтверждают выдвинутую нами гипотезу и служат основанием для дальнейших исследований.

Можно полагать, что личность с низким уровнем рефлексивности испытывает серьезные затруднения в процессе анализа своих чувств, эмоций, поступков. Это приводит к непониманию процесса течения собственной жизни и усугубляет ситуацию внутренней напряженности, от которой личность пытается избавиться путем погружения в виртуальный мир вместо осмысливания реального бытия.

Полагаем, что жизнеспособность имеет не просто важное, а системное защитное значение в контексте формирования интернет-зависимости.

Жизнеспособность характеризует личность как открытую саморазвивающуюся систему в целом, определяя саму возможность ее бытия. Поскольку с возрастанием численных значений интернет-зависимости снижаются параметры жизнеспособности, правомерно говорить о глобальном воздействии на личность со стороны интернет-зависимости. Образно выражаясь, интернет-зависимость снижает способности к самой жизни, требующей успешного решения всего спектра актуальных жизненных задач.

Исследование психологических предикторов интернет-зависимости личности показало, что такие психологические особенности личности как низкий самоконтроль, эмоциональная нестабильность, тревожность, низкая нормативность поведения, напряженность обладают прогностической значимостью в возможности возникновения интернет-зависимости. Сопоставляя результаты с ранее проведенными исследованиями, следует отметить, что эмоциональная нестабильность, напряженность, тревожность и низкий самоконтроль являются унитарными особенностями, присущими личности с интернет-зависимостью как в подростковом и юношеском возрасте, так и в период взрослости. В ходе исследования были определены не только предикторы, но и «протекторы» интернет-зависимости, в роли которых выступают. Исследование психологических предикторов интернет-зависимости личности показало, что такие психологические особенности личности как низкий самоконтроль, эмоциональная нестабильность, тревожность, низкая нормативность поведения, напряженность обладают прогностической значимостью в возможности возникновения интернет-зависимости. Сопоставляя результаты с ранее проведенными

исследованиями, следует отметить, что эмоциональная нестабильность, напряженность, тревожность и низкий самоконтроль являются унитарными особенностями, присущими личности с интернет-зависимостью как в подростковом и юношеском возрасте, так и в период взрослости. В ходе исследования были определены не только предикторы, но и «протекторы» интернет-зависимости, в роли которых выступают общий жизненный потенциал личности или ее жизнеспособность, а также способность к рефлексии или рефлексивность. Они выполняют защитную функцию и препятствуют возникновению интернет-зависимости.

Изучение данного вопроса показывает нам, что молодёжь в качестве привычных коммуникационными площадок активно использует популярные сетевые ресурсы. При этом уровень коммуникативной и цифровой компетенции пользователей достаточно низкий. Незначительный опыт осмысления и понимания киберугроз и рисков Интернет-среды увеличивает вероятность подверженности влиянию деструктивного контента и способствует развитию непродуктивных стратегий поведения в последствии (при повторном, последующем столкновении).

Таким образом, была рассмотрены определенная социальная группа – студенты и предикторы, обуславливающие их интернет-зависимость, что приводит к неспособности решать задачи, отражаемые реальной жизнью.

Это наталкивает на необходимость создания и внедрения новых практик осмысленного нахождения (вхождения) студентов на любых онлайн ресурсах и площадках в Интернет пространстве.

Список использованных источников:

1. Дорофеева Ж.П. Проблемы правового регулирования защиты детей от негативного влияния сети Интернет. НАУКА. ТЕОРИЯ. ПРАКТИКА. № 2. 2017.
2. Доронина В.Ф. Интернет-зависимость у студентов: связи с осмысленностью жизни и академической мотивацией. Молодой ученый. № 19 (205). 2018.
3. Колмогорцева А.А. Психологические особенности личности как предикторы интернет-зависимости. Дисс...канд. психолог. наук. ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет. – Челябинск. 2021.
4. Корягина Т.М. Психологические предикторы интернет-зависимости студентов. Дисс...канд. психолог. наук. Российский университет дружбы народов. – М. 2019.
5. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I) ст. 3448.
6. Perugini, M., Solano, A.C. Normal and Maladaptive Personality Traits as Predictors of Motives for Social Media Use and Its Effects on Well-Being // Psychological reports. — 2021. — 124(3). — pp. 1070–1092.

7. Ioannidis, K., Treder, M.S., Chamberlain, S.R., Kiraly, F., Redden, S.A., Stein, D.J., Lochner, C., Grant, J.E. Problematic internet use as an age-related multifaceted problem: Evidence from a two-site survey // *Addictive behaviors*. — 2018. — 81. — pp. 157–166.
8. Gioia, F., Rega, V., Boursier, V. Problematic Internet Use and Emotional Dysregulation Among Young People: A Literature Review // *Clinical neuropsychiatry*. — 2021. — 18(1). — pp. 41–54.
9. Pettorruso, M., Valle, S., Cavic, E., Martinotti, G., di Giannantonio, M., Grant, J.E. Problematic Internet use (PIU), personality profiles and emotion dysregulation in a cohort of young adults: trajectories from risky behaviors to addiction // *Psychiatry research*. — 2020. — 289. — pp 113036.

Надточей Алена Владимировна,

студент 4 курса факультета социального управления заочного обучения
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им.
К.Д. Ушинского», направление подготовки 39.03.02 «Социальная работа»;
научный руководитель – **Т. В. Макеева**, к. пед. н., доцент, заведующий
кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского», г. Ярославль

**Индивидуальные образовательные траектории в системе
инклюзивного профессионального образования**

В настоящее время получение среднего профессионального образования (далее – СПО) становится неотъемлемой частью пути к успешной жизни каждого человека. В частности, получение качественного профессионального образования людьми с инвалидностью и/или ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) является одним из условий их успешной социализации, расширяет возможности для профессионального самоопределения и последующего успешного трудоустройства.

В современной редакции Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в понятийном аппарате (ст. 2) появились такие термины: «обучающийся с ограниченными возможностями здоровья», «инклюзивное образование», «адаптированная образовательная программа». Это не случайно, так как работа с данной категорией обучающихся влечет за собой изменение технологии работы, как педагога, так и общеобразовательного учреждения в целом [1].

Профессиональная подготовка обучающихся с инвалидностью и/или ОВЗ является одним из основных условий их успешной социализации в обществе и самореализации в профессиональной деятельности в будущем, а дистанционные образовательные технологии и развивающаяся система инклюзивного наставничества (по модели: обучающийся – обучающемуся) помогают в формировании профессиональных компетенций, беспрепятственном освоении профессиональной образовательной программы, развитию коммуникативных навыков и творческого потенциала. Однако, как указывают исследователи, «инклюзивное образование несет в себе определенное внутреннее противоречие, вызванное коллективными по формам способами получения образования и индивидуальными

ограничительными особенностями личности обучающегося инвалида или обучающегося с ОВЗ» [2].

Ключевой задачей СПО является подготовка высококвалифицированных специалистов, обладающих необходимыми знаниями и умениями, сформированными профессиональными компетенциями на уровне международных стандартов качества, с целью продвижения выбранной сферы деятельности вперед, в том числе в рамках реализации инклюзивного профессионального образования.

Поддержку функционирования региональной системы инклюзивного среднего профессионального образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья обеспечивают базовые профессиональные образовательные организации (далее – БПОО). В Ярославской области с 2016 года их функции выполняют два колледжа – государственное профессиональное образовательное учреждение Ярославской области «Ярославский колледж управления и профессиональных технологий» и государственное профессиональное образовательное учреждение Ярославской области «Рыбинский колледж городской инфраструктуры», а в 2021 году присоединилась третья образовательная организация – государственное профессиональное образовательное автономное учреждение Ярославской области «Заволжский политехнический колледж.» Все три БПОО успешно обучают студентов, в том числе с инвалидностью и/или ОВЗ, и в настоящее время перед ними стоит задача развития новых подходов к инклюзивному образованию.

В профессиональных образовательных организациях Ярославской области (далее – ПОО ЯО) в 2022/2023 учебном году по программам среднего профессионального образования, программам профессионального обучения, также по дополнительным профессиональным программам обучается 390 человек с инвалидностью и/или ОВЗ следующих нозологических групп: с нарушением слуха 18 человек, с нарушением зрения 6 человек, с нарушением ОДА 114 человек, с ментальными нарушениями 85 человек, с соматическими заболеваниями 167 человек. Реализуется 13 адаптированных профессиональных образовательных программ (они опираются на рекомендации психолого-медико-педагогической комиссии или индивидуальную программу реабилитации/абилитации ребенка-инвалида) по следующим специальностям и профессиям: 38.02.01 Экономика и бухгалтерский учет, 38.02.04 Коммерция, 42.02.01 Реклама, 43.02.10 Туризм и 54.01.20 Графический дизайнер; по следующим программам профессионального обучения: 13249 Кухонный рабочий, 16519 Переплетчик, 17530 Рабочий зеленого строительства, 16665 Плетельщик мебели, 17544 Специалист по обслуживанию и ремонту зданий, 13450 маляр, 19727 штукатур, 18103 Садовник. В рамках осуществления образовательной деятельности по данным программам применяются элементы дистанционного обучения с использованием модульной объектно-ориентированной динамической среды MOODLE. При организации образовательного процесса по адаптированным программам учитываются

индивидуальные образовательные потребности и технические возможности каждого обучающегося и на их основании выстраиваются индивидуальные образовательные траектории.

Индивидуальная образовательная траектория рассматривается как персональный путь реализации личностного потенциала каждого учащегося в образовании. Именно педагогическая поддержка студента с инвалидностью и/или ОВЗ в процессе инклюзивного образования перестраивает процесс обучения в индивидуальную образовательную траекторию. Внутреннее её наполнение в полной мере зависит от возможностей обучающегося (уровня готовности к освоению программы, которые определены рекомендациями психолого-медико-педагогической комиссией и/или индивидуальной программой реабилитации/абилитации инвалидов), индивидуальных способностей, содержания программы, образовательных потребностей.

Выстраивая индивидуальную траекторию БПОО расширяет возможности студентов с инвалидностью и/или ОВЗ благодаря многим факторам. Одним из таких является возможность предоставлять ноутбуки с установленным в них специальным программным обеспечением по договорам о безвозмездном пользовании на весь период обучения для успешного освоения дисциплин основной образовательной программы. А для того чтобы у студента был эффект присутствия на уроке вместе со своей группой в аудиториях есть возможность подключения через <https://webinar.ru/>. Таким образом студенты получают эффект полного присутствия на уроке с возможностью задать вопросы и сразу получить ответы. Связь между преподавателем и студентом осуществляется через электронную почту, телефонную связь, социальные сети и мессенджеры. Также студентам предоставляется доступ к электронной библиотеке. Также в индивидуальном порядке проводятся дополнительные консультации (по мере необходимости) как в очном, так и в дистанционном формате.

Важным фактором образовательного процесса студентов с инвалидностью и/или ОВЗ является сопровождающая деятельность, связанная с индивидуальной поддержкой. Сопровождение привязано к структуре образовательного процесса, определяется его целями, построением, содержанием и методами, имеет предупреждающий характер и особенно актуально, когда у обучающихся возникают проблемы разного характера: учебного, адаптационного, коммуникативного, препятствующие своевременному формированию необходимых компетенций. Сопровождение должно носить непрерывный и комплексный характер. Таким образом в колледже создана и успешно функционирует горячая линия по сопровождению обучения студентов с инвалидностью и/или ОВЗ. Помимо этого, постоянно поддерживается связь между студентами и преподавателями с использованием различных возможностей взаимодействия друг с другом, с учетом особенностей здоровья. Также, в качестве инструмента индивидуальной поддержки, обучающегося с инвалидностью и/или ОВЗ является наставничество (по модели: обучающийся – обучающийся).

С 2021 года в Ярославской области на базе государственного профессионального образовательного учреждения Ярославской области Ярославского колледжа управления и профессиональных технологий организован кружок «Психология наставничества» на котором студентов ПОО ЯО обучают социальным навыкам управления, коммуникациям, работе в команде и сопровождению других тех, кому требуется помощь и поддержка. Кружок посещает более 50 человек, из них 27 активно работают со студентами, которые обучаются по индивидуальной образовательной траектории. Включение в данный вид деятельности подразумевает обязательное обучение, адаптацию к деятельности, проектирование, контроль и оценку результатов. Студенты, являющиеся наставниками должны понимать и осознавать уровень ответственности за свою деятельность при сопровождении конкретного наставляемого и(или) микроклимат в курируемой группе. Большое значение играет мотивация обучающегося осуществляющего функцию наставника, возможны различные варианты моральной и материальной мотивации в зависимости от направления деятельности.

В качестве принципов построения инклюзивной образовательной среды можно выделить:

- раннее включение в инклюзивную среду;
- коррекционная помощь;
- социально-педагогическое сопровождение;
- педагогическая поддержка;
- приоритет социализации как процесса и результата инклюзии;
- индивидуализация образовательной деятельности;
- командный способ работы;
- активность родителей или законных представителей, их ответственность за результаты развития обучающегося [3].

Подводя итоги, отметим, что индивидуальная образовательная траектория в системе профессионального инклюзивного образования – это возможность в полном объеме всем обучающимся участвовать в жизни коллектива группы и колледжа. На современном витке развития система инклюзивного образования является необходимой и строится на принципах, где учитываются индивидуальные особенности студента, его возможности, активность, включение в образовательный процесс всех его участников.

Список использованных источников:

1. Тихомирова, Л. Ф. Социально-педагогические условия формирования доступной среды для инклюзивного образования в вузе / Л. Ф. Тихомирова, Т. В. Макеева // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 2. – С. 165.
2. Мартынова, Е. А. Организационно-педагогическая деятельность по построению и реализации индивидуальной образовательной траектории для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья,

обучающихся в системе инклюзивного профессионального образования / Е. А. Мартынова // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 5. – С. 198.

3. Тихомирова, Л. Ф. Профессиональные компетенции специалистов в работе с детьми с умеренной и тяжелой умственной отсталостью в инклюзивной образовательной среде / Л. Ф. Тихомирова, Т. В. Макеева // Инновационные технологии российского и зарубежного образования: Коллективная монография / Ответственный редактор А. Ю. Нагорнова. Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"), 2018. – С. 281-282.

Космалев Николай Сергеевич,

студент 2 курса факультета социального управления очного обучения
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им.
К.Д. Ушинского», направление подготовки 39.03.02 «Социальная работа»,
профиль «Социально-правовая защита населения»;

научный руководитель – **Т. В. Макеева**, к. пед. н., доцент, заведующий
кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского», г. Ярославль

Профессиональная ориентация обучающихся с нарушением зрения

Профориентационная работа является важной составляющей при подготовке обучающихся к самостоятельной жизни. Особое значение придается этой деятельности в контексте профессиональной ориентации обучающихся со зрительной патологией.

По данным статистики в настоящее время в России проживает около 12 млн. лиц с инвалидностью и ОВЗ, что составляет 9% населения. Из них около 700 тыс. человек не достигли 18 лет [1]. Этим фактом обусловлена значимость профориентации лиц с ограниченными возможностями здоровья в целом, и определению влияющих на нее факторов - в частности.

В данной статье обратим внимание на обучающихся с нарушением зрения. В зависимости от формы нарушения зрения и времени его наступления выделяют следующие категории лиц: слепые (незрячие), слабовидящие, слепорожденные, ослепшие [1]. При организации профессиональной и трудовой ориентации обязательно необходимо учитывать факторы отнесенности лица к той или иной категории.

Исследователи, проанализировав опыт различных регионов страны, выделили основные проблемы, связанные с профессиональной ориентации обучающихся с нарушением зрения. К ним относятся:

- слабая информированность обучающихся и родителей о возможностях профессиональной сферы для людей с нарушением зрения;
- отсутствие возможности межрегиональной профильной подготовки обучающихся с нарушением зрения по конкретным специальностям;
- рекомендации по профориентации специалисты МСЭ и ПМПК дают в большинстве регионов только ученикам выпускных классов, реже – по индивидуальному запросу;

– незрелость личности обучающегося с нарушением зрения, низкий уровень представлений о своих возможностях, чаще переоценка способностей, завышенная самооценка, что искажает объективную реальность [3].

Социальная политика Российской Федерации ориентирована на профессиональное сопровождение и содействие в трудоустройстве лиц с нарушением зрения.

В положении о профориентации, принятом Министерством труда и социального развития РФ еще в 1996 году, сказано, что профессиональная ориентация – это обобщенное понятие одного из компонентов общечеловеческой культуры, исторически сложившегося в форме проявления заботы государства и общества о профессиональном становлении подрастающего поколения, поддержки и развития природных дарований и профессионально важных качеств человека, необходимых для того или иного вида трудовой деятельности [4].

При профессиональной ориентации обучающихся с нарушением зрения необходимо понимать, что функцию зрительного анализатора принимают на себя органы слуха, обоняние, осязание, что позволяет лучше ориентироваться в пространстве. Профессии, которые подходят для данных людей: оператор Call-центра, диспетчер, телемаркетолог, массажист, упаковщик, радиотехник, композитор, музыкант, музыкальный руководитель и т. д. Такой набор профессий означает, что еще в школе необходимо развивать технические способности, конструктивное творческое воображение, изучать черчение, машиноведение, электро- и радиотехнику, овладевать рабочими умениями и навыками, участвовать в кружковых и факультативных занятиях [5].

Цель исследования: изучить влияние патологии зрительного анализатора на профессиональную ориентацию молодежи.

Методы исследования: для достижения поставленной цели было проведено анкетирование по влиянию различных факторов на профессиональное самоопределение; применялась методика «Карта интересов» А. Е. Голомштока.

Полученные результаты:

В рамках работы по изучению влияния зрительного дефекта на профориентацию мы охватили группу слабовидящих молодых людей от 16 до 20 лет в количестве 50 человек, обучающихся в общеобразовательной организации (10-11 класс), а также средних и высших учебных заведениях (1-2 курсов).

Нозологический состав участников группы:

- миопия высокой степени – 40%,
- атрофия зрительного нерва – 25%,
- заболевания сетчатки – 15%,

– другие заболевания, значительно ограничивающие профессиональные возможности (катаракта, глаукома, горизонтальный нистагм, альбинизм, дальтонизм, недоразвитие органа глаза) – 20%.

Таким образом, в группу исследования вошли лица с тяжелой структурой зрительного дефекта. Лица с астигматизмом, косоглазием, гиперметропией, амблиопией и миопией легкой / средней степени не были учтены нами, так как состояние их зрительных функций, при несомненном влиянии на профессиональные возможности, не ограничивают выбор профессии в значительной степени.

Для сравнения и выявления значимых отличий у лиц с ограниченными возможностями здоровья и их сверстников, не имеющих отклонений здоровья, мы отобрали равную по количеству группу – 50 человек, не имеющих психофизических дефектов.

Используя методику «Карта интересов» А. Е. Голомштока, выявили склонности обучающихся в предметной деятельности. Наибольшие показатели интересов относятся к предметам – история и политика, педагогика и медицина, домоводство; во второй группе такими предметами являются – физика и математика, химия и биология, радиотехника и электроника, механика и конструирование.

Таким образом, полученные результаты подтверждают предположение о том, что лица, имеющие ограниченные возможности здоровья и их здоровые сверстники отличаются в профессиональном самоопределении и направленности личности. Структура зрительного дефекта несомненно оказывает значимое влияние на выбор будущей профессии. Подтверждением также становится анализ выбора направлений профессиональной подготовки лицами с ОВЗ и не имеющих отклонений в физическом здоровье. Результаты исследования, проведенного нами в 2022 году, представлены в таблице 1 [6]:

Таблица 1

Выбор направлений профессионального обучения

	Направление	Группа лиц с ОВЗ	Группа лиц без ОВЗ
1	Политология/ юриспруденция/ экономика	10%	15%
2	Математика и естественные науки: физика, информатика, химия	0%	5%
3	Инженерное дело, технические науки (архитектура, градостроительство, информационная безопасность и технологии, электроника, радиотехника, машиностроение,	5%	40%

	промышленная химия и др.)		
4	Медицина	0%	5%
5	Сельское хозяйство	5%	2%
6	Педагогика/психология/социальная работа	50%	5%
7	Журналистика/Туризм/Медиакоммуникации и др.	0%	10%
8	Искусство и культура	20%	0%
9	Языкознание/ иностранные языки	5%	10%
10	Менеджмент и управление	5%	8%

Анализируя данные таблицы, можно отметить, что наличие зрительной патологии влияет на профессиональное самоопределение. Так, слабовидящие лица выбирают профессии, связанные с коммуникацией: педагогику, психологию, социальную работу, реализуются в искусстве и культуре. Лишь небольшая часть выбирает точные науки, промышленное производство. Лица без ограниченных возможностей здоровья, напротив, в большей степени ориентированы на выбор инженерных специальностей, экономической сферы, иностранных языков и медиакоммуникационных технологий.

Таким образом, вопрос профориентации лиц с ограниченными возможностями здоровья по зрению с учетом особенностей их патологии и структуры дефекта остается актуальным. Несмотря на имеющиеся достижения в части организации профориентационной работы в образовательных организациях, сохраняется потребность в разработке специальных программ профориентации подростков с различными нозологическими отклонениями в целом, и нарушением зрения в частности. При этом успешная социализация и благополучие лиц с ОВЗ напрямую зависит от выбора профессиональной траектории развития и дальнейшего успешного трудоустройства.

На основании полученных данных можно сделать следующие **выводы**:

1. лица, имеющие ограниченные возможности здоровья и их здоровые сверстники отличаются в профессиональном самоопределении и направленности личности: структура зрительного дефекта, несомненно, оказывает значимое влияние на выбор будущей профессии;

2. лица с ограниченными возможностями здоровья по зрению выбирают профессии доступные по состоянию здоровья, ориентируясь на советы специалистов и педагогов; лица без ОВЗ, чаще ориентируются на популярность профессии в обществе, ее востребованность, возможность карьерного роста и высокого заработка, личностные стремления;

3. лица с патологией зрительного анализатора чаще выбирают профессии, связанные с управлением, обучением, воспитанием, обслуживанием; в группах лиц без ограничений в здоровье напротив, выявляется склонность к практической деятельности;

4. в группах лиц с ОВЗ доминируют мотивы, связанные с реализацией высоких притязаний, в то время как в группе респондентов без

выраженной патологии зрительного анализатора – стремление к дальнейшему материальному благополучию;

5. слабовидящие лица выбирают профессии, связанные с коммуникацией: педагогику, психологию, социальную работу, реализуются в искусстве и культуре, лица без ограниченных возможностей здоровья, напротив, в большей степени ориентированы на выбор инженерных специальностей, экономической сферы, иностранных языков и медиакоммуникационных технологий;

6. сохраняется насущная потребность в разработке специальных программ профориентации подростков с различными нозологическими отклонения в целом, и нарушением зрения в частности.

Список использованных источников:

1. Методические рекомендации по реализации программы профессиональной ориентации лиц с инвалидностью и ОВЗ. URL: https://www.pnu.edu.ru/media/filer_public/4b/72/4b724bb4-f9de-4274-9aae-67212fe3b8b2/metod-obraz-ovz.pdf (дата обращения: 15.03.2023).

2. Комова, Н. С. Выбор профессии слепыми школьниками старших классов и их востребованность на рынке труда / Н. С. Комова, В. В. Соколов // Психолого-педагогические исследования. – 2017. – Т. 9. – № 4. – С. 15. DOI 10.17759/psyedu.2017090402.

3. Постановление Минтруда РФ от 27.09.1996 N 1 «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 31.10.1996 N 1186).

4. Методические рекомендации для педагогов-психологов по организации профессиональной ориентации детей с ОВЗ и инвалидностью / авт.-сост.: О. С. Калабкина, А. В. Нуштайкина. – Саранск: МРИО, 2018. – С. 6.

5. Космалев, Н. С. Влияние зрительной патологии на профессиональную ориентацию молодежи // Студенческие научные исследования: сборник статей XV Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2022. – С. 192-200.

Китаева Светлана Леонидовна,
магистрант 1 курса 528 учебной группы
факультета психологии и права ВИПЭ ФСИН России,
научный руководитель – **С. А. Прокопьева,** к. психол. н., доцент,
доцент кафедры общей психологии психологического факультета
ВИПЭ ФСИН России, полковник внутренней службы, г. Вологда

Психологическая зрелость как фактор успешной социализации личности в молодежном возрасте

Изучение вопросов развития и социализации личности в современных условиях тесно связано с исследованием психологической зрелости, в особенности, у людей молодежного возраста. Несомненно, сложно переоценить важность работы по ориентации молодёжи на социально востребованные формы и способы развития и социализации, однако эффективность такой работы взаимосвязана с готовностью молодых людей осознавать свои интересы, формировать свою жизненную стратегию, понимать и принимать ответственность за последствия своего выбора рода профессиональной деятельности, способов взаимодействия в обществе взрослых. Изучение сформированности основных критериев психологической зрелости личности является условием процесса эффективности социализации, поскольку это позволяет учесть личностные особенности молодых людей, выработать наиболее оптимальные формы и способы работы в области развития и социализации.

Зрелость личности часто рассматривается в непосредственной взаимосвязи с социальной зрелостью, поскольку их становление осуществляется под влиянием социализации [1]. Социальная зрелость личности предполагает психологическую зрелость и не может быть свойственна социально незрелой личности, характеризующейся инфантильностью суждений и действий, непониманием требований общества и т.д. П. М. Якобсон считает, что психологическая зрелость личности подразумевает вовлечённость в общественные отношения и включённость в контекст широких социальных целей, связанных с глубокой общественной направленностью человека, который находит смысл своей активности в творческом отношении к жизненным задачам, в потребности обогащать жизнь людей, человеческую культуру и человеческие отношения [2].

В свою очередь, А. Д. Баранова оценивает особенности психологической зрелости по следующим критериям: способность брать на

себя ответственность, самостоятельность, самоактуализация инициативность, автономность (опора на себя и свой жизненный опыт) [3].

По нашему мнению, раскрывая суть психологической зрелости, можно говорить о таких взаимосвязанных критериях или качествах как самосознание и умение управлять своим поведением.

Так, самосознание традиционно характеризуется пониманием самого себя и выступает составной частью психологической зрелости. Психологически зрелый человек, имеет ясное представление о себе, своих качествах, сильных и слабых сторонах, не боится признавать свои ошибки и трансформирует их в положительный жизненный опыт. Он также умеет контролировать свои эмоции, умеет анализировать свои чувства и взаимодействовать с другими людьми в конструктивной и эмоционально зрелой манере.

Другой важный критерий психологической зрелости – это умение управлять своим поведением. Человек, обладающий психологической зрелостью, умеет принимать ответственность за свои действия, не склонен к принятию рискованных и непредсказуемых решений и способен поддерживать долгосрочные отношения с другими людьми.

Очевидно, что успешное формирование основных критериев или качеств психологической зрелости, так или иначе, связано с взаимодействием с социумом, с процессом социализации. Социализация личности играет важную роль в формировании личности и ее интеграции в общество. Это процесс, который начинается с детства и продолжается на протяжении жизни. Через процесс социализации человек осваивает социальные нормы, ценности и правила поведения, что помогает ему лучше адаптироваться к жизни в обществе. При этом особое внимание следует уделить людям молодёжного возраста, поскольку они проживают сложный период между зависимым детством и автономной взрослостью. В данный период социализация сопровождается формированием социального статуса, который часто связан с образованием, профессией и другими социальными факторами. Например, в некоторых обществах, молодёжных группах, могут быть распространены стереотипы и предрассудки, негативно влияющие на положительную социализацию личности [4]. В таких случаях, социализация может привести к негативным результатам, таким как насилие, дискриминация, агрессия и т.д. Кроме того, в настоящее время существуют новые формы социализации, связанные с использованием интернета и социальных сетей, которые могут помочь человеку расширить круг общения и получить новые знания, но могут также привести к злоупотреблению, манипуляции и правонарушениям.

Следует учитывать и тот факт, что молодые люди могут столкнуться с трудностями в процессе социализации в обществе взрослых, что может прямо повлиять на развитие их качеств психологической зрелости. Они могут чувствовать себя изолированными и неспособными адаптироваться к социальным изменениям, что может привести к развитию эмоциональных проблем, таких как тревога и депрессия. В этом случае, получение

поддержки от опытных психологов или других специалистов, которые специализируются на работе в области социализации, может помочь таким людям формировать и реализовать навыки социализации, развивать качества психологически зрелой личности.

Развитие психологической зрелости и социализации личности может продолжаться на протяжении всей жизни. Люди могут столкнуться с новыми вызовами и изменениями в жизни, которые требуют от них адаптации и развития новых навыков. Поэтому важно продолжать уделять внимание развитию и обучению, чтобы улучшать качества психологически зрелой личности и повышать способность к социализации в изменяющихся условиях современной жизни.

Анализируя теоретические работы, мы полагаем, что большинство людей молодёжного возраста не могут считаться психологически зрелыми. Однако, считаем справедливым мнение Г. Олпорта об отсутствии взаимосвязи психологической зрелости с хронологическим возрастом человека. Личность приобретает зрелость в той или иной степени при столкновении с трудностями [5]. Психологическая зрелость не зависит от хронологического возраста и может стремительно развиваться уже в молодёжном возрасте, каждый может работать над улучшением этого качества. Способствуя успешной положительной социализации и минимизации существующих угроз, с молодёжью важно проводить работу по развитию качеств психологически зрелой личности.

В качестве мер по повышению уровня психологической зрелости и работы с молодёжью предлагаем организацию участия молодых людей в тренингах личностного роста и саморазвития, постановке жизненных целей, способности контролировать эмоции, в занятиях духовными практиками, в работе с профессиональным психологом. Отдельным направлением может стать создание современной специальной литературы в области развития качеств психологически зрелой личности в молодёжном возрасте.

Представляется, что формы работы с молодёжью по развитию психологической зрелости должны тренировать ряд личностных качеств:

1. Умение брать свои эмоции под контроль. Данное умение помогает справиться со стрессом и минимизирует влияние эмоций на принятие решений.

2. Принятие ответственности за свои действия. Важно показать положительную сторону принятия ответственности за ошибки, трансформировать неудачи в жизненный опыт.

3. Понимание и уважение различных точек зрения. В процессе общения нужно не только уважать мнения собеседников, но и принять их к сведению для принятия решений.

4. Конструктивное мышление в сложных ситуациях. Необходимо уметь не поддаваться панике и растерянности в сложных ситуациях, а находить рациональные и целесообразные пути решения возникших задач.

5. Разделение рабочего и личного времени. Начиная трудовую деятельность, молодёжи целесообразно иметь понимание важности баланса

между работой и личным временем. Умение эффективно работать и отдыхать способствует поддержанию и восстановлению сил, благополучному эмоциональному состоянию, достижению высоких результатов.

Таким образом, психологическая зрелость и социализация личности являются двумя ключевыми понятиями, которые тесно взаимосвязаны друг с другом. Психологическая зрелость отражает способность человека эффективно приспосабливаться к изменяющимся условиям жизни, осознавать свои эмоции и реагировать на них адекватным образом, а также управлять своим поведением и мыслями. Социализация личности, с другой стороны, относится к процессу интеграции личности в общество, включая усвоение социальных норм, ценностей и ролей. Развитие качеств психологически зрелой личности и навыков социализации может помочь молодёжи стать более успешными и удовлетворенными в жизни, обеспечивая лучшую адаптацию к социальным изменениям и стремление к личностному росту. Для достижения этих целей, необходимо постоянно уделять внимание саморазвитию и улучшению навыков эффективного взаимодействия в социуме. Взаимосвязь между психологической зрелостью и социализацией личности является важным аспектом в процессе развитии личности. Молодёжи необходимо стремиться к развитию психологической зрелости, одновременно учитывая социальные нормы и ценности, чтобы стать социально адаптированными и успешными в современном обществе.

Список использованных источников:

1. Джанерьян, С. Т. Особенности личностной зрелости городской учащейся молодежи / С. Т. Джанерьян // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2015. – № 1(185). – С. 88.
2. Якобсон, П. М. Психологические компоненты и критерии становления зрелой личности / П. М. Якобсон // Психологический журнал. – 1981. – № 4 – С. 142.
3. Баранова, А. Д. Особенности психологической зрелости у студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях колледжа / А. Д. Баранова // Межведомственный подход к сопровождению личности, оказавшейся в трудной жизненной ситуации: теория и лучшие практики: Материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 30 октября 2020 года. – Иркутск. 2020. – С. 15.
4. Зауторова, Э. В. Социализация личности на этапе профессиональной подготовки / Э. В. Зауторова, Ф. И. Кевля // Вопросы педагогики. – 2020. – № 6-1. – С. 138-140.
5. Пономарь, О. А. Психологическая зрелость и инфантилизм в модели развития успешной личности / О. А. Пономарь // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2021. – № 2(42). – С. 105.

Велиев Вусал Мубариз Оглы,
курсант четвертого курса юридического факультета ВИПЭ ФСИН
России; научный руководитель: **О. Б. Панова,** профессор кафедры
юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, д. пед. н.,
доцент, действительный член Международной академии наук экологии и
безопасности жизнедеятельности, г. Вологда

Форум-театр как средство антикоррупционного воспитания молодежи

Президент РФ В. В. Путин, многократно отмечая опасность коррупции, подчеркнул, что «борьба с коррупцией требует профессионализма, серьезности и ответственности, только тогда она даст результат, получит осознанную, широкую поддержку со стороны общества» [1]. Несмотря на большое количество нормативных актов антикоррупционной направленности, мы не можем констатировать заметных улучшений в этой сфере. Так, согласно официальной статистике Генеральной прокуратуры РФ, «на протяжении последних лет число коррупционных преступлений не меняется и колеблется в пределах тридцати тысяч. На 1 октября 2020 года показатель был зафиксирован на отметке 26 311 преступлений, что говорит о примерно сохраняющемся уровне коррупционной преступности» [2]. Представляется, что в современных условиях содержательное обновление государственной антикоррупционной политики в определенной степени может происходить через потенциал антикоррупционного воспитания.

В широком педагогическом значении антикоррупционное воспитание – это специально организованное, целенаправленное и управляемое воздействие с целью формирования в обществе неприятия коррупции, в том числе и при осуществлении учебно-воспитательного процесса. В узком педагогическом значении – это процесс и результат специализированной воспитательной работы, направленной на организацию противодействия коррупции. Антикоррупционное воспитание направлено на формирование у человека соответствующих знаний, моральных потребностей, убеждений, качеств и чувств, выражающихся в устойчивых нормах поведения, отвечающих антикоррупционному стандарту, которые в целом можно обозначить термином «антикоррупционная позиция» [3].

Обозначенные задачи антикоррупционного воспитания могут быть решены с помощью системы методов правового воспитания, частью которого оно и является. Систему соответствующих методов образуют группы: методы формирования правосознания; методы организации правовой

деятельности; методы стимулирования правового поведения; методы контроля и самоконтроля поведения человека с позиций правовых норм [4]. Представляется, что в ряду педагогических средств, способных охватить всю палитру перечисленных групп методов воспитания, может быть рассмотрена специальная методика, получившая название «форум-театр»; ее отличительная особенность состоит в транслировании молодежи антикоррупционных ценностей [5].

Термин «форум-театр» образован посредством синтеза двух слов: «форум» (площадка для общения и споров граждан на различные жизненные темы) и «театр» (зрелищный вид искусства, представляющий собой разделение ролей для совместного обыгрывания тех или иных сюжетов). Форум-театр олицетворяет методику интерактивной работы и объединяет представителей различных слоев общества, заинтересованных в решении социальных проблем. Сущность методики «форум-театр» заключается в совместном поиске путей решения жизненно важного вопроса в рамках предложенных обстоятельств [6]. К числу ее преимуществ мы относим следующие характерные черты: создание условий, благоприятствующих восприятию и усвоению информации; включение воспитуемых в совместный поиск путей улучшения ситуации; занимательность, присущая совместной деятельности; диалоговый характер общения, предусматривающий взаимное обогащение участников; предоставление возможности для молодежи выстраивать проекты антикоррупционного поведения и впитывать позитивный жизненный опыт. В ряду средств реализации данной методики особое место отводится техникам – социально-педагогическому тренингу и драматизации.

Социально-педагогический тренинг в антикоррупционном воспитании предусматривает активную групповую работу участников с использованием приемов дискуссии на антикоррупционные темы. Тренинг направлен на формирование и развитие антикоррупционных качеств: гражданственности, порядочности, честности, достоинства, справедливости и др. В ходе проведения тренинга происходит групповое отторжение коррупционно значимых стереотипов поведения; осуществляется формирование коммуникативных навыков; обеспечивается оказание психологической помощи и педагогической поддержки.

Драматизация предполагает театрализацию воспитательного процесса. Ее ядро составляет ролевая игра, в которой определение ролей и их исполнение задается сценарием, направленным на решение конкретных воспитательных задач. Инсценировка значимой ситуации с антикоррупционным контекстом выполняется совместными усилиями участников при соответствующем сопровождении воспитателя [7]. Объединяя эти две техники, а именно, социально-педагогический тренинг, позволяющий вооружить участников необходимой информацией, и драматизацию, предусматривающую воздействие на подсознание через чувства, форум-театр влияет на эмоциональный интеллект человека и, способствуя отторжению преступных мотивов, формирует креативный

подход к положительному решению коррупционных проблемы [8]. К преимуществу методики «форум-театр» относится ее ориентированность не на «революционное» изменение правосознания молодежи; она направлена на постепенное, эволюционное прививание устойчивых негативных взглядов на коррупционные преступления [9].

Одним из важных организационных задач в ходе реализации данной методики становится выбор «театрального репертуара». Основаниями при определении тем спектаклей форум-театра могут стать самые разнообразные проблемы общества, например, отношения между сотрудниками правоохранительных органов и людьми, зависимыми от них в определенных обстоятельствах. Тема всегда должна быть связана с ситуацией, опосредованной наличием коррупционных рисков. Сценическое представление предлагает для рассмотрения социальную проблему, а каждый персонаж выполняет определенную социальную роль. Главный герой, как правило, предстает в качестве «жертвы ситуации», другие участники выступают представителями окружающего социума и могут выполнять роли чиновников, сотрудников полиции, членов семьи, работников школы, врачей и т.п. Ролями наделяются, как лица, воплощающие коррупционность, так и персонажи, призванные давать оценку коррупционным деяниям. Количество персонажей обусловлено сценарием и конкретной проблемой.

Во время спектакля зрители форум-театра имеют возможность наблюдать за происходящим и участвовать в нем, оказывая влияние на развитие событий. Для реализации такой возможности организаторам надлежит обеспечить воспитуемых соответствующей информацией, которая должна включать алгоритмы поведения в сложной ситуации. Исполнителям главных ролей при взаимодействии со зрителями следует соответствовать характеру «своих» персонажей; при этом им следует учитывать отношение зрителя и адекватно реагировать на него [10]. Уникальность каждого спектакля определяется тем, что в нем принимают участие не только «актеры», но и «зрители». В ходе представления «актеры» разыгрывают хорошо знакомую всем участникам проблемную ситуацию из реальной жизни, а «зрители» в течение нескольких часов «проживают» эту ситуацию, ставя себя на место главного героя и пытаясь изменить ситуацию к лучшему.

В наиболее общем виде методика «форум-театра» включает следующие этапы: распределение ролей и подготовка антуража (декораций, мебели, предметов обихода и др.); выступление ведущего и краткий экскурс в историю создания форум-театра, его целей и задач; первое обыгрывание подготовленных заранее игровых сцен с развитием событий до кульминационного, «коррупционного», момента; повторное проигрывание отдельных «кульминационных» актов с применением средств побуждения «зрителей» к участию, в ходе которого они получают возможность влиять на ситуацию; подведение итогов.

Знакомство с деталями методики «форум-театр» позволяет нам считать ее действенным средством антикоррупционного воспитания молодежи, поскольку в ней учитываются в полной мере возрастные особенности

молодых людей, в том числе, стремление к поиску истины в интерактивном взаимодействии.

Список использованных источников:

1. СПС Консультант / Перечень ежегодных посланий и бюджетных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. URL:http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_99072/ (дата обращения: 12.03.2023).
2. Неприкасаемых не будет / Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова Российской газете от 08 декабря 2020 года. URL: <https://rg.ru/2020/12/08/generalnyj-prokuror-igor-krasnov-o-povyhsposobah-borby-s-korruptsiej.html> (дата обращения: 12.03.2023).
3. Панова, О. Б. Ситуации правового выбора в аспекте антикоррупционного воспитания сотрудников уголовно-исполнительной системы в образовательном процессе. Учебное пособие / О. Б. Панова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018. – С. 38.
4. Панова, О. Б. Диагностика и развитие правовых представлений несовершеннолетних осужденных. Учебное пособие / О. Б. Панова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2019. – С.118-122.
5. Баранов, П. П. Правосознание и правовое воспитание / П. П. Баранов // Общая теория права. – Нижний Новгород, 1993. – С. 474-494.
6. Каптарь, В. С. Правовое воспитание как средство активизации человеческого фактора: Автореф. дис. ... канд. философ. Наук / В. С. Каптарь. – Кишинев, 1989. – С. 7.
7. Зауторова, Э. В. Театр спонтанности как форма работы с несовершеннолетними девиантного поведения в условиях воспитательной колонии / Э. В. Зауторова // Феноменология и профилактика девиантного поведения: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Издательство: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Краснодар), 2019. – С. 66-70.
8. Гойман-Червонюк, В. И. Правовой нигилизм и пути его преодоления в российском обществе // Очерк теории государства и права / В. И. Гойман-Червонюк. – М., 1996. – С. 318-326.
9. Давыдов, Г. П. Правовое воспитание в системе школы / Г. П. Давыдов, В. Н. Обухов. – М., 1976.
10. Крыжановский, А. Ф. К вопросу о профессиональном правосознании / А. Ф. Крыжановский // Проблемы правоведения. – Киев, 1984. – Вып. 45.

Добрякова Валерия Андреевна,
слушатель 1 курса факультета психологии и права отделения
очно-заочного обучения ВИПЭ ФСИН России
Научный руководитель – **М. О. Удальцова**, доцент кафедры
юридической психологии и педагогики психологического факультета
ВИПЭ ФСИН России, к. псих. н., г. Вологда

Значение роли общения со сверстниками и родителями в профессиональном самоопределении в юношеском возрасте

Современному обществу необходимы специалисты высокого уровня, которые могут эффективно и успешно использовать свой профессиональный потенциал в постоянно изменяющейся социально-экономической среде, так как современный рынок труда предъявляет все более высокие требования к качеству подготовки и уровню квалификации специалиста.

Профессиональное самоопределение в научной литературе относят к проблеме профессиональной ориентации, рассматривая его как важнейший объект формирования личности, как степень самооценки себя как специалиста определенной профессии [1].

Юношеский период развития человека является одним из самых сложных, противоречивых и ответственных этапов жизни. В этот возрастной период яснее выступают те психологические особенности молодого человека, которые в своей совокупности определяют склад личности. Эти психологические особенности определяют и выбор жизненного пути. Широкое поле возможностей данного возрастного периода усложняется отсутствием жизненного опыта в принятии важных решений, что может привести как к кризисам, сопровождающимся девиантным поведением, так и дальнейшей неудовлетворённостью своей жизнью. Отсутствие жизненного опыта может быть скомпенсировано взаимодействием с успешными взрослыми людьми. При прочих равных условиях лучший вариант такого общения – это родители [2].

В исследовании А.Т. Нысанова рассматриваются варианты влияния семейных отношений на профессиональный выбор детей. Согласно первому варианту, родители настаивают на выборе профессии или определённого учебного заведения без учёта мнения ребёнка (это приводит к неосознанному выбору, без учёта своих интересов и способностей). Во втором случае родители вообще не участвуют в процессе профессионального самоопределения ребёнка (это приводит к психологической неготовности к определённой профессии). Третий вариант предполагает совместное

прохождение родителей с ребенком всех этапов профессионального ориентирования и самоопределения, реализуя как психологическую, так и ресурсную поддержку. Последний вариант межличностных отношений в семье считается оптимальным. А. Т. Нысанов описывает содержание данной стратегии детско-родительских отношений: родители знакомят детей с разнообразием профессий; позволяют ребёнку определить «сильные» и «слабые» стороны его личности с точки зрения интересующих профессий, создают возможности для пробы сил в разных направлениях. Они обсуждают с детьми их профессиональные планы, дают советы и помогают найти дополнительные сведения о предпочитаемых профессиях, специальностях, профессиональных учебных заведениях. Таким образом, семья – это один из основных институтов социализации личности, позволяющий сформировать и развить личностные ресурсы, которые смогут служить достижениям в разных аспектах жизни и работы [3].

В ситуациях, когда родители недостаточно участвуют в процессе профессионального самоопределения ребёнка, поддержка в выборе профессии юношей и девушек осуществляется, в основном, школой как социальным институтом и кругом референтных сверстников.

Важным стимулом в юношеском возрасте становится стремление занять определенное положение в своей группе, добиться уважения своих сверстников. Многие исследователи считают, что успешное самоопределение зависит, в первую очередь, от личного успеха старшеклассников, наличия собственных целей, стремления к благосостоянию и независимости. Если выпускник не способен самостоятельно разобраться в себе, понять сильные и слабые черты своего характера, особенности личности, то соответственно у него отсутствует представление о направлении своей будущей деятельности. Одной из причин такой ситуации может быть общая неуверенность в себе и заниженная самооценка. Самооценка в юношеском возрасте в значительной степени является своеобразным индикатором его поведения в процессе межличностного общения и формируется под влиянием социальной среды, и в основном – среды ровесников.

Общение со сверстниками активно происходит при попадании молодых людей в формальные или неформальные объединения по общности интересов, это могут быть спортивные клубы, военно-патриотические объединения, секции, кружки либо неформальные объединения молодёжи по интересам.

Государство, понимая важность социализации молодых людей и оказания им помощи в профессиональном самоопределении, в 2016 году создало Всероссийское военно-патриотическое движение «Юнармия». Движение юнармейцев образовано по инициативе Министерства обороны РФ в целях улучшения патриотического воспитания молодежи. Поставленная цель – вызвать интерес у подрастающего поколения к географии и истории России, её народов, героев, выдающихся ученых и полководцев. Движение функционирует в рамках общероссийской детско-юношеской организации «Российское движение школьников». Идея создания организации связана с

ростом количества военно-патриотических объединений. «Юнармия» призвана систематизировать патриотическое движение, а также увлечь ребят военно-патриотической тематикой. Это поможет каждому школьнику ещё в детстве мечтать о возможной военной профессии, то есть, по мнению С. А. Шмакова, нравственно готовиться к её освоению через соответствующие роли, отведённые ему в рамках проекта. В окружении школьников обязательно присутствует референтная группа, представители которой воспринимаются им как авторитеты, именно они формируют мнение об успехах юнармейца. Этот феномен, известный как положительное подкрепление, связан с инстинктивной наследственностью, сформировавшей мозг человека в процессе эволюции социальных животных [4].

Таким образом, посещая подобные объединения, общаясь со сверстниками, молодые люди не только получают специальные знания и умения, но и определяют с будущей профессией. Молодые люди в ходе общения обмениваются информацией о своих жизненных планах и вносят в общую копилку знаний коллектива свои индивидуальные интеллектуальные накопления в данной предметной области. Подобная атмосфера стимулирует размышления выпускника о своей личной профессиональной перспективе, что позволит ему более осознанно определиться с областью деятельности, которой он намеревается овладеть и длительно заниматься.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в ранней юности происходит интенсивное усвоение социальных ценностей, формирование жизненных позиций, самосознания и нравственных качеств личности, которые необходимы в дальнейшем для самостоятельной жизни.

Можно сделать вывод, что межличностные отношения со сверстниками и родителями, являются важным детерминирующим фактором профессионального самоопределения, поэтому сделанный теоретический анализ позволяет выделить дальнейшие ключевые исследовательские задачи: изучение мотивов и социально-психологических факторов выбора направлений деятельности, учет роли общения в социуме.

Список использованных источников:

1. Ганеева, А. А. Основные затруднения и ошибки старшеклассников в выборе профессии / А. А. Ганеева // Вестник Башкирского университета. – 2011. – С. 7 – 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-zatrudneniya-i-oshibki-starsheklassnikov-v-vybore-professii/viewer> (дата обращения: 12.01.2023).

2. Ясюкова, Л.А. Закономерности возрастного развития: критический анализ концепций / Л. А. Ясюкова // Народное образование. – 2016. – С. 41–51. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonomernosti-voznrastnogo-razvitiya-kriticheskiy-analiz-kontseptsiy>(дата обращения: 15.01.2023).

3. Нысанов, А. Т. Социально-педагогическая поддержка старшеклассников в процессе развития культуры профессиональной ориентации в дополнительном образовании Современная высшая школа:

инновационный аспект / А. Т. Нысанов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pedagogicheskaya-podderzhka-starsheklassnikov-v-protsesse-razvitiya-kultury-professionalnoy-orientatsii-v-dopolnitelnom> (дата обращения: 20.01.2023).

4. Рябинин, С. В. Психологические факторы в совокупности факторов профессионального самоопределения школьников / С. В. Рябинин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – Т.14. – №2. – С. 161-165. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-factory-v-sovokupnosti-faktorov-professionalnogo-samoopredeleniya-shkolnikov/viewer> (дата обращения: 23.01.2023).

Архипова Елизавета Андреевна,
обучающаяся 1 курса факультета психологии и права 528 учебной
группы отделения очно-заочного обучения ВИПЭ ФСИН России;
научный руководитель – **М. О. Удальцова,** к. псих. н., доцент кафедры
юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Социально-психологические характеристики личности современного вожатого

«Вожатый – педагог, работающий в детских загородных оздоровительных лагерях или иных учреждениях отдыха и оздоровления детей, а также организующий работу с детскими объединениями. Впервые термин «вожатый» появился в 1922 г., применительно к пионерской организации СССР» [1]. В настоящий момент в Российском законодательстве нет четкого понятия «вожатый» [2]. Отсутствие четких определений о том, кто такой вожатый порождает и отсутствие как таковых требований к физическим и психологическим характеристикам представителей профессии.

Цель данной статьи – на основе теоретического сравнения требований, предъявляемых к вожатым детских оздоровительных лагерей в разные исторические периоды, расставить акценты какие социально-психологические качества к личности вожатого предъявляются сегодня и в период активного становления профессии вожатого в нашей стране.

Вожатская деятельность в детских оздоровительных лагерях является одной из самых многогранных и активных. Работа вожатого, прежде всего, заключается в постоянном времяпрепровождении с детьми определённой возрастной группы, начиная от младшего школьного возраста и заканчивая юношами. В детском оздоровительном лагере вожатые для детей являются наставниками, использующие методы взаимодействия, которые в ситуации здесь и сейчас ориентированы создавать благополучный эмоциональный фон для раскрытия способностей ребенка, его комфортного времяпрепровождения, их основная деятельность направлена на реализацию услуг по обеспечению отдыха детей и их оздоровления. Вожатые уделяют достаточно большое количество времени развлечению детей, сплочению отряда, участию в общелагерных мероприятиях и подготовке к ним.

В современных условиях организации детского отдыха для работы вожатым не обязательно иметь педагогическое образование или быть студентом педагогического направления, тогда как в советские времена это было одно из основных условий. Единственное требование, предъявляемое к набору кадров на вожатскую деятельность, является окончание учебной

организации, с последующей выдачей сертификата, о прохождении школы вожатых.

Несколько десятков лет назад, к вожатым предъявлялись высокие профессиональные требования для освоения профессии, а также оценивались личностные качества вожатого.

Чтобы стать вожатым, нужно было обязательно быть комсомольцем. Работали с детьми студенты педагогических вузов, преподаватели, и лишь изредка представители иных специальностей, даже военных. Требования к вожатым постоянно росли.

В обучение вожатого обязательно входила политическая подготовка, требование к уровню образования были высоки: для вожатых младших отрядов – не ниже четырёхлетнего образования, для остальных - не ниже семилетнего. «К вожатым выдвигались высокие требования: отличное знание школьной программы, хорошая общая физическая подготовка, обязательно сдать нормы на значок ГТО и углубленные знания в области строевых занятий» [3, с. 75]. Делался акцент на роли вожатого в процессе формирования личности у детей. Общая цель, которую должен был преследовать вожатый, формулировалась как: «формирование основ всесторонне развитой личности активного строителя коммунистического общества, подготовка смены и резерва Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи» [3, с. 39].

«Описывая социально-психологическую характеристику личности современного вожатого можно выделить следующие доминантные качества личности вожатого для успешного выполнения своих профессиональных обязанностей: дисциплинированность и ответственность, тактичность, разносторонняя образованность, гибкость, толерантность, сознательность, эмоциональная устойчивость, инициативность, самостоятельность, проницательность» [4].

Подводя итоги, можно сказать, что главное отличие заключается в том, что к современным вожатым для трудоустройства предъявляется меньше требований к образованию, меньше уделяется времени к профессиональному подбору новых кадров. Профессия вожатого стала доступнее, студенты педагогических специальностей все так же привлекаются к работе, но помимо их к работе могут привлекаться люди, не имеющие средне-специального или высшего педагогического образования, тогда как в советские времена это являлось одним из основных требований. На наш взгляд, этот факт заслуживает отдельного внимания со стороны законодательного регулирования в современном обществе и, кажется, более оправданным упорядочить профессиональную подготовку специалистов, работающих с детьми в условиях временного коллектива. Но также отметим, что требование к личности вожатого и его качествам остались практически без изменений. Личность вожатого для детей все также является примером, образцом для подражания. Детям важно видеть перед собой активного, весёлого, доброго, честного, справедливого, понимающего и креативного взрослого. Работа вожатого подразумевает активность и креативный подход

в решении проблем и взаимодействии с детьми. Так, ключевыми характеристиками вожакого остаются лидерство в детском коллективе, высокий уровень эмпатии, организованность, активность и ответственность. При этом в отсутствии четкой системы требований подготовки современного вожакого, становится актуальной задача по решению как оценить и выявить соответствие качеств вожакого требованиям к характеристике его личности.

Список использованных источников:

1. Тютюкова, И. А. Педагогический тезаурус: учеб справочное пособие / И. А. Тютюкова. - 1-е изд. – М.: Секачев, 2016. – С. 20.
2. ГОСТ Р 52887-2018. Национальный стандарт Российской Федерации: Услуги детям в организациях отдыха и оздоровления: издание официальное: утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта от 28 августа 2013 г. № 444-ст.: дата введения 2019-03-01. – М.: Стандартинформ, 2018. – С. 16.
3. Горбенко, И. А. История вожатского дела: Методические рекомендации / И. А. Горбенко, Л. А. Долинская; под общ. ред. Е. А. Левановой, Т. Н. Сахаровой. – М.: МПГУ, 2017. – С. 39; с. 75.
4. Никулина, И. В. Профессионально значимые качества личности вожакого: основа его профессионализма / И. В. Никулина // XV Королевские чтения 2019: Том 1. – 2019. – № 17. – С. 893-894.

Гитарин Никита Александрович,
магистрант 2 курса института педагогики, психологии и физического
воспитания ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»,
научный руководитель – **Е. Л. Тихомирова**, к. пед. н., доцент,
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»,
г. Вологда

Исследование профессионального самоопределения обучающихся 9-го класса в гетерогенной общеобразовательной организации

В федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования указывается, что личностные результаты освоения основной образовательной программы в области трудового воспитания должны отражать интерес к практическому изучению профессий и труда различного рода; осознание важности обучения на протяжении всей жизни для успешной профессиональной деятельности и развитие необходимых умений для этого; готовность адаптироваться в профессиональной среде; уважение к труду и результатам трудовой деятельности; осознанный выбор и построение индивидуальной траектории образования и жизненных планов с учетом личных и общественных интересов и потребностей [1]. В связи с этим перед школой встает задача подготовки обучающихся к осознанному выбору профессии, который является ядром профессионального самоопределения человека.

Под профессиональным самоопределением мы вслед за К. С. Буровым понимаем «явление, характеризующее совокупность психических процессов, существенными признаками которых будут являться: самосознание ценности профессии на основе осведомленности о ней, самооценка своих возможностей в освоении профессии и самореализации в ней, соотнесенная с внешней оценкой. Все это приводит к определенности, убежденности в отношении к профессиональной деятельности, увлеченности отдельными ее аспектами, что побуждает личность к действию на разных возрастных этапах становления личности: выбор направления профессионального образования, подготовка к профессии в рамках образовательных программ, выбор сферы профессиональной деятельности, выбор конкретной профессии и должностных компетенций» [2].

Как показывает практика, многие школьники уже после 9-го класса получают профессию, а это значит, что к окончанию основной школы подростки должны иметь сформированное профессиональное самоопределение в части выбора направления профессионального

образования. При этом необходимо достичь в условиях гетерогенности школьного коллектива, ибо любая школа является гетерогенной организацией, так как «субъекты образовательного процесса (администрация школы, работники, обучающиеся, родители) отличаются между собой по гендерным, возрастным, религиозным, социально-экономическим, культурным, этническим, физическим, интеллектуальным и другим признакам» [3]. Это создает определенные трудности в профессиональном самоопределении учеников 9-ого класса, что побудило нас к проведению исследования профессионального самоопределения обучающихся 9-ого класса. Для этого нами осенью 2022 года было проведено анкетирование на базе МОУ СОШ № 9 г. Вологды. Выборку составили 54 девятиклассника, из которых 37% респондентов мужского пола и 63% женского. Возраст респондентов – 16-17 лет. Представим основные результаты.

Анкетирование показало, что половина респондентов определилась с будущей профессией, а 22,22% обучающихся еще не думали о выборе профессии. Наиболее популярные профессии: программист и психолог. Выбор профессии основывался на следующих критериях: «Интересная работа (дело по душе)» – 76,92%, «Престижность» – 53,85%, «Материальные ценности» – 46,15%, «Профессиональный (карьерный рост)» – 38,46%, «Возможность оказания помощи другим» – 30,77%, «Возможность общения с широким кругом людей» – 23,08%, «Мнение родителей» – 15,38%.

К причинам сомнений в будущей профессии респонденты отнесли плохое знание своих возможностей (33,33%), невозможность выбора из нескольких вариантов (44,44%), незнание того, как выбирать профессию (22,22%), также один из учеников сообщил, что присутствует боязнь того, что профессия не подойдет.

Ученики, которые уже выбрали профессию, знают о ней следующее: содержание и условия труда (92,31%), место получения профессии (84,62%), а также спрос на рынке труда (84,62%); выделяют профессионально важные качества 69,23% учеников, медицинские противопоказания – 23,08%.

53,85% опрошенных готовится к будущей профессии, частично готовится 38,46%, не знают с чего начать, но хотели бы что-то сделать 7,69%. 33,33% респондентов ответили, что родители помогают сделать выбор профессии, но основное количество (44,44%) предпочитает самостоятельно принять решение. Также ученики отметили, что в принятии решений им помогают психолог (22,22%), друзья (22,22%), учителя (11,11%). 33,33% школьников отметили, что окружающие слишком много «дергают» их по этому поводу.

На вопрос о помощи школы для решения проблемы выбора профессии школьники ответили следующим образом: 33,33% ребят считают, что помощь школы для решения данного вопроса не требуется, но они не отказались бы от помощи, 22,22% респондентов не против профориентационных уроков, 11,11% отмечают, что необходимы знания по профильным предметам колледжа или вуза, чтобы удостовериться, что данная профессия интересна.

Большинство родителей (61,54%) одобряет выбор профессии детьми, предлагают еще раз все хорошо обдумать 15,38%, не согласны с выбором 7,69%. Большинство родителей предпочитают делиться жизненным опытом и давать советы о будущей профессии своему ребенку.

Также мы выявили, что продолжить обучение в 10-11 классах планируют 59,09% девятиклассников, при этом в профильном классе 31,81%. Социально-экономический профиль выбрали 40,91%, а химико-биологический 22,73%. Среднее профессиональное образование хотят получить 54,55% опрошенных, а высшее профессиональное – 40,91%. У большинства опрошенных планы на дальнейшее обучение совпадают с мнением родителей (63,64%), у 18,18% не совпадают, остальные еще не обсуждали это с родителями.

При подготовке к дальнейшему продолжению образования школьники знакомятся с учебными заведениями и правилами приема (77,27%), интересуются требованиями к выбранной профессии (72,73%), изучают индивидуальные особенности своей личности (36,36%), начали самостоятельно углубленно изучать предметы, необходимые для поступления (36,36%), начали усиленно заниматься с репетиторами (31,82%).

Как показало анкетирование, наиболее привлекательным для учеников оказался такой предмет труда, как человек (дети и взрослые, ученики и студенты, клиенты и пациенты, покупатели и пассажиры, зрители и читатели, сотрудники и т.д.) – 50%, менее популярным является искусство (литература, музыка, театр, кино, балет, живопись и т.д.) – 31,82%. С областью торговли, сервиса, обслуживания населения связывают свою будущую профессию 31,82% опрошенных, а с областью информационных технологий 22,73%.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что большинство учащихся 9-го класса выбирают профессию с учетом своих интересов, способностей, интеллекта, однако зачастую школьникам не просто выбрать профессию. Для многих этот выбор часто мотивируется сиюминутной конъюнктурой и не ориентирован на перспективы развития рынка труда. Недостаточная готовность девятиклассников к профессиональному выбору заключается в том, что у большинства из них не развиты личностные качества, необходимые для данного процесса (способность к самопознанию и саморазвитию, ответственность, самостоятельность, целенаправленность, самокритичность); практически отсутствуют знания о мире профессий, о самом себе; занижена потребность в профессиональном самоопределении; завышен уровень притязаний.

Чтобы помочь обучающимся определиться с выбором профессии, система профориентационной работы школы должна включать в себя деятельность по следующим направлениям:

1. Профессиональная информация, представляющая собой ознакомление школьников с состоянием рынка труда, потребностями хозяйственного комплекса в квалифицированных кадрах, содержанием и перспективами развития рынка профессий, формами и условиями их

освоения, требованиями, предъявляемыми профессиями к человеку, возможностями профессионально-квалификационного роста и самосовершенствования в процессе трудовой деятельности.

2. Самопознание, подразумевающее познание обучающимися своих возможностей, сильных и слабых сторон, а также создание условий для самопринятия, формирования адекватной самооценки и позитивного образа Я.

3. Профессиональный подбор, характеризующийся как предоставление рекомендаций школьнику о возможных направлениях профессиональной деятельности, наиболее соответствующих его психологическим, психофизиологическим, физиологическим особенностям, на основе результатов психологической, психофизиологической и медицинской диагностики.

Список использованных источников:

1. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования»: офиц. сайт. – URL: ФГОС (fgos.ru) (дата обращения: 05.03.2023).

2. Буров, К. С. Профессиональное самоопределение как научное понятие / К. С. Буров // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2017. – Т. 9. – № 4. – С. 57–67.

3. Тихомирова, Е. Л. Принципы инклюзивной культуры школы как гетерогенной организации / Тихомирова Е. Л., Шадрова Е. В. // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества: проблемы сетевого взаимодействия в инклюзивном образовании: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию РГУ имени С. А. Есенина, 8–10 октября 2015 года/ отв. ред. Л. А. Байкова, Н. А. Фомина, А. Н. Сухов; Ряз. гос. ун-т имени С. А. Есенина. – Рязань, 2015. – С. 78-83.

Ерыкалова Елена Юрьевна,
Магистрант 2 курса факультета психологии и права отделения
очно-заочного обучения ВИПЭ ФСИН России;
научный руководитель – **Е. М. Калинин**, к. псих. н., доцент,
доцент кафедры юридической психологии и педагогики
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Влияние личностных особенностей подростков на их позицию в ситуации буллинга

В современной образовательной среде проблема буллинга становится всё более актуальной. Фактически ежедневно подростки в школе сталкиваются с грубыми действиями и оценками своих одноклассников. Такое поведение и называют буллингом.

Буллинг – это агрессивное поведение подростка по отношению к своим сверстникам. То есть, это агрессивное преследование, умышленное, длительное психологическое или физическое насилие. На сегодняшний день в психологической науке нет единого подхода определения буллинга, как и поиска эффективных способов и процедур преодоления травли в образовательных учреждениях.

Термин «буллинг» (с англ. bullying, bully – хулиган, драчун, грубиян, задира) раньше употреблялся только в психологии. Впервые же буллинг как педагогическая проблема прозвучал в современном обществе с подачи известного норвежского профессора психологии Д. Ольвеуса, который стал изучать в Университете Бергена феномен детского и подросткового насилия. После нескольких случаев самоубийства детей в норвежских школах Ольвеус разработал в 1982 году первую программу по борьбе с буллингом [1].

На сегодняшний день в отечественной науке классифицируют несколько форм проявления буллинга: вербальное (словесное в форме насмешек, оскорблений, присвоение кличек и т.д.), письменное (текстовые, SMS и электронные письма), психологическое (сплетни, игнорирование, угрозы и т.д.), материальное (кража вещей, умышленная порча), сексуальное (высказывания, домогательства) и физическое (нанесение физического вреда здоровью), кибербуллинг, запугиваний и притеснений с помощью мобильной связи и сети Интернет [2].

Негативными последствиями школьных издевательств являются: академическая неуспеваемость, школьная дезадаптация, психические расстройства, низкая самооценка, сложности социальных контактов, суицидальное поведение.

Важными составляющими школьной травли психологи выделяют:

- агрессивное поведение подростка;
- регулярность проявлений буллинга;
- проявление только в тех видах взаимоотношений между подростками, которые имеют неодинаковую власть и неодинаковые физические возможности;
- умышленность проявлений буллинга [3].

Среди основной мотивации подростков к буллингу ученые отмечают зависть, неприязнь, месть, отсутствие терпимости и толерантности по отношению к другим, наличие у подростка, являющегося жертвой физических или психических отклонений, желание унижить ради развлечения, удовольствия либо славы, удовлетворение садистских наклонностей и потребностей. Нередко буллинг возникает как своеобразный ответ на неуспеваемость в учебе, недостаточность внимания к себе со стороны взрослых и сверстников либо как протест против определенных норм существования. Также буллинг часто характеризуется в образовательной среде борьбой между детьми за более высокий статус в классе, а также удовлетворением своих нестандартных социальных потребностей в манипуляции другими [4].

Безопасность образовательной среды является приоритетом образовательных учреждений. Для обеспечения психологической безопасности образовательной среды, а также для организации психологического сопровождения учащихся, необходимо учитывать личностные особенности детей, занимающих различные позиции в ситуации буллинга, которые проявляются в уровне тревожности и агрессивности.

Для изменения ситуации со школьным насилием, важно всецело изучить данную острую социальную проблему. Возникает научный интерес - взаимосвязь позиций подростков в буллинге и их личностных характеристик [5].

Мы предположили, что личностные особенности поведения подростков связаны с риском вовлечения их в ситуацию буллинга. Тревожность, агрессивность, низкий социометрический статус ученика являются факторами, способствующими появлению буллинга.

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы нами было проведено эмпирическое исследование. Исследование проводилось на базе общеобразовательной школы № 24 в городе Вологда. В данном исследовании приняли участие два класса одной параллели в количестве 35 учащихся восьмых классов, возрастной диапазон опрошенных составил 13-14 лет.

Цель нашего исследования: изучить личностные особенности подростков, связанные с риском возникновения буллинга.

Гипотеза исследования: одним из факторов, способствующих возникновению буллинга в подростковой среде, являются такие личностные особенности подростков, как высокая тревожность и агрессивность.

В соответствии с заявленной темой, целью и гипотезой исследования нами был подобран следующий ряд диагностических методик: «Опросник риска буллинга» (А. А. Бочавер, В. Б. Кузнецова, Е. М. Бианки, П. В. Дмитриевский, М. А. Завалишина, Н. А. Капорская, К. Д. Хломов); «Социометрия» (Дж. Морено); «Шкала личностной тревожности» (А. М. Прихожан); «Тест агрессивности» (Опросник Л. Г. Почебут).

Методы обработки данных: Для обработки результатов диагностики использовался критерий Манна Уитни для оценки различий между двумя выборками количественного измерения и критерий Спирмена для подсчета ранговой корреляции.

Анализ результатов исследования по методике «Опросник риска буллинга» показал, что классы не отличаются по уровню выраженности буллинга и являются эквивалентными по сравниваемым характеристикам. Для математической обработки результатов данной методики мы использовали непараметрический статистический критерий Манна-Уитни, для выявления различий показателей в двух восьмых классах. Использование критерия Манна-Уитни не выявило статистических различий между классами, что свидетельствует о равнозначности выраженности буллинга у данной возрастной категории подростков.

Анализ полученных результатов по методике «Социометрия» (Дж. Морено) позволил сделать следующие выводы: в каждом классе определены ученики, имеющие наибольшее и наименьшее количество выборов, выявлены явные лидеры, имеющие наибольшее количество выборов и аутсайдеры, у которых выборы отсутствуют; в обеих группах индивидуальные социометрические индексы у большинства респондентов слабо различаются; в параллели 8-х классов наблюдается низкий уровень сплоченности (0,23 и 0,28).

С помощью ранговой корреляции Спирмена рассчитали коэффициент корреляции показателей по шкалам из «Опросника риска буллинга» и социометрическим статусом в группе.

Шкала безопасность положительно коррелирует с ($r = 0.44$ при $p = 0.05$) социометрическим статусом в группе, связь умеренная и прямая, коэффициент ранговой корреляции статистически значим и ранговая корреляционная связь между оценками по двум тестам значимая.

На основе полученных среднегрупповых результатов, можно сделать вывод о том, что значимая связь наблюдается только между шкалой безопасности «Опросника риска буллинга» и показателями социометрического статуса группы по коэффициенту ранговой корреляции Спирмена. С другими шкалами достоверная связь отсутствует. Это позволяет сделать вывод о наличии связи между уровнем социометрического статуса и риском возникновения буллинга в коллективе. Чем выше социометрический статус, тем безопаснее чувствует себя ребенок, тем меньше его риск оказаться подверженным буллингу.

Анализ полученных результатов исследования по методике «Шкала личностной тревожности» указывает на взаимосвязь между позицией

подростка в ситуации буллинга и его личностными особенностями. Исследуя корреляцию между шкалами «Опросника риска буллинга» и показателями уровней личностная тревожность, показатели по шкале разобщенности положительно коррелируют с показателями уровня личностная тревожность ($r = 0.36$ при $p = 0.05$). Связь умеренная и прямая, коэффициент ранговой корреляции статистически значим и ранговая корреляционная связь между оценками по двум тестам значимая.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что в исследуемых данных значимая связь наблюдается только между шкалой разобщенности «Опросника риска буллинга» и показателями уровней личностная тревожность. С другими шкалами достоверная связь отсутствует. Это позволяет сделать вывод о наличии связи между уровнем тревожности и риском возникновения буллинга в коллективе. Чем выше тревожность ребенка, тем больше у него шансов быть вовлеченным в ситуацию буллинга.

По результатам диагностики «Теста агрессивности» можно сделать вывод о наличии связи между уровнем агрессивности и риском возникновения буллинга в школьном коллективе. Для того чтобы выявить содержание личностных особенностей у групп подростков, мы провели сравнительный анализ по параметру агрессивность. Исследуя корреляцию между шкалами «Опросника риска буллинга» и среднегрупповыми показателями по параметрам агрессивности, показатели по шкале разобщенности положительно коррелируют с показателями уровня общей агрессивности ($r = 0.417$ при $p = 0.05$). Связь умеренная и прямая. Коэффициент ранговой корреляции статистически значим и ранговая корреляционная связь между оценками по двум тестам значимая.

Между шкалой безопасности и уровнем общей агрессивности ($r = 0.519$ при $p = 0.05$) корреляция положительная. Связь умеренная и прямая, то есть, коэффициент ранговой корреляции статистически значим и ранговая корреляционная связь между оценками по двум тестам значимая.

На основании полученных среднегрупповых результатов, можно сделать вывод о том, что в исследуемых данных, значимая связь наблюдается только между шкалами разобщенности и небезопасности «Опросника риска буллинга» с показателями уровней агрессивности. С другими шкалами достоверная связь отсутствует.

Подводя итоги исследования, можно предположить, что инициаторы буллинга проявляют повышенную агрессию по отношению к окружающим, а жертвы буллинга испытывают чувство тревожности. Буллингу в первую очередь подвержены подростки с высокими показателями по различным видам тревожности и низкими уровнем агрессии. Чем выше агрессивность ребенка, тем более безопасно он себя чувствует, но тем выше его уровень разобщенности с классом.

В результате исследования нами были определены достоверные связи, на основании которых можно утверждать, что социально-психологическими особенностями подростков в ситуации буллинга являются: тревожность и агрессивность.

Полученные результаты позволят выстроить эффективные меры, способствующие нивелированию влияния школьной травли либо её предупреждения, путем индивидуальной или групповой работы с подростками. Основной задачей предупреждения ситуаций школьной травли среди подростков в учебных заведениях являются профилактические меры, ориентированные на своевременное выявление и преодоление проблемы.

Таким образом, на наш взгляд, в выборе и реализации превентивных программ следует ориентироваться на снижение агрессивных реакций, развитие навыков конструктивного реагирования в конфликте, эмоциональной компетентности и оптимизацию межличностных отношений в классе.

Список использованных источников:

1. Olweus, D. Bullying in schools: what we know and what we can do / D. Olweus. – Oxford, UK: Blackwell, 1993.
2. Бочавер, А. А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 149-159.
3. Петросянц, В. Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость / В. Р. Петросянц // Дисс. ... канд. псих. наук. Санкт-Петербург, 2011. – 244 с.
4. Воликова, С. В. Школьное насилие и суицидальное поведение детей и подростков / С. В. Воликова, А. В. Нифонтова, Л. И. Холмогорова // Вопросы психологии. – 2013. – № 2. – С. 24-30.
5. Скоробогатова, Ю. В. Профилактика буллинга в подростковом возрасте средствами социально-психологического тренинга / Ю. В. Скоробогатова, А. О. Еременко // Психология и жизнь: актуальные проблемы психологии образования: материалы III Международной научно-практической конференции (14-15 ноября 2018 г., г. Минск) / отв. ред. Л. А. Пергаменщик. – Минск: БГПУ, 2018. – С. 411-417.

Вячеслава Екатерина Александровна

курсант 2 курса психологического факультета ВИПЭ ФСИН России,
рядовой внутренней службы;

Малютина Валерия Вячеславовна

курсант 2 курса психологического факультета ВИПЭ ФСИН России,
рядовой внутренней службы; научный руководитель – **Л. А. Бортник**,
преподаватель кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России,
майор внутренней службы, г. Вологда

Влияние тревожности на формирование личности подростка

Проблема тревожности широко рассматривается как отечественными, так и зарубежными авторами. Несмотря на изученность многих аспектов данной темы, интерес к ней не угасает. Специфические реалии современного общества, нарастающий объем информации, который обрушивается на детей с раннего возраста, общая социальная неопределенность и высокий темп общественных изменений – все эти факторы способствуют росту тревожности, что обуславливает неизменную актуальность данной тематики для психологической науки.

Несмотря на то, что тревожность проявляется у всех людей, она имеет индивидуальную для всех степень выраженности и особенности протекания, что влияет на психологическую индивидуальность личности. Данная проблема является особенно острой для подростков, так как этот возраст является периодом высокой сензитивности к формированию многих психологических особенностей личности. Тревожность – это переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагоприятного исхода, с предчувствием грозящей опасности. В отечественной психологии понятие «тревога» и «тревожность» различаются, если первое характеризуется как эмоциональное состояние, то второе описывается как устойчивое свойство, черту личности или темперамента [1].

Личность с выраженной тревожностью имеет склонность расценивать окружающий мир как включающий в себя опасность и угрозу в существенно большей степени, чем личность с ее невысоким уровнем [2].

Выделяют два основных вида тревожности [3]. Первый из них – это ситуативная тревожность, то есть порожденная некоторой конкретной ситуацией, которая объективно вызывает беспокойство. Данное состояние появляется у любого человека в преддверии возможных неприятностей и жизненных осложнений. Оно выступает своеобразным мобилизирующим механизмом, позволяющим человеку серьезно и ответственно подойти к

решению возникающих проблем. Снижение ситуативной тревожности приводит к тому, что человек, перед лицом серьезных обстоятельств, демонстрирует безалаберность и безответственность, что может свидетельствовать об инфантильной жизненной позиции, недостаточной сформированности самосознания.

Второй вид – личностная тревожность, когда человек склонен к постоянной тревоге в самых различных жизненных ситуациях, в том числе и в таких, которые объективно к этому не располагают. Этот вид тревожности характеризуется состоянием безотчетного страха перед неопределенным ощущением угрозы, готовностью воспринять любое событие как неблагоприятное и опасное.

Как отмечает А. С. Жаркова для состояния тревожности характерны четыре типа симптомов [4].

Физические симптомы выражаются в изменениях на физиологическом уровне: потливость, учащённое сердцебиение, ощущение тошноты и т.д.

Психологические симптомы – угнетенное состояние подростка, неуверенность в себе, страх перед окружающими.

Изменения в привычных действиях подростка выражаются в поведенческих симптомах. Такими могут быть психологические блоки, импульсивность, изменения в вербальном и невербальном общении.

Когнитивные симптомы влияют на мыслительные процессы подростка и манеру рассуждения. При влиянии тревожности на когнитивную сферу происходит снижение концентрации внимания, заторможенность мыслительного процесса, трудности в усваивании информации.

При исследовании тревожности важно понимать, что на развитие личностной тревожности и степени ее проявления влияют такие факторы как темперамент, акцентуация характера, особенности семейного воспитания.

Темперамент рассматривается многими учеными как один из основных факторов, влияющих на формирование личностной тревожности. Такие температурные свойства как эмоциональная чувствительность, сниженное настроение и низкая доминантность при наличии неблагоприятной внешней ситуации, связанной со стрессовыми факторами, неблагоприятными межличностными отношениями или искажениями в личностном развитии являются почвой для развития тревожности [5].

Акцентуация характера – это дисгармоничность развития характера, гипертрофированная выраженность отдельных его черт, что обуславливает повышенную уязвимость личности в отношении определенного рода воздействий и затрудняет ее адаптацию в некоторых специфических ситуациях. Ряд типов акцентуаций характера (эмотивный, педантичный, тревожный, дистимный, сенситивный, аффективно-экзальтированный и шизоидный) напрямую зависят от уровня тревожности [6].

А. М. Прихожан отмечает прямую взаимосвязь связь уровня тревожности детей и родителей. Возникновению и закреплению тревожности способствует, с одной стороны, все, что нарушает чувство защищенности

ребенка в семье, а с другой – все, что ограничивает социальный опыт ребенка, заставляя его всецело ориентироваться на семью.

Проявление тревожности в подростковом возрасте связано с такими возрастными особенностями как повышенное беспокойство, раздражительность, неуверенность, эмоциональная неустойчивость, конфликт, связанный с самооценкой, конфликт между стремлением к личной автономии и боязнью этого, что впоследствии отрицательно влияет на адаптации ребенка к социуму, протекание межличностных взаимоотношений, здоровье, успеваемость, эмоциональное благополучие в целом [7].

Тревожность влияет на протекание деятельности подростка. Анализируя функцию тревоги в деятельности А. М. Прихожан отмечала, что вплоть до старшего подросткового возраста она в основном оказывает отрицательное влияние. В дошкольном и на протяжении всего школьного возраста влияние тревоги на деятельность оказывается опосредованным особенностями поведения педагога и создаваемой им атмосферой в классе. Именно последнее, существенно увеличивая аффективную насыщенность ситуации, отрицательно сказывается на эффективности деятельности детей и подростков [8].

А. С. Жарковой, на примере проективного теста «Рисунок человека», было получено такое описание тревожности в процессе творческой деятельности подростка как многочисленные негативные самооценочные высказывания до начала рисования и в его процессе, склонность к перфекционизму, который в итоге часто снижал достижения, поскольку неоправданно много времени тратилось на мелочи, так что человек нередко не успевал сделать главную часть задания [9].

Тревожность может перерасти в более острые психические заболевания. По международной статистической классификации болезней (МКБ) тревожные нарушения, встречаются во всех возрастных группах, тем самым подчеркивая самостоятельный характер этого патопсихологического феномена. Кроме того, отмечается, что тревога может существовать не только как изолированный синдром, но и проявляться в рамках других нарушений.

Тревожность влияет и на построение межличностных отношений. Общение со сверстниками важный фактор для нормального развития личности, ведь в общении подросток стремится разобраться в себе, самоутвердиться, выразить себя, не отстать от других, завоевать уважение. Тревожность в общении может проявляться как чувство смущения, стеснения при нахождении в центре внимания компании или группы, боязнь оказаться в неловком положении, а иногда может помешать организовать эффективное общение, последнее может негативно повлиять на дальнейшую реализацию подростка в социуме, сформировать такие черты как замкнутость, некоммуникабельность, закрытость.

Тревожность может порождаться как реальным неблагополучием подростка в наиболее значимых областях деятельности и общения, так и

существовать вопреки объективно благополучному положению, являясь следствием определенных личностных конфликтов, нарушений в развитии самооценки. Из-за нарастания тревожности и связанной с ней низкой самооценки у подростков снижаются учебные достижения, закрепляется неуспех. Неуверенность в себе приводит к ряду других особенностей – желанию бездумно следовать указаниям взрослого, действовать только по образцам и шаблонам, боязни проявить инициативу, формальному усвоению знаний и способов действий.

Мобилизирующая функция тревожности заключается в переживаниях для удовлетворения ведущих потребностей, характеризующих детей определенного возраста и пола [8]. И. В. Старшина отмечала, что эта функция может способствовать успеваемости. Например, успешные и уверенные в себе подростки не могут ответить на достаточно простой вопрос, в то время как их одноклассники с выраженной тревожностью демонстрируют неожиданно высокие результаты [10].

Таким образом, мы можем подвести следующие итоги:

1. Тревожность является устойчивой чертой личности, которая характеризуется индивидуальными особенностями личности, социальной обстановкой в которой растет ребенок, а также возрастными особенностями субъекта.

2. Тревожность оказывает влияние на многие сферы жизни подростка, а также на построение его личностных особенностей

3. Повышенный уровень тревожности может сказаться аномально на развитии личности подростка, т.е. «кризис подросткового возраста» будет протекать с осложнениями, а также привести к развитию психических заболеваний.

4. Подросткам с повышенным уровнем тревожности необходимо оказывать своевременную психолого-педагогическую поддержку. Так же будет эффективно использовать социально-психологические тренинги, психологические консультации, методы саморазвития и саморегуляции.

Список использованных источников:

1. Прихожан, А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А. М. Прихожан. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2000. – С. 4.

2. Мисунов С. Н. Понятие тревожности / С. Н. Мисунов // Вестник науки. – 2021. – Т.1 – № 2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-trevozhnosti> (дата обращения: 11.03.2023).

3. Калягин, В. А. Логопсихология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Калягин, Т. С. Овчинникова. – М.: Академия, 2008. – С. 67.

4. Жаркова, А. С. Изучение проявления тревожности в творчестве подростков/ А. С. Жаркова // Инновационная наука. – 2019. – № 3. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-proyavleniya-trevozhnosti-v-tvorchestve-podrostkov> (дата обращения: 11.03.2023).

5. Попов, Ю. А. Тревожность в системе типологических свойств человека: автореферат ...дис. канд. психол. наук / Ю. А. Попов. – М.: [Б. и.], 2006. – С. 20.

6. Безручко, В. С. Взаимосвязь уровня тревожности и акцентуаций характера у студентов ВУЗа: автореферат выпускной квалификационной работы / В. С. Безручко. – М.: [Б. и.], 2019. – С. 9.

7. Зауторова, Э. В. Формирование привычек здорового образа жизни у обучающихся среднего звена общеобразовательной школы / Э. В. Зауторова, Н. Г. Соболев // Социально-политические исследования. – 2022. – №3 (16). – С. 156-167.

8. Прихожан, А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А. М. Прихожан. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2000. – С. 191.

9. Жаркова, А. С. Изучение проявления тревожности в творчестве подростков / А. С. Жаркова // Инновационная наука. – 2019. – № 3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-proyavleniya-trevozhnosti-v-tvorchestve-podrostkov> (дата обращения: 11.03.2023).

10. Старшина, И. В. Феномен подростковой тревожности / И. В. Старшина // Преподаватель XXI век. – 2007. – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-podrostkovoy-trevozhnosti> (дата обращения: 11.03.2023).

Шеркунова Дарьяна Николаевна,
слушатель 1 курса магистратуры института педагогики, психологии и
физического воспитания отделения очного обучения Вологодского
государственного университета; научный руководитель – **Т. А. Поярова,**
доцент кафедры психологии и педагогики
Вологодского государственного университета, г. Вологда

Оптимизация групповых межличностных отношений, обучающихся младшего подросткового возраста

Межличностные отношения играют большую роль в жизни каждого человека. Они возникают на основе определенных чувств – эмоциональных переживаний. Деятельность общения является ведущей во многих возрастах, в частности она занимает основное место у младших подростков. Для них на первый план выходит интимно-личностное общение со сверстниками. Более того, некоторые школьники могут отдаляться от семьи, от взрослых, стремясь теснее сблизиться с друзьями. В группе сверстников реализуется их главная потребность – найти свое место в обществе, быть «значимым». Для этого они овладевают различными формами межличностного взаимодействия. Характер отношений влияет и на учебную деятельность, ее успешность. Отношения часто бывают сложными. У некоторых подростков появляются трудности различного характера. Например, у школьников могут появиться проблемы в коммуникации. Также иногда случаются конфликты, образуются группировки. В связи с этим важно оптимизировать в случае необходимости межличностные отношения в группах подростков.

Групповые отношения – это отношения, при которых выделяется из социального целого ограниченная размером группа людей по характеру деятельности, социальной и классовой принадлежности, структуре и другим признакам. Под межличностными отношениями (МЛЮ) понимаются субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения [1]. Е. В. Хлыбова в статье «Особенности социометрического статуса младших и старших подростков» повествует о том, что межличностные отношения формируют у школьника навыки социального взаимодействия, умение подчиняться и в то же время отстаивать свои права [2]. Е. И. Лебедева в статье перечисляет следующие особенности эмоциональной сферы подростков, которые тесно связаны с отношениями в классе:

1. Подросткам свойственны яркие аффекты, вспыльчивость, агрессивность, бурные проявления своих чувств.
 2. Обучающиеся 5-6 классов отличаются повышенной эмоциональной возбудимостью.
 3. Чувства и эмоции подростка нередко бывают противоречивы.
 4. В подростковом возрасте начинает активно развиваться эмпатия.
 5. Подростки более чутко по сравнению с младшими школьниками относятся к мнению коллектива.
 6. В результате роста самосознания у подростка возникает повышенная тревожность как по поводу оценки сверстниками, так и по поводу самооценки.
 7. В основе дружбы подростков лежит общность интересов, нравственных чувств и качеств личности.
 8. Эмоции подростков в значительной степени связаны с общением.
- Таким образом, автор делает вывод о том, что группа оказывает сильное влияние на младших подростков [3].

М. М. Баравкова считает развитие межличностных отношений важным направлением в работе школьного психолога. Она применяет социально-психологический тренинг для работы с детьми. Такой метод является наиболее актуальным для школьников данного возраста, потому что у них обострена потребность в общении, появляется интерес к собственному внутреннему миру, возникает желание понять и лучше узнать себя [4]. Педагог-психолог Н. А. Шкуричева считает одним из путей формирования межличностных отношений организацию парных и групповых форм сотрудничества на уроке. Совместная работа, по мнению автора, способствует сближению учащихся, улучшению их взаимоотношений, развитию коммуникативной деятельности [5].

На основании вышесказанного были сформулированы цели, задачи, объект, предмет и гипотеза эмпирического исследования.

Цель исследования – разработка и апробация программы оптимизации групповых межличностных отношений младших подростков.

Объект исследования – групповые межличностные отношения младших подростков.

Предмет исследования – психолого-педагогические условия оптимизации групповых межличностных отношений младших подростков.

На основании поставленной цели были сформулированы следующие задачи исследования:

1. Изучение литературы по теме исследования.
2. Диагностика групповых межличностных отношений младших подростков.
3. Разработка и апробация программы оптимизации групповых межличностных отношений.
4. Оценка эффективности разработанной программы.

Гипотеза исследования – специально разработанная программа может выступать эффективным условием оптимизации групповых межличностных отношений у младших подростков.

Программа реализовывалась с 29 октября по 24 декабря 2021 г. Она составлена в форме тренинга и включает в себя 13 занятий. Продолжительность одного занятия – 45 минут. Разработанная программа по оптимизации групповых межличностных отношений подразумевает участие обучающихся в возрасте от 10 до 12 лет. Ее рекомендуется проводить 2 раза в неделю. Каждое занятие включает в себя:

Вступление – помогает настроиться на работу участникам тренинга.

Основную часть – состоит из теоретического материала и практических упражнений. Упражнения проводятся в групповой форме для эффективного улучшения отношений. Также в тренинге присутствует индивидуальная работа, которая способствует воспитанию самостоятельности, настойчивости в достижении цели и ответственности за выполнение задания.

Рефлексия – помогает участникам сделать основные выводы о заданиях. В некоторых занятиях она включает в себя не только ответы на вопросы, но и упражнения для подведения итогов.

Для того, чтобы проверить эффективность программы, мы провели формирующий эксперимент, в котором участвовали два параллельных пятых класса (47 человек). Один являлся контрольным – 5 «А» класс, другой – экспериментальным – 5 «Б» класс. Исследование было организовано на базе МБОУ ВМР «Спасской средней школы» п. Непотягово. Для диагностики групповых межличностных отношений использовалась методика «Социометрия» Дж. Морено. Структура отношений групп изучалась по двум критериям – деловому и эмоциональному. Количество выборов не было ограничено.

Качественный анализ системы деловых и эмоциональных отношений в контрольной и экспериментальной группах до реализации программы осуществлялся через сравнительный анализ социограмм двух групп школьников.

В деловых отношениях в экспериментальной группе звездой можно назвать ребенка под номером 16. Изолированные подростки отсутствуют. Предпочитаемых подростков – 10 (это те дети, у которых популярность выше среднего), пренебрегаемых – 12 (это те ребята, у которых количество выборов ниже среднего). В деловых отношениях в контрольном классе до эксперимента больше связей выявлено между мальчиками и девочками. Ученик под номером 20 на социограмме является звездой. Изолированные дети отсутствуют, как и в экспериментальной группе. Число предпочитаемых подростков в контрольной группе – также 10, а пренебрегаемых на одного больше – их 13. Теперь рассмотрим эмоциональные отношения. В экспериментальной группе мы обнаружили одну группировку, в которой состоят подростки женского пола под номерами: 6, 10, 13, 12, 21, 5, 15. На социограмме можно увидеть две звезды – это номера 10 и 24. Также обнаружен один изолированный подросток под номером 3. Предпочитаемых

учеников – 9, а пренебрегаемых – 12. В контрольной группе в эмоциональных отношениях также найдена группировка из 5 человек под номерами: 10, 14, 21, 22 и 23. Звездами являются подростки под номерами 4 и 15. Изолированных детей в контрольном классе не найдено. Среди предпочитаемых насчитывается 9 человек, а пренебрегаемых – 12, что абсолютно равно показателям выше описанной группы. Таким образом, на основании качественного анализа можно сделать вывод о несущественных отличиях систем отношений в изучаемых классах.

Эквивалентность групп проверялась также статистически через сравнение трех социометрических показателей: статус, экспансивность, сплоченность. Показатели количества полученных выборов или статусов (популярности) представлены в интервальной шкале. Для выбора статистического критерия проверялся характер распределения в обеих группах по Колмогорову-Смирнову. Оба распределения оказались нормальными, поэтому для проверки нашей гипотезы об эквивалентности групп мы использовали критерий Стьюдента. Классы оказались эквивалентными: в деловых отношениях ($t = 1,825$); в эмоциональных ($t = 0,694$). Экспансивность – это количество выборов, которое совершает каждый ученик. Этот показатель демонстрирует активность в установлении контактов с одноклассниками. Аналогично мы рассчитывали по критерию Стьюдента значимость различий. Он показал, что группы являются эквивалентными в эмоциональных отношениях ($t = 0,735$), деловых, напротив, они были разными ($t = 2,936^{**}$). В контрольном классе экспансивность по показателям была выше, чем в экспериментальном. Важным показателем характера отношений является групповая сплоченность. В деловых и эмоциональных отношениях она была выше у контрольного класса. Анализ полученных данных позволил сделать вывод о том, что классы в целом можно считать эквивалентными.

Для оценки эффективности реализованной программы следует осуществить сравнительный анализ показателей МЛЮ экспериментальной группы до и после реализации программы. В деловых отношениях до эксперимента на социограмме было заметно то, что девочки и мальчики в основном общаются между собой. После проведения занятий взаимных выборов между ними стало значительно больше. Изолированных подростков не обнаружено, как и до реализации программы, так и после. Количество предпочитаемых детей увеличилось, пренебрегаемых – уменьшились на одного, что также является хорошим результатом. В эмоциональных отношениях до эксперимента существовала группировка между девочками, а после – она распалась. Между подростками женского и мужского пола стало больше взаимных выборов. Ребенок под номером 3 получил два положительных выбора от класса, поэтому перестал быть изолированным. Экспансивность повысилась. Количество предпочитаемых детей увеличилось на два человека.

Количественный анализ также проводится на основе трех показателей: популярности, экспансивности и сплоченности. Рассмотрим показатели

статуса. Для анализа использовался критерий Вилкоксона: в деловых отношениях популярность не изменилась ($Z = -1,513$); в эмоциональных – ее показатели улучшились ($Z = -1,968^*$). Аналогично экспансивность рассчитывалась по критерию Вилкоксона: в деловых отношениях показатели улучшились ($Z = -2,6^{**}$), а в эмоциональных – не изменились ($Z = -1,914$). Показатели групповой сплоченности стали выше после эксперимента в обоих видах отношений. Количество взаимных выборов в классе увеличилось в обоих видах отношений. Таким образом, количественный и качественный анализ показал, что отношения в экспериментальном классе улучшились.

Количественный и качественный анализ деловых и эмоциональных отношений в контрольной и экспериментальной группах после реализации программы также необходим для обоснования вывода. В экспериментальном классе в деловых отношениях на социограмме не обнаружено группировок, у контрольного класса – аналогичные данные. В группе, в которой проводились занятия, предпочитаемых детей больше, а пренебрегаемых – меньше. Изолированных учеников ни в одной группе не обнаружено. Рассмотрим эмоциональные отношения. В контрольной группе найдена 1 группировка, а в экспериментальной группе они отсутствуют. Предпочитаемых подростков в экспериментальном классе было 11, в контрольном – 8.

В контрольной группе все распределения соответствовали норме, но экспансивность в деловых отношениях рассчитывалась по критерию Манна-Уитни. Количественный анализ показал, что классы по статусу в обоих видах отношений после эксперимента стали эквивалентными: в деловых ($t = -0,227$) и эмоциональных ($t = -0,965$). У показателя экспансивности – аналогичные данные: в деловых ($U = 249,5$) и эмоциональных ($t = -1,463$). В контрольном классе экспансивность в деловых отношениях была выше, чем в экспериментальном, а после занятий она стала одинаковой. Это тоже является хорошим результатом. Показатель групповой сплоченности в деловых отношениях выше у контрольной группы, в эмоциональных – выше у экспериментальной. Таким образом, анализ результатов показал, что изменения произошли, хотя они не столь значительны.

Подводя итог исследованию, можно сказать, что программа не была высоко эффективной, вероятно, в связи с тем, что она недостаточно продолжительна. С нашей точки зрения, необходимо большее количество занятий. Их общая длительность должна быть существеннее для того, чтобы произошли заметные изменения, поскольку система взаимоотношений, действительно, очень сложна и ее изменение требует значительных усилий.

Список использованных источников:

1. Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. – Минск: 1998. – 645 с.
2. Хлыбова, Е. В. Особенности социометрического статуса младших и старших подростков / Е. В. Хлыбова // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2009. – Т. 15, № 2. – С. 166-169.

3. Лебедева, Е. И. Эмоциональные и личностные особенности младших подростков с различным социометрическим статусом / Е. И. Лебедева. – 2018. – С. 89-100. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnye-i-lichnostnye-osobennosti-mladshih-podrostkov-s-razlichnym-sotsiometricheskim-statusom/viewer> (дата обращения: 18.02.2023).

4. Баравкова, М. М. Технологии развития межличностных отношений младших подростков / М. М. Баравкова // Школьный психолог. – 2019. – № 1. – С. 16-19.

5. Шкуричева, Н. А. Учите ребенка общаться / Н. А. Шкуричева // Директор школы. – 2012. – № 2. – С. 85-92.

Трапезникова Александра Сергеевна,
студентка 1 курса направления подготовки «Педагогическое образование»,
заочной формы обучения АНО «Открытый университет экономики,
управления и права», г. Москва

**Роль психолого-педагогических условий
для развития социальной активности младшего школьника**

А. В. Петровский определяет социальную активность как активную жизненную позицию человека, выражающуюся в его идейной принципиальности, последовательности в отстаивании своих взглядов, единстве слова и дела.

В педагогической науке понятие социальной активности личности претерпело за последние годы изменения. Так, Н. В. Савин в свое время определял социальную активность как общественно-политическую активность, представляющую собой сложное морально-волевое качество, в котором органически сочетается интерес к общественной работе, ответственность при выполнении поручений, исполнительность и инициативность, требовательность к себе и товарищам, готовность помочь другим при выполнении общественных поручений, наличие организаторских умений.

В законе «Об образовании в Российской Федерации» и Национальной доктрине развития образования в Российской Федерации до 2025 года главной целью развития образования является формирование гармонично и всесторонне развитой, самостоятельной, творческой, социально активной личности. Поэтому одной из задач образования является становление гражданской позиции, развитие самостоятельности и ответственности, формирование потребности приносить пользу обществу. Развитие социальной активности обучающихся является одним из актуальных запросов общества к школе.

Анализ теоретических исследований и практического материала по развитию социальной активности школьников показывает, что большая часть работ посвящена решению данной задачи в подростковом и юношеском возрасте и недостаточно раскрываются эти вопросы в младшем школьном возрасте. Вместе с тем, обучение в начальной школе является первым этапом в развитии самостоятельности, активности, инициативности в социально-значимой деятельности. Младший школьный возраст – это наиболее благоприятный период развития, в котором закладывается установка на позитивное преобразование мира, это первая ступень на пути к

гражданственности, ответственному отношению к обществу, нашей Родине [1].

Психолого-педагогическими условиями развития социальной активности младшего школьника являются:

1. Поддержка самостоятельности и активности младшего школьника в социально-значимой деятельности. Для этого педагог может включать в воспитательные занятия групповые формы работы. Работа в группе, команде со сверстниками позволяет в большей мере реализовать такие качества как ответственность, инициативность, творчество, создает возможности для обсуждения, самостоятельного принятия решений. На протяжении младшего школьного возраста идет обучение работе в группе, постепенно расширяется численный состав детей – от работы вдвоем, втроем – до работы в группе по 5-6 человек. В начале работы вводятся алгоритмы совместной деятельности (например, «Подумать-обсудить-сговориться-решить»), далее – дать детям возможность самостоятельно вырабатывать и поддерживать нормы и правила команды.

Поручения для младших школьников являются еще одним из важных приемов, способствующих формированию самостоятельности, инициативы, ответственности, поддержке мотивации к взаимодействию с социумом. Инициатором поручений может быть сначала взрослый, затем группа (команда), инициатива самого ученика.

Таблица 1

Примеры поручений в начальной школе

Кто инициатор?	Постоянные	Временные		
		Определенного периода	Отдельного дела	Разовые поручения
Взрослый (педагог)	Распределение ответственных за работу секторов в класса	Дежурство по классу, школе	Распределение работы по выполнению коллективного дела	Просьба о помощи, услуге
Органы школьного самоуправления (совет класса, совет лидеров)	Шефство класса над младшими, педагогами-ветеранами	В рамках общешкольного месячника Безопасного движения проведение мероприятия класса	Поручения по подготовке общего мероприятия в школе	
Команды (творческие, проектные группы)	Распределение ответственности за работу секторов в команде; Выполнение определенных ролей в команде	Распределение ответственности в команде (дежурство, участие в месячнике Безопасного движения)	Распределение ответственности в команде за подготовку и проведение общего дела в классе	Оказание взаимопомощи в команде (помощь в учебе, визиты к болеющим товарищам и др.)
Обучающийся	Иницирует, берет ответственность, предлагает, выполняет, контролирует, оценивает			

2. Организация совместной деятельности с обучающимися других классов. Значимую роль в развитии социальной активности приобретает взаимодействие (сотрудничество) в разновозрастных коллективах: совместная деятельность с наставниками (старшими подростками) – осуществляется на этапах подготовки и проведения совместного дела, мероприятия. Совместная деятельность с более младшими по возрасту детьми (обучающиеся 1-х классов, воспитанниками дошкольных образовательных организаций) – проведение игр, презентаций, театральных постановок и др.; совместная деятельность со взрослыми (проведение концертов, спектаклей, презентаций для родителей, ветеранов, педагогов и п.т.).

3. Приоритет игровых по форме, но социально-значимых по содержанию заданий позволяют младшим школьникам включаться в социально-преобразующую деятельность, вносить посильный вклад в позитивные преобразования общественной жизни. Игровая деятельность сменяется учебной, она уходит на второй план, но не исчезает, она так же притягательная и интересна младшему школьнику. Игровая форма организации воспитательных занятий отвечает потребностям возраста, вызывает интерес к деятельности, способствует сплочению классного коллектива.

4. Большое значение для развития социальной активности мы отводим рефлексии, осмыслению собственных действий, действий своих одноклассников, обсуждение совместно подготовленного и проведенного мероприятия вызывают положительные эмоции, что способствуют «фиксации» опыта взаимодействия с другими детьми и миром.

5. Актуализация рефлексивного анализа ученика собственной деятельности выступает в качестве важнейшего мотивирующего фактора развития социальной активности. Предлагаю вариант проведения рефлексии, где сначала ученику предлагается заполнить колонку в таблице символами определенного цвета, а после обсудить в группе (команде) выставленные оценки.

6. Включение в воспитательные занятия по развитию социальной активности методов и приемов эмоционального стимулирования обучающихся (М. Г. Яновская). Для этого используются соревнования, художественное слово, музыка, обращение к личному опыту обучающихся, драматизации, творческие задания, ситуации экзистенционального выбора и др. Все это способствует переживанию катарсиса, переосмыслению и осознанию жизненных целей, ценностей, установок.

Работаю учителем начальных классов второй год, пока я молодой специалист, но еще и классный руководитель 2 класса МОУ «Нифантовская школа», со своим классом участвуем в программе развития социальной активности обучающихся начальных классов «Орлята России». Данная программа разработана в рамках реализации федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» национального проекта «Образование» с целью удовлетворения

потребностей младших школьников в социальной активности и направлена на развитие и поддержание интереса к учебным и внеурочным видам деятельности, на формирование социально значимых качеств личности обучающихся, ключевых базовых ценностей: Родина, Команда, Семья, Здоровье, Природа, Познание.

Таблица 2

*Пример проведения самооценки участия
в коллективном творческом деле*

Критерии оценки	Мероприятие (общее дело)	Интеллектуальная карусель	Праздник украшения Новогодней ели	Открытие классного музея школьных принадлежностей	Спортивный праздник «Знаю-могу-умею»
Мне понравилось участвовать в подготовке и проведении общего дела					
Было интересно выполнять различные роли в группе					
Я бы снова хотел участвовать в общем деле					
Я был всегда активен: предлагал, делал, помогал другим					
Мне было легко общаться в команде					
У меня появились новые друзья и знакомые					
Я умею работать в команде					
Когда возникали трудности, я не бросал товарищей, старался делать хорошо работу.					
Когда что-то у меня не получалось, на помощь приходили товарищи по команде					
Считаю, что участвуя в общем деле, я принес пользу другим людям					

В течение года, обучающиеся под руководством учителей, могут принять участие в коллективных творческих делах разных направленностей и достигнуть звания «Орлёнок» в 7 треках.

2-4 классы (Начало реализации Программы – с октября 2022 года):

- Вводный орлянский урок;
- Орленок-Лидер;
- Орленок-Эколог;
- Орленок-Эрудит;
- Орленок-Мастер;
- Орленок-Спортсмен;
- Орленок-Доброволец;
- Орленок-Хранитель исторической памяти.

Участником программы может стать начальный класс любой общеобразовательной Организации России.

Таким образом, учет психолого-педагогических условий развития социальной активности младших школьников в программах внеурочной деятельности обучающихся, планах работы классных руководителей, дополнительных общеразвивающих программах для детей, программах работы лагерей детского отдыха будет способствовать эффективному решению воспитательных задач, личностному развитию младших школьников.

Список использованных источников:

1. Зауторова, Э. В. Развитие способностей одаренных детей начальной школы / Э. В. Зауторова, Н. Г. Соболев // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2022. – №6(87). – С. 47-51.

Бартоломей Елизавета Андреевна,
курсант 4 курса психологического факультета ВИПЭ ФСИН России;
научный руководитель – **Э. В. Зауторова**, д. пед. н., профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, ведущий научный сотрудник
НИИ ФСИН России, г. Москва

Специфика положительного влияния творчества на социально-психологическую реабилитацию личности

В современных условиях человек постоянно сталкивается с большим количеством изменяющихся внешних условий, которые оказывают на него непосредственное влияние. При этом у личности возникает непосредственная необходимость обладать ресурсами для контроля и стабилизации собственного морально-психологического состояния. Психическое здоровье личности, в свою очередь, обуславливает ее возможность жить полноценной жизнью, в том числе активно взаимодействовать с социумом, продуктивно осуществлять любой вид деятельности и саморазвиваться.

Однако, стабильность психического состояния может быть нарушена зачастую непредвиденными или слишком сложными для человека жизненными обстоятельствами, к которым он оказывается морально не готов. К таким сложным жизненным ситуациям, наиболее сильно воздействующим на психическое состояние человека, относятся: наступление инвалидности, болезни, сиротства, безнадзорности, малообеспеченности и безработицы, отсутствие определенного места жительства, жестокое отношение в обществе, одиночество, чрезвычайные ситуации, пребывание в местах лишения свободы, а также многие другие обстоятельства.

Главной обобщающей особенностью таких ситуаций является то, что все они являются непривычными или нехарактерными для обыденной жизни человека, и, следовательно, влекут за собой нарушение стабильного психического состояния личности. Не будучи готовым к такого рода обстоятельствам и не имея в собственном арсенале соответствующих инструментов для стабилизации эмоционально-психологического состояния, человек оказывается отрешен от возможности «жить так, как раньше». Кроме личной жизни человека, на которую оказывает непосредственное влияние его психическое состояние, страдает и социальная сторона жизни человека. Нарушаются связи не только с собственным «я», но и с окружающими, в том числе близкими людьми [1].

Исходя из этого, исследование инструментов социально-психологической реабилитации личности на данный момент играет большую роль. В первую очередь такая необходимость обусловлена тем, что большое количество людей повсеместно и регулярно сталкивается со сложными жизненными обстоятельствами различного характера, восстановление от которых имеет не только личную, но и общественную необходимость.

В соответствии с этим, в рамках данного исследования рассмотрены основные инструменты, позволяющие осуществить социально-психологическую реабилитацию личности в естественных условиях, в частности особенности влияния творчества, а также искусства на лиц, нуждающихся в социально-психологической реабилитации.

Социально-психологическая реабилитация представляет собой систему мероприятий, направленных на восстановление, коррекцию или компенсацию нарушений психических функций, состояний, личностного и социально-трудового статуса лиц, получивших психическую травму в результате резкого изменения социальных отношений и условий жизни. Главной целью реабилитации является восстановление, поддержание и сохранение психологического здоровья, и предупреждение последствий психологического стресса. Выбор наиболее эффективного метода реабилитации является очень важным процессом, при котором должны быть учтены следующие критерии.

Во-первых, используемый метод восстановления должен быть индивидуальным, то есть учитывать запросы, потребности и ситуацию каждой конкретной личности. Во-вторых, он должен быть в достаточной мере мягким и естественным для того, чтобы человек в рамках воздействия метода не испытывал дискомфортных ощущений и чувствовал себя естественно. В-третьих, социальная направленность методов реабилитации также имеет большое значение (она может иметь место как в рамках индивидуальной терапии, так и в рамках групповой). В-четвертых, при выборе системы используемых инструментов должен просматриваться контроль за поэтапностью и комплексностью процесса восстановления.

Одним из методов, соответствующим представленным критериям является индивидуальная психотерапия посредством творчества (искусства). Реабилитация личности посредством творчества является одним из наиболее мягких методов и в то же время достаточно эффективных. Процесс реабилитации посредством творчества может происходить как индивидуально, так и в рамках группы. Кроме того, обилие выбора различных форм творчества позволяет подобрать индивидуальную, наиболее близкую программу реабилитации лично для каждого человека [2].

Специфику влияния различных видов творчества на психическое состояние личности следует рассматривать особым образом, исследуя их сущность воздействия на человека. Арсенал инструментов в рамках творчества (искусства), применяемых при социально-психологической реабилитации личности довольно широк, поэтому в данном исследовании предоставляется возможным рассмотреть лишь наиболее популярные из них.

Одним из инструментов психической реабилитации личности посредством творчества является библиотерапия. В рамках реабилитации посредством библиотерапии может использоваться, например, чтение книг.

Чтение книг обладает медитативной функцией, «отключая» человека от реальности, посредством чего обеспечивается снятие стресса, достижение спокойствия. Успокоительный эффект достигается путем концентрации человека на самом процессе чтения и на смысле прочитываемого. Наряду с занятиями йогой, медитациями на физиологическом уровне при чтении осуществляется гармонизация дыхания, снижение артериального давления, мышечного и психоэмоционального напряжения.

Наряду с физиологическим влиянием процесса чтения на человека имеет место и смысловое воздействие. Взаимодействуя с книгой, согласно исследованиям нейрофизиологов, в головном мозге человека активизируется кора задней поясной извилины и медиальная часть височной зоны. Данный участок, помимо всего прочего отвечает за самоанализ человека, а также его автобиографические воспоминания. Следовательно, соприкасаясь с опытом героя произведения при прочтении книги человек обращается к личному опыту, переосмысливая собственное прошлое [3]. Кроме того, описание личного опыта персонажей книг позволяет человеку лучше понять способы восстановления в сложных жизненных ситуациях, уменьшить чувство заклеемленности в собственных глазах и глазах общества. Знакомство с историями героев произведений зачастую дают необходимый уровень вдохновения и мотивации.

Сам процесс чтения книг, как известно, позволяет увеличить словарный запас, багаж знаний в различных сферах жизни, усовершенствовать познавательные способности, в результате чего, ко всему прочему, у человека развивается уверенность в себе и собственных силах [4].

Чтение художественной литературы способствует усилению эмпатии и межличностного понимания, развитию социальных навыков. Совершенствование навыков межличностных отношений с людьми в реальной жизни посредством чтения книг происходит во многом благодаря развитию отношений с вымышленными персонажами и событиями, ввиду усвоения и понимания специфики социального опыта.

Смысловой реабилитационный эффект может быть достигнут и путем прослушивания человеком аудиокниг, в процессе которого также реализуется взаимодействие с героями литературных произведений и происходящими вокруг них событиями.

Таким образом, библиотерапия является одним из наиболее мощных направлений социально-психологической реабилитации личности посредством творчества. Однако, для того чтобы данный процесс был в достаточной мере эффективным и не наносил дополнительный вред психическому здоровью человека важным условием является соблюдение следующих критериев: структурированная и грамотно подобранная программа чтения (упор на художественную и автобиографическую

литературу), заинтересованность и вдумчивость читателя при прочтении для активации смысловой функции библиотерапии.

Не менее эффективным методом реабилитации в рамках творчества является самостоятельное написание стихов, рассказов, сказок, а также произвольных текстов. Изложение страхов, проблем на бумаге, придание им образного характера позволяет проработать собственные мысли и чувства, придать им более формальный вид, посредством чего осуществляется избавление от бесформенных и неосознанных мыслей.

Кроме того, написание текстов от руки (ровно, как и каллиграфия) позволяет получить намного больший эффект, чем, например, набор текста на компьютере. Это своеобразный метод медитации, когда человек концентрируется на процессе записи своих мыслей на бумагу, на движении кисти при написании.

Еще одним психотерапевтическим методом, являющимся очень эффективным в рамках социально-психологической реабилитации личности, является музыкотерапия. Музыка, исходя из своей специфики, является ритмическим раздражителем, стимулирующим физиологические процессы организма, происходящие ритмично. К таким процессам относятся, например, частота пульса, артериальное давление, дыхание. Исходя из этого, спокойная музыка позволяет организму расслабиться, успокоиться, в то время как энергичная и ритмичная – стимулирует взбодриться.

Помимо воздействия ритма музыки, особого внимания также заслуживает идентификация личности с художественным образом музыкального произведения, сопереживание эмоциональных состояний, выражаемых посредством музыки, рефлексия и соотнесение своего жизненного опыта с жизненным опытом автора музыкального произведения. Эмоциональное потрясение, возникающее при прослушивании определенной музыки, способствует эмоциональной разрядке слушателя. При этом под эмоциональной разрядкой не всегда понимается ярко выраженное эмоциональное состояние. Она может протекать умиротворенно, имея релаксационный характер. Поэтому, прослушивание музыки может оказывать значительное влияние на психоэмоциональное состояние человека в зависимости от того, какая мелодия прослушивается [5]. Кроме пассивного восприятия музыки в рамках музыкотерапии применяется и активная форма – исполнение музыки.

Так, например, игра на музыкальных инструментах развивает навыки дифференцированного восприятия, способствующие усилению адаптивных качеств личности через выработку способности к корректировке целевых установок. Ввиду этого, при решении жизненных задач различного характера человек обладает более развитой системой средств адаптации и может легче справляться со сложными жизненными обстоятельствами с психоэмоциональной точки зрения [6].

Исполнение музыки в некотором роде является способом коммуникации с внешним миром, посредством которого человек делится с окружающей средой своим эмоциональным состоянием. В случае, если такой

коммуникации не происходит, человек остается один на один с собственными чувствами, переживаниями, что соответственно вызывает нервное напряжение и другие негативные психоэмоциональные последствия. Так, выражение своих чувств и переживаний во вне посредством образов искусства позволяет человеку лучше справляться с переживаниями, стабилизировать и гармонизировать свое внутреннее состояние [7].

Наряду с музыкой создание таких образов искусства может осуществляться посредством декоративно-прикладного искусства, рисования, танца и других видов творчества. Кроме того, соприкосновение с результатами творчества других людей, как уже было отмечено ранее, также является одним из методов, способствующих социально-психологической реабилитации личности. Знакомство с такими предметами искусства как картины художников, фильмы, архитектура и скульптура, художественная фотография, театр, хореография, и большим количеством многих других видов творчества позволяет человеку воспринять художественные образы, пропустить их через себя, подняться над своими переживаниями и постепенно преодолеть психические расстройства.

Важным условием выбора комплекса средств реабилитации личности является индивидуальный подход. Здесь в первую очередь должно приниматься во внимание то, какими выявляются личные предпочтения и предыдущий опыт лица, нуждающегося в реабилитации. Кроме того, внимание следует уделять особенностям каждого метода при соотнесении их с потребностями реабилитации.

Необходимо отметить, что вне зависимости от того, какая из форм и направлений творческой реабилитации будет выбрана, особое значение имеет взаимодействие личности с опытным специалистом, а также социальная поддержка со стороны близких и соответствующего окружения. Главным аспектом реабилитации посредством творчества является степень самовыражения и вовлеченности, в то время как уровень профессионализма личности в творческой сфере отходит на второй план.

Таким образом, исследование специфики положительного влияния творчества на социально-психологическую реабилитацию личности позволило выявить эффективность данного направления психотерапии. Творчество как инструмент реабилитации личности, в первую очередь, отвечает всем критериям по-настоящему эффективного метода реабилитации, определенным в рамках данного исследования. Практическая значимость данной статьи состоит в определении актуальности применения творчества в качестве метода реабилитации посредством систематизации имеющихся в рамках современной науки теоретических и практических трудов.

Список использованных источников:

1. Зауторова, Э. В. Искусство как средство развития навыков рефлексии у подростков девиантного поведения / Э. В. Зауторова // Опыт

работы по нравственно-эстетическому воспитанию осужденных в ИУ УИС: сб. статей. – Вологда, 2009. – С. 30-32.

2. Ибрагимова, Е. Р. Влияние искусства (в частности, живописи) на психоэмоциональное состояние человека / Е. Р. Ибрагимова // Молодой ученый. – 2021. – № 6 (348). – С. 299-301.

3. Урываев, Ю. В. Мозговые алгоритмы чтения / Ю. В. Урываев, Ю. А. Шулекина // Инновационная наука. – 2016. – №1-2 (13). – С. 262-267.

4. Адлер, М. Как читать книги. Руководство по чтению великих произведений / М. Адлер; пер. с англ. Ларисы Плостак. 5-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 344 с.

5. Федотчев, А. И. Музыкальная терапия и «музыка мозга»: состояние, проблемы и перспективы исследований / А. И. Федотчев, Г. С. Радченко // Успехи физиологических наук. – 2013. – Т. 44. – № 4. – С. 35-50.

6. Петрушин, В. И. О развитии эмоционального интеллекта в процессе музыкальных занятий / В. И. Петрушин // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». – 2016. – № 2 (14). – С. 68–82.

7. Фомин, А. В. Воздействие музыки на психоэмоциональное состояние человека и его творческий потенциал как компонент содержания музыкаль-нопедагогического образования / А. В. Фомин // Музыкальное искусство и образование. – 2018. – №2 (22). – С. 59-75.

Копосова Вероника Евлампиевна,
студент 2 курса юридического факультета АНО ВО «Открытый
университет экономики, управления и права», г. Москва

Творчество как инструмент социализации личности ребенка

Для детей характерно проявлять творчество с самого раннего детства – это своеобразная «норма развития» детской психики: каждый день ребенок открывает для себя новое, познает мир во всем его многообразии и, конечно, стремится отобразить все свои впечатления и переживания в творчестве. На протяжении всего дошкольного и школьного детства ребенок учится общаться с миром, и в процессе занятий творчеством он еще и учится преобразовывать этот мир по законам красоты и гармонии [1].

Целенаправленное развитие творческих способностей обучающихся – это процесс, в результате которого дети получают «инструменты» и возможности для того, чтобы создавать нечто новое, нечто прекрасное.

Для развития творческих способностей подходит каждый возраст, так как человек непрерывно может находиться в состоянии творчества – это неотъемлемая часть его природы. Однако мы считаем, что именно в подростковом возрасте приходит тот момент, когда обучающиеся наиболее

нуждаются в наставнике со стороны учителя, в направлении их деятельности в нужное русло. Период, когда человек выходит из детства и вступает в юность, пробует реализовать свои силы и внутренний потенциал с позиции будущего «взрослого», период, когда так важны достижения и успехи для того, чтобы убедиться, что все возможно, чтобы убедиться в своих способностях и потенциале, – именно это сложное и противоречивое время, по нашему убеждению, является наиболее подходящим для раскрытия творческого потенциала личности.

Подростки, у которых появляется возможность реализовать свои творческие способности, живут гораздо более интересной жизнью: в период, когда обостряется возможность «потерять» ребенка в плохой компании, когда появляется стремление к самоутверждению и это самоутверждение зачастую проходит через деструктивное поведение и т.д., так важно показать ему другой путь – путь творчества, жизни, наполненной эстетическим, духовным и созидательным началом.

Феноменом развития творческих способностей у детей занимались педагоги и психологи, такие как В. П. Головина, Е. Б. Евкладова, Т. С. Комарова, В. Н. Шацкая, А. В. Золотарева, А. А. Волкова и др.

Развитие творческих способностей обучающихся будет наиболее эффективным, если:

- будут определены методы, средства и условия, способные эффективно влиять на развитие их творческих способностей;
- будет разработана методика, включающая в себя систему заданий и упражнений, направленную на развитие творческих способностей обучающихся;
- будут предложены методические рекомендации по развитию творческих способностей.

Систематизация арт-терапии основывается на специфике видов искусства (изобразительное искусство – изотерапия, движение – кинезитерапия, музыка – музыкотерапия, танец, литература – библиотерапия [2], театр – имаготерапия).

Занятия в танцевальном кружке – одна из форм дополнительного образования, благодаря которой у старших дошкольников и младших школьников развиваются навыки необходимые для жизни в обществе, формируется культура общения, вырабатывается собственное мнение. Кроме того, дети получают необходимый потенциал для физического и психического развития, формирования представлений о здоровом образе жизни [3].

Основными компонентами личностного и интеллектуального развития ребенка являются креативность и творчество.

Образовательный процесс в учреждения дополнительного образования для дошкольников и младших школьников строится в соответствии с возрастными психофизическими особенностями ребенка, а, следовательно, – идет от игры, которая является ведущей деятельностью ребенка.

Танец, являясь одним из самых древних видов искусства, играет особую роль в социальной адаптации ребенка. Современные дети проявляют активный интерес к танцам, взрослые же, со своей стороны должны сделать всё, чтобы через танцевальное искусство приобщить детей к творчеству.

На начальных этапах обучения в детском коллективе складываются межличностные отношения и система ценностей, а основой занятий в это время являются различные игры. Необходимо заинтересовать ребёнка, развить желание заниматься в коллективе. Грамотно организованная среда в системе дополнительного образования позволяет решать путем танцевальных занятий задачи как психофизического, так и социального развития детей, воспитывает толерантность, доброжелательность в отношении к окружающим [4].

Занятия танцами благотворно влияют не только на развитие хорошей физической формы, но и способствуют формированию навыков общения, созданию положительного эмоционального фона. Кроме того, благоприятное влияние на детей этого возраста оказывает отсутствие соревновательности и оценок.

Формы работы по формированию социальных качеств и усвоению основ социальных отношений многообразны. Это может быть и самостоятельная работа, и часть интегрированного процесса, и организация досуга или свободного времени. Многообразие вариантов творческой

деятельности предоставляет возможность создать ситуацию успеха: дети овладевают важным личностным качеством – уверенностью в своих силах. Зная, что, каждый силен в своем, одному удастся лучше рисование, а другому что-то другое, дети не испытывают чувства зависти.

В процессе овладения навыками художественно-творческой деятельности дети проявляют неподдельные эмоции, что развивает их способность к взаимопомощи, позволяет накопить наиболее позитивный социальный опыт. Позитивный настрой, спокойствие и терпение в общении – лучший показатель успешной социализации детей, что позволяет сделать вывод о том, что творческая деятельность является очень эффективным средством социализации детей. Существует огромное количество средств творческой деятельности. Это изотерапия, кинезиотерапия, музыкотерапия, танец, библиотерапия, имаготерапия.

Список использованных источников:

1. Шашкенова, А. Ж., Дахбай, Б. Д. Арт-терапия // Дефектология в свете современных нейронаук: теоретические и практические аспекты: сб. материалов I Международной научной конференции. – М., 2021. – С. 686.

2. Макина, В. Ю. Библиотерапия как средство психологической помощи людям с низким уровнем жизнестойкости / В. Ю. Макина // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и педагогических исследований: Сборник трудов Международной научно-практической конференции «XV Левитовские чтения!»: в 3-х томах. Том 3. Министерство образования Московской области; Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет, Факультет психологии. – М., 2020. – С. 1056.

3. Ковыльникова, Е. А., Танец как средство социализации дошкольников и младших школьников / Е. А. Ковыльникова, Ю. А. Свечникова // Социальная психология: вопросы теории и практики: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти М. Ю. Кондратьева. – М., 2022. – С. 277.

4. Маринова, Т. Ю. Исследование связи творческой деятельности и адаптации обучающихся к обучению в вузе / Т. Ю. Маринова, Я. И. Кухтеня // Социальная психология: вопросы теории и практики: Материалы IV Ежегодной научно-практической конференции памяти М. Ю. Кондратьева. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. – С. 314.

Митусова Виктория Александровна,
студентка 3 курса направление подготовки «Юриспруденция»
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
г. Москва

**Актуальные вопросы развития, социализации и реабилитации
детей-инвалидов в современных условиях**

«Доброта – это то, что может услышать глухой и увидеть слепой».
Марк Твен

Красота нашей Земли не перестает восхищать и удивлять! Прогуливаясь по лесам, полям, ощущая на себе теплое прикосновение солнечных лучей, любясь чистотой и голубизной небосвода, слушая трель соловья – мы преклоняемся перед величием природы. Счастье и радость переполняет нас! Мы делимся своей радостью, общаемся, гуляем, занимаемся спортом, посещаем театры и выставки. Стремимся получить образование, найти свое место в этом мире. А всем ли людям доступно это? А как находят свое «место под солнцем» те, у кого есть проблемы со здоровьем? Те, кто в некоторой степени лишен этого, те, кто имеют ограниченные возможности здоровья.

Мировые установки по отношению к понятию «инвалид» определены еще в 1975 году в Декларации о правах инвалидов, принятой ООН. Согласно этой декларации «инвалид – лицо, которое не может самостоятельно обеспечить полностью или частично потребности нормальной личной и /или социальной жизни в силу недостатка, будь то врожденного или приобретенного, его или ее физических или умственных возможностей».

Инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. В зависимости от степени расстройства функций организма и ограничения жизнедеятельности лицам, признанным инвалидами, устанавливается группа инвалидности, а лицам в возрасте до 18 лет устанавливается категория «ребенок-инвалид». При этом в соответствии с законодательством Российской Федерации понятие «инвалид» и «лицо с ограниченными возможностями здоровья» не являются идентичными.

«Детьми – инвалидами» принято называть имеющие «значительные ограничения жизнедеятельности, приводящие к социальной дезадаптации

вследствие нарушения роста и развития ребенка, способностей к самообслуживанию, передвижению, ориентации, контролю за своим поведением, обучению, общению, трудовой деятельности».

«Дети с ограниченными возможностями здоровья – это дети, имеющие недостатки в физическом и (или) психическом развитии...» «Различают следующие категории детей с нарушениями в развитии: дети с нарушениями слуха (глухие, слабослышащие, позднооглохшие); дети с нарушениями зрения (слепые, слабовидящие); дети с нарушениями речи; дети с нарушениями интеллекта (умственно отсталые дети); дети с задержкой психического развития (ЗПР); дети с нарушениями опорно-двигательного аппарата (ДЦП); дети с нарушениями эмоционально-волевой сферы; дети с множественными нарушениями (сочетание 2-х или 3-х нарушений)» [1].

Одной из острых социально-экономических и демографических проблем российского общества является введение детей с ограниченными возможностями в социум. Острота данной проблемы разъясняется многими обстоятельствами, выработавшимися на сегодняшний день в России. В современном российском обществе отмечается не только постоянное сокращение численности трудоспособного населения, но и остается тенденция ухудшения его качественного состава на фоне увеличения инвалидизации детей и молодежи. Современное российское законодательство, вырабатывающее определенный уровень толерантности к детям с ограниченными возможностями, соответствует общепризнанным международным стандартам и имеет гуманистическую направленность. В России формируется и действует сеть реабилитационных учреждений, школ-интернатов, центров социальной помощи семье и ребенку-инвалиду, спортивно-адаптивных школ для инвалидов. Процесс социализации детей-инвалидов – это сложный, противоречивый и динамичный процесс. Успешность социализации личности ребенка-инвалида во многом зависит от влияния социализирующих агентов, помогающих ему осваивать необходимые социальные роли, ценности и нормы, стереотипы поведения.

Социализация, отмечает Т. В. Егорова, – это процесс и результат включения индивида в социальные отношения. В процессе социализации индивид становится личностью и приобретает знания, умения и навыки, необходимые для жизни среди людей. В процессе социализации осуществляется включение индивида в социальные отношения, и благодаря этому может изменяться его психика. Высшим уровнем социализации личности является ее самоутверждение, воплощение в жизнь ее общественных возможностей. Данный трудный процесс реализовывается согласно с установленным социально-психологическим сценарием, содержание которого находится в зависимости, как от ролевых позиций субъекта, так и от внешних обстоятельств, т. е. влияния общественной микросреды.

Социализация ребенка-инвалида, авторами И. М. Михайловой, О. Н. Архиповой, рассматривается как процесс развития личности посредством освоения основного репертуара социальных ролей, целью которого является

повышение качества жизнедеятельности, а критерием – степень удовлетворенности ребенка-инвалида своим социальным статусом. В социально-педагогическом плане социализация ребенка-инвалида обеспечивается интеграцией ресурсов разнообразных учреждений и представляет собой систему мероприятий и акций, устремленных на минимизацию или устранение проблем, порожденных нехваткой условий формирования личности, и главным образом в семье, в деятельности образовательных учреждений и социальных служб. Многие авторы, например, С. В. Паршутина, Т. Н. Пименова, Л. М. Шипицына, пишут о том, что ребенок с инвалидностью испытывает сложности проникновения в суть человеческих взаимоотношений, поскольку он не в состоянии их испытать теми способами, которые употребляет нормально развивающийся ребенок.

Основная проблема ребенка с ограниченными возможностями, по мнению С. В. Паршутинной, содержится в нарушении его отношения с миром, в ограниченной подвижности, бедности контактов с ровесниками и взрослыми, в ограниченном общении с природой, недостижимости ряда культурных ценностей, образования. Данная проблема является результатом не только субъективного фактора, каковым является состояние физического и психического здоровья ребенка, но и последствием общественной политики и сформировавшегося общественного сознания, которые разрешают наличие недостижимой для инвалида архитектурной среды, общественного транспорта, социальных служб – ребенок, имеющий инвалидность, может быть также способен и одарен, как и его ровесник, не имеющий проблем со здоровьем, но показать свои таланты, сформировать их, доставлять с их помощью пользу социуму ему препятствует неравноправие возможностей [2].

Главными проблемами социализации детей-инвалидов являются барьеры в реализации прав на охрану здоровья и общественную адаптацию, образование, трудоустройство. Перевод на платные медицинские услуги, платное образование, неадаптированность архитектурно-строительной среды к особым потребностям детей инвалидов в зданиях общественной инфраструктуры (больницах, школах, средних и высших образовательных учреждениях), финансирование государством социальной сферы по остаточному принципу усложняют процессы социализации и введения их в социум.

Особенно значительной проблемой детей с ограниченными возможностями, полагает Т. В. Егорова, является отсутствие специальных законов и нормативных актов, определяющих ответственность органов государственной власти и управления, должностных лиц учреждений и организаций за осуществление прав детей-инвалидов на охрану здоровья, социальную реабилитацию и независимое существование. Решение общественных проблем детей с ограниченными возможностями, объединенных с введением их в среду, может быть лишь комплексным, с участием органов управления социальной защиты населения, экономики, здравоохранения, культуры, образования, транспорта, строительства и

архитектуры, а также нужна разработка единой, цельной системы социальной реабилитации. При комплексном взаимодействии разнообразных государственных и общественных структур можно добиться такого уровня социализации детей с ограниченными возможностями, что они будут способны в будущем работать и приносить свой посильный вклад в формирование экономики страны [3].

Реабилитация – это медицинские, психологические, социально-экономические мероприятия, направленные на устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма.

Реабилитация детей-инвалидов является длительным, динамичным процессом, она тесно связана с воздействиями на него социальных макро и микрофакторов. Социальная реабилитация инвалидов представляет собой систему и процесс восстановления способностей инвалида к самостоятельной общественно-бытовой деятельности. Перечень основных мероприятий в области социальной реабилитации инвалидов определен «Примерным положением об индивидуальной программе реабилитации инвалида», утвержденным Постановлением Министерства труда и социального развития РФ от 14 декабря 1995 года № 14. Как известно, под реабилитацией в широком смысле слова понимают итог всех затрат и действий, которые способствуют обеспечению людям, неполноценным вследствие врожденных пороков, болезней, или несчастных случаев, возможности вести нормальный образ жизни, обретать свое место в обществе, в полной мере проявлять свои способности.

Реабилитационная деятельность включает:

- развитие духовных и физических способностей ребенка;
- содействие в получении соответствующей школы образования, включая подготовку к нему;
- обеспечение условий для участия в жизни общества детей, чьи возможности окончательно признаны, как допускающие обучение лишь практическим навыкам; содействие в выполнении соответствующей деятельности, при невозможности получения прогрессивного образования (при выполнении неквалифицированной работы);
- установление реального и более комфортного контакта с внешним миром;
- поддержка, повышение и постоянное восстановление физических и моральных сил, а также душевного равновесия;
- облегчение бытовых и жилищных условий, организация и проведение свободного времени, полноценное участие в общественной и культурной жизни;
- необходимость включения в процесс реабилитации и адаптации не только детей, как пациентов, но и членов его ближайшего окружения;
- заинтересованное осмысление не только своих собственных задач, но и мотивационно-окрашенное моделирование себя в предстоящем,

прогнозируемом восстановлении личности ребенка, способствующего восстановлению общего с ним смыслового поля. Любое отклонение от нормальной деятельности сопоставляется с закономерностями нормального развития, основная линия изучения которых возможна в известной периодизации развития ребенка в детском возрасте, строящейся на выделении 2-х систем отношений «ребенок – взрослый», и «ребенок – продукт общественных отношений». Освоение каждой из этих систем происходит в процессе закономерно сменяющихся друг друга видов деятельности: Игра – Учение – Труд – Общение. Осуществление прорыва в практике поддержки людей с ограниченными возможностями, демонстрация современных инновационных технологий, содействующих интеграции их в общество.

В задачи социального развития также входят:

- умственное развитие детей;
- формирование навыков правильного поведения;
- трудовое обучение и подготовка к посильным видам труда;
- физическое воспитание;
- самообслуживание;
- бытовая ориентировка и социальная адаптация;
- знания об умении одеваться в соответствии с ситуацией, об оформлении жилых комнат, сервировке праздничного стола и о приеме гостей;
- получение сведений о музыке, художественной литературе, живописи, кино и других видах искусства.

Таким образом, проблемы социальной реабилитации детей-инвалидов имеют порой четко выраженный региональный характер.

Программа «Лыжи Мечты» была запущена в России в январе 2014 года. На данный момент она действует в 30 регионах страны, а теперь и в Вологодской области. Кстати, появление в списке нового регионе стало возможным, в том числе и благодаря средствам Президентского гранта, полученным Программой на развитие региональной сети спортивных центров. Благодаря этой поддержке удалось закупить специальное оборудование и оплатить часть занятий для детей. В Центре отдыха и развлечений «Y.E.S.» в поселке Стризнево Вологодской области каждую неделю проходит 20-25 занятий по программе «Лыжи мечты». Это проект социализации и спортивной реабилитации детей и взрослых с ОВЗ с помощью занятий горными лыжами. Благодаря поддержке Межрегиональной экологической и благотворительной общественной организацией (МЭБОО) «Зелёный полюс», многие дети, нуждающиеся в спортивной реабилитации, получают такую возможность бесплатно.

Список использованных источников:

1. Данилюк, Л. Е. Проблемы интеграции детей с ограниченными возможностями в общество здоровых детей / Л. Е. Данилюк // Социальная

работа в современной России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Белгород, 9-10 апреля 2009 г.) / под ред. В. В. Бахарева, М. Е. Поленовой, Е. С. Сазоновой. – Белгород: БелГУ, 2009. – С. 308-311.

2. Паршутина, С. В. Социализация личности детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях учреждения дополнительного образования детей / С. В. Паршутина // Актуальные задачи педагогики: материалы VI междунар. науч. конф. (г. Чита, январь 2015 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2015. – С. 211-213.

3. Егорова, Т. В. Социальная интеграция детей с ограниченными возможностями / Т. В. Егорова. – Балашов: Изд-во «Николаев», 2012. – 80 с.

Пақанчыков Валерий Александрович,
магистрант 2 курса юридического факультета АНО ВО «Открытый
университет экономики, управления и права», г. Москва

**Положения о правах ребенка по законодательству Российской
Федерации и их влияние на развитие личности гражданина
в современных условиях**

В статье рассматриваются права ребенка в соответствии с семейным законодательством.

В настоящее время защита прав детей на территории Российской Федерации является достаточно актуальной проблемой, возникающей в связи с неблагополучным положением несовершеннолетних детей, как в обществе, так и в семье. Более того, очевидно, что декларируемый интерес государства к детям тесно переплетается с бесспорным фактом утраты семьей своего авторитета, ослаблением семейных устоев, когда традиционные защитные функции семьи сходят на нет или превращаются в свою противоположность, выражаясь в серьезную угрозу для незрелых личностей ребенка.

Ребенок всегда был особым субъектом правоотношений, права и свободы которого всегда зависели от воли родителей и всегда требовали особой защиты со стороны государства. Эта проблема прошла через все периоды истории, затронула все страны, но не утратила своей актуальности и по сей день.

Всем детям, рожденным в браке или вне брака, независимо от этого, должна быть обеспечена равная социальная защита.

Таким образом, правовой статус несовершеннолетнего следует рассматривать как совокупность прав, свобод, обязанностей и законных интересов физического лица, не достигшего совершеннолетия, признанных и гарантированных государством, которыми он наделен как субъект правоотношений, возникающих в процессе реализации норм из различных отраслей права. Основопологающим фактором, влияющим на правовой статус ребенка, является его возраст. Взросление, постепенно меняя правовой статус несовершеннолетнего, органично приближает его к полной дееспособности, определяемой наступлением совершеннолетия.

Под правами ребенка понимаются права и свободы, принадлежащие каждому ребенку, независимо от каких-либо различий: расы, пола, языка, религии, места рождения, национального или социального происхождения, имущественного, имущественного или иного статуса [1].

Сама по себе тема защиты прав ребенка в первую очередь связана с семейным законодательством, Семейным кодексом Российской Федерации. Права несовершеннолетних детей в первую очередь закреплены в главе 11 Семейного кодекса Российской Федерации [2]:

1. Право жить и воспитываться в семье (статья 54 СК РФ). Право ребенка на воспитание, обеспечение его интересов, всестороннее развитие подразумевает предоставление каждому ребенку в семье возможности расти физически и духовно здоровым, способным к полноценной самостоятельной жизни. Ребенок имеет право на совместное проживание со своими родителями (за исключением случаев, когда это противоречит его интересам).

2. Право на общение, как с родителями, так и с другими родственниками (статья 55 СК РФ). Право ребенка знать своих родителей. Происхождение детей от конкретных родителей является основой для возникновения правовых отношений между родителями и детьми, независимо от того, состоят родители в браке или нет, живут ли они вместе или раздельно.

3. Ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов (статья 56 СК РФ).

4. Право ребенка на имя (статья 58 СК РФ). Оно включает в себя имя, данное ребенку при рождении (имя собственное), отчество (родовое имя), фамилию, переходящую к потомкам.

5. Изменение имени и фамилии ребенка. По совместной просьбе родителей до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста орган опеки и попечительства, исходя из интересов ребенка, вправе разрешить ребенку сменить имя ребенка, а также сменить присвоенную ему фамилию на фамилию другого родителя (статья 59 СК РФ).

6. Имущественные права ребенка. Ребенок имеет право на получение алиментов от своих родителей и других членов семьи в порядке и размерах, установленных разделом V Семейного кодекса Российской Федерации (статья 60 СК РФ). Ребенок является владельцем принадлежащего ему имущества и дохода, который он приносит.

7. Уважение человеческого достоинства ребенка родителями и другими членами семьи также оказывает существенное влияние на развитие полноценной личности. При воспитании ребенка должно быть исключено пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее достоинство обращение (ч. 1 ст. 65 СК РФ).

В результате можно выделить права ребенка, которые он приобретает с рождения до совершеннолетия.

Например, новорожденный ребенок в первую очередь приобретает право на гражданство, наделяется дееспособностью в соответствии с нормами гражданского права, приобретает право на имя, отчество, фамилию; имеет право на жизнь и воспитание в семье, должен знать своих родителей и получать защиту от его права и законные интересы от них. Банковский счет может быть открыт на имя ребенка [3].

По достижении десятилетнего возраста ребенок приобретает право на: изменить свое имя и (или) фамилию; для их усыновления или передачи в приемную семью или восстановления родительских прав их родителей; высказать собственное мнение о том, с кем из своих родителей он хотел бы жить после развода; возможность быть заслушанным во время любого судебного или административного разбирательства; вступайте в детские общественные объединения.

Ребенок, достигший четырнадцатилетнего возраста, может: дать согласие на отказ от гражданства Российской Федерации вместе со своими родителями, но только в письменной форме; определить место жительства (с согласия родителей); при условии предоставления согласия родителей на любые транзакции; использовать свой собственный доход по своему усмотрению; осуществлять свои собственные авторские права, выданные в результате интеллектуальной деятельности; вносить депозиты в кредитные учреждения и распоряжаться ими; имеет право на получение паспорта; может быть разрешено вступать в брак в виде исключения, принимая во внимание особые обстоятельства (в этом случае наступает полная дееспособность); допуск к работе допускается с согласия одного из родителей (законного представителя) и органа опеки и попечительства обучающихся для выполнения легкой работы в свободное время, не наносящей вреда их здоровью и не нарушающей учебный процесс, не более 24 часов в неделю; имеет право требовать отмены усыновления, обучения вождению мотоцикла; вождения велосипеда во время движения по дорогам; имеет право изменить свое имя, которое включает его фамилию, настоящее имя и (или) отчество.

Также по достижении четырнадцатилетнего возраста к ребенку могут быть применены меры уголовной ответственности за определенные преступления. В восемнадцатилетнем возрасте наступает полная дееспособность гражданина, который приобретает любые права и налагает на себя любые обязанности.

Таким образом, в соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации [4] «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства». Именно забота о детях является ключом к процветанию государства и общества.

В результате рассмотрения общих положений о правах несовершеннолетних, их понятиях и характеристиках можно сделать вывод, что права несовершеннолетних детей – это возможности, предоставляемые положениями действующего законодательства Российской Федерации лицам, не достигшим совершеннолетия, осуществлять самостоятельные действия в определенной сфере жизни.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Сборник законодательств РФ – 2022.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021).
3. Нестерова, Т. И. Право ребенка на имя по законодательству Российской Федерации / Т. И. Нестерова // Семейное и жилищное право. – 2021. – N 6. – С. 15 - 18.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

Рахунок Антон Михайлович,
слушатель 2 курса Губернаторского колледжа; научный руководитель –
С. А. Скрипцов, лейтенант внутренней службы УФСИН России по
Саратовской области, г. Саратов

УИС как элемент обеспечения государственной безопасности

На сегодняшний день угрозы на внутреннюю национальную безопасность России обусловлены недостатками мало эффективности УИС. Благодаря чему решение пенитенциарных проблем становится в нашем государстве одним из главных направлений политики национальной безопасности.

Каждому государству, так или иначе, угрожает множество самых разных опасностей и угроз. Существует два типа угроз национальной безопасности: внешняя и внутренняя. К внешней угрозе безопасности можно отнести развертывание группировок вооруженных сил вблизи границы страны; вмешательство во внутренние дела государства со стороны иностранных стран. К внутренним угрозам можно отнести: попытки насильственного изменения конституционного строя и нарушения территориальной целостности государства. И каждая страна по-своему обеспечивает защиту интересов страны в целом и каждого индивидуума в частности.

И прежде, чем рассматривать структуру безопасности УИС необходимо подходить с позиции «безопасность», которая дает нам статья 1 Закона РФ «О безопасности»: «Безопасность [1] – это состояние защищенности жизненно важных интересов общества, государства, личности от внешних и внутренних угроз». Все его составляющие как субъекты безопасности призваны стремиться к тому, чтобы их интересы находились под надежной защитой. Кроме того, возросшая экономическая дифференциация уровня жизни населения сопровождается массовой коррупцией, наркотизацией населения, особенно молодежи, что также составляет угрозу национальной безопасности.

Правоохранительная система государства состоит из многих подсистем, выполняющих различные функции. Для исполнения судебных решений наказаний в России создана уголовно исполнительная система (далее – УИС), которая обеспечивает изоляцию от общества наиболее опасных преступников, тем самым лишая их возможности вновь совершать преступления против граждан, общества и государства.

Общественная безопасность в самом простейшем понимании предполагает отсутствие опасности для отдельного человека, группы людей,

общества в целом. Указанная социально-правовая категория напрямую зависит от сбалансированности деятельности государства и уполномоченных органов государственной власти различной подчиненности. В силу функциональности своей деятельности УИС оказывает существенное влияние и на другие отношения в обществе, включая духовность, мораль, экономику и здравоохранение [2].

Лишая свободы граждан, совершивших преступления или нарушивших закон, государство обязано уважать их правовой статус, защищать их жизнь и здоровье. К сожалению, в этом отношении наблюдается негативная тенденция. Общее число лиц, содержащихся под стражей, остается высоким. И в некоторых регионах даже количество заключенных, находящихся под стражей, превышает количество мест в следственных изоляторах.

Правовое регулирование процесса обеспечения внутренней безопасности уголовно-исполнительной системы России осуществляется, главным образом, нормами уголовно-исполнительного и уголовного законодательства Российской Федерации. Правовое регулирование процесса обеспечения внутренней безопасности уголовно-исполнительной системы России направлено на: предупреждение и устранение опасностей, которые были вызваны чрезвычайными обстоятельствами, возникшими на территории исправительных учреждений (например, произошедшим захватом заложников, групповыми неповиновениями или массовыми беспорядками и т. п.); нарушений работниками уголовно-исполнительной системы законности при исполнении наказаний; нарушений осужденными гражданами порядка и условий отбывания наказаний, которые были установлены в соответствующем органе или учреждении; пресечение противоправной деятельности лидеров преступных группировок осужденных [3].

Вопрос о влиянии УИС на внутреннюю безопасность государства можно также анализировать в контексте криминализации общества в целом. По сути, почву для этого подготовила та часть населения, которая прошла через уголовную систему, нарушив закон и получив опыт пребывания в тюрьме. Этот опыт определяет их поведение в среде толерантности, возможности перехватить чужую сущность, незаконное богатство и презрение к людям, которые не осуждены.

Уголовно-исполнительная система в организме государства является одним из важнейших органов «иммунной» системы государства. Так как от нее зависит, как у людей, отбывших наказание пройдет их социализация, с какими целями, мыслями, настроениями и интересами они возвращаются в гражданское общество.

С развитием и укреплением российской государственности так же постепенно укрепляется и реформируется УИС. С каждым годом утверждаются новые законы и поправки в законодательстве, которые расширяют права осужденных.

Таким образом, под обеспечением внешней безопасности в деятельности УИС следует понимать совокупность средств, приемов и

методов, используемых подразделениями Федеральной службы исполнения наказаний, направленных на устранение различных угроз общественной безопасности, в том числе во взаимодействии с другими правоохранительными органами, осуществляя функцию защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства, является неотъемлемой частью и одним из факторов национальной безопасности.

Список использованных источников:

1. Закон РФ от 05.03.1992 N 2446-1 (ред. от 26.06.2008) «О безопасности» (Утратил силу) // Понятие безопасности и ее объекты ст. 1.

2. Зауторова, Э. В. Служба в УИС и принципы государственной службы / Э. В. Зауторова, Ф. И. Кевля // Государственное управление и государственная служба: актуальные проблемы и пути совершенствования: сб. научных трудов. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2021. – С. 56-61.

3. Поляков, Е. И. Уголовно-исполнительная система и проблемы обеспечения ее безопасности / Е. И. Поляков // Молодой ученый. – 2020. – № 2 (292). – С. 135-138.

Осеева Юлия Сергеевна,
курсант 3 курса психологического факультета, 202 учебной группы
ВИПЭ ФСИН России, рядовой внутренней службы;
научный руководитель – **М. С. Коданева**, к. псих. н., доцент, доцент
кафедры общей психологии психологического факультета ВИПЭ ФСИН
России, г. Вологда

Взаимосвязь жизнестойкости и механизмов психологической защиты у курсантов ведомственного вуза

Динамика жизни в современном обществе требует практически от каждой личности способности не только адаптироваться к среде, но и самой создавать, детерминировать свое отношение к миру. Сохранение психического здоровья стало очень ценным, так как умение переживать, справляться со стрессом позволяет человеку эффективнее адаптироваться в социуме. Актуальность изучения психических механизмов, обеспечивающих взаимодействие человека с окружающим миром, вызвана, таким образом, вниманием не только к адаптационным ресурсам человека, но и к его психическому потенциалу быть автором собственной жизни в социокультурной среде. Жизнестойкость как интегральное качество личности особенно важна для курсантов ведомственных вузов с учетом условий дальнейшего прохождения службы в исправительном учреждении – постоянного стресса, соблюдения ограничений, жизни «по уставу». Само по себе обучение в ведомственном вузе довольно сложное, поскольку к курсантам предъявляются серьезные, полноценные требования служебной деятельности.

Слово «жизнестойкость» (от англ. *hardiness*) означает «выносливость», «стойкость», «крепость». Ученые рассматривали данное понятие как особое качество, позволяющее личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя при этом внутренний баланс и гармонию. В русский язык данный феномен привел отечественный психолог Д. А. Леонтьев, назвав его жизнестойкостью и определяя как черту, характеризующуюся мерой преодоления личностью самой себя [1]. Это некая совокупность черт личности и навыков, позволяющая преобразовывать трудности в возможности или же мера способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности (Д. И. Леонтьев, Е. И. Рассказова) [2]. Жизнестойкость включает в себя три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль и принятие риска. Жизнестойкость позволяет

сохранить целостность личности в стрессовых и сложных условиях [3]. Данный феномен создает ресурсы личности сопротивляться стрессу.

Понимание роли психологических защит в современных исследованиях противоречиво: с одной стороны – это обеспечение адаптации, с другой – затруднение адаптации в ситуациях, когда необходима трансформация прежних смысловых отношений личности. Реакция защиты, по З. Фрейду, имеет две формы: либо блокирование нежелательных импульсов, либо искажение нежелательных импульсов [4]. Защиты призваны обеспечивать целостность Я – структур и эмоциональное благополучие, сохранять прежнее смысловое отношение к миру и не позволяют вовлекаться в изменившуюся ситуацию для порождения новых смысловых взаимодействий.

Данные процессы можно назвать противоположными и дополняющими друг друга в экзистенциальном взаимодействии человека с тревогой неопределенности. В функционировании жизнестойких установок личности преобладают самодетерминационные личностные процессы, в функционировании психологических защит обнаруживают свое действие адаптационные процессы. В настоящее время существуют единичные работы, посвященные соотношению психологических защит и жизнестойкости, что и обуславливает актуальность проведенного нами эмпирического исследования.

В выборку исследования были включены 26 курсантов ВИПЭ ФСИН России. Выборка была разделена на две экспериментальные группы: лица с высокими (ЭГ1) и низкими (ЭГ2) показателями жизнестойкости. В качестве диагностического инструментария использовались: опросник «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Г. Келлермана, Г. Конте, в адаптации Л. И. Вассермана; опросник «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Расказовой.

Результаты психологической диагностики представлены в таблице 1.

Таблица 1

Представленность механизмов защит в экспериментальных группах с различным уровнем жизнестойкости (в %)

Механизмы защиты	Уровни выраженности защит					
	ЭГ1			ЭГ2		
	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий
Отрицание	79	14	7	-	17	83
Подавление	50	7	43	42	8	50
Регрессия	21	29	50	58	25	17
Компенсация	7	43	50	17	25	58
Проекция	29	21	50	25	58	17
Замещение	7	43	50	42	58	-
Интеллектуализация	64	29	7	25	25	50
Реактивное образование	64	14	21	50	8	42

Статистически значимые различия (по критерию F^* – угловое преобразование Фишера) между группами с различным уровнем жизнестойкости были обнаружены по пяти шкалам, различия не подтвердились по шкалам «подавление», «компенсация», «проекция». Таким образом, среди курсантов с высоким уровнем жизнестойкости значительно больше тех, кто использует такие механизмы защиты, как отрицание, интеллектуализация и реактивное образование. Также можно утверждать, что среди курсантов с высоким уровнем жизнестойкости значимо больше тех, кто использует механизмы «отрицание» и «интеллектуализация», по сравнению с курсантами, имеющими низкий уровень жизнестойкости.

Анализ результатов проведенного исследования позволяет заключить следующее. По данным исследования, большинство курсантов, имеющих высокий уровень жизнестойкости, используют такую психологическую защиту, как «отрицание», и наоборот, курсанты с низким уровнем жизнестойкости практически не используют данный механизм. Это говорит о том, что личность, не вытесняющая тревогу, а принимающая ее, однако выносящая ее за «скобки» имеет более высокий уровень жизнестойкости. Это позволяет формировать такие условия в трудных задачах своей жизни, которые позволяют вовлечься в жизненные обстоятельства, рисковать в условиях неопределенности. Жизнестойкое поведение предполагает информационный фильтр на первых этапах взаимодействия с жизненными трудностями и создает своего рода иллюзию способности приступить к изменению ситуации. Защита «отрицание», таким образом, участвует в воспроизведении «базальной уверенности» личности.

Большинство курсантов, имеющих низкий уровень жизнестойкости, склонны использовать механизм защиты «регрессия», что говорит о неприятии реальности такой, какая она есть на самом деле.

Курсанты с высоким уровнем жизнестойкости практически не используют такой механизм как «замещение», чего нельзя сказать о курсантах с низким уровнем жизнестойкости. У них происходит разрядка эмоций в форме гнева на более слабых, ни в чем не повинных людей, что не позволяет осознать собственную ответственность за совершенные поступки.

«Интеллектуализацию» в основном используют только те курсанты, у которых выявлен высокий уровень жизнестойкости. Это говорит о склонности снижать тревогу логическими доводами, создавать субъективно безопасные модели ситуации.

Таким образом, можно прийти к выводу, что высокий уровень жизнестойкости у курсантов ведомственного вуза связан с защитными механизмами «отрицание» и «интеллектуализация». Для снижения тревоги личность прибегает к усиленным рассуждениям о трудности как легко контролируемой. Низкий уровень напряженности таких защит как «регрессия», и «замещение» говорит об усилении жизнестойких установок. Высокий уровень жизнестойкости детерминируется способностью личности осознавать и конструктивно трансформировать свои побуждения, если они

несут противоречащий с принятыми социальными нормами характер, осознавать и принимать тревогу и ответственность.

Список использованных источников:

1. Евтушенко, Е. А. Жизнестойкость личности как психологический феномен / Е. А. Евтушенко // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2016. – №1 (58). – С. 73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznestoykost-lichnosti-kak-psihologicheskii-fenomen> (дата обращения: 15.03.2023).

2. Овчарова, Р. В. Методология исследования жизнестойкости личности / Р. В. Овчарова // Вестник Курганского государственного университета. – 2019. – №2 (53). – С. 61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-issledovaniya-zhiznestoykosti-lichnosti> (дата обращения: 15.03.2023).

3. Филиппович, В. И. Взаимосвязь жизнестойкости и психологических защит при пограничных психических расстройствах и в норме / В. И. Филиппович // Вестник КемГУ. – 2014. – №4 (60). – С. 135. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-zhiznestoykosti-i-psihologicheskikh-zaschit-pri-pogranichnyh-psihicheskikh-rasstroystvah-i-v-norme> (дата обращения: 16.03.2023).

4. Климонтова, О. А. Механизмы психологической защиты / О. А. Климонтова // Вестник Науки и Творчества. – 2018. – №12 (36). – С. 36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-psihologicheskoy-zaschity-1> (дата обращения: 15.03.2023).

Фролова Алина Андреевна,
курсант 3 курса психологического факультета, 201 учебной группы ВИПЭ
ФСИН России, рядовой внутренней службы;
научный руководитель – **С. А. Прокопьева**, к. псих. н., доцент кафедры
общей психологии психологического факультета
ВИПЭ ФСИН России, доцент, полковник внутренней службы, г. Вологда

Характеристика копинг-стратегий у курсантов ведомственных вузов

Копинг-стратегии являются одними из важных механизмов личности, способствующих её социализации и развитию. Они, по утверждению Р. Лазаруса, представляют собой средства психологической защиты человека от психотравмирующих событий для воздействия на ситуационное поведение человека в конкретных условиях среды [1]. На протяжении жизни копинг-стратегии могут меняться в зависимости от получаемого опыта и личностных характеристик. Одним из периодов значительного расширения опыта является юношеский возраст, который зачастую совпадает с началом получения высшего образования. По мнению Г. В. Акопова, А. А. Вербицкого, Б. А. Вяткина и др. авторов, период обучения в вузе является сензитивным для формирования копинг-стратегии [2]. Значит, что именно в это время происходит становление преобладающих способов совладающего поведения, позволяющих успешно справляться со стрессовыми ситуациями и, следовательно, адаптироваться к новым условиям жизни.

В связи с этим довольно актуальным будет исследование копинг-стратегий на такой категории обучающихся как курсанты ведомственных вузов, чья жизнедеятельность является специфичной за счет сочетания учебной и служебной деятельности.

В исследовании приняли участие 20 курсантов ВИПЭ ФСИН России с 2 по 4 курс психологического и юридического факультетов.

Эмпирическое исследование проводилось посредством тестирования с применением двух диагностических методик:

1. Методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (КПСС). Она была разработана С. Норманом и Н. Эндлером совместно с А. Джеймсом и Дж. Паркером в 1990 году.

2. Методика для диагностики копинг-механизмов (тест Э. Хейма, адаптированный в лаборатории клинической психологии Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева).

С помощью теста «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях CISS» С. Нормана была опрошена группа испытуемых с целью определения

доминирующих копинг-стрессовых поведенческих стратегий. Полученные данные представлены в виде таблицы.

Таблица 1.

Средние значения по шкалам (методика С. Нормана «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях CISS»)

<i>Шкалы</i>	Средние значения
Решение задач	56,9
Эмоции	42,1
Избегание	49,1
<i>Субшкалы</i>	Средние значения
Отвлечение	22,3
Социальное отвлечение	17,5

Из таблицы видно, что среднее значение по шкале «решение задач» у курсантов составляет 56,9 и является доминирующим копингом. Это свидетельствует о том, что курсанты склонны в большей степени целенаправленно анализировать проблемную ситуацию и искать возможные варианты поведения, учитывая имеющийся опыт и ресурсы. У них более выражены такие качества как сознательность, активность и агрессивность в отношении преодоления трудных жизненных обстоятельств или стресса. Также они характеризуются высокой деятельностью, то есть концентрацией на проблеме и желанием ее решить. Такое распределение баллов может быть обусловлено спецификой деятельности испытуемых. Курсанты обязаны выполнять не только учебные, но и служебные задачи, носящие обязательный характер. В противном случае появляется риск получения дисциплинарного взыскания. В связи с этим данное «подкрепление» становится мотивационным фактором и со временем формирует у курсантов устойчивую рациональную стратегию поведения, направленную на оперативное решение конкретной задачи.

По шкале «эмоции» баллы имеют значение 42,1. По сравнению с другими основными шкалами для курсантов менее всего характерно эмоциональное реагирование на стресс, однако, оно может проявляться в протесте, оптимизме, агрессивности, эмоциональной разрядке или подавлении эмоций. Применение данного копинга способствует снижению давления стресса на человека и, следовательно, улучшает самочувствие, но не помогает реально решить проблему [3]. Эмоции – это естественный ответ психики на объективные проявления внешней среды, а также оценка к невозможным и существующим ситуациям.

Шкала «избегание» (49,1) находится в промежуточном положении. Уход от проблемы для курсантов в большей степени характерен, чем ориентация на эмоции, но менее актуален, чем поиск выхода из проблемной ситуации. «Избегание» означает абстрагирование от проблемы, игнорирование критической ситуации, переключение, бездействие и

«замораживание» проблемы. Такой результат частично можно объяснить действием коллективной ответственности, а точнее ее негативной составляющей, которая выражается не только через применение наказания в отношении всего коллектива вне зависимости виновности/невиновности её отдельных членов, но и через низкий уровень инициативы в выполнении общественных и хозяйственных работ, так как каждый ждёт проявления активности со стороны других участников коллектива. Все это сопровождается возникновением негативных эмоций к появившейся ситуации и желанием отдалиться от нее.

Вполне естественно, что у курсантов показатель «решение задач» имеет более высокие значения, чем «избегание», так как во втором случае имеется отрицательный вариант развития – уход в неконструктивные способы поведения и избегание ответственности, что будет серьезно затруднять осуществление учебной и служебной деятельности.

Если провести анализ результатов тестирования по субшкалам, то можно отметить, что курсанты более склонны к отвлечению (22,3), нежели к социальному отвлечению (17,5). Прибегая к первой стратегии, они стремятся уйти от стресса, фокусируя внимание на другие дела. Применяя вторую стратегию, они вступают в общение с другими людьми, их активность направлена на поддержание социальных отношений, а не на преодоление трудностей. Данные стратегии не являются адаптивными вариантами поведения в стрессовых ситуациях. Они, скорее, относятся к видам избегания проблем. В связи с тем, что период обучения сопровождается установлением множества социальных контактов, с которым чаще всего связано возникновение стресса, «отвлечение» позволяет отдалиться от него и обратиться к ситуации, не имеющей отношения к волнующим событиям.

С помощью методики диагностики копинг-механизмов Э. Хэйма так же получены результаты, которые отражены в диаграмме.

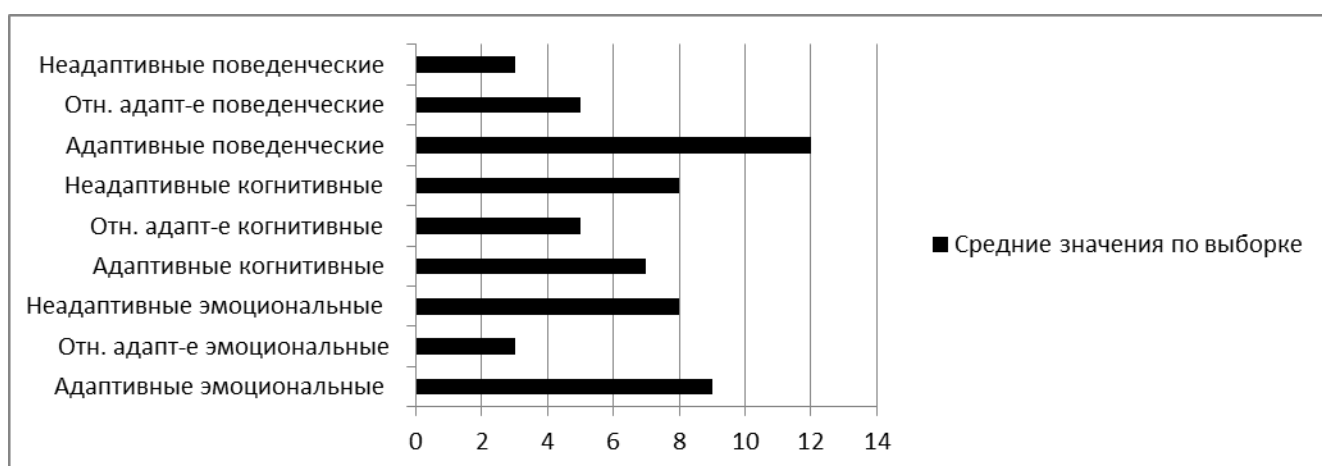

Рис. 1. Средние значения по шкалам (методика Э. Хэйма)

Для курсантов среди когнитивных копинг-стратегий характерны адаптивные (7) и неадаптивные копинги (8). К адаптивным относятся «проблемный анализ», «установка собственной ценности» и «сохранение

самообладания». Как раз именно эти стратегии совладающего поведения направлены на анализ трудностей и поиск возможных путей решения возникшей проблемы, а также на повышение самооценки через осознание собственной ценности как личности и через веру в эффективность собственных ресурсов. К неадаптивным копинг-стратегиям относятся «смирение», «растерянность», «диссимуляция» и «игнорирование». Это пассивное поведение, особенностью которого является отказ от преодоления трудностей из-за неверия в свои силы и имеющиеся ресурсы с параллельным процессом недооценки неприятностей. Такой парадокс, заключающийся в получении полярных результатов, может объясняться различиями в самооценке обучающихся, которая является индивидуальной характеристикой для каждого и формируется под влиянием воспитания в детском возрасте и окружения человека.

В поведенческих копинг-стратегиях среди курсантов резко преобладают адаптивные формы (12), к которым относятся «сотрудничество», «обращение» и «альтруизм». Они проявляются в стремлении личности сотрудничать с более опытными людьми, в поиске поддержки в ближайшем социальном окружении или в предложении помощи близким в решении проблемы.

Среди эмоционально ориентированных копингов преобладают адаптивные (9): «протест» и «оптимизм», проявляющиеся в активном возмущении и протесте по отношению к трудностям и в уверенности в наличии выхода в любой, даже самой сложной, ситуации.

Итак, проведённое исследование с использованием двух методик позволило установить, что для курсантов в большей степени характерны копинги, ориентированные на решение проблем, и адаптивные поведенческие стратегии совладающего поведения. Это говорит о том, что данная группа испытуемых чаще направляет свои силы и ресурсы на преодоление трудных обстоятельств и стресса. Однако, часть курсантов всё-таки склонна применять в своей повседневной и профессиональной деятельности неэффективные способы совладающего поведения, поэтому в перспективе необходимо осуществить поиск более эффективных способов работы молодых людей, находящихся на этапе самоопределения, накопления знаний, умений, навыков и опыта, над формированием продуктивных копинг-стратегий, помогающих преодолеть жизненные проблемы и стресс.

Список использованных источников:

1. Акимова, Е. В. Проблема изучения копинг-стратегий в отечественной и зарубежной психологии / Е. В. Акимова, А. В. Суворова // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность. – 2016. – № 3. – С. 6.
2. Аврамова, Т. И. Возможности развития копинг-стратегий у студентов средствами гештальттренинга / Т. И. Аврамова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-3. – С. 413.

3. Есетова, А. Е. Особенности эмоционально-направленных копинг-стратегий / А. К. Есетова, М. В. Мун // Научный журнал. – 2020. – № 5(50). – С. 46.

Калашников Роман Николаевич,

аспирант по научной специальности 5.8.1 – общая педагогика, история педагогике и образования ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж; научный руководитель – **Л. В. Ковтуненко**, д. пед. н., доцент профессор ВГУ, г. Воронеж

**Анализ условий и факторов, влияющих
на формирование традиционных российских ценностей
военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации**

Мир без перемен невозможен, «все течет, все меняется...», этот процесс не остановим, иногда он ускоряет свой ход в силу свершения масштабных исторических событий (эпидемии, войны, технологические революции и т.д.), иногда наоборот замирает (времена относительного спокойствия и благополучия). Люди меняют мир и сами вынуждены приспосабливаться к его изменениям, которые влекут изменение их образа жизни, мышления, порой полностью меняя ценности.

Интерес к формированию ценностных ориентаций курсантов ВС РФ представляет особую значимость, ведь курсант – это будущий офицер, командир, воспитатель, на его «плечах» лежит самый главный долг, защита Отечества, от его высоких морально-политических качеств зависит не только выполнение задач, но и жизни его подчиненных.

Курсанты ВС РФ также реагируют на любые изменения в социальной, экономической или политической жизни страны, это влияет на формирование их ценностей, приоритетов.

Ценности являются неотъемлемым компонентом личности, они оказывают влияние на социальное поведение человека, его мотивацию. Ценности у курсантов формируются исходя из индивидуальных особенностей личности, информации, поступающей по разным источникам. Один из главных источников поступления информации в воинском коллективе – это социализация курсанта, в этот период курсанты с разными, порой несхожими взглядами, учатся существовать в одном воинском коллективе, принимать поведение других людей, сталкиваются разные социальные взгляды, что, несомненно, влечет изменение норм поведения, приобретаются специфические черты личности, тесно связанные с воинским коллективом, каждый курсант влияет на коллектив с той же силой, с которой, коллектив влияет на каждого курсанта.

Ценностные ориентации личности – разделяемые личностью «социальные ценности, выступающие в качестве целей жизни и основных средств достижения этих целей и в силу этого приобретающие функцию важнейших регуляторов социального поведения индивидов» [1].

Предлагаю рассмотреть традиционные ценности у военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации. В силу специфики выполняемых задач к традиционным ценностям у военнослужащих относятся, прежде всего, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, достоинство, крепкая семья, высокие нравственные идеалы, патриотизм, приоритет долга над личными желаниями и потребностями, взаимопомощь и взаимоуважение. На второй план выступают материальные и личные ценности. Но это всё слишком «идеализировано», ввиду современных тенденций развития нашего общества, попыток внедрения «европейских ценностей, западного мышления» в среде военнослужащих также происходит подмен первоочередных ценностей, к сожалению, на передний план всё чаще выходят материальные и личные ценности. Эти ценности зачастую становятся единственными, и вся деятельность человека направлена на их достижение, что не может не сказываться на формировании личности военнослужащего, его деловых качествах. Это подтверждается проведенным в декабре 2023 г. исследованием среди курсантов Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» г. Воронеж, анкетирование проводилось среди военнослужащих первых и пятых курсов обучения, курсанты первых курсов обучения приоритетными ценностями считают патриотизм и желание быть полезными своей Родине (87 % опрошенных), курсанты 5 курсов на первый план ставят материальные ценности (64 % опрошенных).

На формирование ценностей у курсантов, прежде всего, влияет общественное воздействие коллектива, здесь основную роль играют лидеры (курсанты с более сильным характером, эмоционально и физически развитые), а также привитие и соблюдение воинских традиций со стороны командного состава. Конечно, важны личностные особенности курсанта, его темперамент, первоначальное воспитание. Нельзя исключать влияние ныне популярных «блогеров» и «недожурналистов», в погоне за личной выгодой выкладываемый ими материал не только далек от истины и моральных канонов, он несет опасность в навязывании и подмене традиционных ценностей, а выбранные ими способы воздействия на личность человека тяжело контролировать. Интернет стал доступен каждому, а просматриваемый материал не представляется возможным «фильтровать».

Курсанты перенимают нормы поведения друг друга, формируя те нормы, которые способны существовать в данном воинском коллективе, это влечет изменение интересов, сознания, ценностей. Именно поэтому необходимо большое внимание уделять оценке приоритетных ценностей курсантов и производить их корректировку в период обучения курсантов в вузах МО РФ.

Воинский коллектив дает большие возможности для воспитания, воздействия и корректировки личности курсанта, его ценностных ориентаций, моральных основ, взглядов.

Для формирования у курсантов ценностных ориентаций в процессе их обучения в вузе МО РФ считаем необходимым проведение следующих мероприятий:

- модернизацию психолого-педагогического сопровождения курсантов, углубленное изучение каждой личности с позиции системного подхода;

- проведение вечеров встреч с ветеранами боевых действий, людьми, совершившими героические поступки, обсуждение мотивов, причин и последствий героических поступков;

- включение курсантов в социальную деятельность вуза, организации движений «по интересам», поддержка изобретательской деятельности;

- повышение уровня педагогической культуры командного состава, развитие личностных качеств командиров;

- увеличение влияния и роли духовенства, «на войне атеистов нет», чем шире будет духовная жизнь курсантов, тем правильнее будут сформированы основные ценности и цели курсанта;

- привлечение действующих офицеров с боевых полков, они позволят более правильно взглянуть на будущие особенности службы по выбранным специальностям, психологически подготовить к реальной жизни офицера в дальних гарнизонах;

- сопровождение молодых офицеров после выпуска, что позволит понять те трудности, с которыми они сталкиваются, позволит внести соответствующие корректировки в программы личной подготовки военнослужащих;

- формирование с первых дней жизни курсантского коллектива прочных внутри-социальных связей «рота-семья, курсанты-братья», привитие необходимости поддержки и защиты, поддержание духовно-нравственной атмосферы, формирование новых воинских традиций;

- необходимо введение уроков лидерства для будущих офицеров, ведь присвоение звания офицера не сделает из человека лидера, это позволит встать на должности, на которых возможно сделаться лидером [2];

Данные мероприятия повысят эффективность формирования ценностных ориентаций курсантов, что позволит воспитать офицеров с высокими морально-политическими взглядами, традиционными российскими ценностями.

Список использованных источников:

1. Айзикович, А. С. Краткий словарь по социологии / А. С. Айзикович и др. // Под общ. ред. акад. Д. М. Гвишиани и чл.-корр. АН СССР Н.И. Лапина. – М.: Политиздат, 1988. – С. 443.

2. Хилл, Н. Думаи и богатей-4 / Н. Хилл // классическое издание, исправленное и дополненное. Пер. О. Лоза. – М.: АСТ, Прайм, 2003. – С. 183.

Гонцова Олеся Владимировна,
курсант 4 курса психологического факультета ВИПЭ ФСИН России,
рядовой внутренней службы; научный руководитель – **П. В. Потемкин,**
преподаватель кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ
ФСИН России, майор внутренней службы, г. Вологда

Профессиональные стрессы в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы

Сотрудники исправительных учреждений, в том числе сотрудники отделов охраны и безопасности, сталкиваются с множеством проблем в их рабочей среде. При этом каждая из этих групп сотрудников исправительных учреждений имеет разные и уникально важные специализации, в зависимости от контингента, с которыми они осуществляют взаимодействие. Некоторые из сотрудников непосредственно участвуют в надзоре за потенциально склонными к насилию лицами, которые задержаны против их воли в качестве наказания за свои преступления.

Сотрудники отдела охраны наблюдают за осужденными на удалении, сохраняя контроль и безопасность периметра учреждения. В связи со своими особыми обязанностями в качестве сотрудников службы охраны они подвержены наибольшему риску подвергнуться нападению извне, попыткам побега и пересечения линии охраны. С высокой долей вероятности сотрудники отдела охраны будут выполнять различные роли в среде, где они ограничены в ресурсах, значительно недоукомплектованы персоналом, но, одновременно с этим, имеют широкий спектр обязанностей и ограничений. Все это объединяется сложной рабочей обстановкой, которая, в конечном итоге, влияет на физическое и психическое здоровье сотрудников исправительных учреждений [1].

Источники стресса для сотрудников исправительных учреждений разнообразны. В зависимости от ролевых позиций, занимаемых сотрудниками исправительных учреждений, они могут испытывать стресс от различных источников одновременно. Одним из таких видов стресса является профессиональный стресс. К профессиональным стрессорам можно отнести характер закрытой работы, среда, ролевая неопределенность, которая возникает, когда сотрудникам неясны ожидания от рабочего процесса, необходимость в повышенной бдительности и выполнении должностных инструкций.

Во время смены сотрудники исправительных учреждений практически изолированы от внешнего мира. Обычно им не разрешается покидать

учреждения, как только начинается их смена, им не разрешается иметь свои мобильные телефоны. Поэтому, они работают в закрытой рабочей среде. Профессиональные стрессоры в лице повышенной неопределенности ролей и ролевой конфликт оказывают значительное негативное влияние на организационную приверженность персонала. То есть чем выше уровень ролевой неопределенности и конфликтов, тем меньше у них организационных обязательств. Е. Ламберт исследовал вопросы, связанные с ролевым стрессом и тюремным персоналом. Ролевые стрессоры включают неопределенность роли, ролевой конфликт и ролевую перегрузку. Сотрудники исправительных учреждений испытывают большой стресс, когда их роли противоречат друг другу. Немаловажным было бы отметить и физические требования к сотруднику исправительного учреждения, которые влекут за собой большее количество стресса, в том числе постоянное ношение снаряжения, вооружения, длительный простой или ходьба.

Предпосылками отчужденность и деперсонализация, являющимися компонентами повседневности сотрудников УИС, является эмоциональный диссонанс. По своей сути это отражение организационных объективностей (например, отображаемые эмоции) против ролевого конфликта реальных эмоций. Возникает конфликт, когда сотрудники исправительных учреждений должны действовать профессионально и, следовательно, должны сдерживать свои истинные чувства, связанные с аспектами работы. Эмоциональный диссонанс является результатом нескольких конкурирующих источников (например, осужденные, руководство учреждения и территориального органа, внешние источники), которые создают стресс для сотрудника исправительного учреждения. Стресс является результатом несоответствия между ситуационными требованиями и доступными ресурсами, будь то физические, умственные или эмоциональные. В случае хронического дефицита эмоциональных ресурсов возникает эмоциональное выгорание. Выгорание – это форма стресса, связанного с работой, состояние физического и эмоционального истощения от чрезмерных требований в рабочей среде.

Он включает в себя чувства, отношения, мотивы и ожидания, приводящие к негативным последствиям для личности и коллектива. В то же время, выгорание не является единым конструктом, а проявляется через три измерения: истощение, деперсонализация и снижение личных достижений. В отличие от стресса, который является результатом несоответствия между работником и требованиями работы, выгорание – гораздо более интернализированный процесс, который активизирует в человеке чувство отчужденности от окружающих. Выгорание также может влиять на отношение, поведение, физические и умственные здоровье, что приводит к низкой производительности на рабочем месте и разрушению отношений как на рабочем месте и вне его.

Как и во многих других профессиях, персоналу исправительного учреждения приходится сталкиваться со стрессорами, исходящими от организации, в которой они работают. В их число может входить

отсутствие доверия к администрации, отсутствие участия в принятии решений, обязательные сверхурочные и ограниченные услуги для персонала исправительных учреждений.

Если говорить о специфике причин возникновения стрессов у сотрудников УИС, то стоит более подробно рассмотреть механизмы возникновения стресса [2].

Как правило, выделяются два типа условий, которые с высокой степенью вероятности приводят к стрессу, другим формам психической дезадаптации и являются основой для формирования хронических стрессовых состояний и прединцидального состояния:

- так называемые критические инциденты, которые несут реальную угрозу жизни, здоровью, системе ценностей, чреватые массовыми человеческими жертвами и значительными материальными потерями (острое стрессовое расстройство, посттравматический синдром).

- ситуации хронического профессионального стресса, связанные с повседневной напряженной деятельностью [3].

В этой связи немаловажную роль в преодолении стрессовых состояний играют механизмы совладания. Механизмы преодоления чрезвычайно важны в контексте из-за связи с устойчивостью личности перед лицом насильственных и травмирующих событий. И негативные и позитивные копинг-механизмы имеют прямое отношение к реакции человека на травмирующее событие. Негативный копинг может включать отрицание, употребление/злоупотребление психоактивными веществами и уход от окружающих. Положительные примеры совладания – это позитивное мышление, планирование и активное совладание.

Лазарус и его коллеги считали, что стратегии совладания можно разделить на две части: совладание, сфокусированное на проблеме и совладание, сфокусированное на эмоциях.

Копинг, сфокусированный на проблеме, часто используется, когда человек чувствует, что у него есть некоторые проблемы, чувство контроля над ситуацией. Возможным решением таких ситуаций видится составление плана действий, определение и изучение проблемы, а также стратегии решения проблемы. В то же время совладание, ориентированное на эмоции, используется, когда люди чувствуют, что они практически не контролируют текущую ситуацию. В этой ситуации наиболее ярко проявляется избегание, принятие, поиск эмоциональной поддержки, сосредоточение внимания на эмоциях и их выражение.

Таким образом, обучение сотрудников определенным позитивным механизмам совладания может позволить им иметь более разнообразный набор инструментов для борьбы с профессиональной деформацией, эмоциональным выгоранием после воздействия негативных факторов в пенитенциарной среде.

Список использованных источников:

1. Зауторова, Э. В. Исследование особенностей субъективного благополучия сотрудников УИС в условиях профессиональной деятельности / Э. В. Зауторова, Н. Г. Соболев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2023. – №1. – С. 29-32.

2. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе внутренних дел: Справ. пособие / Под ред. Б. Г. Бовина, Н. И. Мягких. – М., 1997; Панкин И. Н. Личная безопасность сотрудников внутренних дел: тактика и психология безопасной деятельности. – М., 1996; Пономарева П. Б. Конфликты в деятельности и общении работников органов внутренних дел. – М., 1989. – С. 31–35.

3. Белослудцев, В. И. Организационно-управленческие и педагогические проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных с психическими аномалиями / В. И. Белослудцев, В. Г. Козюля // Социально-психологические проблемы организации исполнения уголовных наказаний: Сборник статей / Под ред. А. В. Пищелко, В. А. Уткина. – Домодедово, 1996. С. 56–57.

Князева Варвара Сергеевна,
курсант 4 курса психологического факультета
ВИПЭ ФСИН России, рядовой внутренней службы;
научный руководитель – **Э. В. Зауторова**, д. пед. н., профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, ведущий научный сотрудник
НИИ ФСИН России, г. Москва

Психологические аспекты процесса адаптации сотрудников уголовно-исполнительной системы

Адаптация это – психологический процесс, который при благоприятном течении приводит личность к состоянию адаптированности. Адаптация, как процесс, принимает форму изменения среды и изменений в организме, путем применения действий (реакций, ответов), соответствующих данной ситуации. Эти изменения являются биологическими [1, с. 9].

Оказавшись в проблемной ситуации и отражая ее, индивид переживает определенное обычно весьма динамичное психическое состояние. Происходит активизация механизмов адаптации. Параллельно с активизацией и использованием адаптивных механизмов изменяется и психическое состояние личности. Последовательность изменяющихся ситуаций порождает последовательность соответствующих психических состояний. По завершении адаптивного процесса первоначальное психическое состояние вместе с породившей его проблемной ситуацией, исчезает или сильно меняется.

Социальная адаптация используется также для обозначения процесса, посредством которого, индивид или группа достигают состояния социального равновесия в смысле отсутствия переживания конфликта со средой. Социальную адаптацию понимают, как процесс (или состояние, достигающееся как результат этого процесса) физических, социально-экономических или организационных изменений в специфически-групповом поведении, социальных отношениях или в культуре. В функциональном отношении смысл или цель такого процесса зависит от перспектив улучшения способности выживания групп или индивидов, или от способа достижения значимых целей. В бихевиористском определении социальной адаптации речь идет преимущественно об адаптации групп, а не индивида [1, с. 11].

Каждый процесс преодоления проблемных ситуаций можно считать процессом социально-психической адаптации личности, в ходе которого она использует приобретенные на предыдущих этапах своего развития и

социализации навыки и механизмы поведения или открывает новые способы поведения и решения задач, новые программы и планы внутриспсихических процессов. Социально-психическую адаптированность можно охарактеризовать как такое состояние взаимоотношений личности и группы, когда личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность, удовлетворяет свои основные социогенные потребности, в полной мере идет навстречу тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к ней эталонная группа, переживает состояния самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей [2, с. 270].

Основными признаками эффективной адаптированности являются следующие: адаптированность в сфере «внеличностной» социально-экономической активности, где индивид приобретает знания, умения и навыки, добивается компетентности и мастерства; адаптированность в сфере личных отношений, где устанавливаются интимные, эмоционально насыщенные связи с другими людьми, а для успешной адаптации требуются чувствительность, знание мотивов человеческого поведения, способность тонкого и точного отражения изменений взаимоотношений [1, с. 12].

Попадая в любой трудовой коллектив, молодые специалисты в той или иной степени испытывают дискомфорт, возникновение которого обусловлено целым рядом причин, непосредственно связанных с психологическими особенностями профессиональной адаптации. Для того чтобы понимать природу этих причин, разрабатывать рекомендации и программы, способствующие облегчению процесса адаптации, необходимо знать особенности профессиональной адаптации молодых сотрудников. Сегодня, при исследовании адаптации личности в сфере профессионального труда, отечественными учеными осуществляются попытки системного анализа детерминант, содержания и условий овладения профессиональной деятельностью [2, с. 269].

Е. А. Петраш говорит о том, что социально-психологическая адаптация проявляется в обеспечении целостности и интегративности профессионального опыта и осуществляется через поддержание целостности структуры профессиональной идентичности путем изменения соотношения структурных компонентов на разных этапах профессионализации. Уровень социально-психологической адаптации следует рассматривать в качестве индикатора или критерия, свидетельствующего о прохождении очередного этапа профессионализации. Показателем успешного прохождения этапов профессионализации и формирования профессиональной идентичности, являются качественные характеристики социально-психологической адаптации. Социально-психологическая адаптация, как механизм профессиональной идентичности проявляется в том, что изменения профессионального пространства и смена социальной ситуации приводит к перестройке системы поведения личности, то есть запускается процесс социально-психологической адаптации. Это изменяет систему взаимосвязей компонентов профессиональной идентичности, их направленность и

приводит к формированию качественно новой модели целостной структуры профессиональной идентичности [2, с.7].

Успешная производственная адаптация служит важным фактором оптимизации трудовой деятельности. Неэффективная адаптация приводит к ряду негативных явлений, таких как, возникновению у работающего человека отрицательных психических состояний, напряженности отношений внутри коллектива, снижению производительности труда либо к адаптационной деформации [3].

Социально-психологическая адаптация в профессиональной деятельности протекает при взаимодействии двух факторов. Во-первых, это овладение новым пространством целей, которые становятся более разнообразными и качественно более сложными в процессе профессионального развития личности. Во-вторых, социально-психологическая адаптация личности в профессиональной деятельности основывается на существенном увеличении ролевой выраженности поведения в процессе профессионального развития личности. При этом первый аспект социально-психологической адаптации личности в профессиональной деятельности отражает преимущественно внутренний компонент социально-психологической адаптации (когнитивное структурирование новых целей и их операционализация), второй аспект описывает внешние, контактно-взаимодействующие стороны социально-психологической адаптации личности в профессиональной деятельности (овладение новыми социальными ролями) [2, с. 11].

Профессиональная адаптация представляет собой многоуровневый, динамичный процесс, который отличается своей структурой, последовательностью и особенностями протекания [2, с. 275].

Деятельность сотрудников УИС имеет ряд особенностей, обуславливающих значительные психоэмоциональные нагрузки. Несоответствие индивидуально-психологических качеств требованиям профессии, к которым, в том числе, относятся проверки со стороны спецконтингента, препятствует быстрому и качественному овладению мастерством, требует большего напряжения психофизиологических функций для успешного выполнения работы и, как следствие, ведет к хроническому перенапряжению организма, росту заболеваемости и травматизма. Процесс профессиональной адаптации непосредственно взаимосвязан с самоактуализацией молодого сотрудника в профессии. Ценностные ориентации являются ориентиром в жизни человека. Они выступают в качестве регулятора социального поведения, оказывают значимое влияние на выбор деятельности и построение мотивационной сферы [1, с.368].

Включение в профессиональную деятельность предполагает межличностное общения с другими ее участниками, поэтому можно говорить о том, что существует взаимосвязь между процессом профессиональной адаптации и поведенческими реакциями, которые являются защитными. Они могут быть использованы молодыми сотрудниками для разрешения каких-то конфликтных ситуаций.

Еще одной психологической особенностью профессиональной адаптации молодых сотрудников является фрустрационное реагирование. Любые экстремальные или нестандартные условия являются фрустрирующими. Фрустрация – это неизбежное следствие конфликтов между потребностями человека и ограничениями, налагаемыми средой (обществом, условиями деятельности и т.д.) [4]. Согласно теории фрустрации С. Розенцвейга, фрустрационное реагирование является следствием столкновения индивида с определенными препятствиями, которые в силу разных причин могут быть для этого индивида труднопреодолимыми. Получается, что успешность профессиональной адаптации молодых сотрудников непосредственно связана с разрешением личностных проблем, которые так или иначе обусловлены особенностями самоактуализации, фрустрационным реагированием, ценностными ориентациями, удовлетворенностью в выборе.

Деструктивные последствия фрустрации и конфликта между потребностями личности и ограничениями в их удовлетворении проявляются в двух формах – агрессии и бегстве от ситуации [5].

В некоторых случаях возникает адаптационная деформация, данный вид деформации связан с пассивным приспособлением сотрудника к имеющимся социальным условиям, нежеланием изменить себя и других или ситуацию в лучшую сторону. Сотрудник внутри себя не принимает нормы и правила, преобладающие в коллективе, но внешне приспосабливается к ним, чтобы не выделяться из толпы, что ведет к деформации. Кроме того, данный вид деформации выражается в привыкании сотрудника к сложившейся в коллективе форме социально-психологических отношений из-за постоянной работы на одном и том же месте.

Список использованных источников:

1. Налчаджян, А. А. Социально-психическая адаптация личности / А. А. Налчаджян. – Ереван, 1998. – С. 9; с. 11; с. 12, 368
2. Пискунова, С. И. Психологические особенности профессиональной адаптации молодых сотрудников / С. И. Пискунова // Актуальные проблемы науки и техники: Сборник трудов по материалам Международного конкурса научно-исследовательских работ. – Уфа, 2020. – С. 270,269,7,11,275
3. Викторова, Т. В. Программа формирования морально-психологической устойчивости сотрудников отдела охраны исправительного учреждения / Т. В. Викторова, Э. В. Зауторова // Пенитенциарная наука. – 2020. – Том 14. – № 4 (52). – С. 528-533.
4. Назарова, М. В. Актуальные вопросы адаптации персонала / М. В. Назарова // Новое поколение. – 2017. – № 11. – С. 81
5. Кряклин, К. В. К вопросу об актуальности изучения психодинамики личности сотрудников в процессе профессиональной адаптации к службе в УИС / К. В. Кряклин // Прикладная юридическая психология. – 2020. – № 4. – С. 76.

Заргаров Александр Викторович,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия ФСИН России; научный руководитель – **Т. В. Кириллова,**
д. пед. н., профессор, Академия ФСИН России, г. Рязань, главный научный
сотрудник отдела 3 НИЦ-2 НИИ ФСИН России, г. Москва

Ответственность личности и ее роль в профессиональной деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы

Эффективность профессиональной деятельности отдельных сотрудников уголовно-исполнительной системы, учреждений и органов исполнения наказаний и в целом Федеральной службы исполнения наказаний напрямую связана с понятием личной ответственности каждого на своем рабочем месте за результаты своего труда, за поддержание благоприятной социально-психологической атмосферы в коллективах ИУ, за создание необходимых условий. Важность личностной ответственности в профессиональной деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы отражена в нормативно-правовой базе, регламентирующей деятельность Федеральной службы исполнения наказаний так: в Федеральном законе от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с изменениями и дополнениями), обозначены виды ответственности, возлагаемые на сотрудника УИС [1].

Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года») предполагает решение задач, по «совершенствованию организации профессиональной деятельности, формированию высокомотивированного и профессионального кадрового потенциала, способного добросовестно осуществлять свой служебный долг» [2].

В психологическом словаре В. Н. Копорулиной, М. Н. Смирновой, Н. О. Гордеевой предложено следующее определение понятию «ответственность – это осуществляемый в разных формах контроль над деятельностью субъекта с позиции выполнения ни принятых норм и правил.

Различаются внешние формы контроля, обеспечивающие возложение ответственности за результаты его деятельности (подотчетность,

наказуемость к пр.), и внутренние формы саморегуляции его деятельности (чувство ответственности, чувство долга)» [3, с. 640].

В данном словаре также говорится, что «ответственность как черта личности формируется в ходе совместной деятельности как результат интериоризации социальных ценностей, норм и правил» [3, с. 319].

Ответственный, значит «имеющий высоко развитое чувство долга, ревниво относящийся к своим обязанностям» [4].

Проявление ответственности в профессиональной деятельности прежде всего должно исходить из внутриличностных побуждений самого сотрудника, а не под гнетом требований ее проявления.

Профессиональная ответственность – «это интегральная характеристика субъекта труда (профессионала), отражающая процесс осуществления им деятельности с опорой на самостоятельные решения и действия с целью достижения оптимального результата, соответствующего профессиональным стандартам и общественным требованиям» [5].

Проводить работу по развитию чувства личностной ответственности у сотрудников уголовно-исполнительной системы необходимо уже на первоначальном этапе их обучения в образовательных организациях ФСИН России.

В совместном труде И. С. Ганишиной, С. С. Епифанова, Т. В. Кирилловой, Д. В. Сочивко, Н. И. Ткаченко, Е. Ю. Холоповой «сформированность волевых и нравственных качеств личности обучающихся – одна из важнейших задач совершенствования учебно-воспитательного процесса и организации профессиональной подготовки в Академии ФСИН России» говорится о необходимости формирования у обучающихся «уверенности в успехе; воспитание чувства служебного долга, чувства ответственности и уважения к личности» [6].

С вопросами личной ответственности напрямую связаны и вопросы личного ощущения субъективного благополучия сотрудников УИС, изучаемые Э. В. Зауоровой и Ф. И. Кевлей [7].

Н. Ю. Коноплин утверждает, что «сформировать у осужденных можно только те знания, умения, навыки, которыми владеет будущий сотрудник, поэтому у курсантов образовательных организаций ФСИН России в процессе обучения в вузе необходимо сформировать следующие профессионально значимые качества: патриотизм, любовь к Отечеству, уважение к коллективу; стремление к физической, творческой, профессиональной активности, саморазвитию и самореализации; уважение к соблюдению норм закона и морали, правам и свободам личности; ответственность, трудолюбие, долг, гуманизм и др.» [8].

В исследовании Д. В. Сочивко «Психодинамическая типология просоциального правосознания» подробно описана глубинная неосознаваемая латентная (факторная) структура просоциального правосознания на примере исследования курсантов образовательных организаций ФСИН России. Д. В. Сочивко в данном исследовании выделяет кластер под названием «дефицит правовой культуры», который отражает

высокие показатели отклоняющего правового поведения и средние (чуть выше нулевой отметки) показатели просоциальной правовой культуры» и «просоциального парциссизма. Наблюдается явный дефицит правовой культуры и преобладание правового нигилизма, авантюризма и безответственности». К сожалению, к старшим курсам растет, а не уменьшается дефицит правовой культуры с 9-ти до 19%, а уровень правовой культуры даже чуть снижается», отмечает Д. В. Сочивко [9].

М. И. Кузнецов обращает внимание на то, что «сегодня необходимо воспитать сотрудника, способного повлиять на другого человека силой своей личности, помочь осужденным в период отбывания уголовного наказания в условиях изоляции от общества пересмотреть опыт поведения, ценностно-смысловые ориентиры, откорректировать систему социальных отношений. Для этого в образовательных организациях, являющихся основным элементом и фундаментом кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (уголовно-исполнительная система – УИС), проводится работа по формированию личности профессионала» [10].

Поэтому очень важно проводить работу, направленную на развитие у сотрудников чувства личной ответственности, уже в период их обучения в образовательной организации ФСИН России в должности курсанта. Одним из направлений организации данной работы может стать использование опыта великий педагогов-пенитенциаристов, таких, например, как А. С. Макаренко, который уделял огромное внимание воспитанию чувства личной ответственности у своих подопечных [11].

Эта работа должна носить комплексный и системный характер, включать в себя различные направления деятельности курсантов: учебную, научную, участие в проводимых в образовательной организации ФСИН России различных мероприятий.

К ее организации и осуществлению необходимо привлекать как профессорско-преподавательский и командный состав, так и весь педагогический коллектив. Также важно отметить, что изучение начальной степени развитости личной ответственности позволит разработать индивидуальные программы (так называемые «дорожные карты») ее дальнейшего развития у отдельных курсантов, выявить наиболее ресурсные, реперные именно для этого конкретного обучающегося направления, формы, методы и средства, способствующие достижению поставленной цели.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с изменениями и дополнениями).

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года».

3. Психологический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Авт.-сост. Копорулина В. Н., Смирнова М. Н., Гордеева Н. О. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 640 с.; с. 319
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 8000 слов фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры; – 3-е изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1995. – С.459.
5. Макеева, Н. Ю. Психологическая структура профессиональной ответственности специалистов пенсионного обеспечения: на примере Пенсионного фонда Российской Федерации: автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Н. Ю. Макеева; Тверской государственный университет. – Тверь, 2014. - 31 с.
6. Ганишина, И. С., Епифанов, С. С., Кириллова, Т. В., Сочивко, Д. В., Ткаченко, Н. И., Холопова, Е. Ю. Сформированность волевых и нравственных качеств личности обучающихся – одна из важнейших задач совершенствования учебно-воспитательного процесса и организации профессиональной подготовки в Академии ФСИН России // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов. / под ред. Д. В. Сочивко. – Рязань, 2019. – С.431-438.
7. Зауторова, Э. В. Особенности субъективного благополучия сотрудников пенитенциарной системы / Э. В. Зауторова, Ф. И. Кевля // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. Т. 27, № 2(89). С. 134-141. – DOI 10.24412/1999-6241-2022-289-134-141. – EDN RLOOCE.
8. Ганишина, И. С. К вопросу о формировании готовности курсантов образовательных организаций ФСИН России к воспитательной работе с осужденными / И. С. Ганишина, Н. Ю. Коноплин // Перспективы науки. 2019. № 10(121). С. 214-216.
9. Сочивко, Д. В. Психодинамическая типология просоциального правосознания / Д. В. Сочивко // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: Сборник материалов III Всероссийского симпозиума психологов с международным участием, посвященного 30-летию со дня образования психологического факультета Академии ФСИН России, Рязань, 08–09 апреля 2021 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 140-146.
10. Кузнецов, М. И. Формирование личности профессионала уголовно-исполнительной системы в процессе воспитательной работы в образовательных организациях ФСИН России (на основе опыта Академии ФСИН России) / М. И. Кузнецов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 10(245). – С. 72-77.
11. Кириллова, Т. В. Потенциал использования педагогического наследия А.С. Макаренко в пенитенциарной системе / Т. В. Кириллова // Перспективы науки. – 2022. – № 4(151). – С. 90-92. – EDN VPMADY.

Седрисев Артем Иванович,
слушатель 482 учебной группы, заочного отделения юридического факультета ВИПЭ ФСИН, оперуполномоченные оперативного отдела ФКУ ИК-4 УФСИН России по Архангельской области,
прапорщик внутренней службы; научный руководитель – **Э. В. Зауторова,**
д. пед. н., профессор ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, г. Москва

Проблемы социально-психологической адаптации молодых сотрудников к службе в уголовно исполнительной системе

В рамках рассмотрения проблемы социально-психологической адаптации молодых сотрудников к службе в уголовно-исполнительной системе была изучена научная работа В. Н. Сосниной «Особенности социально-психологической адаптации сотрудников к службе в уголовно-исполнительной системе», в которой, так же затрагивается вопрос проблем адаптации сотрудников к служебной деятельности в уголовно-исполнительной системе. В ней рассматривается этот вопрос со стороны процесса социально-психологической адаптации как фактора, влияющего на успешное продвижение сотрудника в служебной деятельности, профессиональном росте и самосовершенствовании [1].

Вопросы социально-психологической адаптации и подготовки молодых специалистов в настоящее время остаются актуальными, в том числе в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС). Задача своевременного обеспечения учреждений и органов УИС квалифицированными кадрами является одной из приоритетных на современном этапе развития Концепции уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Особенно в последние годы ощутим некомплект личного состава подразделений ФСИН России, в связи с большим количеством выхода на льготную пенсию сотрудников учреждений, увольнения на первых годах службы. При этом не стоит забывать и об увольнениях сотрудников по отрицательным мотивам: нарушением Кодекса этики и служебного поведения сотрудника УИС [2], совершения уголовных преступления по ст. 258 УК РФ [3]. Так же проблематика социально-психологической адаптации сотрудников УИС рассматривалась в работах А. А. Баранова, А. А. Налчаджян, И. Н. Никишиной, А. В. Осницкого, В. А. Самойловой, А. М. Столяренко. Все вышесказанное еще раз подчеркивает актуальность этого направления деятельности, необходимость более детального изучения и проработки данного направления на практике.

Так необходимо более тщательно подходить к подборке кандидатов на службу со стороны психологической службы учреждений, а при необходимости «сопровождения» сотрудников после приема на работу.

Согласно С. В. Штак адаптация является разносторонним, разноплановым процессом, в нее входят такие формы как: биологическую, социальную и психологическую [4]. Каждое из этих направлений может вызвать у сотрудника УИС затруднения, как вновь пришедшего на службу. Особенно у тех сотрудников, которые до момента прихода на службу в учреждение не сталкивались с подобного рода деятельностью.

В частности, данные направления адаптации зачастую связаны не только с личностными, психологическими, физическими качествами сотрудников, но и с такими особенностями службы как:

- неполнота, недостаток, несвоевременность получения информации, которая поможет сориентироваться в новой ситуации и найти правильное решение, в ситуациях, складывающихся в рамках пенитенциарного учреждения;

- полное отсутствие необходимого опыта и квалификации, ведь подавляющее большинство сотрудников, приходящих на службу в учреждения, не имеет специального образования [1].

В большинстве случаев приходящие на службу люди, не имеют даже представления об устройстве пенитенциарных учреждений, не говоря о каких-либо специализированных знаниях, что мешает презентовать себя как специалиста, сотрудника УИС. Придя на службу в учреждение новому сотруднику, невозможно сразу изучить все обязанности сотрудников УИС и применить их на практике [5].

Так же большинство приказов регламентирующих работу сотрудников УИС могут быть изучены, только после прихода сотрудника в учреждение, так как предназначены только для служебного пользования (далее – ДСП).

В связи, хотя бы даже с этим основанием, стоит говорить о том, что новый сотрудник не может сразу стать квалифицированным специалистом, и уж тем более иметь необходимый опыт:

- необходимость решать одновременно несколько очень важных задач: изучать ситуацию, принимать решения, выполнять свои новые служебные обязанности, устанавливать полезные контакты, осваивать новые элементы деятельности, особенно тщательно строить свое поведение [1].

Всем известное слово коммуникабельность в данном случае носит не простой, привычный всем смысл, так как свои коррективы вносит сфера деятельности (пенитенциарная система) сотрудников. Так, например, порой в исправительной колонии строго режима складываются ситуации с различными категориями осужденных к лишению свободы, в том числе со злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания.

Элементарно просто невозможно быть подготовленным к манере ведения диалога и сориентировать в такой ситуации новому сотруднику, не говоря о принятии решения о выходе из конфликтной ситуации:

– необходимость постоянного пребывания в зоне оценивания, иногда необходимость изменить неблагоприятное мнение других о себе [6]. Ведь в учреждениях содержатся осужденные, а как правило они не меньшие психологи и заинтересованы в «вербовке» сотрудников УИС, что с молодым незнающим сотрудником сделать довольно просто. Вновь пришедшего сотрудника осужденные всегда начинают оценивать, я бы даже сказал «прощупывать», не только внешне, но и его поведение, эмоциональность, психическую устойчивость, доверчивость. В такой среде человек никогда не бывает, пока не окажется в стенах учреждения. И здесь очень важно иметь сильные черты характера и психологическую устойчивость.

Служба в УИС во время адаптации накладывает определенный, порой неизгладимый, отпечаток на молодых сотрудников из-за ряда особенностей [7]. К таким особенностям можно отнести: учреждения УИС являются закрытыми, изолированными от основной массы общества, постоянный контакт с криминогенной социальной средой (осужденными разных категорий), соблюдение жесткой субординации как по отношению к начальствующему составу, так и к спецконтингенту учреждения, умение правильно и грамотно ставить свою речь, поддержание психологического и физического здоровья на довольно высоком уровне. Именно поэтому в период адаптации начинающие молодые сотрудники сталкиваются с огромным количеством внутренних проблем, над которыми необходимо работать.

В связи с этим, необходимо особое внимание обратить на социально-психологический аспект адаптации сотрудников УИС. Социально-психологическая адаптация (в рамках сотрудников УИС) – это приобщение личности к новым группам, а также видам деятельности, которые имеют место в данном социуме [8]. Этот вид адаптации понимается как результат процесса различных изменений, в частности, социальных, социально-психологических, морально-психологических, демографических и т.д. Сотрудник стремится достигнуть всесторонней гармонии между внутренними и внешними условиями жизни и деятельности, попросту привыкнуть к новым условиям жизни и деятельности. Если же сотрудник не может адаптироваться к новому образу жизни и деятельности, то, как правило, становится невозможным достижение ожидаемых результатов в работе, не говоря об успехах и продвижении по службе.

Важным направлением работы в социально-психологическом сопровождении молодых сотрудников в период профессиональной адаптации является наставничество [1]. Цель закрепления наставника проста и понятна, в основном заключается в ознакомлении молодого сотрудника со служебным коллективом, его профессиональное становление, развитие необходимых навыков и личностных качеств, для успешного выполнения служебных обязанностей. На практике же наставничество носит, как правило, формальный характер. Так, например, зачастую наставником назначают сотрудника отдела, занимающего офицерскую должность в подразделении, но при этом от основных обязанностей по роду деятельности этого

наставника никто не освобождает, и он обязан выполнять её полноценно, и может просто не иметь возможности полноценно заниматься с вновь пришедшим сотрудником. Но наставничество не решает проблем социально-психологической адаптации сотрудника, а лишь немного затрагивает эту проблему, а в большей части является педагогическим направлением адаптации.

Как указывает А. М. Столяренко к проблемам, затрудняющим социально-психологическую адаптацию сотрудников, можно отнести:

– особенности личности, отражающие психологические особенности самих специалистов (низкий уровень профессиональной направленности, организаторских, педагогических и коммуникативных способностей, эмпатии, толерантности, психологической устойчивости, повышенная раздражительность, впечатлительность, ведомость) [9];

– условия, в которых протекает как служба, так и жизнедеятельность специалистов и членов семей (недостаточный уровень организации труда и текущего управления; не всегда положительный характер отношений сотрудников друг с другом и с руководством; текучка кадров, какие-либо семейные проблемы) [9].

Порой не все новые сотрудники выдерживают социально-психологическую нагрузку, вследствие чего нередки такие случаи как: отказа от дальнейшего прохождения службы, срывы в кругу близких людей (из-за эмоционального перенапряжения), нарушение служебной дисциплины.

Суммируя вышесказанное можно сделать вывод, что проблема социально-психологической адаптации сотрудников к службе в уголовно-исполнительной системе стоит очень остро. Новый сотрудник, приходя на службу в исправительное учреждение, попадает в такое положение, что его психическое состояние испытывает огромный стресс в период адаптации (привыкания) к условиям труда и работы. Поэтому необходима всесторонняя поддержка, как со стороны сотрудников учреждения, друзей и что немаловажно семьи.

Наставничество же помогает решить в большей части только лишь вопрос социальной адаптации сотрудника к новому коллективу, освоить нормы служебного поведения, предупредив о возможных последствиях их нарушения [1]. В психологической же адаптации важнейшую роль играет сам человек и его качества как личности, индивида, его внутренние убеждения, характер, воспитание.

Считаю, что одной из основ в процессе психологического сопровождения необходимо целенаправленно формировать профессиональный и личностный образ сотрудника УИС при помощи специально организованных психологических условий [10]. При этом создавать условия для повышения успешности адаптации, профессионального и личностного развития, обращения за психологической помощью в стенах учреждений, куда приходят новые сотрудники УИС.

Список использованных источников:

1. Соснина, В. Н. Особенности социально-психологической адаптации сотрудников к службе в уголовно-исполнительной системе, 2010 / В. Н. Соснина. – URL. <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 05.03.2023).
2. Приказ ФСИН РФ от 11.01.2012 N 5 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022)/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.01.2022 г.).
4. Штак, С. В. Анализ проблемы социально-психологической адаптации в условиях трансформации Российского общества / С. В. Штак // Сибирская психология сегодня. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. – С. 267-273.
5. Зауторова, Э. В. Социализация личности на этапе профессиональной подготовки / Э. В. Зауторова, Ф. И. Кевля // Вопросы педагогики. – 2020. – № 6-1. – С. 138-140.
6. Зеер, Э. Ф. Психология профессий / Э. Ф. Зеер. – М., 2006. – 336 с.
7. Анфиногенов, В. А. Отдельные аспекты социальной адаптации молодых сотрудников на службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы / В. А. Анфиногенов. – М., 2018. – С. 306-308.
8. Налчаджян, А. А. Социально-психологическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегия) / А. А. Налчаджян. – М.: Ереван, 1988. – 237 с.
9. Столяренко, А. М. Общая и профессиональная психология: Учебное пособие. / А. М. Столяренко. – М.: Проспект, 2003. – 320
10. Даниличева, Т. П. Психологическое сопровождение сотрудников уголовно-исполнительной системы: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.07, 19.00.03 / Т. П. Даниличева / Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского. – Шуя, 2005. – 19 с.

Кондратьева Светлана Александровна,
студент 1 курса общей психологии и психологии личности,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
г. Москва

Особенности социализации сотрудника органов внутренних дел

«Поступая на службу в органы внутренних дел, торжественно присягаю на верность Российской Федерации и ее народу!..» [1], – такими словами начинается текст Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. Глубокий патриотический смысл заложен в эту фразу. Человек, который избрал профессию сотрудника полиции, возлагает на себя ответственную обязанность следовать требованиям Присяги служебного долга, соблюдать высоконравственные нормы поведения, дорожить честью представителя государственной власти. Кроме того, он должен быть не только мужественным, честным и бдительным, исполняя обязанности по обеспечению безопасности, но быть законопослушным и соблюдать служебную дисциплину. Суть служебной деятельности сотрудника полиции выражается в верности государству и ее народу. В свою очередь государство гарантирует гражданам защиту от произвола других. Ответственный сотрудник полиции уделяет должное внимание законным средствам достижения целей.

Не секрет, что в настоящее время среди сотрудников органов внутренних дел есть и те, кто нарушает закон и порядок ради своей собственной выгоды. Целью же всей правоохранительной системы и общества в целом является, если не исключение подобных фактов, то хотя бы их минимизация, а также укрепление авторитета органов внутренних дел в обществе, престижа службы. Кроме того, задачей государства является осуществление такой деятельности, которая была бы направлена на формирование у сотрудников профессиональных, нравственных, гражданских качеств, обусловленных потребностями службы, формирование высокого правосознания, знания и уважения истории отечества, соблюдение требований нормативно-правовых актов, развитие нравственной мотивации к добросовестному труду, соблюдение служебной дисциплины и законности, антикоррупционных стандартов.

Огромную роль в этом играет процесс социализации сотрудников органов внутренних дел. Само понятие социализация означает процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему успешно функционировать в обществе [2].

Процесс социализации протекает всю жизнь – с самого рождения человека и до старости. В ходе социализации человек осваивает множество социальных норм и социальных ролей, учится взаимодействовать с другими. Человек становится социальным существом. Расширение и углубление социализации происходит в сфере деятельности, сфере общения и сфере самосознания. В этой связи социализация может быть подразделена по видам деятельности (школа, высшее учебное заведение, работа).

Рассмотрим пример социализации кандидата на службу в органы внутренних дел. При поступлении на данную службу у кандидатов уже имеется начальное представление об образе сотрудника полиции. Данное представление зависит от начального уровня образования кандидата. Так, например, студенты высших учебных заведений ведомства системы МВД России формируют представление о данном образе намного раньше, чем те, которые приходят в профессию сотрудника полиции после окончания институтов иных специальностей (инженеры, экономисты, педагоги). В связи с чем, можно предположить, что выпускники ведомственных высших учебных заведений являются наиболее подготовленными к особенностям прохождения службы, а значит быстрее проходят этапы социализации непосредственно, работая в территориальном органе внутренних дел.

Социализация молодых сотрудников данной специальности имеет ряд специфических особенностей, такие как императивность в регулировании социальных взаимодействий между коллегами, применение дисциплинарных методов воздействия, с целью выстраивания нормативного поля сотрудника, а также запретов и ограничений. С данными факторами студенты ведомственных институтов сталкиваются еще во время учебы и имеют дальнейшее представление о том, как будет протекать их служба в органах внутренних дел. Для многих из них еще на этапе учебы является высокой честью достойно носить звание сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, гордиться выбранной профессией.

В процессе социализации проявляются психологические свойства и нравственные качества личности, отношения к реальной действительности, готовности и способности решать поставленные задачи, степени служебной активности.

Анализ состояния законности в органах внутренних дел по Вологодской области за 2022 год показал, что в 70% случаев нарушений законодательства приходится именно на сотрудников, не имеющих первоначального профессионального образования, и лишь 30% на сотрудников, ранее получивших подобное образование. Наибольшее количество правонарушителей отмечается в подразделениях участковых уполномоченных полиции, следствия, дорожно-патрульной службы, дознания. Нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, приказов МВД России в прошлом году допустили 62,9% сотрудников от общего числа выявленных нарушений.

В связи с чем, можно сделать вывод, что грамотный отбор кандидатов на службу в органы внутренних дел играет огромную роль в предупреждении нарушений законодательства Российской Федерации со стороны сотрудников полиции. Проанализировав результаты адаптационных тестов, включенных в реестр методик и программ психологической работы, предтестовой беседы с психологом, специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа, а также скрупулезно изучив биографию кандидата и характеристику с места прохождения его обучения, можно судить об адаптации его к прохождению службы, а также о процессе его социализации. Необходимо проводить психологическую работу для определения категорий профессиональной пригодности кандидатов на службу, прогнозированию их возможности к несению службы, выявлению факторов риска.

По результатам данных анализов можно сделать вывод о возможности адаптации конкретной личности к условиям прохождения службы. По имеющимся в распоряжении статистическим данным в выигрышном состоянии оказываются именно кандидаты, ранее проходившие обучение в ведомственных вузах МВД России, процесс социализации которых протекает быстрее и эффективнее, нежели чем у иных претендентов на службу.

От того как пройдет процесс социализации зависит моральная готовность сотрудника к оперативно-служебной деятельности, настроенность, активность, нацеленность на преодоление трудностей, высокая результативность и качество исполнения служебных задач, а также устойчивость к влиянию психотравматических факторов, в том числе при использовании специальных средств защиты и огнестрельного оружия, деструктивного информационного воздействия.

Неотъемлемой частью социализации является и информирование сотрудников о складывающейся криминогенной обстановке, о мерах по стабилизации ее, разъяснение норм международного права, выявление сотрудников, находящихся в кризисном состоянии, предупреждение профессиональной деформации личности, ротация кадров, поощрение наиболее отличившихся сотрудников.

Важную роль в социализации играет и социально-психологический климат в коллективе, который должен подвергаться ежегодному обследованию со стороны кадровых психологов. Необходимо осуществлять исследования межличностных отношений, психологических и нравственных условий, которые способствуют либо препятствуют совместной работе, развитию личности в группе.

Развитие личности и ее социализация напрямую зависят от личности авторитета должностного лица – руководителя, который своим положительным примером должен помогать адаптироваться кандидату к службе.

Кроме того, одним из самых важных направлений в воспитании сотрудника является формирование у них чувства патриотизма, уважительного отношения к Родине. В этой связи необходимо уделить пристальное внимание обучению в рамках морально-психологической

подготовки, проводив на постоянной основе занятия по данной тематике. Дисциплинарные взыскания сотрудников, совершивших нарушение дисциплины и законности, является неотъемлемой частью воспитательного процесса.

Вместе с тем, при прохождении этапов социализации в период поступления на службу сотрудник должен понимать, что и сам находится под защитой государства. Государство гарантирует ему определенные льготы, обеспечение, денежное довольствие, защиту, социальные условия для эффективного выполнения служебных задач, компенсации и меры социальной поддержки, в том числе и членам семьи. В случаях получения со стороны граждан угроз, связанных с исполнением служебных обязанностей, предусмотрен целый механизм защиты в рамках государственной защиты сотрудников. При оскорблении чести, достоинства и деловой репутации сотрудника полиции также предусмотрены мероприятия, направленные на подачу исковых заявлений в суды РФ, с целью выплаты компенсации, в том числе и за моральный вред.

С целью укрепления авторитета в обществе, а также престижа службы в полиции необходимо развивать культурные центры, музейные формирования, библиотеки по средствам книжных фондов, выставочных экспозиций, технических средств пропаганды и информации. В связи с этим необходимо вводить в штатную численность органов внутренних дел должности, включенные в мобильные группы психологов, лекторские группы, агитационно-пропагандистские бригады.

Список использованных источников:

1. Постановление ВС РФ от 23.12.1992 N 4202-1 ред. от 05.02.2018) «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет – портал правовой информации: [сайт]. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_956/ (дата обращения: 25.02.2023).

2. Лямзин, М. А. Методические указания по проведению учебного занятия «Ассесинг вебинара» / М. А. Лямзина // Библиотека информационно-образовательных ресурсов. – 2016. – С. 4.

Чехлов Илья Андреевич,
слушатель 5 курса психологического факультета, 481 учебной группы
отделения заочного обучения ВИПЭ ФСИН России,
прапорщик внутренней службы;
научный руководитель – **Е. М. Калинин**, к. псих. н., доцент
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Особенности мотивационной сферы сотрудников охраны в УИС с разным уровнем профессиональной деформации

Профессиональной деятельностью называется деятельность человека в какой-либо профессии или производстве, нацеленная на результат. Каждый человек в профессии хочет развиваться и быть успешным в своем деле. Одной из главных причин, препятствующих развитию профессиональной деятельности, является профессиональная деформация [1].

Профессиональная деформация – это особое социально-психологическое явление, приводящее к субъективным, индивидуальным изменениям личности под воздействием конкретной деятельности [2]. Профессиональная деформация сотрудников уголовно-исполнительной системы идет на протяжении всего периода службы, приводя как к негативным изменениям в интеллектуальной, нравственной, мотивационной, эмоциональной и волевой сферах личности сотрудника (еще подлежащих коррекции), так и к последствиям, определяющим невозможность продолжения деятельности в органах уголовно-исполнительной системы.

Особенности пенитенциарной системы требуют со стороны сотрудников постоянного контроля за своим поведением, чувствами и эмоциями, чтобы предотвратить «сращивание» с криминально ориентированной средой в процессе трудовой деятельности, избежать профессиональной деформации личности. Наиболее существенным видом предпосылок профессиональной деформации являются деструктивные изменения мотивационной сферы личности, определяющие нарушения стимулирующей и смыслообразующей функций мотивации, сопровождаемые внутриличностным психодинамическим конфликтом личности.

Одна из основных задач психологической службы уголовно-исполнительной системы заключается «в психопрофилактике и психологической коррекции деструктивных форм поведения, эмоционального выгорания и профессиональной деформации сотрудников». В связи с этим, по нашему мнению, одним из оптимальных направлений в обеспечении психологической профилактики профессиональной деформации

является предотвращение деструкций в мотивационной сфере, которое позволит научно обоснованным способом противостоять негативным изменениям личности сотрудников УИС.

Таким образом, целью исследования явилось выявление мотивационных детерминант профессиональной деформации личности сотрудников охраны в УИС. Объектом исследования выступило явление профессиональной деформации личности сотрудников охраны в УИС, предметом исследования – мотивационные детерминанты профессиональной деформации личности сотрудников охраны в УИС. В основе гипотезы исследования лежит предположение о том, что разным уровням мотивации соответствуют определенные признаки профессиональной деформации личности сотрудников охраны в УИС.

Исследование проводилось на базе ИК-3 ФСИН России по Ивановской области в 2022 году. В исследовании приняли участие 50 сотрудников отдела охраны в возрасте от 20 до 40 лет, из них 30 мужчин и 20 женщин.

Для изучения мотивационной сферы сотрудников отдела охраны использовались следующие психодиагностические методики: «Ценностные ориентации» М. Рокича, тест Motyre В. И. Герчикова, «Мотивация профессиональной деятельности» К. Замфир в модификации А. Реана, «Эмоциональное выгорание» В. В. Бойко, опросник MDI «Профессиональное выгорание», адаптированный Н. Водопьяновой и Е. Старченковой, опросник 16PF Кэттелла.

Согласно данным, полученным с помощью методики М. Рокича, у участников обследования преобладающими среди термальных ценностей являются абстрактные ценности (свобода, развлечения, материально обеспеченная жизнь), то есть те ценности, которые связаны с удовлетворением материальных потребностей и удовольствием. Именно они являются для них целью, к достижению которой, сотрудники стремятся. Наименее важны ценности саморазвития и самореализации. Среди инструментальных ценностей, то есть ценностей, которые являются средством достижения желаемой цели, преобладают ценности самоутверждения и индивидуалистические. Незначимыми, то есть не являющимися средством достижения желаемого, являются ценности дела и общения. Низкий ранг у таких ценностей, как «ответственность», «волевой характер», «исполнительность», «развитие», «честность», «самоконтроль» и «терпимость», возможно может являться следствием профессиональной деформации личности сотрудников отдела охраны.

При помощи теста Motyre В. И. Герчикова, был построен мотивационный профиль сотрудников, принимавших участие в обследовании, проведен количественный и качественный анализ общего уровня мотивации по типам. В таблице 2.2 и на рисунке 2.7 представлены типы трудовой мотивации сотрудников отдела охраны исправительного учреждения, участников обследования.

Таблица 1

Типы трудовой мотивации сотрудников отдела охраны
по методике Мотуре В. И. Герчикова

Основные параметры трудовой мотивации	Количество сотрудников, чел	Удельный вес, %
Профессиональный тип	5	9
Хозяйский тип	8	16
Патриотический тип	2	4
Инструментальный тип	25	50
Избегательная мотивация	10	21
Итого	50	100

Анализируя полученные по этой методике данные, можно сделать вывод, что у 40 человек имеется мотивация достижения, а у 10 сотрудников – мотивация избегания. Преобладает инструментальный тип мотивации, таких людей интересует возможность зарабатывать как можно больше, они крайне нацелены на результат. Прежде всего, их интересует цена, а не содержание деятельности. Труд является для них инструментом для удовлетворения других потребностей. Самые редко встречающиеся типы – профессиональный и патриотический. Профессиональный тип интересует содержание работы, они не согласны на неинтересные для него работы, сколько бы за них не платили. Для них важна возможность самовыражения, поэтому хотят трудных заданий. Они напористы и уверены в себе. Свободу в оперативных действиях считают очень важной. Профессиональное призвание, как лучшего в профессии, для таких сотрудников крайне важно. Патриотический тип отличает стремление к тому, чтобы их ценили, уважали и чтили в учреждении. При этом они и сами проявляют заботу о коллегах по службе. Им необходима идея, которая будет являться двигателем. Для них важно общественное признание участия в успехе. Главной наградой для таких людей является всеобщее признание незаменимости по службе. Такие сотрудники готовы жертвовать своими интересами ради служебных интересов, но нуждаются в поддержке руководителя.

Результаты изучения мотивов сотрудников отдела охраны ФКУ ИК-3 ФСИН России по Ивановской области, полученные с помощью методики К. Замфир в модификации А. Реана «Мотивация профессиональной деятельности», представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Мотивы профессиональной деятельности
в группе сотрудников отдела охраны (в %)

Мотивы профессиональной деятельности	в очень незначительной мере	в незначительной мере	в небольшой, но и не малой мере	в большой мере	в очень большой мере
1. Денежный заработок	0	0	0	42	58

2. Стремление к продвижению по службе	0	76	0	24	0
3. Стремление избежать критики со стороны руководителя или коллег	0	0	67	33	0
4. Стремление избежать возможных наказаний или неприятностей	0	10	66	24	0
5. Потребность в достижении социального престижа и уважения со стороны других	23	67	0	10	0
6. Удовлетворение от самого процесса и результата работы	79	5	0	16	0
7. Возможность наиболее полной самореализации именно в данной деятельности	79	5	0	16	0

Анализ результатов, представленных в таблице 2, позволяет сделать вывод о том, что основным мотивом профессиональной деятельности для большинства является мотив достойного денежного содержания. Выраженным также является мотив стремления избежать критики со стороны руководства и коллег, самыми незначимыми оказались мотивы удовлетворения от самого процесса и результата работы и возможность наиболее полной самореализации именно в данной деятельности.

На основе проведенного анализа ответов сотрудников отдела охраны, мы выделили уровни эмоционального выгорания. У 20% от общего количества участников обследования выявлен низкий уровень эмоционального выгорания, они адаптированы к деятельности, самокритичны, откровенны, с отсутствием тенденции приукрашивать свой характер. К среднему уровню эмоционального выгорания отнесено 46% испытуемых. Они испытывают напряжение, физическую и эмоциональную усталость, избегают мыслей о возможных неудачах, могут отказываться от решения проблем. У таких сотрудников возможен спад профессиональной эффективности и притупление интеллектуальных и когнитивных процессов. 34% респондентов имеют высокий уровень эмоционального выгорания, который характеризуется возникновением физического и эмоционального утомления, не способного восстановиться после сна, отсутствием личностных ресурсов, возникновением чувства безысходности и беспомощности, появлением соматических нарушений – снижением аппетита, головных болей, нарушением сна. Эти сотрудники не уверены в себе, чувствительны к любым внешним факторам, имеют тенденцию к тщательной проверке каждого вида деятельности, могут иметь зависимую позицию, ориентированную на мнение социума.

С помощью коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена выявлена взаимосвязь между типами профессиональной мотивации и уровнями эмоционального выгорания у сотрудников отдела охраны исправительного учреждения (таблица 3).

Таблица 3

Корреляции между типами профессиональной мотивации и уровнями эмоционального выгорания

Сравниваемые показатели	Количество респондентов	Коэффициент ранговой корреляции
ВОМ и Неудовлетворенность собой	50	0,95
ВОМ и «Загнанность в клетку»	50	0,98
ВОМ и Редукция профессиональных обязанностей	50	0,76
ВОМ и Эмоциональная отстраненность	50	0,96
ВОМ и Личностная отстраненность	50	1
ВМ и Редукция личных достижений	50	0,82
ВПМ и Деперсонализация	50	0,95
ВОМ и Эмоциональное истощение	50	0,94
ВОМ и Деперсонализация	50	0,97

Внутренняя мотивация имеет положительную сильную взаимосвязь с показателями по шкале «Редукция личных достижений». Данная корреляционная связь может быть связана с тем, что чем выше заинтересованность в эффективности результата своей деятельности при невозможности достижения этого, то тем выше обесценивание своего труда и недооценка себя. Внешняя положительная мотивация имеет сильную прямую взаимосвязь с показателями по шкале «Деперсонализация», что может говорить о том, что чем выше значимость материального или иного вида поощрения и его неполучение, тем сильнее изменяются взаимоотношения с коллегами и окружающими, и положительные эмоции меняются на негативные. Внешняя отрицательная мотивация положительно связана с показателями по шкалам «Эмоциональное истощение», «Деперсонализация», «Неудовлетворенность собой», «Загнанность в клетку», «Редукция профессиональных обязанностей», «Эмоциональная отстраненность», «Личностная отстраненность».

Полученные статистические результаты указывают на то, что чем ниже у сотрудников отдела охраны исправительного учреждения заинтересованность не только результатом, но и процессом деятельности и вовлеченности в свою работу, тем выше проявление негативных эмоций к своим обязанностям, появление чувства безнадежности и изменение личностных ценностей и интересов.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Профессиональная мотивация сотрудников отдела охраны исправительного учреждения имеет ряд особенностей, так как она напрямую связана с рисками для жизни и здоровья, как самих сотрудников, так и членов их семей.

У большинства сотрудников отдела охраны исправительного учреждения преобладает внешняя и внутренняя отрицательная мотивация: для большинства испытуемых основным мотивом профессиональной

деятельности является внешний мотив достойного денежного довольствия и «стремление избежать наказания и неприятностей».

Список использованных источников:

1. Зауторова, Э. В. Условия формирования положительного имиджа сотрудника УИС / Э. В. Зауторова // Петербургские пенитенциарные конференции: сборник материалов комплекса междунар. научно-практ. конф. – СПб: Университет ФСИН России, 2022. – С. 47-52.
2. Кузина, Е. А. Профессиональная деформация: понятие и виды / Е. А. Кузина // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы межвуз. науч-практ. конф. – Рязань, 2004. – С. 150.

Печенина Александра Владимировна,
Курсант 4 курса психологического факультета ВИПЭ ФСИН России,
рядовой внутренней службы; научный руководитель – **Э. В. Зауторова,**
д. пед. н., профессор ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, ведущий
научный сотрудник НИИ ФСИН России г. Москва

Особенности эмоциональной сферы осужденных, имеющих наркотическую зависимость

Для успешной ресоциализации осужденных, имеющих наркотическую зависимость, и последующей социальной адаптации необходимо учитывать не только психологические особенности данной категории осужденных, но знать и уметь определять их эмоциональный фон и разбираться в эмоциональной сфере личности. Проблема изучения эмоциональной сферы личности осужденных, имеющих наркотическую зависимость, раскрывается в трудах следующих авторов: Е. А. Бурукиной, К. В. Владимировой, А. А. Доли, С. И. Замогильного, В. Г. Моисеева, М. А. Падун. И. Н. Польшаковой и др. Осталось достаточно много неизученных явлений, что позволяет считать данную тему исследования актуальной.

Практическая значимость изучения данной темы заключается в возможности использования особенностей личности в условиях психокоррекции, что существенно облегчит работу психологам уголовно-исполнительной системы.

Рассмотрим понятие эмоции. Ю. А. Родькова и И. С. Кобозева пишут, что Н. И. Конюхов описывает эмоцию как «переживание человеком своего отношения к действительности, к фактам общественной и личной жизни» [1]. В «Полном толковом словаре по неврологии» под эмоцией понимается «реакция человека в виде субъективно окрашенного переживания, чувства, отражающая значимость для него воздействующего раздражителя или результатов собственного действия» [2]. Автор «Критического словаря психоанализа» Ч. Райкрофт отмечает эмоцию под «состоянием тела и психики, выражающееся в субъективном ощущении, которое либо приятно, либо неприятно, но никогда не нейтрально» [3]. В этом сама суть эмоций – отражение воздействия внешнего и внутреннего мира на человека, проявляющееся обязательно в пристрастной реакции.

Эмоциональная сфера личности предполагает комплекс психологических процессов непосредственного субъективного переживания жизненной значимости для человека предметов, явлений или событий. Данные процессы могут быть выражены в форме страха, гнева, печали или

радости [4]. Эмоциональные потребности и отношения могут быть многогранными или узкими, широкими, богатыми или бедными, ограниченными. Основными функциями эмоций в психологии выделяют сигнальную и регуляторную. Сигнальная функция связана с воздействием субъекта на другой живой объект, эмоция, переживаемая в этот момент в основном, имеет внешнее выражение, заключающееся в вегетативном изменении тела, изменением голоса, мимики и жестами. При этом регуляторная функция направляет поведение индивида с мощью мотивации человеческой деятельности, создавая стремления и цели [5].

Говоря о наркотической зависимости, стоит отметить, что это непреодолимая потребность человека в приеме психоактивных веществ в ущерб другим видам деятельности. Проблема наркотической зависимости в психологии решается через призму основных направлений и наиболее развитых теорий: поведенческого направления, психоаналитического подхода, транзактного анализа, системного подхода и других.

В. Н. Дружинин и П. А. Сорокин, являющиеся сторонниками поведенческого подхода, отстаивают идею постоянного воздействия на человека в его социальной среде. В рамках этого подхода положительная связь между хроническими людьми с наркотической зависимостью и обществом ограничивается контактом с членами группы зависимых от наркотических веществ [6].

Концепция локуса контроля более широко используется для объяснения причин и последствий зависимости в когнитивных подходах. Таким образом, по словам Д. Роттера, некоторые люди приписывают свое поведение внутренней причине, в то время как другие приписывают это внешней ситуации. Люди, употребляющие наркотические вещества, приписывают свое поведение внешним обстоятельствам [7].

В рамках психоаналитического подхода изучение зависимости сводится к объяснению возникновения зависимости в основном как дефекта психического созревания, приводящего к фиксации другим объяснением зависимости. Таким образом, наркомания как множественная регрессия может остановить эту кривую регрессии зависимости. Она не может быть полностью удовлетворена, поэтому «потерянная» личность реагирует враждебно, что приводит к психическому разрушению [8].

Как следствие этого, в современных областях психологии нет ни одной теории или концепции, которые могли бы полностью объяснить явления, связанные с употреблением наркотиков, не прибегая к заимствованиям из других теорий, игнорируя «упорно необъяснимое» или используя его в качестве отправной точки без логического или теоретического обоснования [9].

Понятие наркомании в переводе с греческого означает «оцепенение» и «безумие, восторг», что в полной мере отражает патологическое влечение к наркотическим веществам. Существует две формы аддиктивной зависимости: психическая и физическая аддикция. Для организма, зависимого характерно наличие промежутка, когда применение

наркотических веществ прекращается и состояние следующей дозы нормализуется. Психологическая зависимость характеризуется патологической зависимостью нервной системы человека, употребляющего наркотикосодержащие вещества от употребления наркотических веществ для снятия дискомфорта и психоза [10].

Личность человека бессильна перед преодолением своего негативного состояния и меняет его психоактивными средствами. Стоит отметить, что в результате развития зависимости начинает меняться личность. Труды Н. С. Курека раскрывают особенности эмоциональной сферы людей, употребляющих наркотики: неадекватные восприятие эмоций другого человека, снижение уровня выражения эмоций с помощью мимики, жестов и позы; уровень нормальный или высокий выражения эмоций; нивелирование половых различий в эмоциональную сферу мужчин и женщин [7]. Поэтому особенно важно учитывать не только нарушение поля эмоциональной сферы, но, с точки зрения изучения социального поведения, нарушение в выражении и идентификации эмоций.

Нами было проведено эмпирическое исследование на базе ФКУ ИК-2 ГУФСИН России по Иркутской области, цель которого было изучить и проанализировать особенности эмоциональной сферы осужденных, имеющих наркотическую зависимость. В исследовании приняли участие 40 осужденных. Выборка была поделена на 2 группы. В первую группу входили осужденные, имеющие наркотическую зависимость более 5 лет. Во вторую группу вошли осужденные, не имеющие наркотической зависимости и ни разу не употреблявшие психоактивные вещества.

В исследовании были использованы такие тестовые методики, как САН (самочувствие, активность, настроение), Торонтский алекситимический тест (ТАС), Индивидуально-типологический опросник Л. Н. Собчик (ИТО), а также был проведен сравнительный анализ с применением U-критерия Манна-Уитни.

По результатам исследования показателя самочувствия в первой группе более 5 баллов не набрал никто, от 4 до 5 – 20% испытуемых и до 4 – 80%. По показателю активности: 85% до 4 баллов и 15% до 5 баллов. Результаты по показателю настроения составили 65% до 4 баллов, 25% – от 4 до 5 и 10% более 5 баллов. Во второй группе результаты распределились следующим образом: до 4 баллов – 20%, от 4 до 5 – 40% и более 5 – 40%. По показателю активности: 10% до 4 баллов, 70% от 4 до 5 и 20% более 5 баллов. По показателю настроения до 5 баллов 60% респондентов, более 5 баллов – 40%.

Анализ результатов по методике САН показал, что у испытуемых второй группы более выражены показатели самочувствия, активности и настроения, это говорит о том, что осужденные, имеющие наркотическую зависимость, испытывают физиологической и психологической дискомфорт, пониженное настроение, для них характерна эмоциональная лабильность, проявляется депрессивная симптоматика. Эмоции и ощущения осужденных блеклы, эмоционально не окрашены. Эмоциональная сфера осужденных,

имеющих наркотическую зависимость, характеризуется тем, что они не в состоянии подавить свои негативные чувства, страх, тревожность.

На следующем этапе исследовательской работы испытуемым было предложено пройти тест Торонтской алекситимической шкалы TAS-26. Согласно результатам исследования, в состав «алекситимического» типа личности по первой группе вошло 70% испытуемых, в зоне риска 20% осужденных, к неалекситимическому типу относятся 10% осужденных. К «алекситимическому» типу личности во второй группе вошло 10% испытуемых, в зоне риска 15% осужденных, к неалекситимическому типу относятся 75% осужденных.

Анализ результатов по алекситимической шкале показал, что абсолютное большинство осужденных, имеющие наркотическую зависимость находятся в группе риска либо имеют характерные черты алекситимии, тогда как осужденные из второй группы относятся к «неалекситимическому» типу. Что, в свою очередь, говорит о том, что осужденные, имеющие наркотическую зависимость, испытывают трудности в выявлении и описании собственных эмоциональных состояний, переживаний, в различении чувств и ощущений тела, снижение способности символизировать и стремиться к внешним событиям, игнорируя внутренние переживания. Испытуемые не видят связи между своими действиями и значимыми событиями своей жизни, только в результате случая или вмешательства других людей. Осужденные, имеющие наркотическую зависимость, испытывают трудность в подборе слов при описании ощущений, проявляют пассивную агрессию, выражающуюся в откладывании на долгий срок того, что необходимо сделать, отвержении полезных предложений. Также для них характерна низкая способность к принятию, осознанию и выражению своих чувств, безуспешные попытки их контролировать и отказ принять себя таким, как он есть; утрата моральных и социальных норм; ориентирование на удовлетворение своих примитивных потребностей. В поведении испытуемых отмечены высокая конфликтность, неустойчивость интересов, низкая эмоциональная чувствительность в отношении других людей, и низкая эмоциональная вовлеченность в обыденной жизни.

Анализ результатов показателей по опроснику ИТО Л.Н. Собчик показал, что у испытуемых статистически значимы показатели экстраверсии, агрессивности, ригидности и лабильности. Показатель экстраверсии снижен у первой группы, что говорит о том, что для них характерны слабые коммуникативные навыки. Личности трудно выстраивать социальные отношения. По остальным шкалам можно сделать вывод о том, что осужденные, имеющие наркотическую зависимость склонны к более агрессивной манере самоутверждения вопреки интересам окружающих, а 23.5% осужденных проявляют явную склонность к агрессивным высказываниям или действиям. Также респондентов можно охарактеризовать выраженной изменчивостью настроения, мотивационной неустойчивостью, повышенной эмотивностью, чертами демонстративности. Им свойственно

импульсивное поведение при низкой подчиняемости, небрежность в выполнении поручений. Высокие значения по шкале лабильность отражают выраженную эмоциональную неустойчивость (подвижность).

У испытуемых не выявлено статистически достоверных различий по таким показателям, как интроверсия, спонтанность, сензитивность и тревожность. Однако у осужденных первой группы данный показатель более выражен, что характеризует их как людей, направленных на внутренний мир и переживания в нем. Высокий уровень тревожности и ригидности, раскованное самоутверждение сочетающие в себе агрессивность. Чувствительность, ориентация на авторитет более сильной личности, соответствие, черты зависимости, которая является слиянием интроверта и тревоги, образуют атрибутику типологически «слабой» конституционной структуры. Чрезмерная тревога, недоверие, страх, склонность к навязчивым страхам и паническим реакциям, отсутствие мысли в заявлениях и действиях.

Таким образом, эмоциональная сфера осужденных, имеющих наркотическую зависимость, характеризуется тем, что они не в состоянии подавить свои негативные чувства, страх, тревожность. Также абсолютное большинство осужденных находятся в группе риска либо имеют характерные черты алекситимии. У осужденных наблюдается незрелость эмоционального характера, выраженная в торможение «Я». Осужденные, имеющие наркотическую зависимость склонны к более агрессивной манере самоутверждения вопреки интересам окружающих, а 23.5% осужденных проявляют явную склонность к агрессивным высказываниям или действиям.

Список использованных источников:

1. Родькова, Ю. А., Кобозева, И. С. Понятие эмоции человека и их функции как составляющие современного образования / Ю. А. Родькова, И. С. Кобозева // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 5. – С. 79-80.
2. Никифоров, А.С. Неврология. Полный толковый словарь / А. С. Никифоров. – М.: Эксмо, 2010. – 464 с.
3. Райкрофт, Ч. Критический словарь психоанализа / Ч. Райкрофт. – СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 1995. – 260 с.
4. Зауторова, Э. В. Исследование криминальной зараженности осужденных в местах лишения свободы / Э. В. Зауторова, Ф. И. Кевля // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: сборник статей. М., 2022. С. 110-114.
5. Зайнуллина, Л. М. Некоторые аспекты исследования эмоций / Л. М. Зайнуллина // Вестник Башкирского университета. – 2012. – № 3. – С. 37-46.
6. Сорокин, П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / П. А. Сорокин. – М.: Астрель, 2006. – 624 с.
7. Польшакова, И. Н., Владимирова, К. В. Исследование эмоционально-личностной сферы наркозависимых больных / И. Н.

Польшакова, К. В. Владимирова // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6. – С. 16-18.

8. Казанцева, Е. В. Психоаналитический подход к пониманию природы аддиктивного поведения / Е. В. Казанцева, А. В. Макаров, А. Е. Москаленко // Психолог. – 2022. – № 2. – С. 51-65.

9. Зауторова, Э. В. Позитивный опыт организации воспитательной работы с осужденными, имеющими наркотическую зависимость / Э. В. Зауторова, Д. А. Колдунова // Гос. Политика РФ в сфере борьбы с терроризмом, коррупцией и наркотизацией общества. Чебоксары. 2021. С. 108-115.

10. Мишин, А.А. Особенности проявления аддиктивного поведения / А. А. Мишин // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2018. – № 2. – С. 250-252.

Куковеров Артем Анатольевич,
слушатель заочного отделения ВИПЭ ФСИН, командир отдельного поста
ведомственной пожарной охраны ФКУ ИК-8 УФСИН России по
Костромской области; научный руководитель – **Э. В. Зауторова,** д. пед. н.,
профессор ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, ведущий научный сотрудник
НИИ ФСИН России, г. Москва

Особенности личности социальной категории осужденных – работников судов и правоохранительных органов

В последнее время в уголовно-исполнительной системе России уделяется большое внимание развитию и совершенствованию психолого-педагогической работы с различными категориями осужденных. Особое место занимает такая категория осужденных, как бывшие работники судов и правоохранительных органов.

В современном обществе происходит значительный рост числа осужденных – бывших работников судов и правоохранительных органов. Так, в 2022 году за различные преступления осуждено 6683 сотрудника правоохранительных органов, то сейчас количество осужденных бывших силовиков, находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) РФ, приближается к 12 тысячам человек [1].

Рассматривая статью 80 ч. 3 Уголовно-исполнительного кодекса (далее – УИК) Российской Федерации, то согласно ей осуждённые – бывшие работники судов и правоохранительных органов, а именно: сотрудники прокуратуры, следственного комитета, сотрудники Федеральной службы безопасности, Министерства внутренних дел, таможни, уголовно-исполнительной системы и другие, отбывают уголовное наказание в отдельных пенитенциарных учреждениях, что обусловлено прошлой профессиональной деятельностью данных лиц. Совместное содержание с осужденными, не являющимися бывшими сотрудниками правоохранительных органов, может спровоцировать конфликтные ситуации, которые осложнят оперативную обстановку, а также создадут реальную угрозу, как для осужденных, так и для действующих сотрудников уголовно-исполнительной системы [2].

В общей сложности на территории Российской Федерации на 2022 год функционирует уже 21 пенитенциарное учреждение для содержания осужденных – бывших работников судов и правоохранительных органов. В их число входят следующие виды учреждений (рис. 1).

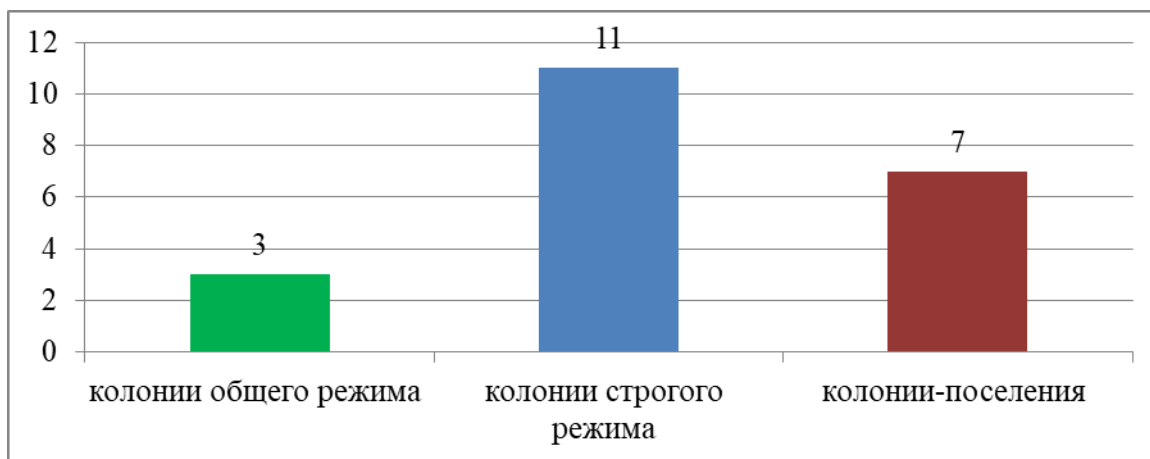

Рис. 1 – Число пенитенциарных учреждений для содержания осужденных – бывших работников судов и правоохранительных органов на территории РФ на 2022 год

Специальных исправительных учреждений для данной категории осужденных, которые получили пожизненные сроки наказания в России не предусмотрено. Бывшие работники судов и правоохранительных органов направляются в общую тюрьму особого режима.

Особый статус сотрудника правоохранительных органов предъявляет повышенные требования к его нравственности, поведению и социальной ответственности. Поэтому невозможно измерить вред обществу, нанесенный преступностью со стороны человека, который имеет отношение к силовым структурам. Данная категория осужденных требует особого внимания при применении воспитательных средств воздействия, а эффективностью их исправления будет напрямую зависеть от уровня профессиональной компетентности сотрудников исправительных учреждений.

Трудно переоценить значение воспитательной работы как составной части педагогического процесса, организованного в местах лишения свободы для содержания осужденных. Она должна строиться на принципах гуманности, доступности, добровольности, конфиденциальности, профилактической направленности и стимулирования осужденных [3].

Статья 109 УИК РФ определяет воспитательный процесс в исправительном учреждении как обязательный важный компонент более широкого процесса исправления человека. Конечной целью этого процесса является выполнение задач по развитию у осужденных уважительного отношения к правилам, нормам и традициям общественной жизни человека, добросовестного отношения к труду, к человеку и обществу. Важную роль в этом процессе играет деятельность, направленная на развитие и совершенствование образовательного и культурного уровня лиц, находящихся в местах лишения свободы. Для реализации данных задач должны быть найдены эффективные и разнообразные средства с учетом индивидуальных особенностей различных категорий осужденных [2].

Проанализируем опыт организации воспитательной работы для осужденных бывших работников суда и правоохранительных органов на базе ФКУ ИК-8 УФСИН России по Костромской области [4].

Федеральное казенное учреждение ИК № 8 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Костромской области – это исправительная колония общего режима для осужденных женщин, бывших работников судов и правоохранительных органов. Исправительная колония № 8 образована на базе Костромской воспитательной колонии. Она расположена на окраине Костромы, в поселке Васильевское на живописном берегу Волги. До революции Васильевское принадлежало богатому дворянскому роду Карцевых, затем перешло в руки фабриканта Чумакова.

С установлением в Костромской области Советской власти, территорию усадьбы поделили детская колония и Коммуна, состоящая из безземельных крестьян окрестных деревень. Колония успешно развивалась в 20-е годы XX века, но в 1932 году на ее территории создали пионерский лагерь, а в начале Великой Отечественной войны понтонное отделение воинской части. Осенью 1943 года воспитательная колония организована вновь. В разные годы в ней содержалось от 100 до 400 воспитанников.

В течение 2010-2011г.г. их численность не превышала 40 человек. В связи с этим было принято решение об ее репрофилировании в колонию для осужденных женщин.

Сегодня лимит наполнения колонии составляет 295 человек. На территории колонии действует помещение, функционирующее в режиме следственного изолятора на 6 мест. В учреждении созданы все условия для отбывания наказания. В центре трудовой адаптации осужденные шьют матрасы, подушки, нижнее белье, куртки, костюмы мужские утепленные и др. [4].

Функционирует Федеральное казенное предприятие (ФКП) образовательное учреждение № 61, где обучают рабочей специальности: швея. По заявке администрации исправительного учреждения, осужденные могут освоить профессию – повар и раскройщик.

Для коррекционной работы с осужденными функционирует психологическая лаборатория с современной сенсорной комнатой. Действует православный храм имени Александра Невского.

Для спортивных занятий оборудованы площадки и тренажерный зал. Для организации досуга осужденных функционирует клуб, созданы кружки по интересам: кружок вышивания «Аленький цветочек», театральная студия «Арлекин», танцевальный коллектив «Икс-миссия», кружок мягкой игрушки, вязания на спицах и крючком. В учреждении проводятся различные мероприятия: конкурсы, викторины, концерты, спортивные соревнования, читательские конференции, просмотр кинофильмов и другие. Для родственников осужденных организуются «Дни открытых дверей».

Индивидуальная воспитательная работа в ФКУ ИК-8 УФСИН России по Костромской области направлена на изучение особенностей личности осужденных – бывших сотрудников силовых структур. Это способствует

осуществлению индивидуального подхода к каждому из осужденных. Формирование высоких моральных качеств, привычек к нравственным поступкам немислимо без установления контакта с каждым. Необходимо оказывать помощь в ликвидации аморальных привычек и отрицательных качеств, вредных стремлений, заменяя их формированием новых, положительных характеристик, содействуя тем самым воспитанию культуры поведения и общения [4].

Воспитательная работа с данной категорией осужденных должна быть спланированной и комплексной, она должна учитывать отличительные признаки личности (демографические, нравственные, уголовно-правовые, психологические). Индивидуальный подход в принципе необходим каждому человеку, так как дает возможность личности осознать индивидуальность, научиться управлять поведением, эмоциями, адекватно оценивать свои сильные стороны и корректировать действия и поведение в целом.

Изучение социального облика лиц, составляющих специфическую категорию осужденных, чья деятельность в недавнем прошлом была связана с работой в судах и в правоохранительных органах, приобретает большое практическое значение. Ведь их профессия направлена на поддержание законности и правопорядка в стране, а не только связана с возлагаемыми на каждого человека определёнными социальными функциями [5].

Исследуя вышеуказанную проблему, мы использовали методы сбора эмпирических данных – тестирование, анкетирование, математико-статистические методы обработки полученных данных и метод сравнение.

Мы предполагаем, что осужденные – бывшие работники судов и правоохранительных органов, отбывающие наказание в виде лишения свободы, имеют определенную специфику при организации воспитательной работы с ними. Специфика обуславливается особенностями социального облика осужденных данной категории.

Для определения особенностей указанной категории осужденных, были получены данные на базе ФКУ ИК-8 УФСИН России по Костромской области, где отбывают наказание бывшие работники судов и правоохранительных органов. В эксперименте приняли участие 523 осужденных [4].

Возраст осужденных является главной, определяющей характеристикой их социального облика. Именно возрастные особенности человека лежат в основе таких показателей, как семейное положение, уровень образования. Возраст влияет и на формирование социального окружения. Поэтому, исследуя данную категорию осужденных, представляется возможным выявить наиболее криминогенный возраст.

На рисунке 2 показано, в каких возрастных категориях преобладает криминогенный возраст у осужденных ФКУ ИК-8 УФСИН России по Костромской области – бывших сотрудников судов и правоохранительных органов.

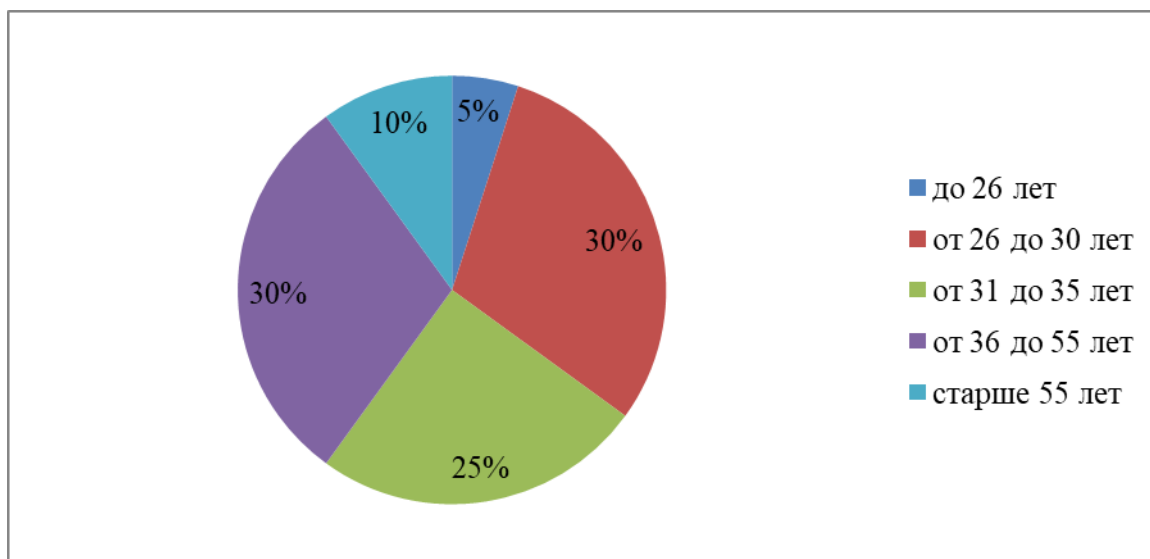

Рис. 2 – Распределение лиц, лишенных свободы, осужденных ФКУ ИК-8 УФСИН России по Костромской области – бывших сотрудников судов и правоохранительных органов, по возрастным группам, количество человек, %

Возраст как важный определяющий социально-демографический фактор выделен не случайно. Он был выявлен при изучении различных категорий осужденных многими учеными. Исследуя личность разнопланово, в частности в социальном, биологическом и криминальном аспектах, учёные пришли независимо друг от друга к единому выводу: поведение субъектов напрямую связано с их возрастом [6].

Данные рисунка 2 наглядно демонстрируют преобладание среди лиц данной категории осужденных в возрасте от 26 до 55 лет. Это говорит о том, что большинство лиц, ранее имевших отношение к правоохранительным органам, совершают уголовные преступления в достаточно зрелом возрасте. Человек в данном возрастном периоде стремится к профессиональной самореализации, совершенствованию интеллектуального уровня и материальному достатку, а попав в специализированные учреждения, человек лишается этих возможностей и, как следствие, наиболее остро переживают факт изоляции и нынешнее положение в обществе.

Таким образом, сотрудникам специализированных учреждений необходимо грамотно подходить к организации воспитательного процесса с учетом возрастных характеристик для эффективной работы по исправлению указанной категории осужденных.

При осуществлении воспитательной работы с этими осужденными эффективно использование такого средства педагогического процесса, как культурно-досуговая деятельность. Правильно организованное свободное время и общественно-полезная деятельность служит целям нравственного воспитания осужденных. Для этого необходимо вводить элементы самоуправления, поощрять образование кружков, творческих объединений, занятия народным творчеством, чтение и обсуждение научной и

художественной литературы, просмотры информационных телепередач, познавательных кинофильмов и пр. [7].

Важно отметить, что осужденные – бывшие сотрудники силовых структур до осуждения занимали определенные должности в правоохранительных органах и имели значимый социальный статус. В связи с этим у многих сохраняются амбиции, которые влияют на отношения в коллективе, что в свою очередь, может приводить к конфликтным ситуациям, способствующих совершению противоправных действий в исправительном учреждении [5].

Подводя итог анализу социального облика осужденных – бывших работников судов и правоохранительных органов, следует отметить: нами были получены данные, что указанная категория находится в зрелом осознанном возрасте; лица данной категории являются достаточно образованными, в большинстве случаев имеют семьи. Исходя из приведенных характеристик, необходимо сделать вывод о том, что указанная специфическая категория осужденных довольно сильно переживает разлуку с семьей, родственниками, у них формируется пессимистическое отношение к жизни, часто появляется недоверие к окружающим, развивается озлобленность и агрессивность [8].

Несмотря на это, осужденные – бывшие работники судов и правоохранительных органов реже, чем другие категории осужденных, имеют асоциальные направленности, преступные взгляды. Они переживают за совершенные преступления, озабочены своим будущим. Для них характерны беспокойство, тревожность, чувство вины, неуверенность в будущем, их одолевают разного рода сомнения. Поэтому именно такие осужденные в большей степени испытывают потребность в психологической поддержке и педагогическом сопровождении [9].

Итак, специфические особенности данной категории осужденных требуют от сотрудников уголовно-исполнительной системы особого внимания и специальных знаний. Только при этих условиях возможна правильная, целенаправленно и грамотно организованная воспитательная работа, способная решить особые задачи воспитания и дать высокие положительные результаты. Эффективность, неизбежность и устойчивость исправления может обеспечить воспитательный процесс, основанный на индивидуальном подходе к каждой личности. Необходимо также учитывать наличие криминогенной устойчивости у части осужденных, преодолеть которую можно только опираясь на положительный потенциал осужденных, беря во внимание направленность и устремления личности.

Список использованных источников:

1. Федеральная служба исполнения наказаний. Официальный сайт // URL: <https://fsin.gov.ru> (дата обращения: 19.01.2023 года).
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Пашукова, А. Д. Осужденные – бывшие работники судов и правоохранительных органов как особая социальная категория при организации воспитательного процесса / А. Д. Пашукова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №6. – С. 1-9.
4. ФКУ ИК-8 УФСИН России по Костромской области. Официальный сайт. URL: https://44.fsin.gov.ru/structure/fku_ik_8_ufsin_rossii_po_kostromskoy_oblasti.php?month=1&year=2022 (дата обращения: 19.01.2023 года).
5. Пашукова, А. Д., Кириллова, Т. В. Педагогические условия и специфика деятельности сотрудников УИС в исправительных учреждениях для бывших сотрудников судов и правоохранительных органов // Сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов / Под общей редакцией Д. В. Сочивко. – Рязань, 2019. – С. 915-919.
6. Гарник, С. В. Уголовно-исполнительная политика в сфере организации труда осужденных к лишению свободы / С. В. Гарник, В. А. Казакова // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26 (1-4). – № 1. – С. 76–83.
7. Кириллова, Т. В., Кузнецов, М. И., Лузгин, С. А. Воспитательная работа с различными категориями осужденных на начальном и основном этапах отбывания наказания в местах лишения свободы // Коллективная монография. Научные ред. Т. В. Кириллова, О. В. Кириллова. – Ульяновск, 2018. – С. 96-124.
8. Зауторова, Э. В. Привлечение родственников осужденных к воспитательной работе в местах лишения свободы / Э. В. Зауторова // УИС на современном этапе с учетом реализации Концепции развития УИС РФ на период до 2-30 года: Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний. В 2-х томах. Том 1. Академия ФСИН России. – Рязань, 2022. – С. 102-107.
9. Кутумова, З. Н. Воспитательная работа как средство исправления осужденных / З. Н. Кутумова, А. В. Витухина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 3386-3390.

Русаков Сергей Владимирович,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия ФСИН России, г. Рязань; научный руководитель: **И. С. Ганишина,**
д. псих. н., доцент, начальник кафедры юридической психологии и
педагогике Академии ФСИН России, г. Рязань

Негативные жизненные планы как показатель отрицательной направленности осужденных

Основным фактором, оказывающим негативное влияние на деятельность исправительных учреждений, является противоправная деятельность осужденных отрицательной направленности, которые создают угрозу нормальному функционированию исправительных учреждений, а также дестабилизируют установленный порядок отбывания наказания в местах лишения свободы.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года [1] необходимо совершенствование психологической работы с лицами, отбывающими наказания в местах лишения свободы [2]. Поэтому особую актуальность приобретает изучение и коррекция негативных жизненных планов осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, являющихся одним из показателей отрицательной направленности осужденных.

Рассматривая негативные жизненные планы как показатель отрицательной направленности осужденных [3] необходимо провести теоретический анализ литературы относительно термина «направленность» с точки зрения отечественных и зарубежных ученых, так он является одной из базовых характеристик личности.

В толковом словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой термин «направленность» определяется как «целеустремленная сосредоточенность на чем-нибудь мыслей, интересов» [4]. Психологический словарь Р. С. Немова определяет «направленность личности как систему доминирующих у человека потребностей, мотивов, целей, интересов, которые ориентируют его социальную активность» [5].

В психологическом словаре под редакцией П. С. Гуревича данный термин характеризуется как «понятие, обозначающее совокупность доминирующих у человека мотивов и потребностей, определяющих ключевую линию поведения, деятельности и общения личности» [6]. В словаре А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского направленность личности

рассматривается как совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность личности. Она характеризуется интересами, склонностями, убеждениями, идеалами, в которых выражается мировоззрение» [7].

Л. И. Божович предположила, что «направленность личности представляет собой устойчивую доминирующую систему мотивов, обеспечивающих наивысшую устойчивость личности» [8]. Б. Г. Ананьев указывал, что «направленность является системообразующим качеством, своеобразным интегратором всех динамических тенденций личности, которое выражает отношение личности к целям ее деятельности» [9]. Согласно его точке зрения, направленность формируется в системе взаимодействия общественных отношений и деятельности личности.

По данным Л. Д. Столяренко, «направленность личности является ведущим психологическим свойством, в котором представлена система ее побуждений к жизни и деятельности, определяющая избирательность отношений, позиций и активности» [10]. По мнению автора, свойство направленности оказывает доминирующее влияние на других.

В зарубежной психологии первым, кто поставил вопрос о проблеме направленности в контексте динамических тенденций, стал К. Левин. Он считал, что динамические тенденции порождают напряжение личности, которое является необходимым компонентом подлинного объяснения психических процессов [11].

В свою очередь, З. Фрейд придерживался мнения о том, что «динамическая тенденция выражается в направленности человека, включает в себя осознанную связь индивида с чем-то, находящимся вне его, в контексте взаимоотношения внутреннего и внешнего» [12].

Таким образом, проанализировав точки зрения отечественных и зарубежных ученых можно сделать вывод, что направленность личности представляет собой особую подструктуру личности, которая развивается под воздействием сложившихся отношений и условий, в которых формируется личность.

Как правило, негативные жизненные планы имеют осужденные, недавно прибывшие в места лишения свободы и находящиеся на стадии адаптации к условиям жизни в учреждении. Психика осужденного на начальном этапе отбывания наказания во многом определяется воздействием на нее различных стрессоров, влияние которых он пережил: арест, предъявление обвинения, судебный процесс, вынесение приговора, содержание в следственном изоляторе, прибытие в исправительное учреждение [13]. Приумножаясь, эти раздражители вызывают сильнейшее напряжение психики, что вызывает обострение различных чувств. В период адаптации многие осужденные особенно насторожены, недоверчивы, раздражительны, многие из них убеждены в несправедливости определенной им меры наказания.

В связи с этим считаем, что негативные жизненные планы необходимо своевременно выявлять и корректировать уже на начальном этапе отбывания

наказания, то есть по прибытии осужденного в условия исправительного учреждения.

Таким образом, возрастает роль психологической службы в УИС [14], а также деятельность сотрудников отделов воспитательной и социальной работы с осужденными по организации индивидуального адресного исправительного воздействия с учетом изучения личности осужденных и коррекции их негативных жизненных планов [15].

Список использованных источников:

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации: [от 29 апр. 2021 г. № 1138-р]. – URL: <https://rg.ru/2021/05/05/pravitelstvo-utverdilo-koncepciiu-razvitiia-ugolovno-ispolnitelnoj-sistemy.html> (дата обращения: 28.01.2023).

2. Ганишина, И. С. К вопросу о психологическом сопровождении личности с аддиктивным поведением / И. С. Ганишина // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: Сборник материалов III Всерос. симпоз. псих. с междунар. участ. – Рязань, 2021. – С. 145-148.

3. Ганишина, И. С. Личностные особенности ВИЧ-инфицированных наркозависимых осужденных: анализ эмпирического исследования / И. С. Ганишина // Глобальный научный потенциал. – 2016. – № 10(67). – С. 10-12.

4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, П. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 546 с.

5. Немов, Р. С. Психология: Словарь-справочник: В 2 ч. / Р. С. Немов. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 352 с.

6. Психологический словарь под общей научной редакцией П. С. Гуревича, – М.: ОЛМА Медиа групп, ОЛМА ПРЕСС Образование, 2007. – 800 с.

7. Психология: Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е издание., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.

8. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности / Л. И. Божович: под ред. Д. И. Фельдштейна / Вступительная статья Д. И. Фельдштейна. – М.: Издательство «Институт практической психологии». 2-е изд. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 352 с.

9. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды: В 2 т. Т. 1-2 / Б. Г. Ананьев / под ред. А. А. Бодалева [и др.]. – М.: Педагогика, 1980. – 517 с.

10. Столяренко, Л.Д. Основы психологии: учеб. пособие / Л. Д. Столяренко. – 2-изд. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 672 с.

11. Левин, К. Динамическая психология: Избранные труды / К. Левин. – М.: Смысл, 2001. – 536 с.

12. Фрейд, З. Очерки по психологии сексуальности. Психопатология обыденной жизни. О сновидении. По ту сторону принципа удовольствия. Я и ОНО / З. Фрейд. – Минск: Поппури, 1998. – 480 с.

13. Зауторова, Э. В. Психологическая характеристика лиц, отбывающих наказание в строгих условиях содержания / Э. В. Зауторова, Л. А. Яблокова // Актуальные вопросы развития, социализации и реабилитации личности в современных условиях: Сборник материалов четвертых межвузовских научных студенческих чтений. г. Вологда, 29 марта 2022 года / Под ред. д. пед.н., профессора Э. В. Зауторовой, к. социолог. н. Сотниковой Е. Д.; Предисл. Э. В. Зауторова. – М.: АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права», 2022. – С. 152-155.

14. Кириллова, Т. В. Роль психологической службы в развитии уголовно-исполнительной системы России / Т. В. Кириллова // Перспективы науки. – 2020. – № 9(132). – С. 74-76. – EDN GZSZXJ

15. Кириллова, Т. В. Организация индивидуального адресного исправительного воздействия с учетом изучения личности осужденных / Т. В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 4(121). – С. 28-30. – EDN ZEPGRT.

Целигорова Елена Игоревна,
студент 2 курса юридического факультета,
отделения заочного обучения АНО ВО «Открытый университет
экономики, управления и права», г. Москва

**Проблемы социализации лиц,
освободившихся из мест лишения свободы**

Практически в каждом населенном пункте проживают дезадаптированные граждане, которые нуждаются в помощи и поддержке. В число таких граждан входят люди, отбывшие уголовное наказание в виде лишения свободы. Это люди, которые могут оказывать крайне негативное влияние на состояние общественной безопасности. Отбывание наказания в местах лишения свободы влечет не только изменение правового статуса гражданина, но и утрачивание ими многих социальных ролей и связей. Процесс ресоциализации лиц с криминальным прошлым осложняется отсутствием надежных социальных гарантий, а также имеющиеся трудности их бытового и трудового устройства [1]. Такое положение ранее судимых лиц приводит к повторным правонарушениям данной категорией граждан. Ранее судимые лица оказывают негативное влияние на оперативную обстановку и криминогенную ситуацию.

На территории Кирилловского муниципального района за 2022 год из мест лишения свободы освободилось 4 человека - граждане трудоспособного возраста.

Жизнь осужденных в местах лишения свободы строго регламентирована, что не позволяет им самостоятельно решать многие повседневные проблемы. После отбывания наказания в виде лишения свободы, человек выходит из исправительного учреждения с клеймом «судимость». Такое клеймо препятствует социальной адаптации личности в обществе. Освободившись, каждый вынужден решать возникающие проблемы самостоятельно, восстанавливая имевшийся до осуждения стереотип поведения, приспосабливаясь к социальному окружению путем усвоения требований, установок, принятых обществом.

Ресоциализация – это комплекс мер, направленных на восстановление утраченных или ослабленных в результате изоляции социальных связей. Целью данных мер является усвоение осужденными стандартов поведения и ценностных ориентаций, подчинение правовым нормам поведения, оказание содействия в их трудовом и бытовом устройстве в период подготовки к освобождению и после отбывания уголовного наказания [2].

Целью ресоциализации является сознательное восстановление лицами, отбывшими уголовное наказание в виде лишения свободы, утраченных социальных связей и социального статуса; возвращение к самостоятельной общепринятой социально-нормативной жизни в обществе, а также обеспечение иных прав и законных интересов, укрепление законности и правопорядка, предупреждение рецидивной преступности.

Вопросами социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, занимаются различные государственные структуры (органы местного самоуправления, полиция, центры занятости населения, УФСИН, центры социальной защиты населения). На местных уровнях создаются программы по подготовке и поддержке осужденных к жизни в условиях полной свободы. Однако в системе работы с лицами, освобожденными из мест лишения свободы, отсутствует четкое нормативное правовое регулирование вопросов их адаптации.

В Кирилловском муниципальном районе есть программа «Обеспечение законности, правопорядка и общественной безопасности в Кирилловском муниципальном районе на 2018-2023 года». Одним из пунктов указанной программы является «Формирование условий для социальной адаптации и реабилитации лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, а также осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества. Предупреждение рецидивной преступности»

К мерам социально-экономической помощи относятся обеспечение трудового, жилищного, бытового устройства лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, при необходимости помощь в обеспечении их одеждой, продуктами питания, выплата единовременного денежного пособия.

Реализация программы позволит:

- увеличить долю трудоустроенных лиц, освобожденных из мест лишения свободы,
- увеличить долю лиц, освободившихся из мест лишения свободы, получивших социальные услуги,
- сформировать действенную систему социальной адаптации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, основанную на межведомственном взаимодействии,
- привлечь государственные институты и общественные организации к решению проблем борьбы с преступностью.

Законодательством предусмотрено (ст. 180 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) решение вопросов бытового и трудового устройства лиц, отбывающих наказание, еще на стадии исполнения наказания [3].

За шесть месяцев до освобождения администрация исправительного учреждения уведомляет органы местного самоуправления муниципального образования, полицию, где проживал осужденный, о предстоящем его освобождении, запрашивает информацию о наличии у него жилья.

Осужденный обеспечивается бесплатным проездом к месту жительства, а также продуктами питания или деньгами на время проезда.

При всех проводимых мероприятиях по подготовке осужденных к освобождению исправительные учреждения не в состоянии полностью решить вопросы дальнейшего бытового и трудового устройства. Поэтому здесь приобретает актуальность обеспечения взаимодействия органов государственной и муниципальной власти в решении таких вопросов.

Затрагивая проблему трудовой деятельности, нужно отметить, что трудоустройство также является одним из первоочередных вопросов, который возникает у освободившихся из мест лишения свободы.

Освободившиеся обладают практически такими же правами при трудоустройстве на работу, как и остальные граждане [3]. Но, несмотря на это, большинство работодателей не желают принимать на работу данную категорию лиц. Отказ в приеме на работу вынуждает освободившихся из мест лишения свободы зарабатывать временными, неофициальными заработками либо побуждает идти на совершение преступления. Отсутствие официальной работы ведет к злоупотреблению спиртными напитками, совершению преступлений в состоянии опьянения.

Процесс трудоустройства осужденных тормозят следующие проблемы:

- отсутствие профессионального образования, опыта работы;
- наличие психологических барьеров, вызванных уголовным прошлым;
- бытовая неустроенность (отсутствие жилья, необходимых документов);
- отсутствие желания принимать на работу судимых граждан.

Для решения вопросов содействия занятости указанной категории лиц было бы целесообразным внести соответствующие изменения в законодательную базу в части установления квоты для их трудоустройства.

Наиболее сложно решается вопрос обеспечения, освободившихся из мест лишения свободы жильем.

Из-за отсутствия постоянного места жительства многие освободившиеся вынуждены проживать у знакомых, в том числе у бывших осужденных, некоторые начинают вести бродячий образ жизни. В связи с этим, возникают трудности в установлении административного надзора и осуществления контроля за поведением в таких лиц.

Важным моментом ресоциализации является психологическая поддержка осужденного после отбывания наказания. Психологическая ресоциализация связана с преодолением социальной дискриминации, а также изменением представления освободившегося из мест лишения свободы о самом себе. Результатом психологической ресоциализации освободившегося лица является осознание вины, раскаяние, социальный иммунитет. Такие результаты можно получить при условии подкрепления психологической установки освободившегося на новый образ жизни комплексом социальных условий для ее реализации.

Каждый освободившийся из мест лишения свободы нуждается в медицинской помощи. Многим требуется не только поддержка специалистов, но и психиатрическое лечение. Медицинская ресоциализация должна строиться на базе комплексной диагностики.

Успех ресоциализации прежде всего зависит от особенностей личности самого освобожденного: его мировоззрения, этики, характера, целей и желаний.

Сегодня ресоциализация лиц, освобожденных из мест лишения свободы, как социально-правовая категория необходима, она приобретает актуальный характер, становится критерием оценки цивилизованности страны.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что вопросы ресоциализации носят комплексный характер и требуют консолидации сил и межведомственного взаимодействия органов государственной и муниципальной власти. Содержание, методы и формы ресоциализации зависят от особенностей личности осужденного. Таким образом процесс ресоциализации индивидуален и к тому же осложнен необходимостью объемов финансирования, отсутствием специализированных организаций, занимающихся конкретно вопросами ресоциализации как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Современное общество должно проявлять гуманность, понимая, что кара за наказание не должна длиться всю жизнь. Людям необходимо научиться поддерживать оступившихся, давать им жизненный шанс. Бывшие заключенные не должны чувствовать себя изгоями общества.

Список использованных источников:

1. Зауторова, Э. В. К вопросу о понятии «исправление» в уголовно-исполнительном кодексе: Сб. мат. кр. стола в рамках VII Пермского конгресса ученых-юристов / Э. В. Зауторова, Н. Г. Солболев. – Пермь, 2022. – С. 41-44.
2. Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения 08.03.2023).
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 08.03.2023).

Поляков Никита Андреевич,
слушатель 482 учебной группы отделения заочного обучения
ВИПЭ ФСИН России, младший инспектор 1 отделения по
конвоированию ФКУ ОК УФСИН России по Республике Карелия,
прапорщик внутренней службы;
научный руководитель – **Э. В. Зауторова**, д. пед. н., профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, ведущий научный сотрудник
НИИ ФСИН России, г. Москва

Влияние общего и профессионального образования на осужденных

На современном этапе развития общества получение образования, как одного из способов совершенствования личности, играет значительную роль в жизни каждого человека. Касательно уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) процесс обучения осужденных активно влияет на формирование мировоззрения, нравственных качеств, а также положительных мотивов к правопослушному поведению. Данные качества обеспечивают выполнение главной задачи УИС – формирование у осужденного уважительного отношения к закону и предупреждение рецидивного поведения в дальнейшем [1].

На современном этапе развития правового государства образование считается приоритетным направлением в деятельности государства. основополагающим положением правового регулирования образовательного обучения является статья 43 Конституции Российской Федерации. Согласно данной статье всем гражданам РФ гарантируется право на получение бесплатного общего и среднего профессионального образования [2].

В рамках политики государства осужденным гарантируются конституционные права с ограничениями, установленными Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее – УИК РФ). Согласно ч. 2 ст. 9 УИК РФ основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Одним из ключевых средств воспитательного воздействия, обеспечивающим дальнейшую ресоциализацию личности осужденного, является получение общего образования и профессиональная подготовка [3].

История развития пенитенциарной системы подтверждает высокое значение образования осужденных в местах лишения свободы. Воспитание осужденных через обучение также отмечал прогрессивный педагог прошлого А. С. Макаренко. Данная идея находит свое подтверждение и в

Распоряжении Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» (далее – Концепция). Согласно положению Концепции, одним из направлений является улучшение условий трудовой деятельности и совершенствование системы профессионального обучения и среднего профессионального образования осужденных к лишению свободы [4].

В исправительных учреждениях УФСИН России по Вологодской области проводится значительная работа по реализации данного положения Концепции. Осужденные, отбывая наказание, получают основное общее и среднее общее образование на базе общеобразовательных школ и учебно-консультационных пунктов.

По итогам деятельности УФСИН России по Вологодской области за 2021 год на начало 2022 года обучение проходили 404 осужденных, из которых 17 осужденных получали высшее образование по дистанционной форме в высших учебных заведениях. Также функционирует 6 федеральных казенных профессиональных образовательных учреждений и два места образовательной деятельности, где проходит обучение осужденных профессиям: каменщик, штукатур, столяр, стропальщик, токарь, сварщик, станочник, швея, парикмахер и др. Всего за учебный 2020/2021 год обучено 1363 осужденных по различным профессиям, востребованным на рынке труда [5].

Необходимым условием получения общего образования и профессионального обучения, как одного из основных средств исправления осужденных, является законодательное закрепление его в рамках уголовно-исполнительного права. Данное право регулируется в статьях 112 и 108 УИК РФ, согласно которой в исправительных учреждениях организуется обязательное получение общего образования осужденными к лишению свободы, не достигшими тридцатилетнего возраста, а также обязательное среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих осужденных к лишению свободы, не имеющих профессии (специальности), по которой осужденный может работать в исправительном учреждении и после освобождения из него. Для осужденных, получающих полное среднее образование, администрацией учреждений и органами местного самоуправления создаются и совершенствуются все необходимые для обучения условия. Получение общего и профессионального образования играет важную роль в социализации и становлении личности осужденного после освобождения [6].

В вышеуказанных статьях важным аспектом является отношение осужденных к получению образования. Данное отношение в рамках исполнения УИК РФ учитывается при определении степени исправления. Согласно практике, у осужденных, добросовестно прошедших обучение по образовательным программам, заметнее проявляется уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам и традициям человеческого общежития, повышается их образовательный и культурный уровень. Попадая в изоляцию от общества, приводящую к минимизации социально-полезных

связей, осужденным важно сохранить либо приобрести социально-важные качества как для пребывания в исправительном учреждении, так и дальнейшего освобождения из него.

Таким образом, получение общего и профессионального образования осужденными является важным аспектом на современном этапе развития пенитенциарной системы и общества в целом. Обучение обеспечивает не только получение определенных знаний и навыков, но и активно влияет на формирование мировоззрения, нравственных качеств, положительных мотивов социально полезной деятельности, а также воспитывает осужденных в духе уважения к правам, законным интересам, чести и достоинству других граждан. В процессе совершенствования образовательного уровня развиваются такие качества как дисциплина, целеустремленность, умение преодолевать трудности, трудолюбие. Получение любого уровня образования позволяет расширить перспективы ресоциализации, наставляет к реализации своих основных прав законным и социально приемлемым путем, влияя, таким образом, на процесс исправления осужденных.

Список использованных источников:

1. Зауторова, Э. В. К вопросу о получении осужденными высшего образования в условиях изоляции / Э. В. Зауторова, Ф. И. Кевля // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: мат. Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Самарский юридический институт ФСИН России. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2021. – С. 88-90.
2. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочная правовая система Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 18.01.2023).
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации / от 08.01.1997 №1-ФЗ // Справочная правовая система Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 18.01.2023).
4. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (дата обращения: 18.01.2023).
5. Итоги деятельности УФСИН России по Вологодской области за 2021 год // Официальный сайт УФСИН России по Вологодской области. URL: <https://35.fsin.gov.ru/statistika/itogi-deyatelnosti-ufsin-rossii-povologodskoy-oblasti-za-2021-god.php> (дата обращения: 18.01.2023).
6. Савинова, Е.А. Влияние общеобразовательного и профессионального обучения на процесс исправления осужденных к

лишению свободы / Е. А. Савинова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 1. – С. 61.

Прямушко Надежда Александровна,
слушатель 4 курса психологического факультета, 491 учебной группы
отделения заочного обучения ВИПЭ ФСИН России,
младший инспектор отдела охраны ФКУ ИК-2 ГУФСИН России по
Свердловской области, прапорщик внутренней службы;
научный руководитель – **Э. В. Зауторова**, д. пед. н., профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, ведущий научный сотрудник
НИИ ФСИН России, г. Москва

Особенности воспитательной работы с лицами, приговоренными к пожизненному лишению свободы

Лица, приговоренные к пожизненному лишению свободы – это категория лиц, осужденных за преступления, по которым данные лица должны оставаться в тюрьме либо до конца своей естественной жизни, либо бессрочно до тех пор, пока их не помилуют, не освободят условно- досрочно, либо иным образом не заменят наказание на определенный срок. В пенитенциарной науке на основе многочисленных исследований описывается психологический портрет среднестатистического осужденного к пожизненному лишению свободы, где можно в совокупности выделить следующее: средний возраст от 35 до 37 лет; ранее судимы два и более раз, в основном за преступления насильственного характера; имеется склонность к алкоголизму; конфликтность и агрессивность поведения. Примечателен и тот факт, что большинство лиц, приговоренных к пожизненному заключению, были впервые осуждены еще в несовершеннолетнем возрасте [1].

Если мы говорим о лицах, осужденных к пожизненному лишению свободы, то можем отметить, что фактический каждый второй не имеет среднего общего образования. Примечательно то, что они имели ранее, либо сохраняют семейные отношения на настоящий момент, а разведенных лиц практически не наблюдается. В основном, эти лица совершили убийства своих жен, детей, родственников.

Преступнику, отбывающему пожизненное заключение, приписываются следующие характерные черты: замкнутость, погруженность в себя, пессимистичность, трудности в общении с людьми и адаптации, завышенное чувство вины, раздражительность, склонность к аффективным реакциям, мнительность и тревожность, подавленный фон настроения [2]. В литературе отмечается: «Когда происходит шокирующее осознание того, что наказание пожизненное, у осужденных появляются тревожно-депрессивные реакции с преобладанием угнетенного, подавленного настроения,

безнадежности, пессимизма, отчаяния, усиливается чувство жалости к себе» [3], и нет сомнения, что с данными лицами необходимо проводить воспитательную работу, включающую в себя как общие, так и специфические средства, формы и методы.

Воспитательная работа – это особая система педагогически обоснованных мер, способствующих преодолению их личностных деформаций, интеллектуальному, духовному, физическому развитию, правопослушному поведению и социальной адаптации после освобождения.

М. В. Степанов писал: «Воспитательная работа с осужденными к пожизненному лишению свободы является одним из основных средств исправления, поскольку в последние годы в результате объективных факторов возможности таких средств исправления, как общественно-полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка, значительно снизились» [4]. Так, воспитательная работа с осужденными к пожизненному заключению является, фактически, универсальным и единственным средством реально сопутствующим исправлению лиц данной категории.

При организации воспитательной работы с лицами, приговоренными к пожизненному лишению свободы, очень важно использовать только индивидуальную форму воспитательной работы для изменения поведенческих реакций преступника в напряженных ситуациях.

Рациональным будет проведение лекций с помощью использования местной радиоретрансляционной связи при проведении воспитательной работы, поскольку «поотрядного» содержания осужденных в тюрьмах не существует, а имеется лишь «покамерное». Не менее эффективным методом проведения воспитательной работы служит получение образования, поддержание связей с семьей (если она существует), осуществление обрядов религиозной направленности, литературная, художественная и иная творческая деятельность.

Следует уделить особое внимание физическому воспитанию осужденных к пожизненному лишению свободы. Так, если каждый осужденный содержится в одиночной камере, целесообразно было бы рассмотреть индивидуальную форму выполнения ими различных физических упражнений с использованием снарядов и инвентаря, к примеру, во время прогулки в прогулочном дворике на свежем воздухе.

Религиозное воспитание также имеет первостепенное значение, поскольку религия служит неким «сочувствующим» организмом, средством «спасения» и искупления грехов. Заключенные мужчины в тюрьмах замыкаются в себе, появляется отчаяние и пессимизм, иногда молчаливость, а потому религия и проведение религиозных обрядов может выступать как средство эмоциональной разрядки [5].

Учитывая личностные характеристики данной категории осужденных, а также их неустойчивое эмоциональное состояние и острую восприимчивость, следует обратить внимание и на другие методы воспитательной работы. Так, например, особым успехом в пенитенциарной

практике пользуется метод реконструкции характера, который направлен «на обучение осужденных продуктивным моделям поведения, развитие умения принимать ответственность за свои поступки в различных жизненных ситуациях. Он способствует формированию всего ценного, положительного в характере и поведении осужденного» [6, с. 427-430]. Индивидуальные тематические консультации, включенные в систему данного метода, позволяют дать реальное представление о поведении осужденного, его проблемах. Метод реконструкции характера позволит осужденным к пожизненному заключению научиться справляться с трудностями, управлять своим поведением, достигать намеченных целей.

Не менее эффективной формой воспитательной работы следует считать индивидуальные тренинги, поскольку они позволят осужденному взглянуть на себя другими глазами, оценить свое поведение. Набирают популярность индивидуально- педагогические упражнения типа «Воспоминания детства» и «Мой сказочный образ», которые могут помочь осужденному отвлечься от апатии, настигшей его при одиночном содержании в камере.

Индивидуальные консультации с психологом также не должны оставаться без внимания, так как на них осужденный к пожизненному лишению свободы в процессе беседы, возможно, сможет найти ответы на интересующие его вопросы, которые он часто задает внутри себя и, как следствие, сделать какие-либо выводы, ведь зачастую, проговаривая различные ситуации вслух, решение находится быстрее.

Индивидуальный подход в исправлении – один из эффективных способов помощи осужденному, так как любое воспитательное воздействие достигает поставленной цели, если преломляется через конкретные особенности личности [6, с.430-432].

Так, подводя итоги по данному вопросу, мы можем констатировать, что воспитательная работа является важнейшим направлением в реформировании уголовно-исполнительной системы, поскольку представляет собой совокупность форм и методов, необходимых для формирования правопослушного поведения, а использование индивидуальных средств воспитательной работы в деятельности пенитенциарных учреждений способствует выявлению индивидуальных особенностей личности осужденных, прогнозированию их поведения. Именно это может благоприятствовать последовательной коррекции личности осужденного, что, в конце концов, и выступает особым стержнем воспитательной работы в местах лишения свободы.

Список использованных источников:

1. Вавилова, Л. В., Кирюхина, Е. Л. Особенности личности осужденных, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы/Изд-во: Юрист. – М., 2005. – С. 44. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/6500-osobennosti-lichnosti-osuzhdennykh-otbyvayushhikh-nakazanie-vide-pozhiznennogo> (дата обращения: 17.01.2023).

2. Узлов, Н. Д. Приговоренные к жизни: самооценка агрессивности и чувства вины осужденными к пожизненным срокам лишения свободы / Н. Д. Узлов // Научно- практический журнал. – 2012. – №2. – С. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prigovoryonnye-k-zhizni-samootsenka-agressivnosti-i-chuvstva-viny-osuzhdyonnyimi-k-pozhiznennym-srokam-lisheniya-svobody> (дата обращения: 17.01.2023).
3. Антонян, Ю. М. Так называемые «неоднократные» убийцы / Ю. М. Антонян // Общество и право. – 2010. – №1 (28). – С. 190.
4. Степанов, М. В. Воспитательная работа - ведущее средство исправления осужденных / М. В. Степанов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2016. – №1. – С. 111-114.
5. Зауторова, Э. В. Направления воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы: учебное пособие / Э. В. Зауторова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2019. – 194 с.
6. Зауторова, Э. В. Ковтуненко, Л. В. Эффективные формы и методы реализации индивидуального подхода в воспитательной работе с осужденными в местах лишения свободы // Пенитенциарная наука. – 2019. – № 3(60). – том 13. – С. 427-430; 430-432 – URL: https://jurnauka-vipe.ru/media/filer_public/3b/34/3b3448e1-d5cc-4b54-8922-5e45cd4032c5/ps_tom-13_3_zautorova-ev_kovtunenکو-lv.pdf (дата обращения: 17.01.2023).

Вахута Виктория Павловна,

курсант пятого курса психологического факультета ВИПЭ ФСИН России;
научный руководитель – **О. Б. Панова**, д. пед. н., доцент ВИПЭ ФСИН
России, действительный член Международной академии наук экологии и
безопасности жизнедеятельности, г. Вологда

**Содержание воспитательной работы с осужденными,
склонными к совершению суицида**

Суицидальное поведение лиц, осужденных к лишению свободы, выступает явлением, противоречащим реализации человеком права на жизнь, поскольку оно ориентировано на самоубийство. Самоубийство осужденных всегда оказывает негативное влияние на оперативную обстановку в пенитенциарных учреждениях, дестабилизирует их нормальную деятельность, оказывает гнетущее психологическое воздействие на заключенных. Суицидальное поведение осужденных косвенно указывает на нерешенность тех или иных вопросов безопасности УИС, а также на недостатки социально-психологического характера в исправительных учреждениях, поскольку изначальной гипотезой при расследовании таких дел является предположение о том, что человека «довели до самоубийства». Отсюда становится очевидной важность системного изучения вопросов, связанных с профилактикой самоубийств среди осужденных. К тому же следует учитывать, что в последнее время суицид – довольно частое явление. По данным НИИ ФСИН уровень суицидов находится примерно в одних границах за последние пять лет: в 2017 году их число равнялось 188, в 2018 г. – 152, в 2019 – 168, в 2020 – 162 [1].

Изучению различных сторон суицидального поведения осужденных к лишению свободы посвящены труды А. Г. Амбрумовой, Н. А. Башлыкова, И. Б. Бойко, М. П. Мелентьева, А. С. Михлина, А. М. Яковлева и др. Их работы отражают преимущественно психологические и медицинские аспекты суицидального поведения и в меньшей степени – проблем, касающихся организации воспитательной работы. Главным субъектом организации воспитательной работы с осужденными является начальник отряда. Он является сотрудником УИС, который по роду своей деятельности проводит максимальное количество своего рабочего времени в непосредственном контакте с осужденными, осведомлен об их проблемах, связанных не только с отбыванием наказания, но и с проблемами личного характера.

Начальнику отряда в части выявления лиц, склонных к совершению суицидов, целесообразно использовать изучение личного дела, наблюдение

за осужденными, проведение беседы, а также получение информации от сотрудников служб учреждения и иных источников в пределах своих полномочий, в том числе от родственников и иных лиц, прибывающих на свидание. Важное значение при работе с осужденными, состоящими на профилактическом учете, имеет индивидуальная воспитательная работа, которая предполагает организацию педагогического воздействия на осужденного, основанного на знании его черт личности и условий жизни [2].

При изучении личного дела следует обратить внимание на факторы суицидального риска: социально-демографические данные, криминологическую характеристику, данные связанные с отбыванием наказания, сведения о состоянии здоровья осужденных. При использовании наблюдения необходимо учитывать особенности их поведения, особенно такие, которые указывают на высокий уровень тревожности, заикливание на определенных темах, негативно отражающихся на эмоциональном состоянии, наличие склонности к уединению, потеря интереса к происходящему, отсутствие жизненных планов и т.п.

Для распознавания осужденных, предрасположенных к совершению суицидальной попытки, рекомендуется опираться на перечень поведенческих признаков, сигнализирующие о возможности осужденными нанести себе членовредительство или суицид. К таким признакам относятся показатели: снижение жизненного тонуса, потеря активности, ограничение сферы межличностных контактов; депрессия и тоска; агрессивные проявления; пристрастие к табаку, алкогольным напиткам, наркотическим и психотропным препаратом; активная предварительная подготовка или чрезмерная заостренность осужденного на примерах саморазрушительного поведения.

Предметом особого изучения должно стать выявление аутоагрессии, склонность к которой рассматривается как сложное многогранноличностное образование, сформировавшееся в результате различного рода психофизических, психологических и социальных факторов; следствием физических и эмоциональных перегрузок; пробелов воспитания.

Как отмечает А. Е. Личко, аутоагрессивные проявления можно разделить по признаку их направленности на две основные категории, во многом взаимосвязанные и влияющие друг на друга: суицидальные проявления (непосредственно самоубийство или попытка самоубийства), где целью является достижение смерти суицидентом, и несуйцидальные проявления (самоповреждения и т. п.), где целью является не лишение себя жизни, а желание чего-либо добиться (демонстративно-шантажное поведение) [3]. Ситуация приобретает характер суицидо-опасной, когда человек осознает ее как предельно сложную, а свои возможности – как недостаточные для ее преодоления, переживая при этом чувство безнадежности и выбирая суицидальные действия как единственно возможный для себя выход.

К обстоятельствам, провоцирующим появление суицидальных установок осужденных, Л. Е. Шустикова относит внутренний конфликт

между потребностями осужденного и отсутствием возможности их удовлетворения; индивидуальные особенности, затрудняющие адаптацию; акцентуированное восприятие межличностных конфликтов с другими осужденными; наличие экономических проблем, решение которых осужденный, по его мнению, не в состоянии решить, например, в ситуации возникновения крупного долга.

К ситуациям, обусловленным спецификой лично-семейных взаимодействий, относятся неразделенная любовь или измена любимого человека; тяжелая болезнь или смерть близких; отказ родственников от общения; утрата социальных связей и др. В ряду других причин рассматриваются страх перед отбыванием наказания; длительный срок отбывания наказания; наличие хронических соматических заболеваний; психические расстройства и др. [4].

Организуя воспитательную работу с осужденными, склонными к суициду, сотрудники ИУ должны исходить из необходимости актуализации в них таких психических механизмов, благодаря которым воспитательные влияния, направленные на недопущение суицидальных проявлений, трансформируются в поведение осужденных с присущей неприемлемостью суицида. К таким механизмам относятся мотивация к жизни, интериоризация ценностей жизни, рефлексия, самоопределение. Педагогический аспект работы с данной категорией осужденных заключается в педагогической коррекции их социальных установок и убеждений, сформированных в результате неадекватного восприятия ими социальных отношений. Коррекция деформированного мировосприятия индивида содействует его развитию и в то же время благоприятствует его интеграции в общество в качестве полноправного члена. Что касается лиц, осужденных, отнесенных к рассматриваемому виду профучета, то педагогическая коррекция подходит для них, как в отношении видов отклонений, имеющих патологическую природу, так и сформировавшихся в ходе влияния неблагоприятной социальной среды. К таким отклонениям могут быть отнесены определенные недостатки характера, обусловленные деформированностью мировоззрения и неразвитостью эмоционально-волевой сферы [5]. Педагогическая коррекция предусматривает применение системы методов, основными группами которых являются методы формирования сознания (беседа, рассказ, пример, лекция); методы приобщения к правопослушному поведению (составление плана индивидуального развития, инструктаж, требование, приказ, упражнение, социально-педагогический тренинг, поручение); методы контроля и самоконтроля (педагогическое наблюдение, аттестация, анализ выполнения плана индивидуального развития, самоотчет, общественное мнение); методы стимулирования правопослушного образа жизни (поощрение, наказание, общественное мнение) [6].

Особая роль отводится индивидуальной работе. В ходе индивидуальных бесед с осужденными, проводимыми в период отбывания наказания, могут быть выявлены ситуации, способствующие увеличению вероятности суицидального поведения и требующего немедленного

реагирования. Пригласить на беседу осужденного необходимо лично, не через кого-то. Такая беседа должна носить конфиденциальный характер – «с глазу на глаз». Беседа проводится в три этапа.

Главная задача начального этапа заключается в установлении эмоционального контакта с осужденным. На данном этапе следует ограничиться внимательным и терпеливым выслушиванием осужденного, высказывания которого не должны подвергаться критике и сомнению. Важным аспектом при этом становится установление круга лиц, участие которых следует рассматривать как ресурс для помощи и поддержки осужденному. В ходе второго этапа происходит установление цепочки событий, побудивших осужденного к суицидальным мыслям и поступкам. Роль воспитателя на данном этапе заключается в снятии у осужденного ощущения безысходности ситуации. Третий этап представляет собой совместное планирование деятельности по преодолению кризисной ситуации. Следует иметь в виду, что вероятность реализации планируемых действий будет выше в тех случаях, когда в планирование осужденный играет главную роль.

Таким образом, организуя воспитательную работу с осужденными, склонными к совершению суицида, сотрудники отдела воспитательной работы совместно с психологами и психиатрами должны выстраивать систему профилактической работы. Основным содержанием общего направления профилактических мероприятий является ослабление и устранение социальных и социально-психологических причин и условий, способствующих формированию и проявлению суицидальных настроений.

Частная профилактика строится на основе учета индивидуальных и групповых факторов риска. Она должна быть направлена, в первую очередь, на своевременное выявление осужденных, находящихся в эмоционально опасных состояниях, и оказанию им первичной психологической помощи и поддержки. Воспитательная профилактическая работа должна быть направлена на помощь осужденному в обретении смысла жизни, который может быть связан с творчеством, трудом, любовью со стороны близких людей.

Список использованной литературы:

1. Москвитина, М. М. Анализ динамики суицидов в учреждениях уголовно-исполнительной системы среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных в 2020 году / М. М. Москвитина, С. Г. Кряжева, А. В. Новиков // Психология, историко-критические обзоры и современные исследования. – 2021. – Т.10. № 3-1. – С. 82.
2. Зауторова, Э. В. Социально-психологическая характеристика суицидального поведения осужденных в местах лишения свободы / Э. В. Зауторова // Культура. Наука. Образование. – 2018. – №3. – С. 132-135.
3. Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Изд. 2-е доп. и пере-раб. / А. Е. Личко. – Ленинград: Медицина, 1983. – С.5-12.

4. Шустикова, Л. Е. О работе с состоящими на профилактическом учете осужденными, склонными к совершению суицида и членовредительства / Л. Е. Шустикова // Ведомости УИС. – 2018. – № 6 (193). – С. 70-71.

5. Панова, О. Б. Основные формы научного пенитенциарно-педагогического знания / О. Б. Панова // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т.16. – № 3 (59). – С. 332.

6. Панова, О.Б. Человек в правовом поле: методика правового воспитания несовершеннолетних осужденных / О. Б. Панова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2011. – С. 12-14.

Боброва Юлия Витальевна,
курсант пятого курса психологического факультета ВИПЭ ФСИН
России; научный руководитель – **О. Б. Панова**, д. пед. н., доцент
ВИПЭ ФСИН России, действительный член Международной академии
наук экологии и безопасности жизнедеятельности, г. Вологда

**Специфика воспитательной работы с осужденными,
организуемыми или активно участвующими в азартных играх
с целью извлечения материальной или иной выгоды**

В Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, утвержденной приказом Минюста России от 20 мая 2013 года № 72, перечислены категории осужденных (подозреваемых и обвиняемых), требующих постановки на профилактический учет и повышенного внимания со стороны сотрудников всех заинтересованных служб. Среди осужденных выделяются лица, организующие или активно участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды. В исправительном учреждении уголовно-исполнительной системы данной категории уделяется большое внимание. Численность их составляет 4% от числа всех осужденных, стоящих на профилактическом учете. Особенности лиц, организующих или активно участвующих в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды, всесторонне изучались отечественными исследователями (Г. В. Старшенбаум; В. Д. Менделевич; Е. В. Змановская, В. Ю. Рыбников; Т. Ю. Майсейкова; М. М. Калашникова). В последнее десятилетие особенности лиц, организующих или активно участвующих в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды, стали предметом изучения в целом ряде диссертационных исследований (С. А. Красненкова, О. Н. Ежова, А. М. Смирнов, С. Н. Андреев, Б. А. Спасенников, А. Л. Санташов и др.).

Опасность, исходящая от данной категории осужденных, заключается в том, что многие из них страдают игровой зависимостью (научное название ее – патологический гэмблинг). Азартные игры – это одна из форм досуговой активности осужденных, при этом запрещенной. В толковых словарях слово «азарт» трактуется как сильное возбуждение, задор, увлечение, горячность, запальчивость [1]. Азартные игры имеют такие особенности, как: внезапность, азарт, непредсказуемость выигрыша; стремление к «легким деньгам», жажда наживы, специфическое отношение к деньгам. Последствия,

которые часто приводят к совершению других, более опасных преступлений, страшнее, чем сами игры, поэтому игра в азартные игры является нарушением правил внутреннего распорядка, которое квалифицируется как злостное нарушение режима. Азартные игры приносят в однообразную жизнь осужденных риск, адреналин, новые краски, эмоции.

М. С. Иванов выделяет четыре стадии формирования игровой зависимости:

1. Стадия легкой увлеченности (характеризуется получением удовольствия от игры, связанного с выигрышем, при этом проигрыши человек игнорирует). Люди, находящиеся на этой стадии, называются «социальными» гемблерами, в местах лишения свободы их численность составляет, по результатам исследования М. П. Чернышковой, примерно 35% от всей выборки этой категории осужденных [2]. На этой стадии устойчивая игровая зависимость еще не сформировалась.

2. Стадия увлеченности (игра в азартные игры становится уже потребностью). Численность их незначительна, так как они еще могут контролировать свою потребность в игре, и колеблется около 6 %.

3. Стадия зависимости. Игра становится насущной потребностью. Эта категория составляет около 30% от общего числа играющих в азартные игры. Такие люди факт наличия у себя зависимости не признают.

4. Стадия привязанности, которая характеризуется угасанием игровой активности у человека [3].

Согласно официальной статистике УСПВРО ФСИН России из всего количества суицидов среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных, в 2017 году условиями, которые способствовали совершению суициду (6%), явилось именно то, что осужденные участвовали в азартных играх, имели долги и боялись расплаты за долги.

Отечественные исследователи, анализируя особенности организующих, или активно участвующих в азартных играх, отмечают у игроков высокий интеллект, большую энергию при узком круге интересов, авантюризм, максимализм, чрезмерную критичность по отношению к близким и друзьям и в то же время склонность избегать серьезных конфликтов с помощью искажения фактов и лжи. Их отличает жажда острых ощущений, сильная потребность в признании окружающих, непокорность, суеверность. Им свойственна фетишизация денег, которые они воспринимают как источник своих проблем и в то же время как способ их решения [4].

Осужденные на данный вид профилактического учета ставятся по результатам наблюдения сотрудников отдела безопасности, оперативного отдела, начальников отряда. В учреждениях УИС осуществляется следующая работа. Организовано своевременное информирование заинтересованных лиц из числа сотрудников учреждений о склонности кого-либо из осужденных к азартным играм.

Сотрудники психологических лабораторий, в рамках проведения воспитательной работы с данной категорией проводят углубленное изучение

личности осужденных, выявляют их психологические особенности, выявляют лиц, склонных к деструктивным формам поведения. Также проводятся психокоррекционные мероприятия, как групповые, так и индивидуальные, индивидуальные беседы с целью коррекции их криминальных стремлений, различные методы, которые направлены на разрешение внутриличностных и межличностных конфликтов, восстанавливают у осужденных социальные ценности, правильные приоритеты [5].

Сотрудники воспитательного отдела особое внимание уделяют вопросам перевоспитания данной категории осужденных. В исправительных учреждениях перевоспитание имеет определенное функциональное предназначение, состоящее в побуждении осужденных к преодолению собственных отрицательных личностных проявлений и развитию социально одобряемых качеств и способностей; ориентировании осужденных на устранение несоответствий в системе ценностей, отражающих их отношение к себе, окружающим людям, социальным нормам и др.; оказании помощи в преодолении осужденными внешних и внутренних факторов личностной деформации. Реализуя перечисленные функции, перевоспитание выступает в качестве значимого компонента ресоциализации осужденных [6].

В ходе перевоспитания осужденных предпочтение отдается культурно-досуговым мероприятиям, таким как: спортивные соревнования, например, по футболу, волейболу, проводится турниры по шахматам, просмотр видеофильмов, с целью патриотического воспитания организуются концерты, флешмобы и т.д. Сотрудники группы социальной защиты осужденных проводят работу, направленную на оказание осужденным помощи в восстановлении социальных связей, прежде всего с членами семей.

Важно, чтобы перевоспитание опиралось на применение системы методов, целенаправленно влияющих на различные сферы личности. В качестве действенной системы методов может быть рассмотрена классификация, включающая следующие группы: методы переориентации сознания (убеждение, пример, разъяснение, совет, наставление); методы формирования правопослушного поведения (составление проекта будущей жизни, инструктаж, требование, упражнение, педагогический тренинг, поручение, деловая игра); методы контроля и самоконтроля (педагогическое наблюдение, аттестация, анализ дисциплинарной практики, самоотчет, общественное мнение); методы стимулирования проповослушного образа жизни (поощрение, наказание, общественное мнение) [7].

Таким образом, сотрудниками всех заинтересованных служб проводится воспитательная работа с осужденными данной категории, которая направлена на уменьшение случаев игры в азартные игры, а также пресечение отрицательного воздействия лиц, организующих игру «под интерес». Организации воспитательной работы с осужденными, организующими или активно участвующими в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды, уделяется большое внимание. Важно отметить, что успех применения названных мер зависит от высокого

уровня правовой и психолого-педагогической компетентности лиц, занимающихся организацией воспитательной работы, глубокого знания и соблюдения основных принципов профилактической работы. Низкая эффективность воспитательной работы может оказаться неудовлетворительной при следующих обстоятельствах:

– у осужденных отсутствует желание менять свой образ жизни и свои ценности;

– диагностический инструментарий, которым пользуются исправительные учреждения не является совершенным; методики, используемые сотрудниками исправительного учреждения, только косвенно могут указывать на наличие у обследуемого данной проблемы;

– работа с данной категорией осужденных мало изучена, а это ведет к тому, что лица, организующие или активно участвующие в азартных играх, ставятся на профилактический учет не по результатам первичной психодиагностики в карантине, а, как правило, по факту уже произошедших и зарегистрированных инцидентов.

Значимой представляется точка зрения О.Н. Ежовой, считающей, что для повышения продуктивности профилактической работы с осужденными, состоящими на профилактическом учете как организующие или активно участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгод, необходимо применение следующих мер: использовать для выявления у осужденных игровой зависимости специальных методов, имеющих высокую прогностическую ценность; разрабатывать меры индивидуальной профилактической работы с этой категорией осужденных с учетом разбиения процесса формирования игровой зависимости на стадии, что позволит выделять соответствующие меры воздействия (является ли осужденный «социальным» гэмблером, «регулярным», «проблемным» или «патологическим»); проводить работу по выявлению осужденных, имеющих игровую зависимость, еще на этапе помещения их в карантинное отделение; ограждать лиц, страдающих игровой зависимостью, от осужденных, организующих и активно участвующих в азартных играх; обучать осужденных, находящихся на первых двух стадиях формирования игровой зависимости, методам, направленным на снижение психоэмоциональной напряженности и переработку болезненно выраженных влечений, страха и тревоги [8].

Список использованных источников:

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. – М.: Мир и образование, 2015. – 115с. –ISBN 978-5-94666-657-2 // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007865158> (дата обращения: 20.02.2023).

2. Чернышкова, М. П. Азартные игры (гемблинг) в местах лишения свободы как проблема пенитенциарной практики / М. П. Чернышкова //

Научные дискуссии. – 2015. – Т. 1. – С. 64–68. – eISSN: 2312-8410. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23296527> (дата обращения: 20.02.2023).

3. Иванов, М. С. Психологические аспекты негативного влияния игровой компьютерной зависимости на личность человека / М.С. Иванов. Психология зависимости: хрестоматия / М. С. Иванов; сост. К. В. Сельченко. Мн.: Харвест, 2004. – 435 с. // URL: <http://www.flogiston.ru/articles/netpsy/gameaddict2> (дата обращения: 21.02.2023).

4. Красненков, С.А. Совершенствование работы с осужденными к лишению свободы, организующими или активно участвующими в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды / С. А. Красненкова. Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы, 2013. – С. 332-336. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41169108> (дата обращения: 24.02.2023).

5. Зауторова, Э.В. Формирование правопослушного поведения осужденных в исправительном учреждении / Э. В. Зауторова, Ф.И. Кевля // Социально-политические исследования. – 2020. – №2 (7). – С. 102-113.

6. Панова, О.Б. Основные формы научного пенитенциарно-педагогического знания / О. Б. Панова // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т.16. –№3 (59). – С. 331.

7. Панова, О. Б. Диагностика и развитие правовых представлений несовершеннолетних осужденных: учебное пособие / О. Б. Панова; Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский институт права и экономики. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2019. – 138 с. С. 119-120. ISBN 978-5-94991-521-9.

8. Ежова, О. Н. Психологическое сопровождение осужденных, поставленных на профилактический учет за организацию азартных игр или активное участие в них / О. Н. Ежова // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 3 (34). – С. 120-126.

Сергеева Юлия Константиновна,
слушатель 4 курса психологического факультета, 491 учебной группы
отделения заочного обучения ВИПЭ ФСИН России,
оператор группы надзора отдела безопасности
ФКЛПУБ-18 УФСИН России по Республике Коми
прапорщик внутренней службы;
научный руководитель – **Э. В. Зауторова**, д. пед. н., профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, ведущий научный сотрудник
НИИ ФСИН России, г. Москва

Особенности воспитательной работы с неоднократно судимыми осужденными, склонными к проявлению конфликтного поведения

Неоднократно судимыми осужденными выступает такая категория, как лица, освобожденные из исправительных учреждений строгого и особого режимов, иными словами, – те, кто неоднократно отбывал наказания в виде лишения свободы [1]. У лиц данной категории, согласно криминологическим исследованиям, наблюдается высокий уровень рецидивной преступности. В пенитенциарной науке неоднократно судимым осужденным (или рецидивистам) присущи следующие черты: негативные нравственные качества, стойкие антиобщественные ориентации и установки, настороженность, недоверие к окружающим, стремление скрыть свои истинные намерения и мысли, враждебность, агрессивность. В своей совокупности эти качества играют огромную роль в вовлечении данных лиц в конфликтные ситуации, вследствие чего данные осужденные становятся их постоянными участниками.

В среде исправительного учреждения конфликт возникает между отдельными осужденными, их группами, либо с администрацией. По своей природе конфликт представляет собой столкновение противоположных взглядов, мнений, интересов и стремлений, в основе которых лежит обострение противоречий между ними, характеризующееся противоборством, чаще всего открытыми действиями друг против друга [2].

Поскольку осужденные чаще всего находятся в отрядах, либо на производстве, а эти места являются слабо контролируемыми со стороны администрации исправительного учреждения, то большинство конфликтов происходят именно там.

Так, мы можем говорить о том, что данная категория лиц требует особого внимания со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы, а, соответственно, с неоднократно судимыми осужденными,

склонными к проявлениям конфликтного поведения, должна проводиться воспитательная работа с целью формирования их правопослушного поведения, снижения уровня конфликтности, развитию эмоциональной устойчивости, готовности адекватно принимать различные жизненные ситуации и обстоятельства.

Необходимо отметить, что чтобы сформировать у неоднократно судимых осужденных, склонных к проявлению конфликтного поведения, пренебрежение противоправными поступками, следует направить как педагогическое, так и психологическое сопровождение на изменение оценочного отношения к обществу и себе, а также на создание мотивации к работе над самим собой.

Так, важно проведение диагностики осужденных, отбывающие наказание за рецидив, чтобы выявить и описать особенности стратегий поведения в конфликтной ситуации, ибо именно это позволит нам определенным образом спрогнозировать поведение конкретных осужденных в ситуациях подобного рода, выработать некие педагогические приемы и методы, необходимые в работе с данной категорией лиц.

Не менее важным выступает такое направление, как пресечение со стороны начальников отрядов возникающих конфликтных ситуаций между лицами, склонными к проявлению конфликтного поведения, поскольку это является определенной помощью для данных осужденных, а, возможно, поможет выработать у них выдержку и постепенное, поэтапное угасание проявления эмоций данного типа. Целесообразно проводить индивидуальную форму воспитательной работы для изменения поведенческих реакций в сложных ситуациях. Также имеет значение проведение профилактических мероприятий для предупреждения конфликтов в среде осужденных [3].

Воспитательная работа с неоднократно судимыми осужденными, склонными к проявлению конфликтного поведения, складывается из особого комплекса мер воспитательного воздействия. Так, среди них можно выделить проведение воспитательных мероприятий по формированию жизненных целей и подготовке осужденных к освобождению, что подразумевает под собой формирование в сознании образа желаемого будущего, а также сопоставление его с возможностями и способностями, планирование и достижение намеченных целей, укрепление социально полезных связей для повышения эффективности воспитательной работы с данным осужденным.

Проведение воспитательных мероприятий, направленных на развитие навыков самопознания, также играет важную роль, ибо данные мероприятия способствуют устойчивым изменениям определенных качеств и свойств личности.

В воспитательной работе с лицами данной категории сотрудникам администрации исправительного учреждения следует уделить внимание такому направлению, как обучение осужденных приемам саморегуляции (анализ воспитывающих ситуаций, ситуаций морального выбора, привлечение к участию в общественных мероприятиях).

Необходима воспитательная работа по разрешению и профилактике конфликтов в среде осужденных путем проведения психолого-педагогических обследований осужденных, склонных к проявлениям деструктивно- конфликтных поведений. Целесообразно составлять краткие рекомендации по работе с лиц данной категории.

Стоит упомянуть, что проведение индивидуальных консультаций с такими осужденными также играет свою роль, ведь именно там представляется возможность для выявления неудовлетворенности отношений с администрацией исправительного учреждения, конфликтов в отряде осужденных, повышенной напряженности. Полезной будет организация групповых дискуссий, что выступит своеобразным средством общения осужденных в своей среде, а тема дискуссии позволит сопоставить противоположные позиции, рассмотреть проблему как многогранную, и даже немного поспорить о ней [4].

Поскольку большинству осужденных в группе работать легче, целесообразно проведение просветительских лекций, разъяснительных бесед в актовом зале, так как это очень помогает развитию нравственных качеств личности, положительных убеждений, умений мыслить и жить согласно правовым нормам.

Как специфический метод можно выделить проведение групповых тренингов по бесконфликтному общению и ролевым игр. В смоделированной ситуации осужденные учатся сплоченности в коллективе, стимулированию поддерживающих взаимоотношений, совершенствованию своего поведения.

Желательно, чтобы в ходе воспитательных мероприятий царил атмосфера доброжелательности, взаимного уважения и понимания, а участники не опасались принудительных мер или санкций со стороны ведущего [5].

Таким образом, на основании вышесказанного, мы можем предположить, что смысл и содержание воспитательной работы с неоднократно судимыми осужденными, склонными к проявлению конфликтного поведения, должны сводиться не столько к разъяснению общепринятых правил и норм, сколько к переоценке прожитой жизни, своего прошлого, изменению своего внутреннего мира.

Внедрение вышеописанных мероприятий в деятельность различных отделов и служб исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы предоставит возможность более четко и эффективно организовать воспитательную работу с неоднократно судимыми осужденными, склонными к проявлению конфликтного поведения, что позволит значительно снизить частоту возникновения конфликтных ситуаций, вызванных общей психологической напряженностью спецконтингента и сотрудников исправительного учреждения.

Список использованных источников:

1. Власов, В. И. Экстремизм, терроризм, сепаратизм: политико-правовое осмысление в условиях глобализации: лекция / В. И. Власов. – М., 2009. – С. 20. – URL: <https://textarchive.ru/c-2305309.html> (дата обращения: 19.01.2023).
2. Сухов, А. Н. Криминогенное общение в среде осужденных: учебное пособие для учебных заведений МВД России / А. Н. Сухов. – Рязань: РВШ МВД России, 1993. – С. 10. URL: <http://lawlibrary.ru/disser2007156.html> (дата обращения: 19.01.2023).
3. Маняхин, А. В. Стратегия и тактика коммуникативного поведения сотрудников исправительного учреждения во взаимодействии с осужденными / А. В. Маняхин // II международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: в 8 томах. Том 5. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – С. 218. URL: https://www.studmed.ru/ii-mezhhdunarodnyu-penitenciarnyu-forum-prestuplenie-nakazanie-ispravlenie-2015-tom-5_910ffe15a22.html (дата обращения: 19.01.2023).
4. Зауторова, Э. В. Общение как средство взаимодействия воспитателя и воспитуемого / Э. В. Зауторова // Вопросы педагогики. – 2020. – № 5-2. – С. 157-160.
5. Зауторова, Э. В. Особенности воспитательной работы с неоднократно судимыми осужденными конфликтного поведения / Э.В. Зауторова // Пенитенциарная наука. – 2019. – № 4(60). – Т. 13. – С 583-585. – URL: https://jurnauka-vipe.ru/media/filer_public/e9/83/e983dd93-6055-4822-becd-3e54c34a1abb/ps_tom-13_4_zautorova-ev.pdf (дата обращения: 19.01.2023).

Катушкин Дмитрий Вячеславович,
слушатель 4 курса психологического факультета отделения заочного
обучения ВИПЭ ФСИН России, младший инспектор 1 категории дежурной
службы ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Псковской области,
прапорщик внутренней службы;
научный руководитель – **Э. В. Зауорова**, д. пед. н., профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, ведущий научный сотрудник
НИИ ФСИН России, г. Москва

**Особенности воспитательной работы с осужденными,
имеющими алкогольную или наркотическую зависимость**

Осужденные, имеющие алкогольную или наркотическую зависимость, это особая категория лиц, которая характеризуется особой тягой к употреблению спиртных напитков, а также наркотических средств или психотропных веществ. Лицам данной категории присущи следующие черты: дисфункциональность семейных связей и отношений, отсутствие глубоких интересов, внутренняя напряженность и постоянная неудовлетворенность ситуацией, не всегда адекватное восприятие реальности, снижение способности к пониманию окружающих, а также ранимость.

У таких осужденных возникают трудности в коммуникациях, а, поскольку повседневные контакты затруднены, то, как следствие, наступает еще большее увеличение изоляции, усиление внутренней напряженности. Дистанцированность и отчужденность лиц, относящихся к категории осужденных, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость, нередко приводят к тому, что им трудно реально оценить ситуацию и общую картину мира [1]. В конце концов, возникает ощущение потерянности, неспособности «влиться» в группу, к которой они принадлежат формально (данную проблему глубоко рассматривали в своих исследованиях И. В. Шмаров, А. И. Ушатиков, Н. А. Тюгаева и др.).

В своей совокупности данные факторы являются связующими звеньями и обуславливают, почему данная категория осужденных выделена отдельно и требует применения особых мер воспитательного воздействия.

Так, мы можем с уверенностью утверждать, что «воспитательный процесс алко- и – наркозависимых осужденных – это длительный и трудный процесс, который должен начинаться с первых дней нахождения осужденных в исправительных учреждениях» [2]. Определяя комплекс мер воспитательного воздействия на лиц данной категории, следует исходить из возможностей организационного, профилактического характера

перспективного, текущего и специального планирования воспитательной работы.

Следует отметить, что формы и методы воспитательного воздействия на осужденных, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью, направлены на освоение и восстановление данными лицами социальных функций, успешную адаптацию в обществе после освобождения, профилактику совершения ими новых преступлений и пропаганду отказа от алкогольной и наркотической зависимости.

Когда мы говорим об осужденных, относящихся к данной категории, следует подчеркнуть, что любое их участие в мероприятиях, связанных с оказанием психологической и педагогической помощи, является добровольным и осуществляется лишь при изъявлении согласия осужденного. Соответственно, если он соглашается, то это подразумевает под собой осознание мотивов собственных поступков, а также готовность к выстраиванию целей и перспектив будущего. Человек подсознательно понимает, что ему придется приложить определенные усилия, чтобы проделать колоссальную работу над собой и своим организмом.

Так, меры воспитательного воздействия, направленные на страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, формируют осознанное отношение к проблеме зависимости, разработку путей выхода из данной жизненной ситуации.

В начале всех мероприятий с данной категорией лиц проводится диагностика и беседа, в ходе которой выявляются личностные особенности осужденного, уровень понимания зависимости либо уровень выраженного отрицания зависимости, мотивы и периодичность злоупотребления. Таким образом, выявляется готовность осужденного встать на правильный жизненный путь, и мы можем говорить, как о традиционных, так и специфических методах и формах воспитательного воздействия на данную категорию осужденных [3].

Прежде всего, при планировании воспитательного процесса по профилактике алкоголизма и наркомании должна быть обеспечена единая система лечебных и воспитательных воздействий. Воспитательные мероприятия не должны быть монотонными и статичными. В работе А. Л. Черновой отмечается: «...они не должны вызывать длительное напряжение или значительных интеллектуальных усилий. В занятиях с больными наркоманией наибольший эффект дает семинарский метод» [4, с.136-138].

Семинар включает в себя тезисное сообщение материалов по теме, самостоятельное чтение литературных источников и обсуждение основных вопросов. Необходимо отметить, что требуется тщательная подготовка к занятиям данного типа со стороны воспитателей. Нужно как можно более стимулировать интерес осужденных к медицинской аргументации вреда алкоголя и наркотиков. Не менее важно развивать активность и внимание самих осужденных, потому как, например, формулирование ими вопросов будет говорить о том, что семинар им действительно интересен, а главное - они задумались, побывав на нем.

Отметим, что при использовании наглядного материала, соответствующего теме, интерес осужденных возрастет. Можно использовать таблицы, диаграммы, схемы, документальные и специальные фильмы.

Возвращаясь к видам направлений воспитательного воздействия, следует подчеркнуть такое направление, как информационно-разъяснительная работа, так как в последние годы, несмотря на информационную осведомленность осужденных о побочных действиях алкоголя и наркотиков, пропагандистские мероприятия стали давать противоположный результат [5].

Всегда следует принимать во внимание особенности личности каждого конкретного зависимого осужденного, а для работы с ними целесообразно было бы использовать рекомендации, разработанные специалистами межрегиональной психологической лаборатории ФСИН России. К примеру, привлекать данных осужденных к деятельности в коллективе (творческие, литературные, поэтические, художественные кружки), не поручать им сложные задания (это объясняется низкой ответственностью), обеспечивать постепенное увеличение физических нагрузок с целью выявления его выдержки и эмоциональной устойчивости, отмечать положительные успехи в работе, оказывать помощь в преодолении межличностных конфликтов путем проведения индивидуальных бесед.

Все эти мероприятия, как индивидуальные, так и коллективные, в своей совокупности смогут обеспечить единство воспитательного воздействия с врачебно-медицинскими и режимно-профилактическими мерами [4, с. 137-139].

Воспитательная работа с осужденными, имеющими алкогольную или наркотическую зависимость, направлена на помощь им в осознании ответственности за свое состояние, создание ими установки на восстановление социально полезных связей, формирование навыка постановки и достижения намеченных целей, чего можно достичь только при использовании цельного комплекса мероприятий [6].

Так, все вышесказанное убеждает нас в том, что меры воспитательного воздействия на осужденных, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, состоят в целевом формировании способностей и чувств, направленных на преодоление трудностей адаптации и на территории исправительного учреждения этого можно достичь только при осуществлении комплексного подхода.

Список использованных источников:

1. Зауторова, Э. В., Колдунова, Д. А. Позитивный опыт организации воспитательной работы с осужденными, имеющими наркотическую зависимость // Гос. Политика РФ в сфере борьбы с терроризмом, коррупцией и наркотизацией общества. – Чебоксары. 2021. – С. 108-115.
2. Макаркина, О. Е. Особенности воспитательной работы с осужденными, состоящими на профилактическом учете как склонные к

употреблению наркотических веществ в условиях исправительного учреждения / О. Е. Макаркина // Создание механизма реабилитации наркопотребителей в условиях функционирования учреждений ФСИН России как элемента комплексной системы реабилитации и ресоциализации: материалы Межведомственного круглого стола. 2016. – С. 36-38. – URL: https://elib.institutemvd.by/jspui/bitstream/MVD_NAM/5531/1/rosstalnaja.pdf (дата обращения: 20.01.2023).

3. Зауторова, Э. В. К вопросу о развитии ответственного поведения осужденных в местах лишения свободы / Э. В. Зауторова, Ф. И. Кевля // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (21-22.05.2020). В 2-х частях. Самара: СЮИ ФСИН России, 2020. – С. 88-90.

4. Чернова, А. Л. Воспитательная работа и психологическая помощь осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы за преступления в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ / А. Л. Чернова // Право и практика. – 2015. – С. 136-138; 137-139.

5. Зауторова, Э. В. Организация воспитательной работы с трудновоспитуемыми осужденными / Э. В. Зауторова, Ф. И. Кевля // Вопросы педагогики. – 2020. – № 3-1. – С. 76-79.

6. Чернышкова, М. П. Социальная работа с осужденными, имеющими алкогольную зависимость. Методические рекомендации / М. П. Чернышкова, О. Ю. Котомина, А. А. Мельникова. – СПб. – 2003. – С. 42. – URL: <https://hottspb.ru/alkogolizm/alkogolnaya-zavisimost/sotsialnaya-rabota-s-osuzhdennymi-imeyuschimi-alkogolnuyu-zavisimost/> (дата обращения: 20.01.2023).

Калиничев Денис Вячеславович,
слушатель 4 курса психологического факультета отделения заочного
обучения ВИПЭ ФСИН России, оператор группы надзора отдела
безопасности ФКУ ЛИУ-3 УФСИН России по Новгородской области,
прапорщик внутренней службы; научный руководитель –
Э. В. Зауторова, д. пед. н., профессор ВИПЭ ФСИН России,
г. Вологда, ведущий научный сотрудник
НИИ ФСИН России, г. Москва

Особенности воспитательной работы с осужденными, имеющими религиозные экстремистские убеждения

Осужденные, имеющие религиозные экстремистские убеждения – это особая категория лиц, осужденных за террористические и экстремистские преступления, ведущие активную пропаганду радикальных идей и взглядов среди других осужденных и дестабилизирующие обстановку в исправительных учреждениях, а также формирующие условия для дальнейшего распространения экстремизма в криминальном мире [1].

Лицам, относящимся к данной категории, присущи следующие черты: чаще всего это граждане Северного Кавказа, Чеченской Республики, Республики Дагестан они всегда находятся поодиночке, ни с кем не общаясь, однако ставят своей целью объединение других осужденных в организованные экстремистские ячейки. Так называемые лидеры активно используют идеологию радикальных течений для укрепления своего положения в неформальной тюремной иерархии, пропаганды экстремистских взглядов в целях вербовки последних в свои ряды. Чтобы привлечь новых участников в свои течения, нередко предпринимаются попытки установления каналов доставки в места лишения свободы экстремистских агитационных изданий.

Так, если мы говорим об осужденных, имеющих религиозные экстремистские убеждения, мы можем с уверенностью утверждать, что с ними должна проводиться воспитательная работа особой специфики в местах лишения свободы.

С осужденными, изучающими, пропагандирующими, исповедующими или распространяющими экстремистскую идеологию в учреждениях уголовно-исполнительной системы проводится индивидуальная воспитательная работа. В первую очередь, они ставятся на профилактический учет, за ними закрепляются наиболее опытные сотрудники различных отделов и служб [2, с. 52-54]. Меры воспитательного

воздействия с такими осужденными имеют своей целью коррекционно-воспитательную деятельность по разоблачению идеологии экстремизма и формирование у осужденных отторжения от религиозных экстремистских убеждений в условиях изоляции от общества.

Стоит отметить, что проведение воспитательной работы с данными лицами крайне сложно, однако и необходимо. Так, для сотрудников психологического отдела и начальников отрядов разработана программа психолого-педагогического воздействия на осужденных, являющихся носителями религиозных экстремистских взглядов. Своей целью данная программа имеет воссоздание у лиц этой направленности мотивации отказа от радикальных экстремистских установок и помогает решить такие задачи, как формирование толерантного и гуманного отношения к действительности, осуществление психолого-педагогической поддержки осужденных и расширение их социального опыта.

Участники, вовлеченные в данную программу, учатся не только корректировать свое поведение, но и принимать ответственные решения в той или иной жизненной ситуации, обеспечивая плавный переход к неагрессивным и социально одобряемым формам поведения.

Воспитателю при работе с данной категорией лиц следует быть осторожным, готовым использовать материал программы, быть способным помочь осужденным в овладении навыками материала, уметь ответить на интересующие вопросы, а также учитывать те вопросы, на которые он ответить не в состоянии. Стоит подчеркнуть, что перед началом занятий с осужденными проводится беседа, цель которой в формировании эмоциональной основы, чтобы данные лица воспринимали занятия в качестве метода, способного помочь им в решении как внутриличностных, так и межличностных проблем.

Весь объем курса в своей совокупности составляет 38 часов. Всего в него входит пять тем по четыре часа («Закон и религия», «Национальность без границ», «Разные, но равные», «Толерантность и гуманизм», «Лидерство и подчинение»); три темы по шесть часов («Общечеловеческие ценности», «Раскаяние», «Ориентация на будущее»). При необходимости программу можно продлить [2, с. 54-56]. Частота встреч участников составляет один раз в неделю, причем программа может использоваться как самостоятельная, а может выступать составной частью комплексной программы. По каждой теме планируются индивидуальные занятия и занятия в малых группах осужденных.

Очень важно, чтобы выделялось определенное время для проведения данных занятий, а потому целесообразно включать их в распорядок дня осужденных.

Как мы уже отмечали, первостепенным выступает формирование у лиц данной категории отторжения от религиозных экстремистских убеждений. Это может достигаться путем проведения просветительских лекций, бесед и встреч в целях разоблачения псевдоисламских экстремистских идей с авторитетными теологами, религиоведами, религиозными и общественными

деятелями. Также полезным будет привлечение осужденных к участию в различных конкурсах, проводимых в масштабах исправительного учреждения, познавательных викторинах, а также их вовлечение в кружки по интересам, где, под присмотром педагогов, они смогут выразить себя, а, быть может, открыть в себе таланты и развить навыки, которые, в последствии, смогут помочь им в смене мировоззрения.

Стоит помнить о том, что осужденные террористы и экстремисты отбывают наказание вместе с другими категориями осужденных, а потому внимание воспитателей должно быть обязательно акцентировано на то, что тесное взаимодействие создает риск эмоционально- психологического и идеологического «заражения», что может привести к формированию у осужденных солидарности в негативном отношении к сотрудникам исправительного учреждения.

Процесс воспитательного воздействия на осужденных, имеющих религиозные экстремистские убеждения, и отбывающих срок наказания за такие преступления, в отличие от мер воспитательного воздействия на другие категории лиц, сам по себе носит комплексный характер и включает в себя не только мероприятия психологического характера, но и режимного и оперативного сопровождения. Все это имеет особый смысл, ведь лицам, относящимся к данной категории, необходимо искоренять криминогенные личностные деформации в целях недопущения рецидивных преступлений, формирования социально полезных связей, которые впоследствии способствуют позитивному стереотипу поведения.

На основании вышеизложенного, мы можем констатировать, что проведение мероприятий воспитательного воздействия на осужденных, имеющих религиозные экстремистские убеждения, просто необходимо, однако нужно понимать, что это довольно сложная категория осужденных, а потому важна глубокая индивидуализация при проведении с ними любых мероприятий, чтобы суметь спрогнозировать их поведение в малой среде. Вышеописанная программа психолого-педагогического воздействия на осужденных, являющихся носителями религиозных экстремистских убеждений, может быть использована в исправительных учреждениях уголовно- исполнительной системы различного типа, в том числе для реабилитации лиц, вовлеченных в экстремистскую деятельность с тем, чтобы добиться того самого отторжения и отказа от радикальных экстремистских установок, а, вследствие чего, сформировать у них значимые человеческие ценности.

Исправление осужденных, имеющих религиозные экстремистские убеждения, не может быть осуществлено с помощью какой-либо одной формы воспитательного воздействия, поскольку требуется применение комплекса мер, ведь процесс воспитания не делим.

Список использованных источников:

1. Пестриков, Д. В. Особенности психологического сопровождения осужденных, состоящих на профилактическом учете как лица, изучающие,

пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию. / Д. В. Пестриков, И. В. Сеник // Прикладная юридическая психология. – 2015. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-psihologicheskogo-soprovozhdeniya-osuzhdennyh-sostoyaschih-na-profilakticheskom-uchete-rasprostranyayuschie/viewer> (дата обращения: 20.01.2023).

2. Зауторова, Э. В. К вопросу о психолого-педагогическом воздействии на осужденных, имеющих религиозные экстремистские убеждения /Э. В. Зауторова // Пенитенциарная наука. – 2014. – №26 (60). – С. 52-54; с. 54-56 – URL: https://jurnauka-vipe.ru/media/filer_public/cc/34/cc349afb-113f-400c-ae45-0518cabcb298/zhurnal_26_52-56.pdf (дата обращения: 20.01.2023).

Щетинин Михаил Юрьевич

слушатель 6 курса психологического факультета, заочной формы обучения Академии ФСИН России, прапорщик внутренней службы;
научный руководитель – **Ю. В. Жильцова**, доцент, к. псих. н., доцент Академия ФСИН России, подполковник внутренней службы, г. Рязань

Личностные особенности осужденных склонных к игровой зависимости

Очевидно, что решение профилактических задач, стоящих перед ФСИН России невозможно без предварительного и тщательного изучения личности преступника. Проблематика разработки психологических аспектов личности осужденного, имеет длительную историю. Значительный вклад в разработку различных аспектов изучения личности осужденного внесли такие исследователи как И. Н. Архипцев, М. С. Коцюмбас, Я. В. Малинина, Л. Ю. Перемолотова, Р. А. Севостьянов, А. И. Трифонова и другие исследователи. Как используются знания о личности осужденного в виктимологической и профилактической работе сотрудниками ФСИН России.

К криминологическим характеристикам личности осужденных: социально-демографические, уголовно-правовые, нравственно-психологические свойства личности, а также социальные проявления в коллективе и учреждении (при содержании в исправительных учреждениях). Наряду с этим, должно осуществляться прогнозирование поведения осужденного [1]. Все это требует постоянной целенаправленной работы, наличия определенных знаний и навыков, а также необходимости организации внутреннего и внешнего взаимодействия сотрудников УИС и других государственных учреждений, занимающихся профилактикой совершения преступлений и административных правонарушений. Зачастую личность осужденного описывается такой характеристикой, как аддиктивность, т.е. склонность к зависимому поведению.

Зависимость (аддикция, англ. addiction – склонность, привычка) – навязчивая потребность совершать определенные действия, несмотря на неблагоприятные последствия медицинского, психологического или социального характера. Зависимость бывает различных видов:

- 1) физиологической (вызванная приемом химических веществ – наркотиков, алкоголя);
- 2) поведенческой (от азартных игр, шопинга, рискованного поведения и т.д.) [2].

Игровая зависимость – предполагаемая форма психологической зависимости, проявляющаяся в навязчивом увлечении видеоиграми и компьютерными играми.

Механизм развития игровой зависимости строится на уходе от реальности, как правило, вследствие каких-либо жизненных проблем. Свой потенциал человек реализует в виртуальном мире, зачастую, полностью теряя связь с реальностью. Наиболее сильное влияние на психику человека оказывают, так называемые, ролевые игры, где человек ставит себя на место конкретного персонажа, «вживается» в образ, привнося элементы вымышленной реальности в обычную жизнь. Этот же вид игр, помимо наиболее сильной привязанности, является и наиболее кратковременным для вызывания зависимости. Человек проживает реальные эмоции, может проявлять двигательные акты, характерные для игровой ситуации, выдавать автономные реакции организма, такие как учащение пульса, побледнение, испуг, повышение содержания адреналина в крови в неблагоприятные моменты игровой ситуации. При этом индивидуализированные и социализированные игры также по-разному влияют на психику человека, включая полную или частичную утрату контактов с окружающими. Игры становятся настоящим «наркотиком» для участников. Социализированные игры, несмотря на то, что также являются достаточно опасными, сохраняют «дух соперничества» и подразумевают сетевой контакт с другими людьми [3].

Игровая зависимость (игромания, лудомания, гэмблинг) в самостоятельное заболевание была выделена совсем недавно. В июне 2018 года понятие «игровое расстройство» включили в Международную классификацию болезней. Документ запланировали ввести в действие с 1 января 2022 года. ВОЗ привела следующие диагностические критерии: потеря контроля над участием в игре, отдавание играм большего приоритета в ущерб другим интересам и повседневной деятельности, а также продолжение игры даже несмотря на появление негативных последствий.

Главная проблема на пути преодоления игрозависимости заключается в том, что для избавления от алкоголизма, наркомании и т. д. медицина использует как психотерапевтические, так и медикаментозные способы лечения тела и психики, а игрозависимость – это полностью психологическая зависимость. Т. е. вся проблема зависимости человека от компьютерных игр находится исключительно в мозге игрока [4].

В реальной повседневной жизни игрозависимые люди постоянно испытывают серьёзные проблемы при контактировании и общении с другими людьми. Они, как правило, неуверенные в себе люди, имеющие заниженную самооценку и внутренне одинокие. Не реализовавшись в социуме, человек находит мост из реальности в виртуальный мир той или иной компьютерной игры. Уход в виртуальный мир – хоть зачастую и иллюзорный, но очень лёгкий способ решения всех своих проблем сразу. Также к причинам возникновения игровой зависимости можно отнести высокий уровень возбудимости нервной системы, слабость волевых процессов, азартность.

Сюда же можно отнести непереносимую обстановку в семье, на работе, по месту проживания, что аналогично может способствовать бегству из реального мира в виртуальный.

Зачастую личность осужденного характеризуется такой характеристикой как низкая/ высокая и, или неустойчивая самооценка. Нарушенная самооценка играет очень большую роль в развитии игрозависимости у человека. В первом случае в мир игры человека приводят ощущения внутренней пустоты и одиночества, угнетённости и собственного бессилия. В процессе игры проблемы, сомнения, различные жизненные передраги, вызванные комплексом собственной неполноценности, уходят на второй план, уступая место азарту, новым ярким ощущениям и эмоциям. Во втором случае срабатывает привнесённый из детства такой же комплекс неполноценности. С той лишь разницей, что он был со временем прикрыт компенсирующим комплексом нарциссизма – фантазиями о собственных «всевластии» и «величии». В этом случае победы в виртуальном мире, пусть порой и небольшие, только укрепляют в таком человеке чувство собственного превосходства и исключительности [4].

Отмечается, что осужденный самостоятельно выбраться из болота игрозависимости практически не способен. Даже в том случае, если он будет очень сильно желать изменить собственную жизнь и избавиться от игровой зависимости, – сформированные привычки, окружение, другие осужденные неосознанно могут вернуть его в это привычное для него губительное русло. Наиболее часто для лечения игрового расстройства используется психотерапия (индивидуальная или групповая), а среди индивидуально-ориентированных методов преобладает когнитивноповеденческая терапия (КПТ) [5]. Вместе с тем, одним из важнейших агентов профилактических и коррекционных воздействий на личность осужденного является Православная церковь.

Представляет интерес позиция православной церкви на проблемы аддиктивного поведения и игровой зависимости. Так, игровой мир – это во многом мир воображения. Если человек, подвержен игровой зависимости, то мало отказаться от азартной игры, надо перестать играть в воображении, иначе лудоман, воздерживающийся от игры, продолжает оставаться в игровом сценарии, и лишь вопрос времени, когда он вновь приступит к азартной игре: «Подвижник Христов должен отречься не только от совершения греха делом, но и от совершения его в воображении и чувстве. Каждая страсть усиливается от услаждения ею, от исполнения незаконных требований и представлений ее тайными душевными движениями».

Увлечение азартными играми в каноническом праве Церкви было приравнено к самым пагубным пристрастиям человека, за которые мирянам и клирикам полагалось прощение. В 50-м Правиле VI Вселенского Собора говорится: «Никто из мирян и клириков впредь да не предаётся предосудительной игре. Аще же кто усмотрен будет творящим сие, то клирик да будет извержен из клира, а мирянин да будет отлучен от общения церковного». Фактический запрет для христианина на азартные игры

объясняется их страстным характером. Игра в естественном своем состоянии является не вполне рациональной, но ее и нельзя назвать иррациональной или греховной по своей природе. Лишь при соединении игры со страстью, в условиях пленения свободного человеческого духа игровой зависимостью она превращается в иррациональный человеческий феномен [6].

Для борьбы и профилактики игровой зависимости необходимо помнить о ее систематичности. Профилактические исследования должны проводиться систематически, и все принятые для этого меры должны быть сведены к системе, в которой каждая мера согласуется с другой, не противоречит ей, за которой следует одна из других.

Целью профилактической работы является выполнение множества задач, обусловленных личностью осужденного. Каждая из задач может занять приоритетное место на определенном этапе работы. Здесь необходимо иметь четкую информацию о том, на кого направлены профилактические меры. Таким образом, при возвращении к реальности игрозависимого человека и профилактики аддиктивного поведения должны быть задействованы все возможные ресурсы: от родных, близких и друзей, воспитательных и психологических подразделений УИС, православной церкви и иных субъектов профилактики.

Список использованных источников:

1. Перков, А. А. Психологические аспекты изучения личности осужденного и их использование в виктимологической профилактике / А. А. Перков // Виктимология. – 2022. – Т. 9. – № 4. – С. 469-475. – DOI 10.47475/2411-0590-2022-19412. – EDN CFACJR.
2. «PSICHOLOGIS», Психологический словарь, Глоссарий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.psychologies.ru/glossary/08/zavisimost/> (дата обращения 04.03.2023).
3. Коротнева, О. С. Зависимость от компьютерных игр и её пагубное влияние на человека / О. С. Коротнева // Психология в пространстве образования и личностного развития: перспективные практики научного исследования и сотрудничества: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Калуга, 09–10 декабря 2021 года. – Калуга: ФБГОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского», 2022. – С. 138-145. – EDN HOTCRD.
4. Школьный, В. А. Формирование игрозависимости и её последствия / В. А. Школьный // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2022. – Т. 22. – № 2. – С. 129-136. – DOI 10.36979/1694-500X-2022-22-2-129-136. – EDN VMUIKH.
5. Лукьянов, Н. Е. Компьютерное игровое расстройство: вопросов больше, чем ответов? / Н. Е. Лукьянов // Социальная и клиническая психиатрия. – 2021. – Т. 31. – № 1. – С. 90-95. – EDN JXJURJ.

6. Денисов, А. А. Игра и игромания в свете православного богословия и аскетики / А. А. Денисов // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. – 2022. – № 1(12). – С. 19-28. – EDN ВJMVXB.

Каташевич Полина Игоревна,
курсант пятого курса психологического факультета
ВИПЭ ФСИН России; научный руководитель – **О. Б. Панова,**
д. пед. н, доцент профессор кафедры юридической психологии и
педагогике ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Воспитательная работа с осужденными, склонными к аутоагрессивному поведению

В местах лишения свободы к числу лиц с присущим аутоагрессивным поведением, как правило, относят осужденных, Лица, склонные к, характеризующихся склонностью к совершению суицида и членовредительства. Анализ научной литературы дает возможность разграничить понятия «аутоагрессивное поведение» и «суицидальное поведение». Исследования, посвященные проблеме аутоагрессивного поведения, показывают, что перечень его проявлений в исправительных учреждениях достаточно разнообразен и включает причинение себе опасных для жизни телесных повреждений, намеренное злоупотребление алкоголем и других веществ, меняющих сознание человека, попытки и осуществление акта суицида, намеренное провоцирование каких-либо заболеваний и др. Круг проявления аутоагрессии очень широк – от самоуничтожения и самообвинения до нанесения себе повреждений и причинения боли в крайних вариантах суицидальных действий. Не случайно считается, что аутоагрессивное поведение является проблемой, имеющей психологический, педагогический, медицинский, социальный и этический аспекты. Степень распространенности аутоагрессивного поведения и, в частности, суицида, возрастает как во всём мире, так и в России.

Как индивидуальных психологический феномен аутоагрессия – активность, нацеленная (осознанно или неосознанно) на причинение себе вреда в физической и психической сферах. С точки зрения психоанализа она относится к механизмам психологической защиты [1]. Аутоагрессия имеет стрессогенную природу, при этом является деструктивной по своему характеру, поскольку направлена не на ликвидацию причины стрессовой ситуации, а на уничтожение страдающего в стрессовой ситуации человека. Если рассматривать аутоагрессию применительно к уголовно-исполнительной системе, то, следует отметить, что, как правило, осужденные склонны к имитации аутоагрессии как проявлению шантажно-демонстративных действий, то есть они осознанно манипулируют

обстоятельствами. Целью такого поведения может служить желание изменить ситуацию в выгодную для них сторону (разжалобить, вызвать сочувствие, избавиться от преследуемых неприятностей) или же наказать обидчика (обычно в этой роли выступает администрация или конкретный ее представитель), стремление обратить на него возмущение окружающих, чтобы таким образом доставить ему серьезные неприятности. Как правило, осужденные не преследуют цели совершить самоубийство, но опасность их действий заключается в том, что из-за технической ошибки одна из таких попыток может оказаться реализованной выше предполагаемого уровня. При аффективном аутоагрессивном поведении обычно имеет место компонент театральности, рассчитанной на то, «чтобы смерть произвела впечатление» [2] и выступила средством привлечения внимания к существующей проблеме, пусть даже ценой своей жизни.

Количество аутоагрессивных актов в учреждениях пенитенциарной системы выше, чем в обществе в целом, что, в свою очередь, оказывает деморализующее влияние на осужденных, отрицательно влияет на общую психологическую обстановку в местах лишения свободы, вызывает негативное отношение к исправительным учреждениям со стороны родственников осужденных. Перечисленные обстоятельства указывают на необходимость усиления внимания со стороны различных служб учреждения уголовно-исполнительной системы, которые будут способствовать развитию у сотрудников навыков диагностики, прогнозирования и коррекции аутоагрессивного поведения осужденных.

Среди осужденных с присущим аутоагрессивным поведением выделяются лица, склонные к членовредительству и суициду. Они ставятся на профилактический учет в учреждении и берутся под контроль медицинской и психологической служб. Вместе с тем, субъектом постоянного наблюдения и контроля за такими осужденными выступает начальник отряда, призванный не только координировать действия представителей различных служб, но и самостоятельно осуществлять воспитательную работу с осужденными, состоящими на профучете, которая в границах педагогических возможностей обеспечивается, в первую очередь, средствами перевоспитания. Сущность перевоспитания, в аспекте рассматриваемой проблемы, заключается в целенаправленном специально организованном педагогическом взаимодействии между сотрудниками исправительных учреждений и осужденными по поводу вытеснения у последних отрицательных личностных качеств, сформировавшихся под воздействием неблагоприятных факторов и выступающих предпосылками аутоагрессивного поведения, и формирования позитивных личностных свойств, несовместимых с истинным или мнимым намерением принести себе вред [3, с.331]. Под личностными качествами в данном случае понимается комплекс особенностей индивида, природа которых имеет наследственный или приобретенный (социально обусловленный) характер, и включающий такие признаки, как демонстративность, неуверенность, конфликтность,

неустойчивость к стрессам, слабоволие, манипулятивность, утрата значимой привязанности, отсутствие цели/ смысла жизни, чувство обреченности и др.

Начальник отряда призван побудить осужденных к преодолению собственных отрицательных личностных проявлений и развитию социально одобряемых качеств и способностей; сориентировать осужденных на устранение несоответствий в системе ценностей, отражающих их отношение к себе, окружающим людям, социальным нормам и др.; оказать помощь в преодолении осужденными внешних и внутренних факторов личностной деформации [3, с. 332]. Реализуя перечисленные функции, начальник отряда оказывает дифференцированное воспитательное воздействие на осужденных с учетом его личности, особенностями характера и тяжести совершенного преступления. Он изучает личностные качества и особенности каждого осужденного, и на основании этого строит индивидуальную воспитательную и профилактическую работу. При совершении осужденными правонарушений он принимает участие в расследовании и предлагает меры воздействия.

Процесс перевоспитания таких осужденных имеет ряд особенностей, которые определяются не столько самим фактом существования определенных аномалий, сколько специфическими чертами, присущими их носителям чертами, психолого-педагогическими и другими характеристиками. Иными словами, осужденный с перечисленными выше особенностями является особым объектом перевоспитания. В таком случае мало быть просто внимательным, чутким воспитателем, нужно еще обладать в должной мере образованностью и культурой, иметь глубокие знания по широкому кругу специальных вопросов. Начальник отряда должен знать, как минимум, сущность асоциальных личностных качеств, в том числе, имеющих природу психических отклонений. Именно начальник отряда готовит характеристики на осужденных, в которой отмечается степень исправления осужденного. При подготовке такой характеристики учитывается и информация от медицинских работников, и материалы психологического исследования.

Согласно Приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 30 декабря 2005 года № 259 «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний» начальник отряда имеет право вносить на рассмотрение заседаний комиссии исправительного учреждения предложения о постановке осужденных на профилактический учет, а также совместно с другими службами принимать участие в разработке и проведении мероприятий с лицами, стоящими на профилактическом учете. На каждого осужденного он ведет дневник индивидуальной воспитательной работы. В нем отражаются сведения представителями разных служб: начальником медицинской части учреждения – запись о состоянии здоровья и трудоспособности, психологом – индивидуально-психологические особенности личности осужденного и др. Данные на лиц, состоящих на профилактическом учете, фотографии, данные о связи их с другими осужденными заносятся на специальные планшеты в

дежурной части и на контрольно-пропускном пункте, которые оформляются и постоянно обновляются отделом безопасности (режима). Все мероприятия, связанные с оказанием психологической помощи осужденным, осуществляется только с их согласия.

В пенитенциарных учреждениях имеют место обстоятельства, которые могут стать «толчками» к аутоагрессивному поведению осужденных. Именно поэтому ответственным этапом профилактики актов самоубийства и членовредительства среди осужденных выступает помощь со стороны всех сотрудников различных служб учреждения, координировать действия, которых призван начальник отряда осужденных. Различные конфликты среди осужденных необходимо оперативно отслеживать и принимать адекватные меры к их разрешению. Кроме того, в исправительных учреждениях следует оборудовать специальную комнату с функциями кризисного центра для лиц, склонных к суицидальному поведению и членовредительству [4].

В рамках воспитательной работы с рассматриваемой категорией осужденных следует использовать комплекс методов, основными группами которых выступают методы формирования сознания, направленные на оказание помощи осужденным в поиске смысла жизни; методы овладения опытом социально одобряемого поведения, призванные помочь осужденным в самоопределении в социальном пространстве; методы контроля и самоконтроля, побуждающие осужденного к рефлексии по поводу вероятных последствий предполагаемого аутоагрессивного поведения; методы стимулирования здорового образа жизни, ориентированные на поощрение и одобрение успешных социальных практик осужденного [5].

Список использованных источников:

1. Реан, А. А. Агрессия и агрессивность личности / А. А. Реан // Психологический журнал. – 1996. – №5. – С.25 – 35.
2. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Изд. 2-е доп. и пере-раб. – Л.: Медицина, 1983.
3. Панова, О. Б. Основные формы научного пенитенциарно-педагогического знания / О. Б. Панова // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т.16. – № 3 (59). – С. 331; с. 332.
4. Зауторова, Э. В. Специфика психологической защиты у лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы за преступления против личности, и коррекционно-воспитательная работа с ними / Э. В. Зауторова, Ф. И. Кевля // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16. №1(57). – С. 107-114.
5. Панова, О.Б. Диагностика и развитие правовых представлений несовершеннолетних осужденных: учебное пособие / О. Б. Панова; Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский институт права и экономики. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2019. – 138 с.

Вачевских Дмитрий Александрович,
слушатель 483 учебной группы, заочного отделения юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, младший инспектор отдела охраны ФКУ ЛИУ №12 УФСИН России по Кировской области,
прапорщик внутренней службы;
научный руководитель – **Э. В. Зауторова**, д. пед. н., профессор ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, г. Москва

Организация воспитательной работы с осужденными больными туберкулезом в лечебно-исправительном учреждении

Государство должно заботиться о больных туберкулезом, в том числе о лицах, находящихся в учреждениях исполнения наказаний, так как заключенные лечебно-исправительных учреждений (далее – ЛИУ) являются уязвимой категорией, а также, помимо ограничения их статуса, возможность достижения их прав ограничена из-за болезни [1].

В результате проведения комплекса противоэпидемических и профилактических мероприятий за последние 10 лет наблюдается снижение заболеваемости туберкулезом в 2,4 раза в целом по учреждениям уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) и в 3,3 раза по исправительным учреждениям [2].

По состоянию на 01.01.2022 в учреждениях УИС находились на лечении 9 834 человека, больные активным туберкулезом, что на 15 % меньше по сравнению с 2020 годом (11 564 человека) [3].

В 2021 году всего в учреждениях УИС зарегистрировано 3 108 случаев впервые выявленного туберкулеза, показатель заболеваемости по УИС составил 656,90 на 100 тысяч человек, что на 8,8 % ниже, чем за 2020 год (3 600 случаев; 720,39 случая на 100 тысяч человек). Доля лиц с впервые выявленным туберкулезом в учреждениях УИС в 2021 году составила около 6,5 % от всех впервые зарегистрированных случаев в Российской Федерации.

По исправительным учреждениям в 2021 году зарегистрировано 1 267 случаев туберкулеза, показатель заболеваемости составил 349,77 на 100 тысяч человек, что на 8,5 % ниже по сравнению с 2020 годом (1 516 случаев; 382,4 на 100 тысяч человек).

Тенденции по выявлению больных туберкулезом среди лиц, поступающих в следственные изоляторы, остаются крайне тревожными. Количество первично выявленных больных туберкулезом в следственных

изоляторах составляет 59,2 % от общего количества выявленных в УИС (исправительные учреждения – 40,8 %) [3].

Мероприятия по обеспечению федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора в целях предупреждения возникновения и распространения туберкулеза организуются ФКУЗ «Главный центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора Федеральной службы исполнения наказаний» под председательством (контролем) главного государственного санитарного врача ФСИН России, центрами государственного санитарно-эпидемиологического надзора медико-санитарных частей ФСИН России [4].

Следует знать, что большую роль в воспитании осужденных играет сама организация воспитательного процесса. Сегодня она в основном предназначена для обучения и укрепления стремления воспитуемых к полезной общественной деятельности, соблюдению требований закона и других правил поведения, принятых в обществе, а также для повышения и развития знаний осужденных, их образованности и культурного уровня.

Несомненно, что воспитательная работа определяется целью применения наказания. Поэтому главная задача – способствовать исправлению осужденных, не допускать совершения ими новых преступлений. Вместе с тем, помимо основной задачи, воспитательная работа исправительного учреждения решает и многие другие задачи меньшего порядка, прежде всего, воспитание дисциплины, уважения к труду и др.

Частью второй статьи 109 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) установлено, что участие осужденных в непрерывной воспитательной деятельности учитывается при определении степени их дееспособности, исправления, а также применение к ним мер поощрения и взыскания. Кроме того, учитывая, что в распорядке дня предусмотрены многочисленные воспитательные мероприятия, участие в них лишенных свободы является обязательным [5].

Главным лицом, организующим и координирующим воспитательную работу с осужденными больными туберкулезом и находящимся в ЛИУ, является, конечно же, начальник отряда. Тем не менее, важную роль в воспитательной работе играет медицинский персонал, особенно врачи, непосредственно помогающие больному в его выздоровлении. Кроме того, особая роль врача как воспитателя реализуется в ситуации стационарного лечения.

Практика показывает, что частые индивидуальные беседы, доверительные отношения, уход за больными осужденными, имеют больший эффект, чем все другие мероприятия, в том числе осуществляемые в институциональном масштабе [6].

При этом воспитательная работа с осужденными больными туберкулезом в лечебно-исправительном учреждении имеет несколько иную содержательную направленность, прежде всего, в связи с наличием у осужденных заболевания. Этот факт отражается на форме его реализации, что вполне естественно. Очень трудно убедить больного человека работать, в

соответствии с правовыми нормами и правилами поведения, принятыми в обществе, если не помогать ему в лечении. Поэтому основной акцент в воспитательной работе с осужденными больными туберкулезом делается не только в форме пропаганды, показывающей необходимость соблюдения санитарно-гигиенических норм, и других важных для оздоровления требований, но и привитию осужденным волевых качеств, без сложнейшей борьбы с болезнью. Несомненно, большая роль в этой работе традиционно отводится медицинскому персоналу.

Конечно, это не означает, что с осужденными не ведется воспитательная работа в иных формах. Согласно части первой статьи 109 УИК РФ воспитательная работа с осужденными к лишению свободы направлена на их исправление, воспитание уважения к людям, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческих общежитий среди заключенных, а также в повышении уровня образования и культуры [5].

Из анализа вышеперечисленных норм видно, что закон содержит много разнообразия, как по форме, так и по содержанию в сфере воспитательной работы и осужденных, находящихся в состоянии вынужденной изоляции от общества. На наш взгляд, это всего лишь рекомендации, которые часто трудно применять на практике. Кстати, многие из них, например, такие как справедливое отношение к труду, правильное исполнение закона, соблюдение правил, повышение уровня культуры, пусть даже в несколько иной редакции, тоже детерминированы в корректирующем трудовом законодательстве [7].

При этом поиски наиболее эффективных форм и методов воздействия и многолетняя практика нормотворчества наглядно показывают, что исправление преступников в одиночку является очень сложной задачей, к тому же все более убедительно доказуемой, по ситуации, в ряде исправительных колоний даже нереальной. В противном случае это повод искать другие направления воспитательной работы.

Закон предусматривает различные формы и методы этой работы, особенно в направлении формирования нравственности, права, труда и физического развития. При этом в ЛИУ основной формой воспитательной работы с осужденными – туберкулезными больными – является санитарно-гигиеническое просвещение [6]. Основной целью данного вида мероприятий является убеждение больных осужденных в том, что необходимо беречь свое здоровье и здоровье других преступников, находящихся с ними в одном помещении, камере, колонии, выполнять указания врача, соблюдать требования чистоты и санитарные условия в обществе значительного скопления осужденных [8].

При выявлении случая заболевания туберкулезом в учреждениях УИС организуется комплекс санитарно-противоэпидемических (профилактических) и дезинфекционных мероприятий: эпидемиологическое обследование очагов туберкулеза врачом-эпидемиологом совместно с фтизиатром с целью установления причинно-следственной связи, определение круга контактных лиц, своевременное их обследование и

назначение химиопрофилактики, проведение заключительной дезинфекции, в том числе камерной обработки постельных принадлежностей, личных вещей, и др. [7].

Безусловно, в воспитательной работе с лицами больными туберкулезом большое внимание уделяется индивидуальной работе. Это вполне объяснимо, так как, во-первых, течение болезни у каждого больного имеет свои особенности. Во-вторых, у каждого из них разное отношение к болезни, а значит, и к лечению. В этом случае работникам приходится прилагать немало усилий, чтобы убедить больного следовать советам врача, отказаться от самолечения, вредных привычек, таких как частое курение и т.д. [1].

Проанализируем организацию воспитательной работы с туберкулёзными больными осужденными на примере ФКУ Лечебно-исправительного учреждения №12 УФСИН России по Кировской области [9].

ЛИУ-12 – лечебно-исправительное учреждение для содержания и лечения осужденных, больных активной формой туберкулеза. Учреждение образовано в 1973 году, а статус лечебного получило в 1990 году.

На территории ЛИУ-12 располагается филиал «Туберкулезная больница» ФКУЗ МСЧ-43 ФСИН России, который в полном объеме обеспечивает высококвалифицированную стационарную и консультативную медицинскую помощь осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях Кировской области.

В филиале «Туберкулезная больница» ФКУЗ МСЧ-43 ФСИН России функционирует отделение легочной хирургии, в котором впервые в стране была проведена операция на легких в условиях пенитенциарной системы, создана научная база, разработаны и внедрены десятки высокоэффективных методик оперативного лечения туберкулёза лёгких, послеоперационного наблюдения за тяжелыми больными.

В исправительном учреждении действует молитвенная комната [9].

Практика организацию воспитательной работы с туберкулёзными больными осужденными в ФКУ ЛИУ №12 УФСИН России по Кировской области показывает, что при проведении индивидуальной воспитательной работы не обойтись без педагогического компромисса, особенно с теми больными, которые нарушают требования режима. То есть в ряде случаев администрация не применяет строгие дисциплинарные меры, например, помещение в камеру, перевод в изолятор и т.п., зная о том, что помещение закрытое, т.е. характеризуется: отсутствием принудительной вентиляции, плохой вентиляцией комнаты, большое скопление людей в комнате и т.д., может только повредить лечению. При этом большое внимание уделяется работе по индивидуальному воспитанию, проводимой командиром отделения, работниками отдела охраны и других служб.

Согласно части второй статьи 110 УИК РФ воспитательная работа и осужденных регулируются по-разному с учетом вида исправительного учреждения, срока отбывания наказания, условий содержания в одиночных, групповых и массовых формы на основе психолого-педагогических методов [5].

Положения, перечисленные в законе, в полной мере распространяются на пенитенциарные и исправительные учреждения, в которых содержатся лица больные туберкулезом. В воспитательной работе с данными категориями осужденных, как правило, большое внимание уделяется начальным этапам отбывания наказания, что очень важно в плане адаптации больного к среде осужденных и условиям закрытых учреждений, активного участия в лечебном процессе.

Помимо индивидуальной лечебной работы с больными туберкулезом проводится воспитательная работа с учетом их личностных особенностей. Например, много работают лица, пристрастившиеся к наркотикам и алкоголю, а также лица, относящиеся к категории осужденных с низким социальным статусом и отвергнутые преступным сообществом, и имеющие различные психические аномалии. Такие категории осужденных требуют особого индивидуального подхода [6].

Большое значение в воспитательной работе с туберкулёзными больными осужденными в ФКУ ЛИУ №12 УФСИН России по Кировской области придается проведению с осужденными лекций, бесед представителями иных правоохранительных органов, например, суда, прокуратуры и т.д. Как правило, они осуществляют разъяснения требований законодательства, судебной практики по этим вопросам и т.п. При проведении таких бесед осужденными задаются различные вопросы. Например, работникам суда большое количество вопросов задается о возможности досрочного освобождения от наказания, особенно с учетом наличия заболевания туберкулезом [9].

Также в территориальных органах ФСИН России осуществляется реализация мероприятий, предусмотренных комплексным планом по профилактике возникновения и распространения туберкулеза в учреждениях уголовно-исполнительной системы на 2021-2023 годы, мероприятий по повышению мотивации здорового образа жизни подозреваемых, обвиняемых и осужденных, совершенствованию ведомственного контроля за обеспечением инфекционной безопасности, профилактики внутри-больничной передачи инфекции и профессионального заражения инфекцией в учреждениях уголовно-исполнительной системы [4].

Итак, осуществление воспитательного воздействия в отношении осужденных больных туберкулезом является необходимым компонентом не только в процессе исполнения уголовного наказания, но и их лечения. В этой связи, руководствуясь принципом гуманизма, в исправительных учреждениях, где содержатся больные туберкулезом осужденные, воспитательная работа с ними осуществляется, прежде всего, с учетом тяжести заболевания и подчинена задаче лечения больных: чем опаснее заболевание, тем гуманнее отношение государства к преступнику.

Список использованных источников:

1. Абдулова, Е. А., Омарова, Л. К. Эпидемиологическая ситуация по заболеваемости туберкулезом в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2022. – №9. – С. 75-80.
2. Федеральная служба исполнения наказаний. Официальный сайт // URL: <https://fsin.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2023 года).
3. Сведения об инфекционных и паразитарных заболеваниях в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы за 2020-2021 гг. (форма ИНФ-12). Доступ из АИС «Статистика УИС» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/550739332> (дата обращения: 20.01.2023 года).
4. Коломиец, В. М., Белоконова, Л. В., Корнеева, С. И., Стерликов, С. А. Туберкулез в пенитенциарных учреждениях России: этапы и эффективность решения проблем // Туберкулёз и болезни лёгких. – 2020. – Т. 98. – № 3. – С. 57-64.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
6. Красовский, В. С., Анфиногено, В. А. Роль воспитательной работы в исправлении осужденных, больных туберкулезом // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – №12. – С. 96-98.
7. Мишустин, С. П. Особенности функционального воздействия лечебных исправительных учреждений на правовой статус осужденных, больных туберкулезом // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2015. – №2 (163). – С. 287-282.
8. Зауторова, Э. В. Санитарно-гигиеническое воспитание осужденных в местах лишения свободы / Э. В. Зауторова // Профессиональное образование и наука. – 2019. – №2(7). – С. 71-78.
9. ФКУ Лечебно-исправительного учреждения №12 УФСИН России по Кировской области. Официальный сайт // URL: <https://43.fsin.gov.ru/structure/fku-liu-12-ufsin-rossii-po-kirovskoy-oblasti.php?month=3&year=2022> (дата обращения: 20.01.2023 года).

Цуркану Иван Дмитриевич
слушатель 482 учебной группы, заочного отделения юридического
факультета ВИПЭ ФСИН России,
младший инспектор группы надзора отдела безопасности ФКУ ИК-4 УФСИН
России по Архангельской области, прапорщик внутренней службы;
научный руководитель – **Э. В. Зауторова**, д. пед. н., профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, ведущий научный сотрудник
НИИ ФСИН России, г. Москва

Особенности воспитательной работы с осужденными, содержащимися в исправительных колониях

В рамках изучения особенностей воспитательной работы с осужденными, содержащимися в исправительных колониях, нами были изучены работы А. А. Ефименко, А. А. Бахтина, Н. Н. Ивашко, А. Г. Чирикова и др. Данный вопрос достаточно актуальный и обуславливается тем, что воспитательный процесс и перевоспитание осужденных требуют значительных усилий со стороны сотрудников исправительного учреждения, участвующих в этом процессе. Существует необходимость применения индивидуального подхода к каждому осужденному и преодолению их внутреннего сопротивления. Главный признак таких личностей – это резкое негативное отношение к воспитательным воздействиям, стойкое внутреннее сопротивление им. Не редко у осужденного такое сочетание отрицательных качеств личности, которые при наличии внутреннего сопротивления составляют огромную трудность в их перевоспитании.

Так, например, в ФКУ ИК-4 УФСИН России по Архангельской области, где содержатся осужденные с опасным и особо-опасным рецидивом преступлений, проводить воспитательную работу гораздо затруднительнее чем, с осужденными к лишению свободы впервые, так как на последних влияние микросреды было минимальное, и они стремятся к освобождению.

При проведении бесед с осужденными, в одном из отрядов ФКУ ИК-4, было установлено следующие: 50% осужденных отряда стремятся к условно-досрочному освобождению; 30% – устраивает нахождение в учреждении, явное стремление к условно-досрочному освобождению у них отсутствует. Оставшаяся часть придерживается отрицательной направленности по отношению к отбытию наказания и не высказывает своего мнения.

Причины сложности воспитания осужденных многообразны. Основной трудностью осуществления воспитательного процесса с осужденными является следствие комплекса социальных и индивидуально-личностных

факторов. Социальные факторы (асоциальное окружение, семейное неблагополучие, трудовая неустойчивость и т.п.) создают каждый раз последовательно складывающиеся ситуации на жизненном пути человека, которые ему приходится разрешать. А выход из них зависит от тех внутренних установок, которые у личности к этому времени развиты. Последовательное неправильное разрешение жизненных ситуаций ведет к накоплению асоциального опыта, возникновению различных комплексов. Задача сотрудника учреждения, не оставляя осужденного со своими проблемами наедине с собой, помочь найти выход из сложившейся ситуации.

Воспитательный процесс в исправительных учреждениях проходит в условиях изоляции осужденных от общества, которая определяет ее специфику. Изоляция как профилактическое средство весьма противоречива. С одной стороны, она позволяет оградить правонарушителя от привычной для него среды окружения, влияния лиц на его преступное поведение, с другой стороны ведет к обрыванию полезных связей с близкими родственниками, помещает его в среду, отличающуюся специфической субкультурой, уголовными традициями, ценностями и обычаями. Эта среда оказывает отрицательное влияние на исправление осужденных, создает трудности в процессе исправления их личности. Осуществляя воспитательный процесс, следует иметь в виду, что условие его эффективности зависят от срока наказания и времени исправления осужденного.

Зачастую возникают ситуации, когда тяжесть совершенного преступления значительно превышает степень криминальной и педагогической запущенности личности. Это приводит к тому, что для одних срок наказания может быть не достаточным для исправления их личности, для других – превышает необходимый, возникающее противоречие между сроком наказания и временными рамками процесса исправления, что необходимо учитывать при организации воспитательной работы.

Процесс перевоспитания в исправительном учреждении осуществляется в условиях исполнения наказания, поэтому он воспринимается осужденными через призму кары. Отрицательное отношение к ответу за свои действия, создает в сознании правонарушителей смысловые и эмоциональные барьеры, которые препятствуют усвоению ими нравственных и правовых норм общества. Таким образом, условия отбывания наказания определяют особенности воспитательного процесса в исправительном учреждении [1].

Так, например, воспитательная работа с осужденными, находящимися на облегченных условиях, наиболее продуктивна, поскольку эта группа лиц стремится к условно-досрочному освобождению (ст.79 УК РФ), к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ) [2], данная группа осужденных верит, что человек может исправиться и укрепится в обществе после освобождения. На указанную группу осужденных положительно влияют меры поощрения и взыскания (статьи 113,115 УИК РФ [3]). Осужденные стараются не допускать нарушений

установленного порядка отбывания наказания, чтоб не получать взысканий, а стараются зарабатывать поощрения.

С осужденными, отбывающими наказание в строгих условиях отбывания наказания, воспитательная работа малоэффективна, поскольку у данной категории потеряны социальные связи, они придерживаются традиций криминальной субкультуры, имеют низкий уровень образования. Осужденные, отбывающие наказание в обычных условиях, как правило, не препятствуют проведению воспитательной работы, она влияет на них положительно [4].

В исправительных учреждениях для проведения воспитательной работы создана материально-техническая база (комнаты воспитательной работы, библиотека, школа, профессиональное училище.), есть соответствующее кадровое (сотрудники воспитательного отдела, психологической службы) и методическое обеспечение, воспитательные мероприятия предусмотрены распорядком дня и являются обязательными для осужденных. Кроме того, участие осужденных в проводимых воспитательных мероприятиях учитывается при определении их степени исправления, а также при применении к ним мер поощрения и взыскания.

Уголовно-исполнительным кодексом (ч.2 ст.110 УИК РФ) закрепляется принцип дифференциации воспитательной работы в зависимости от срока наказания, вида исправительного учреждения и условий содержания осужденных. В процессе воспитательной работы с осужденными используются различные психолого-педагогические методы: убеждения (разъяснение, поучение, наставление, доказательство, опровержение, пример); организации поведения (требование, показ, объяснение, инструктирование, поручение, упражнение); торможения отрицательного поведения (внушение, осуждение, порицание, предупреждение, наказание); стимулирования положительного поведения (похвала, одобрение, доверие, поощрение, организация перспективы) [5].

В заключении хотелось отметить, что перевоспитание осужденного очень сложный процесс, который зависит от многих факторов и их все в процессе проведения воспитательной работы нужно учитывать и принимать во внимание. Для достижения положительного результата каждому осужденному нужно разрабатывать индивидуальный план проведения работы с учетом их индивидуальных особенностей. Также воспитательную работу с осужденными следует проводить в полной согласованности всего коллектива исправительного учреждения с целью исправления и достижения положительных результатов.

К сожалению, на практике воспитательный процесс реализуется формально, так как основной воспитатель (начальник отряда) занят выполнением других задач, возложенных на него. Таких как, сопровождение осужденных в суде по средствам видео-конференс-связи, сопровождение женского персонала по территории исправительного учреждения (магазин жилой зоны, медицинская часть, школа, профессиональное училище, отдел специального учета, психологи учреждения). На проведение воспитательной

работы у начальника отряда практически не хватает времени и данная проблема продолжает быть достаточно актуальной в настоящее время.

Список использованных источников:

1. Ефименко, А. А. Планирование, организация и проведение воспитательной работы с осужденными в пенитенциарных учреждениях: учебное пособие / А. А. Ефименко. – Томск: Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России. 2018. – 50 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022).
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022).
4. Зауторова, Э. В., Кевля, Ф. И. Формирование правопослушного поведения осужденных в исправительном учреждении // Социально-политические исследования. – 2020. – №2 (7). – С. 102-113.
5. Бахтин, А. А. О формах воспитательной работы с осужденными по действующему уголовно-исправительному законодательству России / А. А. Бахтин // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. – 2019. – № 1 (5). – С. 68-72.

Чернов Вячеслав Вячеславович,
младший инспектор группы надзора отдела
безопасности ФКУ ИК-17 УФСИН РОССИИ
по Мурманской области, прапорщик внутренней службы;
Зауторова Эльвира Викторовна, д. пед. н., профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, ведущий научный сотрудник
НИИ ФСИН России, г. Москва

Основные направления воспитательной работы с осужденными в ФКУ «Исправительная колония № 17» УФСИН России по Мурманской области

Исправительная колония № 17, расположенная в портовой зоне города Мурманска, была основана 11 ноября 1950 года как колония общего режима.

В 2006 году вид режима был изменен с общего на строгий. В настоящее время в ИК-17 работают и служат около двухсот человек – команда опытных и профессионально подготовленных специалистов, которые в суровых условиях Заполярья надежно выполняют задачи, стоящие перед уголовно-исполнительной системой. Руководит учреждением начальник ИК-17 полковник внутренней службы Процкий Геннадий Александрович.

Сегодня ИК-17 представляет собой колонию строгого режима с лимитом наполнения 814 человек. При учреждении есть участок колонии-поселения на 40 мест. В настоящее время в учреждении содержатся так называемые «первоходы» за тяжкие и особо тяжкие преступления. В связи с этим особое внимание уделяется именно воспитательной работе, дабы не допустить распространения криминальной субкультуры среди тех, кто впервые оказался в местах лишения свободы.

ИК-17 стала первой колонией региона, в которой с 2015 года реализуется эксперимент по созданию Центров исправления осужденных. Учитывая количество задействованных сотрудников в Центрах, каждому осужденному уделяется более пристальное внимание по различным направлениям. Работа Центра строится на принципе адресного контроля и оказания индивидуальной помощи осужденным.

Данная форма работы с оступившимися гражданами позволяет сотрудникам учреждения уделять больше внимания своим подопечным, а, значит, и снизить риск правонарушений.

Рассмотрим основные направления воспитательной работы в исправительном учреждении:

1. Трудовое воспитание осужденных. Трудовое воспитание осужденных предполагает формирование психологической готовности к труду. Оно призвано учитывать, прежде всего, физическое и психическое здоровье осужденных, необходимость их профессиональной подготовки с учетом перспектив устройства на работу после освобождения от наказания, а также его трудового использования в период отбывания наказания на предприятиях и организациях различных форм собственности.

На сегодняшний день отбывающие наказания в ИК-17 трудоустроены на оплачиваемую работу в Центре трудовой адаптации. Сейчас произошло увеличение производственных мощностей вследствие закупки нового оборудования и расширения швейного участка за счет прибыли, а также ввода в эксплуатацию нового цеха по производству ламинатной мебели из листовых материалов. Расширен ассортимент выпускаемой продукции, осваиваются новые виды выпускаемых изделий. В состав деревообрабатывающего участка введен цех по производству изделий из композитных материалов по технологии «GraniStone» (жидкий гранит).

Авторемонтный участок специализируется на выполнении кузовных работ. В учреждении имеется возможность производства тротуарной плитки, шлакоблоков, облицовочной плитки. Есть в Центре трудовой адаптации швейный и кулинарный участки, участок металлообработки. На участке колонии-поселения расположен цех по переработке рыбы.

В настоящее время в Центры исправления осужденных, в которых с оступившимися гражданами работают не один – как было до этого – а несколько сотрудников. До эксперимента практически всеми вопросами одного отряда из 120 человек занимался его начальник. Разумеется, сотрудник физически не мог уделить внимание каждому подопечному. Теперь же эту задачу выполняют сразу пятеро человек, среди которых есть психолог и социальный работник. Правда, теперь им приходится заботиться уже о трехстах осужденных.

Конечно, открытие таких центров целесообразно. В первую очередь, попавшим в места лишения свободы, будет оказываться психологическая поддержка – ведь все люди по-разному адаптируются к этим суровым условиям. До сих пор попасть к психологу, работающему с осужденными, было проблематично – смены редко совпадали. Теперь же специалист находится на месте с 07:00 до 23:00. Кроме того, у сотрудников появилась возможность давать более полную характеристику своим подопечным. Мы уверены, что это положительно влияет на рассмотрение заявлений на условно-досрочное освобождение и перевод в колонию-поселение.

Свой график специалисты теперь «подстраивают» под режим осужденных. Если подопечные из отряда трудятся, то общение с ними проходит вечером и в выходных днях. Таким образом удастся улучшить качество и эффективность психолого-педагогической работы;

2. Нравственно-эстетическое и религиозное воспитание осужденных. В колонии создана своя музыкальная группа, работает студия кабельного телевидения. В спортзале учреждения проходят товарищеские

встречи по баскетболу и мини-футболу не только между осужденными, но и с участием сборных команд города. В учреждении работает библиотека с фондом в 9500 книг. Есть на территории колонии хороший клуб, столовая. С осужденными работают воспитатели, психологи и социальные работники. ИК-17 активно сотрудничает с Федеральной государственной службой занятости населения по Мурманской области. Проводятся «Ярмарки вакансий», в ходе которых у осужденных есть реальная возможность заключить договор о приеме на работу после освобождения.

В 2005 году было получено благословение Архиепископа Симона Мурманской и Мончегорской областей на строительство в ИК-17 церкви. В храме в честь Блаженной Матроны проводятся богослужения, совершаются обряды, в том числе обряд венчания по просьбе осужденных, с участием священнослужителей Русской православной церкви.

В святочные дни 2023 года, от праздника Рождества Христова до Крещенского сочельника, в учреждениях УФСИН России по Мурманской области традиционно проходит множество мероприятий для православных осужденных.

Одним из ярких событий стал кукольный рождественский спектакль, который показали в мурманской колонии ИК-17. В учреждение не приезжали профессиональные актеры. Кукольное представление было подготовлено самими осужденными – прихожанами храма при колонии, занимающимися в местном театральном кружке.

За непродолжительное время спектакля перед многочисленными зрителями прошла череда сценок: печальных и трогательных, смешных и праздничных. Куклы настолько красивые и мастерски выполненные, что невольно зритель полностью погружался в атмосферу сюжета и по-настоящему начинал сопереживать героям.

Безусловно, что одним самодеятельным актерам было бы не под силу справиться с постановкой спектакля. Состоялось это представление благодаря огромной помощи и участию матушки местной церкви блаженной Матроны Московской – Ольги Новрузовой – режиссеру-постановщику спектакля и автору более десяти уникальных кукол, сделанных с большой любовью, а также Яне Серафимовне Петровой – руководителю общественной организации «Благо», завучу Воскресной школы при храме Благовещения Пресвятой Богородицы г. Колы.

По признанию иерея Романа Новрузова, помощника начальника УФСИН по организации работы с верующими, он очень переживал, как пройдет представление, так как артисты впервые работали с куклами, в прежние годы на Рождество они ставили традиционные спектакли.

«Сегодня я был искренне удивлен и восхищен душевностью, слаженностью и профессионализмом, с которым было показано рождественское представление, – поделился отец Роман. – И для самих актеров, и для зрителей участие в подобных мероприятиях – это настоящая отдушина, не только вносящая разнообразие в их повседневную жизнь, но, в первую очередь, заставляющая задуматься о своей жизни, переосмыслить

свои поступки»;

3. Общее и профессиональное образование осужденных. При колонии с 1985 года работает профессиональное образовательное учреждение № 29, в котором проводится обучение по 8 специальностям.

С 2012 года в столовой ИК-17 установлен «информационный киоск» для поиска и ознакомления с вакансиями рабочих мест Мурманской области. Информация обновляется в режиме «онлайн» с сервера Управления центра занятости населения Мурманской области еженедельно. Кроме того, посредством данного терминала осужденные имеют возможность доступа к нормативно-правовым актам, размещенным в правовой системе «Гарант».

Особой гордостью колонии является вечерняя (сменная) школа №18. Преподаватели школы являются участниками научных конференций, победителями и призерами многочисленных городских и областных конкурсов. Творческие мероприятия, тематические вечера для осужденных, ежегодный театрализованный «Последний звонок», выпуск школьной газеты – обо всем этом известно далеко за пределами колонии;

4. Профориентационная работа, основное место в которой занимают мероприятия информационно-просветительского характера (беседы и рассказы о рабочих специальностях), а настоящий профотбор, реализующий требования профпригодности и исследования психофизиологических качеств осужденных, проходит во время проведения Ярмарки вакансий. Во многом в настоящее время профотбор не выходит за рамки определения трудоспособности осужденного и не выполняет своей основной функции – определения пригодности к конкретным видам профессиональной деятельности и др [1].

Таким образом, в ФКУ «Исправительная колония № 17» УФСИН России по Мурманской области осуществляются различные направления воспитательной работы с осужденными. Только комплексное воздействие может оказать существенное влияние на ценностные ориентиры осужденного, помочь ему встать на путь исправления.

Список использованных источников:

1. Зауторова, Э. В. Проблемы воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях / Э. В. Зауторова // Вопросы педагогики. – 2020. – № 3-2. – С. 79-82.

Ишбаева Карина Рашитовна,
курсант 3 курса психологического факультета,
202 учебной группы ВИПЭ ФСИН России,
научный руководитель – **Л. В. Куклина,** старший преподаватель
кафедры юридической психологии и педагогики психологического
факультета ВИПЭ ФСИН России, к. пед. н., доцент,
подполковник внутренней службы, г. Вологда

Особенности установления психологического контакта при допросе несовершеннолетнего обвиняемого в конфликтной ситуации

В законодательстве Российской Федерации выделен широкий комплекс специальных норм, связанных с особым порядком судопроизводства. Возрастной критерий при этом учтен достаточно сильным образом, и проявляется в правовом закреплении преимущественно дополнительных гарантий для несовершеннолетних лиц. Это подтверждает Глава 50 УПК РФ, которая в полном объеме посвящена закреплению особенностей судопроизводства по отношению к лицам, не достигшим возраста совершеннолетия. Несмотря на столь подробную регламентацию процедуры допроса несовершеннолетних, вызывает достаточно много затруднений сама процедура, так как требует от допрашивающего знания психологии несовершеннолетнего.

В тактическом смысле допрос несовершеннолетнего требует от следователя учета, в первую очередь, положений ст. 425 УПК РФ. Причем, речь идет не только о соблюдении прав, свобод и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого, положения этой статьи оказывают прямое влияние на тактику допроса: на планирование допроса и его непосредственное проведение, а значит и непосредственно на установление психологического контакта.

Согласно ст. 425 УПК РФ, допрос несовершеннолетнего обвиняемого должен быть основан на учете некоторых специфических правил: допрос не должен продолжаться более 2-х часов или более 4-х часов в общей сложности в течение всего дня; защитник обязательно участвует в допросе и может быть активным участником этого процесса (ознакомление с протоколами, формулирование замечаний по поводу содержания протокола и отдельных записей и т.п.); несовершеннолетний может страдать психическим расстройством, отставать в психическом развитии, поэтому логично, что практика складывается таким образом, что при подобных обстоятельствах в допросе должны принимать участие педагоги, психологи, а сам следователь

должен хотя бы в общих чертах представлять особенности общения с такими детьми.

Как считают исследователи, при подготовке к допросу следователю целесообразно решить вопрос об участии в допросе законного представителя [1]. Это еще одно важное условие успешного установления психологического контакта с несовершеннолетним.

Помимо тех аспектов подготовки к производству допроса несовершеннолетнего обвиняемого, которые касаются, собственно, его прав, безусловно, следователь должен совершить ряд подготовительных тактических действий в соотношении с целями и задачами уголовного судопроизводства. Так, И. Г. Савицкая в своей статье «Некоторые организационные и процессуальные проблемы производства допроса несовершеннолетнего» говорит о том, что необходимо заложить основы для тактически успешного допроса несовершеннолетнего обвиняемого, что предполагает установление психологического контакта: «Следователь первично должен совершить такой комплекс действий подготовительного характера, как:

- произвести изучение материалов уголовного дела;
- изучить личность несовершеннолетнего;
- определить цели, задачи, предмет допроса;
- установить время и место проведения допроса;
- разрешить вопрос о приглашении иных лиц, помимо законного представителя, педагога и др.;
- получить консультации у специалистов по вопросам психологии, а также возрастной педагогики, если оценивается, что такая необходимость имеет место;
- составить письменный план предстоящего допроса с формулированием вопросов» [1].

Представленный выше перечень не претендует на исчерпывающий характер. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого является достаточно сложным следственным действием, которое, очевидно, всегда обладает индивидуальным характером.

Следователь должен включать в план проведения допроса те вопросы, которые должны быть заданы несовершеннолетнему обвиняемому. Неудачно сконструированный или не вовремя заданный вопрос может препятствовать установлению психологического контакта или подорвать уже установившийся контакт. Универсальное правило, которое сформировалось в формулировке вопросов, состоит в том, что вопросы несовершеннолетнему обвиняемому должны ставиться от наиболее благоприятных, практически лишенных негативных реакций, до нейтральных вопросов и только затем, должны формулироваться самые существенные, интересующие следователя вопросы, обычно имеющие отрицательный контекст и влекущие такую же реакцию [2]. В то же время, развитие конфликтной ситуации может потребовать альтернативного подхода в выстраивании вопросов или даже

адаптации в последовательности их изложения непосредственно в вопросе, на что особенно сильным образом влияет именно конфликтная ситуация. В таких случаях рекомендации имеют мало значения, так как допрос и его результат будут зависеть от опыта и профессионализма следователя.

При допросе несовершеннолетнего обвиняемого следователь должен держаться спокойной и уверенно, быть дружелюбным, но настойчивым и твердым [3]. Сочетание этих аспектов поведения в большей степени способствует установлению необходимого контакта, располагает к доверию, вызывает уважение. В такой форме также может быть предупреждена или преодолена конфликтная ситуация. Как и наоборот, нервозность следователя, срывы может не просто усилить конфликтную ситуацию, но и стать причиной ее возникновения. Это неизбежно приведет к ожесточению допрашиваемого, его замкнутости, испугу, волнению и т.п.

Предпринимая попытку установить психологический контакт с допрашиваемым, в крайней степени важно учитывать психоэмоциональное состояние несовершеннолетнего. Конфликтная ситуация при допросе может быть причиной эмоционального возбуждения, угнетенности от непривычной обстановки, а не отсутствием желания дать правдивые показания. Начиная беседу с обсуждения условий жизни, учебы, воспитания подростка, круга его увлечений и интересов можно заложить основу для установления психологического контакта, а также преодоления конфликтной ситуации, возникающей при подобных обстоятельствах [3, с. 49]. Подросток может в большей степени быть расположенным к рассказу о себе и своих друзьях, осознавая, что подобные вопросы к совершенному преступлению никак не относятся. После того, как контакт будет установлен, следователь может получить удобную возможность подробно и точно объяснить детали обвинения и задать вопросы в этой части.

Как ранее отмечалось, в допросе несовершеннолетнего вправе принимать участие законные представители, могут принимать участие педагоги. Следователь должен не только предварительно убедиться в характере их взаимоотношений, но и понять, не могут ли они оказать негативного влияния на допрашиваемого. Перед непосредственным взаимодействием с несовершеннолетним указанные лица предупреждаются о строгом запрете дачи подсказов, задавании наводящих вопросов, применении назидательного тона и выражении раздражения в отношении несовершеннолетнего [4]. Все подобные действия могут способствовать возникновению и обострению конфликтной ситуации, создавать условия для нарушения психологического контакта с несовершеннолетним.

Рассмотрев вопрос об особенностях установления психологического контакта с допрашиваемым несовершеннолетним обвиняемым, можно прийти к нижеследующим выводам.

1. В тактическом смысле допрос несовершеннолетнего требует от следователя учета положений ст. 425 УПК РФ.
2. Чтобы заложить основы для тактически успешного допроса несовершеннолетнего обвиняемого с точки зрения установления

психологического контакта и преодоления потенциально возможных конфликтных ситуаций, следователь первично должен совершить комплекс действий подготовительного характера, связанных с тщательным изучением его личности на основе имеющихся материалов или бесед с людьми, которые его хорошо знают.

3. При допросе несовершеннолетнего обвиняемого следователь должен держаться спокойной и уверенно, быть дружелюбным, тактичным, но настойчивым и твердым.

4. Кроме того, стоит учитывать психологические особенности несовершеннолетнего при построении беседы, чтобы вызвать доверительное отношение к следователю. Что касается важных умений допрашивающего, то к ним относятся: установление эмоционального контакта, наблюдательность, учет эффектов социальной перцепции, умение управлять своими эмоциями и поведением.

Только совокупность всех вышеперечисленных особенностей и безоценочное или положительное отношение к подростку, демонстрируемое в ходе общения с ним, позволит выстроить эффективное взаимодействие с обвиняемым и получить необходимую информацию.

Список использованных источников:

1. Савицкая, И. Г. Некоторые организационные и процессуальные проблемы производства допроса несовершеннолетнего / И. Г. Савицкая // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 4. – С. 91.

2. Зауторова, Э. В. Особенности воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в уголовно-исполнительных инспекциях / Э. В. Зауторова // Педагогические чтения, посвященные памяти С.И. Злобина в рамках II Международная научно-практическая конференция, посвященная 15-летию Пермского института ФСИН России. – Пермь, 2015. С. 100-103.

3. Муравьев, К. В. Тактико-криминалистическое обеспечение допроса несовершеннолетнего / К. В. Муравьев, А. Б. Соколов, П. В. Козловский, А. П. Алексеева // // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2019. – № 4. – С. 49.

4. Конарев, М. Ю. Особенности гражданско-правовой ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы России за вред, причиненный при применении физической силы, специальных средств и оружия / М. Ю. Конарев // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 4. – С.70.

Токар Анна Николаевна,
слушатель 4 курса психологического факультета, 491 учебной группы
отделения заочного обучения ВИПЭ ФСИН России,
прапорщик внутренней службы
группы надзора отдела безопасности
ФКУ ИК-1 УФСИН России по Вологодской области
научный руководитель – **Э. В. Зауторова**, д. пед. н., профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, ведущий научный сотрудник
НИИ ФСИН России, г. Москва

Воспитательная работа с несовершеннолетними в воспитательной колонии

Несовершеннолетние осужденные – это лица, не достигшие социальной, психологической и нравственной зрелости, не получившие достаточного образования и должного воспитания [1]. Осужденные данной группы характеризуются повышенной восприимчивостью к воздействиям окружающей среды и общества, обостренной эмоциональностью, категоричностью в своих суждениях. Противоречия их возраста обуславливаются расхождением между самооценкой и мнением окружающих, уровнем притязаний и индивидуальными возможностями, собственной линией поведения и общественными требованиями.

Говоря о категории несовершеннолетних осужденных, можно отметить преобладание у них пассивной установки на отбытие меры наказания без изменения своей личности. Они редко планируют свои поступки, исходя из жизненных целей, входят в состояние растерянности при резкой смене обстановки, становятся нерешительными в своих действиях, а при выполнении различных видов работ нуждаются в поддержке, советах и помощи [2].

Все эти обстоятельства в своей совокупности со слабой волей и противоречивостью характера данных лиц вполне объясняют отсутствие намерения изменения своей личности, а потому именно несовершеннолетние осужденные намного больше, чем другие категории лиц, нуждаются в применении к ним мер воспитательного воздействия, а также в психолого-педагогической поддержке.

Так, Е. В. Гусева отмечает: «Возрастные особенности данной категории осужденных определяют необходимость проведения воспитательной работы с ними с особым вниманием, что возможно лишь при проведении

комплексной работы, направленной на исправление негативных свойств личности и развитие необходимых качеств для социальной адаптации» [3].

Мы можем полагать, что подростковый период характеризуется активным ростом организма, как в физическом, так и в психическом плане, ведь именно в этом возрасте происходит изменение структуры сознания, восприятия окружающего мира в целом. Подростки часто отклоняют и игнорируют просьбы о послушании, не подчиняются сформировавшемуся укладу жизни. Основной части данной категории осужденных присущи такие качества, как: неустойчивые эмоциональные реакции, раздражительность, коммуникабельность, готовность подчиниться внушающему воздействию со стороны «плохой» компании, стремление действовать наперекор.

Антиобщественное противоправное поведение чаще всего возникает у подростков, которым уделялось (либо уделяется) недостаточное внимание со стороны взрослых. Также во многих исследованиях было выявлено, что противоправные деяния у подростков обусловлены нервными срывами, желанием показать, что он является лидером, групповым давлением.

На все эти факторы следует обращать особое внимание при выборе форм и методов воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными.

Так, воспитательная работа с данной категорией лиц носит особенный характер, поскольку необходимо учитывать индивидуальность каждого подростка, его поведенческие проявления, делать акцент на его положительных качествах, а также попытаться создать атмосферу для активизации желания работы над собой.

Огромную роль для положительного результата воспитательного воздействия играет принятие несовершеннолетними требований и форм работы воспитательной направленности. Поэтому мы можем утверждать, что данная направленность должна быть организована и построена в рамках целостной воспитательной концепции, а сотрудники различных отделов и служб исправительного учреждения, осуществляющие взаимодействие с данной категорией лиц, должны придерживаться компетентной, гибкой позиции [4].

Необходимо основывать воспитательную работу на потенциале личности несовершеннолетнего осужденного, на информации о желательности планируемых воздействий. Также подросток должен воспринимать сотрудника – воспитателя как уважаемую и значимую фигуру. Целесообразно по отношению к несовершеннолетнему проявлять демократичность и доверительность, а это значит, что установление позитивного психологического контакта здесь просто необходимо.

При подборе самих методов и средств психолого-педагогического воздействия следует помнить, что постепенно будут происходить качественные изменения в личностном развитии несовершеннолетних осужденных. Так, традиционно к методам воспитательной направленности следует отнести индивидуальные и групповые формы обучения, куда входит и обучение навыкам конструктивного общения, и навыкам саморегуляции, а

также постановки и реализации целей. Отдельно выделяются индивидуальные и групповые беседы информационного и профилактического характера, различные дискуссии, психологические, ролевые и деловые игры, где несовершеннолетние научатся работать в коллективе, а также освоят навыки взаимоподдержки, взаимопомощи [5].

Безусловно, надо отдать должное педагогическим тренингам, а также досуговым мероприятиям, на которых несовершеннолетние осужденные смогут продемонстрировать свои умения и таланты. Полезно проведение творческих конкурсов, познавательных викторин, поэтических чтений, спортивных мероприятий, организация встреч с приглашенными людьми из различных организаций в рамках проведения просветительских бесед и лекций.

Как отмечает Ю. И. Калинин, «большинство подростков позитивно относятся к различным формам дискуссий, которые базируются на принципе психологического равенства воспитателя и воспитанника и соответствуют стремлениям несовершеннолетнего быть компетентными, независимыми, уважаемыми» [6], и это неудивительно, ведь подросткам действительно интересно порассуждать, поспорить на ту или иную заданную тему, поискать решение проблемы.

Педагогическое воспитание имеет первостепенное значение как мера воспитательного воздействия на несовершеннолетнего, ибо, даже находясь в воспитательной колонии, он должен осваивать программу обучения, обучиться базовым навыкам в школе, тем самым повысить свой культурный уровень.

Нравственное воспитание несовершеннолетних осужденных имеет особое значение и предполагает ознакомление подростков с нравственными ценностями человеческого общества, формирование на этой основе всей его личности и жизненной позиции. Правовое воспитание также является одним из направлений воспитательной работы, и направлено на воссоздание у несовершеннолетних осужденных элементарной правовой культуры и правосознания, уважения к закону и нормам, формирование правопослушного поведения.

Отводится особое внимание и трудовому воспитанию, которое прививает несовершеннолетним трудовые навыки и умения, а само привлечение к труду должно убедить их в том, что честный трудовой образ жизни – единственный верный для них в дальнейшем будущем.

Так, подводя итоги всего вышесказанного, мы можем подчеркнуть, что воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными предполагает необходимость постоянного, конструктивного, тактичного сотрудничества воспитателей с психологами и педагогами, поскольку лишь совместные усилия, единые требования и педагогическая компетентность помогут оказать воспитательное воздействие на несовершеннолетних. В своей совокупности последовательно это поможет в исправлении негативных черт воспитанников как личностей.

Список использованных источников:

1. Кузнецова, И. А., Александров, Б. В., Мейер, Ю. А. Психологические особенности несовершеннолетних осужденных // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Том 7. – №4 (25). – С. 318-320. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-nesovershennoletnih-osuzhdennyh/viewer> (дата обращения: 19.01.2023).
2. Зауторова, Э. В. Проблемы обучения и воспитания подростков в режимных учреждениях / Э. В. Зауторова А. В. Победкин // Актуальные вопросы развития, социализации и реабилитации личности в современных условиях: Сборник материалов четвертых межвузовских научных студенческих чтений. г. Вологда, 29 марта 2022 года / Под ред. д. пед.н., профессора Э. В. Зауторовой, к. социолог. н. Сотниковой Е. Д.; Предисловие – Э. В. Зауторова. – М.: АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права», 2022. – С. 72-74.
3. Гусева, Е. В. Психолого-педагогические особенности воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными / Е. В. Гусева // Вестник СЮИ. 2018. №4. С. 111-112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-osobennosti-vospitatelnoy-raboty-s-nesovershennoletnimi-osuzhdennymi/viewer> (дата обращения: 19.01.2023).
4. Зауторова, Э. В. Становление системы воспитательной работы с несовершеннолетними правонарушителями в России (краткий исторический экскурс) / Э. В. Зауторова // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. Владимир ФСИН России. – 2020. – №3(25). – С. 197-111.
5. Зауторова, Э. В., Кевля, Ф. И. К вопросу о социализации осужденных несовершеннолетнего возраста // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2021. – С. 522-524
6. Калинин, Ю. И. Организация и методика воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях: учебное пособие / под общ. ред. Ю.И. Калинина; М-во юстиции Российской Федерации. АПУ: Акад. права и упр. Минюста России, 2003. – С. 56. – URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie47768.html> (дата обращения: 19.01.2023).

Никитенко Ангелина Алексеевна
слушатель 4 курса психологического факультета,
отделения заочного обучения ВИПЭ ФСИН России, сержант
внутренней службы; научный руководитель – **Э. В. Зауторова**, д. пед. н.,
профессор ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, ведущий научный сотрудник
НИИ ФСИН России, г. Москва

К вопросу об особенностях воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными

В период развития уголовно-исполнительной системы, когда основным направлением правового развития определена гуманизация исполнения наказания, возникает целый ряд задач, решение которых необходимо обеспечивать на качественно новом уровне. На наш взгляд, подлежит пересмотру организация воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными, а ее основной целью будет обеспечение их подготовки к жизни на свободе с первого дня пребывания в исправительном учреждении. Важное место при этом должно отводиться разработке и внедрению индивидуальных программ работы с осужденными подростками, поддержанию и укреплению связей между осужденными и их родственниками, общественными и иными организациями, созданию условий для удовлетворения их духовных, творческих и моральных запросов, религиозных потребностей, соблюдения национальных традиций, обычаев и т.д. [1].

Воспитательная работа с несовершеннолетними и их социально-психологическая реабилитация имеют свою специфику и значительно отличаются от аналогичной работы со взрослыми осужденными. Это обусловлено, прежде всего, их психофизиологическими возрастными особенностями и социальной незрелостью. Возрастная перестройка нервной системы, неразвитость механизмов внутреннего самоконтроля, преобладание эмоций над рассудочной деятельностью, отсутствие социального опыта и навыков в разрешении проблем делают личность подростка крайне уязвимой к внешним воздействиям [2].

Анализ статистических данных показывает, что несовершеннолетние осужденные становятся все сложнее, как в криминогенном, так и в психолого-педагогическом плане. Растет число лиц, осужденных за умышленное убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, изнасилование, разбой, грабеж, увеличивается количество осужденных, имеющих криминальный опыт. Значительная часть подростков (30,2%) не

имеет образования, соответствующего возрасту, каждый 10-й воспитанник – сирота, либо оставшийся без попечения родителей. В воспитательные колонии поступает все больше подростков, страдающих алкоголизмом, наркоманией, венерическими заболеваниями. В 65% случаев у несовершеннолетних осужденных имеются признаки выраженной социально-психологической дезадаптации и психических отклонений. Эти обстоятельства ставят перед сотрудниками колоний задачу не только исполнить назначенное наказание, но и оказать необходимую воспитательно-психологическую и социально-педагогическую помощь подросткам, оказавшимся в экстремальной социальной и психологической ситуации.

С учетом приведенных характеристик несовершеннолетних, учебно-воспитательное воздействие является приоритетным в работе с ними. В свою очередь данное воздействие основывается на знании личностных особенностей подростков, умении использовать воспитателями и педагогами данные психологических обследований, рекомендации психологов по коррекции дезадаптивных форм поведения воспитанников.

В связи с этим стали настоящей необходимостью постановка и решение следующих проблем:

- разработка и внедрение мероприятий по воспитательной, психологической и социально-трудовой реабилитации подростков;
- постоянное психологическое сопровождение несовершеннолетнего осужденного в период всего срока отбывания наказания и обмен информацией с воспитательными службами о поведенческих и личностно-психологических особенностях подростка;
- повышение психологической компетентности сотрудников колонии, в частности воспитателей, с целью грамотной и успешной реализации рекомендаций психологов;
- проведение психологических консультаций на всех этапах учебно-воспитательной и профилактической работы с осужденными, представляющими определенные педагогические сложности, относящимися к группе риска, при решении вопросов изменения условий режима содержания, представления к условно-досрочному освобождению, применения мер наказания [3].

Воспитательная работа должна осуществляться при эффективном взаимодействии всех служб воспитательной колонии с прослеживанием и закреплением позитивных изменений в личности и поведении подростка с момента осуждения до освобождения, основанных на рекомендациях психологов.

Следует остановиться также на перспективах развития психологического обеспечения воспитательной работы с осужденными.

На сегодняшний день накоплен большой положительный опыт воспитательной работы с осужденными, тем не менее, она нуждается в постоянном обновлении и совершенствовании с учетом современных тенденций развития общества и государства. С этой целью 29 апреля 2021г. Минюстом России была утверждена Концепции развития уголовно-

исполнительной системы РФ на период до 2030 г., в которой нашли закрепление взгляды, принципы и приоритеты, определяющие пути и способы организации воспитательной работы, проводимой с осужденными в исправительных учреждениях [4].

В соответствии с настоящей Концепцией одним из основных направлений совершенствования воспитательной работы становится ее психолого-педагогическое обеспечение, которое включает в себя:

- развитие психологической службы УИС, совершенствование её организационно-штатной структуры, повышение статуса и профессиональный рост психологов, подбор квалифицированных кадров;
- создание региональных базовых психологических лабораторий, организацию надлежащего взаимодействия между психологами следственных изоляторов, воспитательных колоний, исправительных колоний и тюрем;
- разработку и внедрение психологических методов для прогнозирования и предупреждения негативных явлений в учреждениях УИС, методик изучения личности для оказания дифференцированного воздействия на индивидуальное и групповое поведение осужденных;
- оказание психологической помощи осужденным в снятии стрессовых состояний, организации самовоспитания, работе личности над собой;
- разработку типовых методик для подготовки осужденных к освобождению, их последующей ресоциализации и социальной реабилитации;
- оказание психологических консультаций на всех этапах проведения учебно-воспитательной и профилактической работы с осужденными, представляющими определенные педагогические сложности, относящимися к группе риска, при решении вопросов изменения условий режима содержания, представления к условно-досрочному освобождению, применения мер наказания.

Воспитание носит многоплановый характер, однако в его структуре ключевая роль отводится воздействию на человека, побуждающему соблюдать правила, необходимые для пребывания в обществе, формирующему такие духовные качества, как долг, совесть, порядочность, честь, достоинство. Однако оно может быть эффективным, если вспомогательными средствами по отношению к нравственному воспитанию выступает правовое воспитание и пропаганда правовых знаний. Согласно положениям статьи 112 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) в исправительных учреждениях организуется получение осужденными к лишению свободы, не достигшими возраста 30 лет, общего образования [5].

В школах существует возможность использовать в профилактических целях различные формы внеклассной работы, в частности проводить встречи с интересными людьми, обладающими способностью оказать влияние на

сознание несовершеннолетних осужденных, прежде всего с теми, кто отбывал наказание ранее и достиг высокого социального статуса. Условиями эффективности данной работы выступают развитие и укрепление престижа общеобразовательного обучения в исправительных учреждениях, когда открываются новые школы, а педагогический процесс осуществляется с учетом обновленных нравственно-этических основ общества и направлен на повышение образовательного и культурного уровня осужденных, развитие у них интеллекта, стремления к занятию общественно полезной деятельностью [6].

Соответствующими возможностями в сфере гражданского воспитания обладает и профессиональное обучение осужденных, однако при условии придания ему надлежащего авторитета. Как и общеобразовательное обучение, профессиональное образование осужденных отнесено к числу основных средств исправления осужденных, поскольку является важным инструментом приобщения осужденных к общественно полезному труду, создает предпосылки для их адаптации к жизни на свободе. Цель профессионального образования осужденных определена в ч.1 ст. 108 УИК РФ: получение осужденными профессии (специальности), по которой они могут работать в исправительном учреждении после освобождения из него [7].

В целях активизации работы по профессиональному обучению осужденных и обеспечения производственных предприятий исправительных учреждений необходимыми специалистами представляется возможной организация на базе профессиональной школы краткосрочных курсов обучения осужденных, имеющих среднее образование, но не имеющих профессии (специальности), востребованных в данном учреждении.

Профессиональное обучение осужденных, как правило, ориентировано на характер производственной деятельности предприятий, где они работают, на потребности в работниках той или иной специальности. Вместе с тем администрацией исправительного учреждения не должны игнорироваться потребности производства отдельных регионов в специалистах массовых профессий, которые могут быть использованы осужденными после их освобождения из мест лишения свободы.

Список использованных источников:

1. Вилкова, А. В. Асоциальная семья как социально-педагогическая причина, отрицательно влияющая на развитие нравственных ценностей подростков, совершающих правонарушения / А. В. Вилкова // Мир политики и социологии. – 2013. – N 10. – С. 116 - 119.

2. Зауторова, Э. В. К вопросу о социализации осужденных несовершеннолетнего возраста / Э. В. Зауторова, Ф. И. Кевля // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2021. – С. 522-524.

3. Садовникова, М. Н. Проблемы ресоциализации несовершеннолетних на пенитенциарной и постпенитенциарной стадиях / М. Н. Садовникова // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 1. – С. 55-59.
4. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030г.», «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ ч.1 ст. 108 (ред. от 29.12.2022).
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации / от 08.01.1997 N 1-ФЗ ст.112 (ред. от 29.12.2022).
6. Зауторов, Э. В. Профилактика распространения криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних осужденных / Э. В. Зауорова, Ф. И. Кевля // Юридическая наука и практика: Альманах научных трудов СЮИ ФСИН России. – 2022. – Вып. 1. – Ч.1. – С. 114-116
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации / от 08.01.1997 N 1-ФЗ ст.108, 112 (ред. от 29.12.2022).

Борисенко Сергей Викторович
слушатель 6 курса психологического факультета, 6301 учебной группы
заочной форма обучения Академии ФСИН России,
старший лейтенант внутренней службы;
научный руководитель – **И. С. Ганишина**, д. псих. н., доцент
полковник внутренней службы, начальник кафедры юридической
психологии и педагогики Академии ФСИН России, г. Рязань

Психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних осужденных методами арт-терапии

Вопросам профилактики правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних, в том числе содержащихся в условиях изоляции от общества, в настоящее время уделяется серьезное внимание на всех уровнях развития общества и государства. Психолого-педагогическая составляющая при организации воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными очень важна. Как отмечается в литературе, цель наказания несовершеннолетних – вопрос больше социально-педагогический, нежели юридический. Этот постулат выходит из того, что определить цель наказания могут педагоги и психологи, а юристы в свою очередь обеспечивают их законодательное выражение.

В первую очередь необходимо определить содержание термина «психолого-педагогическое сопровождение». Данное понятие можно трактовать как наиболее действенный способ изменения психики несовершеннолетнего осужденного. Подросток изолирован от общества, убран из той среды, которая способствовала совершению преступления, в связи с этим его нынешнее окружение изменено, исключено отрицательное криминальное влияние со стороны взрослых (во многих случаях со стороны родителей, близких родственников). Все вышесказанное предоставляет пенитенциарному психологу возможность эффективно выстроить систему сопровождения подростка.

В России психолого-педагогическое сопровождение осужденных в воспитательных колониях проходит согласно передовым разработкам отечественной психологии, педагогики, социальной работы, которые базируются в свою очередь на психолого-педагогических идеях и опыте исправления трудных подростков А. С. Макаренко, С. Т. Шацкого, В. Н. Сорока-Россинского [1].

Педагогическое сопровождение в местах лишения свободы представляет собой форму педагогической деятельности сотрудников

учреждений УИС, направленную на создание условий для личностного развития и самореализации несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или осужденного, развития у него самостоятельности и уверенности в различных ситуациях жизненного выбора. Это сложный процесс взаимодействия сотрудника УИС и подростка, подозреваемого, обвиняемого или осужденного за совершенное преступление, результатом которого является прогресс в развитии второго. Педагогическое сопровождение несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных включает в себя различные программы, методы и приемы психолого-педагогического и социального сопровождения, направленные на профилактику нарушений установленных правил внутреннего распорядка, пресечение распространения криминальной субкультуры среди указанного круга лиц, восстановление и поддержание ими социально-полезных связей, стимулирование у них правопослушного поведения и др. [2].

Осужденные, находясь в местах лишения свободы, испытывают эмоциональные переживания, связанные с разрывом с семьей и близкими, чувство вины в результате совершенного преступления, а также изоляцией от общества на значительный период времени. В результате на фоне негативного психоэмоционального состояния у осужденного возникает повышенная тревожность, возбудимость, эмоциональная неустойчивость, поведение становится непредсказуемым и может привести к беспорядкам в учреждении. Очевидно, что осужденные, впервые попавшие в места лишения свободы, испытывают душевное напряжение и психологический дискомфорт [3].

В последнее время педагогами и психологами в пенитенциарной практике широко стали применяться методы арттерапии с целью гармонизации развития личности через развитие способности самовыражения и самопознания. Психокоррекционные тренинги и проведение занятий с использованием арт-терапии являются средством в целях познания впечатлений и мыслей, а также явлений, в целях улучшения межчеловеческих умений, а также взаимоотношений, упрочнения собственной веры, убежденности.

Арт-терапия предоставляет несовершеннолетнему возможность проигрывать, переживать, осознавать конфликтную ситуацию, какую-либо проблему наиболее удобным для психики несовершеннолетнего способом. Арттерапевтические методики позволяют погружаться в проблему настолько, насколько человек готов к ее переживанию, ведь сам подросток, как правило, даже не осознает того, что с ним происходит [4].

Направлений Арт-терапии сколько же, сколько и направлений в искусстве: сказкотерапия (сочинение сказок и историй); кинотерапия; игротерапия; изотерапия и недирективное рисование; глинетерапия и тестопластика; коллаж; тканевая или песочная терапия; речевая креативность; цветотерапия; нейрографика; куклы своими руками; фото- и кинотерапия; фитотерапия; маскотерапия; гримотерапия и т.д.

По данному методу существует большое количество техник. Выбор техники происходит от потребностей несовершеннолетнего и от того какую именно проблему или ситуацию необходимо проработать. При работе с данным методом нужно помнить, что занятия проходят в игровой форме и в расслабленном состоянии, не нужно быть строгим, необходимо создать комфортную обстановку.

Фото и видеотерапия подразумевает использование готовых или создание фотографий и видеофрагментов с целью улучшения эмоционального состояния, разрешения внутриличностных конфликтов и т. д. В пениitenciарной практике чаще всего присутствует в виде работы с фотокартами (ассоциативными картами). Библиотерапия в последнее время испытывает некоторые трудности в связи с отсутствием в современной литературе достаточного количества работ воспитательной и психотерапевтической направленности. Скорее можно говорить о том, что ее место занимает кинотерапия и сказкотерапия.

Кинотерапия, т. е. просмотр и обсуждение специально подобранных фильмов, также, с одной стороны, соответствует интересам подростков, с другой – позволяет поднимать такие темы как дружба, преданность, выбор жизненного пути. В кинотерапии могут использоваться как художественные, так и документальные фильмы. Для подростков тема выбора жизненного пути является значимой, и для развития осознанного отношения к своему жизненному и моральному выбору полезным будет просмотр фильмов, в котором раскрывается тема путешествий. В рамках психологических тренингов оптимальным является демонстрация короткометражных фильмов, например, из цикла «Труба» и «Виолончель» [5].

Художественная деятельность и арт-терапия как средство психокоррекции и ресоциализации улучшают возможности адаптации подростков, снижают уровень тревожности и агрессивности, улучшают мышление и способствуют оптимизации межличностных отношений. Арт-терапия вызывает меньшее сопротивление в процесс психокоррекции и опирается на естественные для подросткового и раннего юношеского возраста интересы и потребности.

Делая вывод можно сказать, что включение методов арт-терапии в психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних осужденных в исправительных учреждениях может помочь осужденным осознать, сформулировать, уточнить свои цели и желания, трудности и проблемы. Искусство является источником новых положительных переживаний, так как основная задача арт-терапии в процессе психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних осужденных заключается в восстановлении личностной целостности, посредством участия в художественной деятельности. Именно спонтанная изобразительная деятельность для несовершеннолетнего наиболее естественна, приятна и интересна. Данная деятельность не требует исключительных волевых и интеллектуальных усилий и поэтому не вызывает отторжения и тревожных переживаний.

Список использованных источников:

1. Гермони, К. А. Психолого-педагогическое сопровождение процесса воспитания несовершеннолетних осужденных / К. А. Гермони, С. В. Марченко // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием, Самара, 19 апреля 2019 года / Самарский юридический институт ФСИН России. Том Часть 2. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 58-60. – EDN ZYJRMТ.
2. Кряжева, С. Г. О некоторых аспектах педагогического сопровождения несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных в местах лишения свободы / С. Г. Кряжева, Л. В. Ковтуненко // Антропология. – 2022. – № 1(5). – С. 16-21. – EDN DCNHСУ.
3. Самиулина, Я. В. Арт-терапия в пенитенциарной практике как средство реабилитации и коррекции ценностных ориентаций осужденных / Я. В. Самиулина // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2019. – № 3(7). – С. 70-78. – EDN JKUADI.
4. Зауторова, Э. В. Применение методов арт-терапии в работе с несовершеннолетними осужденными / Э. В. Зауторова // Проблемы педагогики. – 2018. – № 5(37). – С. 9-10. – EDN YLUTHF.
5. Реттгес, С. В. Особенности использования арт-терапии в психокоррекционной работе с несовершеннолетними осужденными / С. В. Реттгес // Актуальные вопросы психологии, педагогики и экономики: Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава ВИПЭ ФСИН России / Под общей редакцией В. Н. Некрасова. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 252-257. – EDN YZVRZС.

Кочанова Валерия Сергеевна,
слушатель 5 курса юридического факультета, 483 учебной группы
отделения заочного обучения ВИПЭ ФСИН России,
прапорщик внутренней службы;
научный руководитель – **Э. В. Зауторова**, д. пед. н., профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, ведущий научный сотрудник
НИИ ФСИН России, г. Москва

Роль родительских комитетов в исправлении несовершеннолетних осужденных

Фундаментальный социальный институт государства – это семья. Семья является промежуточным звеном между индивидом и обществом. В ней у ребенка формируются базовые навыки коммуникации, происходит первичная социализация, закладываются ценностные ориентации для будущей жизни. Но возникают ситуации, когда ребенок по каким-либо причинам не воспитывался родителями, или полученного воспитания оказалось недостаточно и, в конечном итоге, несовершеннолетний оказывается в колонии. Тогда исправление подростков и проведение с ними воспитательной работы ложатся на плечи сотрудников исправительного учреждения. Так, совершенствование воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными выступает одной из основных целей концепции развития УИС до 2030 года [1]. При этом никто не может ограничить родителей вправе воспитывать своего ребенка. Наоборот, совместная работа родителей, близких родственников несовершеннолетних осужденных и сотрудников воспитательной колонии, направленная на достижение целей исправления, является более эффективной, нежели одностороннее воздействие на подростков.

По результатам анализа личных дел осужденных 3 отряда, отбывающих наказание в Архангельской воспитательной колонии, выяснилось, что 45% из них воспитывались в неполных семьях, а 15% выросли в детских домах и интернатах. У многих воспитанников не было должного примера семьи. Не стоит забывать, что подростки, хоть и «колючие» снаружи, внутри они все еще дети, и многим из них не хватает материнского тепла и поддержки.

Так, наделение вниманием представителями родительского комитета в процессе совместной деятельности не только своих детей, но и других, нуждающихся в этом, позволит воспитанникам хоть немного почувствовать семейное тепло и заботу, взглянуть и уяснить для себя правильный пример

взаимоотношений между родителями и детьми, кого-то может побудить к налаживанию отношений с семьей. Именно этим и обусловлена необходимость участия родственников несовершеннолетних осужденных в проводимой воспитательной работе по их исправлению [2].

Несовершеннолетними осужденными признаются лица в возрасте от 14 до 18 лет, отбывающие наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях. Часть 9 статьи 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) [3] предусматривает возможность оставления подростков в воспитательных колониях до достижения ими возраста 19 лет, при этом они продолжают пользоваться теми же правами и ограничениями, что и несовершеннолетние.

Деятельность родительских комитетов, создаваемых в воспитательных колониях, следует рассматривать в совокупности двух позиций:

1) как средство исправления осужденных в виде общественного воздействия;

2) как один из субъектов воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными.

Под общественным воздействием принято понимать работу, которая проводится представителями общественных организаций, творческих профессий, религиозных объединений, родственниками осужденных и др. Нам представляется интересным участие общественности в форме, присущей только воспитательным колониям, а именно – деятельность родительских комитетов. Следует сказать, что повышение уровня взаимодействия с институтами гражданского общества, является направлением совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы, согласно Концепции развития УИС до 2030 года [1].

Часть 2 статьи 142 УИК РФ закрепила целью создания родительских комитетов – повышение эффективности воспитательного воздействия на осужденных и оказания помощи администрации воспитательных колоний [3]. Родительский комитет состоит из родителей, лиц, их заменяющих, и других близких родственников осужденных. Родительский комитет призван оказывать помощь администрации колонии в вопросах взаимодействия с семьями осужденных, воспитательного воздействия на осужденных, закрепления результатов воспитания освобожденных из воспитательных колоний (далее – ВК), а также оказания помощи сиротам и лицам, оставшимся без родительского попечения.

Права и обязанности родительского комитета ВК регламентируются приказом Минюста России от 21.06.2005 № 91 «Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний» [4].

Родительский комитет имеет право:

– знакомиться в установленном порядке с жилищными и бытовыми условиями содержания несовершеннолетних в воспитательной колонии (форма общественного контроля);

– обращение в общественные объединения для оказания помощи сиротам и лицам, лишенным родительского попечения, а также несовершеннолетним из неблагополучных семей;

– обеспечивать передачами и посылками сирот и лиц, оставшихся без родительского попечения, а также осужденных, чьи родители не поддерживают с ними связь в период отбывания наказания;

– оказывать помощь администрации в обеспечении сирот и лиц, оставшихся без родительского попечения, освобождаемых из воспитательной колонии, одеждой гражданского образца;

– совместно с администрацией обращаться в государственные органы, общественные объединения по вопросам оказания помощи воспитательной колонии в проведении воспитательной работы с осужденными;

– члены родительского комитета могут принимать участие в работе совета воспитателей отряда.

Родительский комитет обязан отчитываться о проделанной работе перед учебно-воспитательным советом воспитательной колонии. Члены родительского комитета обязаны соблюдать правила внутреннего распорядка и правила обращения с осужденными, установленные администрацией воспитательной колонии.

На практике возникают определенные сложности создания и деятельности родительских комитетов при воспитательных колониях, так, например, некоторые сложности связаны с недостаточностью правового регулирования данной формы участия родителей в исправлении подростков. Часть 2 статьи 142 УИК РФ устанавливает, что деятельность родительских комитетов регулируется положением, которое утверждается начальником воспитательной колонии [3]. Это ведет к различному применению данной нормы на практике. Для решения сложившейся проблемы следует законодательно закрепить порядок образования и деятельности родительских комитетов.

Еще одним препятствием является физическая невозможность родителей участвовать в деятельности родительских комитетов, прежде всего это обусловлено значительной отдаленностью места исполнения наказания от фактического региона проживания родственников несовершеннолетних осужденных. Так, например, в Архангельской воспитательной колонии отбывают уголовное наказание в виде лишения свободы уроженцы Ивановской, Калининградской, Новгородской, Костромской областей. Такое распределение осужденных связано с тем, что на сегодняшний день существуют всего 14 воспитательных колоний [5].

Что касается участия родительских комитетов в воспитательной работе с несовершеннолетними осужденными, то для начала необходимо уяснить, что понимается под воспитательной работой. Уголовно–исполнительное законодательство не дает легитимного определения термина «воспитательная работа». Обращаясь к тексту Инструкции об организации воспитательной

работы с осужденными в воспитательных колониях, мы можем сделать вывод, что воспитательная работа в узком смысле «является составной частью единого учебно–воспитательного процесса и заключается в планомерном и целенаправленном воздействии на осужденных в целях их исправления, формирования у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общения, повышения общеобразовательного и культурного уровня, подготовки к самостоятельной правопослушной жизни в обществе» [4].

Помимо указанных ранее форм взаимодействия родительского комитета с администрацией воспитательной колонии, комитет также может:

- участвовать в организации воспитательных мероприятий (тематических праздников, конкурсов, викторин);
- участвовать в оказании материальной помощи в проведении воспитательных мероприятий;
- участвовать в приобретении необходимой для обучения канцелярии;
- осуществлять пропаганду законопослушного поведения, здорового образа жизни и др.

Для результативного выполнения указанных мероприятий, где полученная осужденными польза не будет ставиться под сомнение, необходим качественный родительский состав комитета и их желание участвовать в исправлении несовершеннолетних. Для этого сотрудники воспитательного отдела проводят беседы с родителями несовершеннолетних, содержащихся в воспитательной колонии, на предмет выявления у них необходимых индивидуальных качеств, уровня образования, авторитетности среди воспитанников колонии, возможности оказывать на них положительное влияние или предоставлять иную помощь. Имеет значение также фактическая возможность того или иного лица уделять время работе в родительском комитете.

Согласно части 1 статьи 109 УИК РФ «Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня» [3]. В Архангельской воспитательной колонии УФСИН России по Архангельской области представители родительского комитета принимают активное участие в воспитательной работе в форме проведения бесед с осужденными на семейные темы; организации участия граждан, имеющих опыт деятельности, знакомство с которой будет полезно для осужденных (приглашение к осужденным, обучающимся по профессии повар, пекарь, работников предприятий общественного питания); организации воспитательных мероприятий (проведение правовой игры «Подросток и закон»); помощи в проведении общешкольных мероприятий (украшение школы к 1 сентября, создание реквизита для спектаклей, проводимых театральным кружком). Проведение подобного рода мероприятий особенно важно в работе с

несовершеннолетними, так как в подростковом возрасте возможно оперативное изменение ценностных ориентиров, психика несовершеннолетних пластична и с бóльшим успехом поддается изменениям.

В части 4 указанной статьи закреплена необходимость проведения воспитательной работы с осужденными с учетом индивидуальных особенностей их личности, характера и обстоятельств, совершенных ими преступлений [3]. А кто как не родители, знают особенности характера и темперамента личности своего ребенка, его ответные реакции на стрессовые ситуации и наиболее действенные способы его мотивации? Стоит отметить, что не все родители принимают активное участие в совместной работе с администрацией колонии по исправлению осужденных, некоторые родители и родственники подростков, содержащихся в исправительном учреждении, занимают пассивную позицию по данному вопросу, неохотно общаются с воспитателями и начальниками отрядов, тогда на помощь приходят инициативные родители, как правило, состоящие в родительских комитетах.

Так, например, в Архангельской воспитательной колонии был проведен эксперимент, в результате которого получены устойчивые положительные результаты. Суть эксперимента заключалась в общении представителей родительского комитета с не участвующими в деятельности воспитательной колонии или неактивными родителями и родственниками осужденных. Данное взаимодействие было направлено на убеждение родителей в важности их участия в воспитательной работе, проводимой в учреждении, изложение личного положительного опыта сотрудничества с администрацией колонии и подростками, разъяснение необходимости поддержки своего ребенка, побуждение к восстановлению утраченного общения с осужденными. Успешность такой коммуникации, как нам видится, обусловлена, прежде всего тем, что родителей подростков многое объединяет: их дети отбывают уголовное наказание в виде лишения свободы; они испытывают схожие эмоции и чувства, связанные с этим событием. По результатам эксперимента было отмечено установление контакта ранее неактивных родителей с сотрудниками воспитательного отдела, возобновление общения между несовершеннолетними и их родственниками, улучшение общего психологического климата в колонии. Именно поэтому родительский комитет способен оказывать эффективную помощь сотрудникам исправительных учреждений в воспитании несовершеннолетних.

Как отмечает Ю. М. Антонян, учреждение родительских комитетов также способствует решению задач по поддержанию и сохранению социально полезных связей несовершеннолетних осужденных в период отбывания наказания в виде лишения свободы, что обеспечивает существенное влияние на мотивацию поведения подростков [6]. Несмотря на возможно напряженные отношения в родительской семье, многие опрошенные подростки, отбывающие наказание в Архангельской воспитательной колонии, все же отмечают ценность института семьи, им не хватает общения с родными в условиях отбывания наказания, они стремятся

выполнять все необходимые требования, чтобы вернуться домой как можно раньше. Осознание роли семьи в формировании личности несовершеннолетнего осужденного подчеркивает важность работы родительских комитетов в воспитательных колониях.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в оперативном исправлении осужденных, проведении эффективной воспитательной работы с несовершеннолетними, налаживании социально-полезных связей с семьей и мотивировании подростков на правопослушное поведение важную роль играет деятельность родительских комитетов, создаваемых в воспитательных колониях.

Список использованных источников:

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. –URL:<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105050004?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 16.01.2023).
2. Зауторова, Э. В. Пути коррекции детско-родительских отношений в семье несовершеннолетних осужденных / Э. В. Зауторова, Ф. И. Кевля // Вопросы современной науки и практики. – 2021. – №2(5). – С. 77-83.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
4. Приказ Минюста России от 21.06.2005 № 91 (ред. от 21.07.2016) «Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний»// СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: для авторизир. пользователей (дата обращения: 16.01.2023).
5. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы// Федеральная служба исполнения наказаний: [сайт]. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 16.01.2023).
6. Антонян, Ю. М. Мотивация поведения осужденных: монография / Ю. М. Антонян, Е. Н. Колышницына. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2009. – С. 38.

Мамаева Ирина Сергеевна,
слушатель 4 курса психологического факультета, 491 учебной группы
отделения заочного обучения ВИПЭ ФСИН России,
прапорщик внутренней службы;
научный руководитель – **Э. В. Зауторова**, д. пед. н., профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, ведущий научный сотрудник
НИИ ФСИН России, г. Москва

Особенности воспитательной работы с осужденными женщинами, ранее отбывавшими лишение свободы

Осужденные женщины – это особая категория лиц, содержащихся в местах лишения свободы, которым присущи специфические, биологические, психологические, социальные и иные характеристики [1]. В пенитенциарной науке выделяются черты характера, которые наиболее верно описывают большинство осужденных женщин. Так, Ю. М. Антонян выделил такие из них, как тревожность, импульсивность, демонстративность и, как следствие, слабый контроль за своим поведением, а также эмоциональную ранимость [2]. Во многих источниках отмечается, что осужденные женщины чаще подвержены депрессии, апатии, чувству обреченности.

Говоря об осужденных женщинах, ранее отбывающих лишение свободы, стоит упомянуть о том, что они характеризуются как скрытные, лживые, замкнутые, избирательные в своем общении, эгоистичные и изобретательные, ибо каждая новая судимость накладывает на лиц данной категории существенный отпечаток. Не менее важной характерной чертой можно также считать отрицание собственной вины. Ч. Ломброзо отмечал: «...особенно характерной чертой преступниц, и преимущественно врожденных, является необыкновенное упорство, с которым они отрицают свою вину, несмотря на самые очевидные, подавляющие улики» [3].

Для того, чтобы сформировать у осужденных женщин, ранее отбывающих лишение свободы, отторжение противоправного поведения, которое вызвано изменением внутренних ценностей и установок, необходимо направить все педагогическое и психологическое сопровождение на изменение оценочного отношения к себе и обществу в целом, на переосмысление социальной роли и побуждение к началу работы над собой. В воспитательной работе с осужденными женщинами необходимо использовать как общие принципы, средства, формы и методы педагогического воздействия, так и специфические, в зависимости от условий, в которых женщины отбывают свое наказание.

Так, воспитательная работа с женщинами может складываться из комплекса допенитенциарной профилактики, пенитенциарной воспитательной, психологической, социальной работы, а также постпенитенциарной ресоциализации [4]. Мероприятия допенитенциарной практики направлены на так называемое «оздоровление» морального климата в обществе, уважение к закону, повышение внимания общества к выполнению женщиной свойственных ей социальных ролей.

К данным мероприятиям следует отнести:

- мероприятия, имеющие своей целью профилактику конкретных преступлений, совершаемых женщинами;
- мероприятия, направленные на формирование правопослушного и нейтрализацию криминогенного поведения, которое в дальнейшем может привести к совершению уголовно наказуемых деяний (уклонение от трудовой деятельности; прием и зависимость от веществ, разрушающих психику).

К мероприятиям по общей профилактике женской преступности следует отнести психологическую работу с семьями, имеющими дефекты социального развития.

Важнейшим направлением воспитательного воздействия на осужденных женщин выступает религиозное воспитание. Это объясняется психологическими особенностями: женщина открыта к коммуникациям, требует обратной связи, что позволяет снять состояние тревоги. Потому религия выступает как некий сочувствующий организм. В условиях изоляции женщины становятся жестокими, и именно поэтому необходимо предлагать им такой способ психологической и эмоциональной разрядки.

Также первостепенным направлением в воспитательной работе с осужденными женщинами является такой компонент, как изучение ее социальной роли и социального статуса. Для женщины семья – это особый мир, а частые конфликты в нем, неудовлетворенность семейными отношениями толкают их на совершение противоправных деяний [4].

В женских колониях важно такое направление воспитательной работы, как трудовое воспитание. Как правило, в основном это работа на швейном производстве, которая имеет большое значение для их дальнейшей жизни. Кроме всего, женщины могут состоять в кружках кройки и шитья, вязания, поэтических и музыкальных кружках, ведь в своей совокупности все это сказывается на исправлении их как личностей.

Важным показателем эффективности процесса воспитания осужденных женщин является их общественная активность, в частности, участие в культурно-массовых мероприятиях. Поэтому следует устраивать для женщин в актовом зале показательные выступления: концерты, викторины, женские конкурсы, поэтические чтения, спортивные мероприятия (в летнее время это может быть волейбол, в зимнее – футбол на снегу и т.д.). Женщины с желанием принимают участие в общественной жизни учреждения, ну а следствием участия в различных мероприятиях может быть поощрение со

стороны администрации исправительного учреждения, что тоже немаловажно.

В настоящее время в места лишения свободы с рецидивом попадают совсем молодые девушки, что не может не сказываться на уже устоявшихся формах и методах воспитательного воздействия. Естественно, что приходится их изменять с учетом особенностей осужденных женщин различных возрастов, но ведь различны также и особенности их характера, на что также необходимо обращать внимание при выборе форм воспитательного воздействия. Молодых девушек сложнее увлечь и вовлечь в процесс, поэтому иногда следует подходить к делу творчески. К примеру, проведение индивидуальных бесед, что способствует лучшему узнаванию человека, проведение тренингов и тестов с психологом.

Крайне важна педагогическая дифференциация осужденных еще в самом начале исправительных мероприятий, а также глубокая индивидуализация при осуществлении правовой составляющей процесса исправления.

Суммируя все вышесказанное, мы можем отметить, что воспитательная работа служит одним из приоритетных и многогранных направлений реформирования уголовно-исполнительной системы, а главным средством выступает усиление психолого-педагогических методов работы с осужденными женщинами, внедрение новых систем мотивации их правопослушного поведения.

Воспитательная работа с осужденными женщинами, ранее отбывающими лишение свободы, направлена на их исправление, формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование их правопослушного поведения. Следует подчеркнуть, что «...только при наличии позитивного отношения самих сотрудников исправительных учреждений, их личной готовности...» [5] в сознании осужденных женщин, ранее отбывающих лишение свободы, можно сформировать желание встать на путь исправления. Наличие положительной динамики в процессе исправления в учреждении уголовно-исполнительной системы во многом уготовливает позитивное течение постпенитенциарной ресоциализации женщин.

Список использованных источников:

1. Янчук, И. А. Особенности личности женщин, осужденных к лишению свободы, и их влияние на индивидуализацию исполнения наказания / И. А. Янчук // Пенитенциарная наука. – 2018. – № 4(60). – Т. 16. – С 61-67. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-lichnosti-zhenschin-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody-i-ih-vliyanie-na-individualizatsiyu-ispolneniya-nakazaniya/viewer> (дата обращения: 16.01.2023).

2. Антонян, Ю.М. Наказание и исправление преступников / Ю. М. Антонян. – М., 2011. – С. 247. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie12341.html> (дата обращения: 16.01.2023).

3. Ломброзо, Ч. Гениальность и помешательство. Женщина преступница и проститутка. Любовь у помешанных / Ч. Ломброзо. Минск, 2004. – С. 477. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=17760&p=1> (дата обращения: 16.01.2023).

4. Ефименко, А. А. Особенности воспитательной работы с осужденными к лишению свободы женщинами на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной систем / А. А. Ефименко, М. А. Сидакова // Вестник СЮИ ФСИН. – 2018. – № 3. – С. 110-111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vozpitatelnoy-raboty-s-osuzhdennymi-k-lisheniyu-svobody-zhenschinami-na-sovremennom-etape-reformirovaniya-ugolovno> (дата обращения: 16.01.2023).

5. Зауторова, Э. В. Характеристика нравственно-эстетической воспитанности осужденных женщин / Э. В. Зауторова // Пенитенциарная наука. – 2020. – № 1(60). – Том 14. – С 133-134. – URL: https://jurnauka-vipe.ru/media/filer_public/15/1a/151a6d00-59fa-4cc0-ad80-5dfa586d47a5/ps_tom_14_1_zautorova-ev.pdf (дата обращения: 16.01.2023).

Позднякова Татьяна Михайловна,
курсант 4 курса психологического факультета очной формы обучения
Академии ФСИН России, рядовой внутренней службы;
научный руководитель – **Ю. В. Жильцова,** к. псих. н., доцент,
доцент кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН
России, подполковник внутренней службы, г. Рязань

**Техника рисования «Эбру» как средство снятия
психоэмоционального напряжения в работе с осужденными женщинами
склонными к деструктивным формам поведения**

Работа с осужденными женщинами имеет особую специфику, женщины острее, чем мужчины, воспринимают сам факт изоляции от общества. Особенности их психофизиологической организации обуславливают повышенную возбудимость, восприимчивость к отрицательному влиянию ближайшего окружения, плаксивость, раздражительность. У них чаще, чем у мужчин, происходят нервно-психические срывы, возникают стрессовые состояния. Изучение психологических особенностей женщин, находящихся в местах лишения свободы, позволяет сделать вывод, что, как правило, адаптация к условиям и порядку отбывания наказания проходит тяжело, особенно это касается женщин, впервые осужденных к лишению свободы и более тяжело, чем мужчины, переживают отрыв от семьи.

Осужденным к лишению свободы женщинам часто свойственны специфические состояния, которые выражаются в повышенном перенапряжении, перевозбуждении, чрезмерных тормозных реакциях. В связи с этим, возникает необходимость в разработке механизма воздействия на осужденных женщин с учетом их психологических, физиологических особенностей и гендерных различий между женщинами и мужчинами.

Проанализировав авторские разработки, различные материалы, а также передовой опыт, накопленный на современном этапе отечественными и зарубежными психологами-практиками, в коррекции деструктивного поведения возникла заинтересованность применения нетрадиционных приемов арт-терапии, в частности эбру, в работе с осужденными женщинами для развития воображения, творческого мышления и творческой активности и главное, профилактики деструктивного поведения.

Техника эбру родилась в Турции в 16 веке. Развитие и распространение этой техники напрямую связано с историей Великого шелкового пути. Именно через него эбру попало в европейские страны.

Название в переводе с персидского языка «ОБ» - «вода», «РУ» - «на». На турецком его адаптировали как «эбру» – рисунок на воде.

Смысл техники в специальных красках, которые не растворяются в воде. Капли краски наносят на предварительно загущенную воду в специальной емкости. Затем, используя различные инструменты (спица, кисть, гребни) рисуют узоры и рисунки на поверхности воды. После чего узор переносится на бумагу. Картина, изготовленная в технике эбру готова радовать завораживающей причудливостью линий и узоров [1].

В психологической лаборатории использовали следующую технологию рисования:

1. Приготовили воду, добавили загуститель. Раствор должен быть не слишком густой.
2. Взяли специальные краски эбру для рисования на воде.
3. В специальный поднос налили раствор из воды.
4. Осторожно капали кисточкой краску на поверхность воды.
5. С помощью спицы, шила, шпажки, гребней попробовали нарисовать различные линии.

6. После создания на поверхности воды, узор перенесли на бумагу. Для этого чистый лист приложили к поверхности воды на несколько секунд и подняли. Затем просушили картины в сухом проветриваемом помещении.

Практическая значимость программы состоит в повышении качества труда пенитенциарного психолога по выявлению и коррекции личностных особенностей осужденных, способствующих деструктивному поведению.

Если осужденные задумываются о себе, своих качествах, способностях, возможностях, стремятся узнать себя еще лучше, то моя задача как психолога организовывать условия для самопознания. Создание поля для самореализации предусматривает – включение осужденных-женщин в решение различных проблем, социальных отношений в реальных и имитируемых ситуациях, стимулирование самопознания, определение своей позиции и способа адекватного поведения в различных ситуациях, оказание помощи в анализе проблем социальных отношений и вариативном проектировании своего поведения в сложных жизненных ситуациях.

Именно техника рисования эбру включает в себя нестандартные приемы арт-терапии, что имеет огромную ценность и привлекательность при работе с осужденными женщинами, развивая воображение, творческое мышление и творческую активность, которая открывает большие возможности выражения собственных фантазий, желаний и самовыражению в целом. Рисование в технике эбру актуально тем, что ценность имеет не конечный результат творчества, а сам процесс, в котором оголяются внутренние переживания. Программа рисования в технике эбру ориентирована на эмоциональное благополучие осужденных женщин, выработку у них уверенности в себе.

Содействуя развитию воображения и фантазии, пространственного мышления, колористического восприятия, техника эбру способствует раскрытию творческого потенциала личности, вносит вклад в процесс формирования эстетической культуры, эмоциональной отзывчивости. Приобретая практические умения и навыки в области художественного творчества, осужденные получают возможность удовлетворить потребность в созидании, реализовать желание создавать нечто новое своими силами. Цвета вызывают у человека чувства и переживания. Занятия эбру совершенствуют органы чувств, развивают умение наблюдать, анализировать, запоминать, учат понимать прекрасное [2]. В процессе работы у женщин повышается тактильная чувствительность, развивается мелкая моторика рук. Так как рисование осуществляется непосредственно ударением пальцами по кисти или другим инструментам (постукивание), данная техника предусматривает развитие плавности, изящества и точности движений, умения работать кистью и пальцами обеих рук, координации руки и глаза, овладения техническими умениями (регуляция силы движений, определенная амплитуда, скорость, ритмичность), умением изменять размах и направление движения руки при рисовании.

Кроме того, художественное творчество эбру пробуждает у женщин интерес к искусству, любовь и уважение к культуре своего народа и культуре народов мира. Данная программа создает условия для формирования таких личностных качеств, как уверенность в себе, доброжелательное отношение к окружающим, умение радоваться успехам товарищей, способность работать в группе и проявлять лидерские качества [3].

Использование эбру для профилактики деструктивных форм поведения обосновано тем, что работа с красками и водой снимает усталость, напряжение, снижает уровень тревожности, агрессию. За 30-40 минут можно изменить некомфортное эмоциональное психологическое состояние на спокойное и радостное, улучшить самочувствие. Результат есть у каждого, он индивидуален и зависит от состояния в данный момент. В процессе эбру-релаксации вмешательство извне минимально.

Все направленно на сохранение установившегося контакта человека с собой. Главное, научиться полностью отдаваться рисованию на воде, не планировать заранее результат, он всегда будет уникальным и неповторимым.

Для снятия психоэмоционального напряжения у осужденных, склонных к деструктивным формам поведения возможно использование эбру как в качестве ведущего метода коррекционного воздействия (купирование эмоциональных и поведенческих нарушений, релаксация), но также, техника рисования эбру эффективна в качестве психопрофилактического приема, который развивает саморегуляцию, самоконтроль, снижает тревожность, улучшает межличностные взаимоотношения, повышает самооценку.

Опираясь на опыт использования техники рисования эбру в пенитенциарной практике, можно сделать вывод о необходимости проведения психокоррекционных мероприятий регулярно. К работе с каждой

группой осужденных следует подходить дифференцированно, в зависимости от статьи, срока отбывания наказания, личностных особенностей, а также от их психологической и педагогической запущенности.

В проведении описанной техники приняли участие 10 осужденных женщин в возрасте от 22 до 45 лет. Для проведения диагностики использовался тест САН (самочувствие, активность, настроение). Сравнительный анализ результатов «входящей» и повторной (после проведения техники) психологической диагностики показал наличие ряда позитивных изменений. По окончании занятия у 80% осужденных женщин были отмечены позитивные изменения показателей самочувствия, активности, настроения. Они отмечали улучшение самочувствия и настроения, повышение работоспособности, снижение уровня напряжения. Результаты представлены в таблице САН.

Таблица

Распределение САН (самочувствие, активность, настроение)

Осужденные женщины	Самочувствие 1	Самочувствие 2	Активность 1	Активность 2	Настроение 1	Настроение 2
1	4,2	5,5	3,8	4,8	4,2	5,4
2	5	6,3	4	5,2	4,8	6
3	4	6,1	4,4	5,5	4	6,6
4	4,3	6,5	5,6	6	4,7	5,8
5	4	5,2	3,8	5,4	4,2	5,3
6	3,7	4,6	4,6	5,8	4,6	5,4
7	4,1	6,4	4,3	5,1	4,3	5,5
8	4,2	6,7	3,8	5,3	4,2	6,1
9	4,1	4,4	4,2	4,9	3,9	5,5
10	5,2	6,3	4	5,1	4,1	5,3

Таким образом, как показывает практика, техника рисования эбру представляет собой эффективный метод коррекции и снижения психоэмоционального напряжения у осужденных женщин склонных к деструктивным формам поведения, но также может эффективно использоваться для психокоррекции лиц, состоящих на профилактическом учете исправительного учреждения, при коррекции разного вида личностных проблем, при подготовке к освобождению, создают возможности для активной познавательной и социально-творческой деятельности осужденных.

Список использованных источников:

1. Лебедева, Л. Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий / Л. Д. Лебедева. – СПб.: Речь, 2021. – 189 с.
2. Романова, Е. С. Графические методы в практической психологии / Е. С. Романова. – СПб.: Речь, 2002. – 415 с.

3. Копытин, А. И. Психодиагностика по арт-терапии / А. И. Копытин. – СПб.: Речь, 2020. – 284 с.

Владимиров Валерий Павлович,
слушатель 4 курса психологического факультета отделения заочного
обучения ВИПЭ ФСИН России, младший инспектор дежурной службы
ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Вологодской области
прапорщик внутренней службы; научный руководитель –
Э. В. Зауторова, д. пед. н., профессор ВИПЭ ФСИН России,
г. Вологда, ведущий научный сотрудник, НИИ ФСИН России,
г. Москва

Особенности воспитательной работы с осужденными женщинами, склонными к употреблению наркотических средств

Осужденные женщины, склонные к употреблению наркотических средств – есть категория лиц, имеющих предрасположенность к употреблению средств наркотического происхождения, психотропных веществ и их прекурсоров.

Осужденные женщины данной группы характеризуются как имеющие проблемы со своим здоровьем. Они часто имеют значимые заболевания, представляющие опасность для окружающих и для общества в целом (гепатиты, ВИЧ-инфекции), а потому испытывают постоянный страх, унижение, что в конечном итоге приводит к социальной деградации личности. Во многих исследованиях упоминается о том, что наркомания, токсикомания и алкоголизм излечиваются у женщин гораздо труднее, нежели у мужчин.

Попадая в места лишения свободы, женщины, имеющие наркотическую зависимость, особенно тяжело адаптируются к жизни в изоляции, потому как не являются психологически подготовленными, вследствие чего у них нередко проявляются отрицательные психические состояния, характеризующиеся перенапряжением, чрезмерными тормозными реакциями, перевозбуждением. В таких ситуациях наркозависимые женщины, особенно имеющие психические аномалии, неадекватно оценивают жизненные ситуации, свои поступки и, как следствие, неадекватно реагируют на требования со стороны сотрудников администрации, а в период после освобождения у них наблюдается высокая готовность к совершению новых преступлений [1].

Воспитательная работа с осужденными женщинами, имеющими наркотическую зависимость, отличается своей спецификой. Результативно воздействовать на наркозависимую женщину очень сложно, – практически невозможно без предварительного изучения особенностей ее личности. Чаще

всего выявляется, что женщина имеет низкий культурно- образовательный и морально-нравственный уровень с признаками зараженности криминальной субкультурой.

Целью мероприятий воспитательного воздействия на наркозависимых осужденных женщин выступает воспитание у лиц данной категории силы духа, уверенности, что все будет хорошо и все обязательно получится.

Так, одним из направлений воспитательного характера является участие наркозависимых женщин в общественной жизни отряда с целью переориентации их личности. Обязательно должна быть организована деятельность кружков по интересам: театральные, поэтические, музыкальные, швейные. Именно такие сферы общественной жизни оказывают воспитательное воздействие путем способствования организации жизненного ритма осужденных женщин, имеющих наркотическую зависимость, создают определенную обстановку защищенности.

На самом деле формы общественной деятельности отличаются своим разнообразием. Это и участие в проведении культурно-массовых мероприятиях (концерты, спектакли, викторины, конкурсы), различных спартакиады, дней смотров полезных дел и прочее. Общественная жизнь является неким способом психологической разрядки для осужденных женщин, имеющих наркотическую зависимость, потому что данный способ не является монотонным, – везде есть что-то новое и интересное.

Пожалуй, именно общественная жизнь как мера воспитательного воздействия на наркозависимых осужденных женщин помогает сформировать в них положительные начала.

Не стоит исключать из внимания и такое направление воспитательного воздействия, как трудовое. Так, в основном, женщины в колониях трудятся на швейных производствах, либо собирают изделия из пластмассы. Н. Б. Лелик отмечает: «Трудовое воспитание осужденных женщин должно мотивировать их в дальнейшем трудиться и не совершать новых преступлений» [2].

Важнейшей мерой воспитательного воздействия также является проведение индивидуальных консультаций и бесед, поскольку если с осужденной женщиной, имеющей такую проблему, как наркотическая зависимость, работать индивидуально, есть шанс, что она раскроется больше, и можно будет понять истоки ее зависимости, чтобы помочь снизить риск аддиктивного поведения.

Следует проводить и групповые тренинги, если осужденным данной категории это будет интересно, так как именно в группе можно найти «подруг по несчастью», которые также хотели бы избавиться от наркотической зависимости, а взаимоподдержка и помощь друг другу необходима даже в условиях изоляции от общества.

Проведение просветительских лекций и организация встреч с полезными приглашенными людьми в актовом зале исправительных учреждений достаточно давно набирают особую популярность, потому как этот вид воспитательного воздействия также является эффективным:

осужденные женщины, имеющие наркотическую зависимость, могут прослушать данные лекции, вынести для себя что-то новое, задуматься и, быть может, принять решение об изменении своего поведения [3]. Хорошо, если данные мероприятия будут оснащены наглядными средствами передачи информации. Это может быть видеофильм по заданной тематике, либо картинки и фотографии, призывающие задуматься и принять решение в пользу положительного будущего.

С целью формирования правопослушного поведения и успешной адаптации в постпенитенциарный период для наркозависимых женщин в большинстве исправительных учреждений создаются необходимые условия для самореализации, проявления личностных качеств и умений с использованием индивидуальных, групповых, коллективных методов воспитательного профилактического воздействия [4].

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что, давая возможность наркозависимым осужденным женщинам в условиях исправительного учреждения почувствовать успешность, повышая их самооценку, позволяя показать себя, в большей степени ориентирует их на создание здорового климата, исключая пропаганду употребления ими наркотиков и, как следствие, профилактику совершения ими новых преступлений.

Список использованных источников:

1. Кокурин, А. В. Особенности психологической и воспитательной работы с осужденными, склонными к употреблению наркотических веществ / А. В. Кокурин, И. В. Кокурина // NovaInfo.Ru [сетевое издание]. – 2015. – №30. – URL: <https://novainfo.ru/article/2930> (дата обращения: 20.01.2023).
2. Лелик, Н. Б. К вопросу о влиянии трудового воспитания на исправление женщин, осужденных к лишению свободы / Н. Б. Лелик // Научно-педагогическое обозрение. – 2020. – №1 (29). – С. 80-82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vliyanii-trudovogo-vospitaniya-na-ispravlenie-zhenschin-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody/viewer> (дата обращения: 20.01.2023).
3. Зауторова, Э. В. Характеристика осужденных женщин, отбывающих наказание за насильственные преступления в местах лишения свободы / Э. В. Зауторова, Ф. И. Кевля // Ведомости УИС. – 2022. – №2 (237). – С. 55-61.
4. Буланова, Е. А. Особенности воспитательной работы с осужденными женщинами, склонными к употреблению наркотических веществ / Е. А. Буланова, Е. Н. Ильина // Ведомости ФСИН. – 2018. – №9. – С. 4-6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vospitatelnoy-raboty-s-osuzhdennymi-zhenschinami-sklonnymi-k-upotrebleniyu-narkoticheskikh-veschestv/viewer> (дата обращения: 20.01.2023).

Кротов Юрий Николаевич,
слушатель 483 учебной группы, заочного отделения
ВИПЭ ФСИН, заместитель дежурного помощника начальника
ФКУ «Исправительная колония №7»
УФСИН России по Костромской области
старший лейтенант внутренней службы;
научный руководитель – **Э. В. Зауторова**, д. пед. н.,
профессор ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда,
ведущий научный сотрудник, НИИ ФСИН России, г. Москва

Особенности воздействия на осужденных посредством привлечения к труду в колонии строгого режима

В настоящее время процессы ресоциализации и социальной адаптации лиц, осужденных к лишению свободы, протекают достаточно сложно и противоречиво. Одним из направлений реализации этих процессов в отечественных исправительных учреждениях является создание условий для приобретения (восстановления) осужденными трудовых навыков, освоения рабочих профессий с целью их последующей адаптации в обществе, выработки у них психологической и нравственной потребности трудиться и, как следствие, сокращения рецидива преступлений [1].

В пенитенциарных учреждениях Российской Федерации имеется практика по привлечению осужденных к труду согласно ч. 1 ст. 103 УИК РФ [2]. Совершенствование планирования и организации трудовой адаптации осужденных в отечественной пенитенциарной системе обусловлена, значительным как в абсолютном, так и в относительном выражении числом содержащихся в ней трудоспособных граждан. Несмотря на устойчивую тенденцию снижения численности осужденных к лишению свободы в течение последних лет, по состоянию на 1 января 2023 г. в учреждениях УИС находились 518,4 тыс. человек, из которых более 85% являются лицами трудоспособного возраста [3].

Реализация процесса трудовой адаптации спецконтингента представляет собой комплексную задачу, в решении которой участвуют подразделения исправительного учреждения, осуществляющие различные направления деятельности: производственную, воспитательную, психологическую, медицинскую, оперативную, режимную. Сложность этого процесса заключается в том, что он не сводится только к обеспечению трудовой занятости осужденных, а предполагает решение различных

социально-экономических, организационных и правовых вопросов преобразования производственного труда в труд адаптационный [4].

Однако центры трудовой адаптации осужденных, производственные мастерские исправительных учреждений и федеральные государственные унитарные предприятия уголовно-исполнительной системы (УИС) в силу ограниченности своей штатной структуры и функциональных возможностей сотрудников, недостаточных объемов государственных, муниципальных и коммерческих заказов не обеспечивают требуемый уровень вовлечения спецконтингента в трудовую адаптацию (рис. 1).

В целом к перечню субъектов трудовой адаптации осужденных наряду с указанными выше подразделениями следует отнести не только профессиональные образовательные учреждения ФСИН России (их филиалы), расположенные при исправительных учреждениях, группы социальной защиты осужденных, психологические лаборатории, но и представителей внешней среды учреждений УИС: партнеров, участвующих в реализации совместных производственных проектов, образовательные организации среднего и высшего образования, центры занятости населения и другие общественные институты, с которыми осуществляется взаимодействие в сфере труда лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы [1].

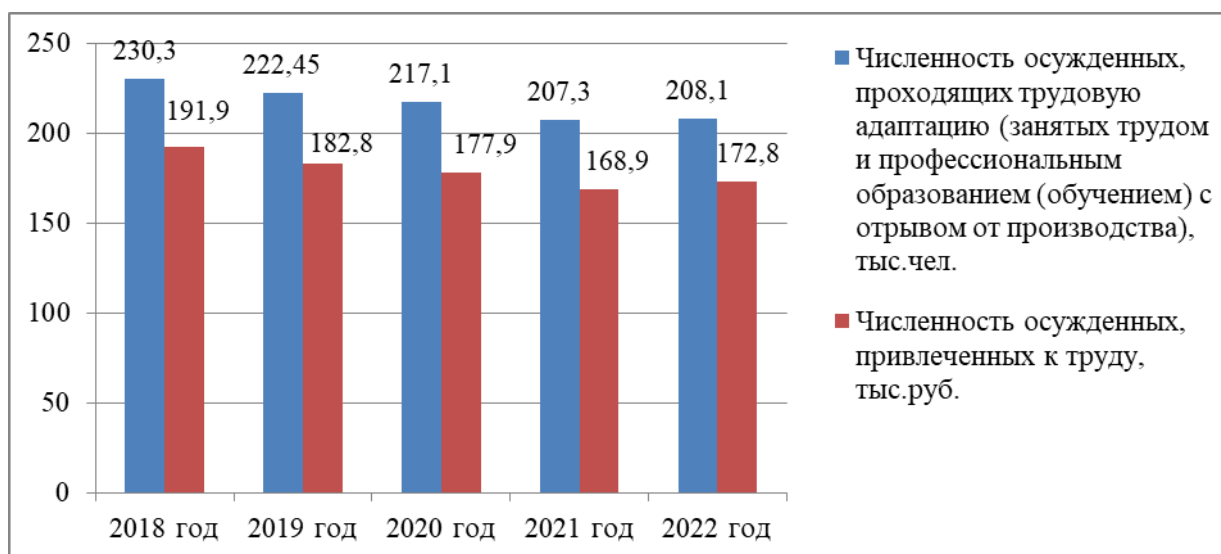

Рис. 1 - Динамика среднесписочной численности и удельного веса осужденных к лишению свободы, проходящих трудовую адаптацию в ФСИН России [3]

Труд как средство физического и психологического воздействия на осужденного является одним из действенных механизмов уголовно-исполнительной системы, который реализуется по средствам его применения администрации мест лишения свободы направленного на исправление, восстановление социальной справедливости и предупреждения совершения преступлений [5].

В сфере экономического содержания, осужденного труд - создает возможность обеспечить первичные потребности самого осужденного, и позволяет накопить денежные средства, которые осужденный может использовать после освобождения из мест лишения свободы, что также дает соответствующий положительный эффект к социализации осужденных после отбытия наказания [6].

Выделяют еще одну не мало важную цель труда осужденного, а именно: возмещение затрат на содержание заключенных в исправительных учреждениях, а также материального ущерба, причиненного преступлениями. Выполнение трудовых функций осужденным влечет соответствующее вознаграждение за труд, что уменьшает налоговое бремя законопослушных граждан на содержание осужденных, так как из данного вознаграждения взыскиваются штрафы и денежные требования по гражданским искам, рассмотренным в рамках уголовного процесса, а также выплачиваются либо взыскиваются алименты [7].

Проанализируем опыт воспитательного воздействия путем привлечения к труду на базе Федерального казенного учреждения ИК № 7 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Костромской области – это исправительная колония строгого режима для впервые осужденных мужчин [8].

В участке колонии-поселения отбывают наказание осужденные за преступления, совершенные по неосторожности и ранее отбывавшие лишение свободы, а также положительно характеризующиеся осужденные, переведенные из колоний общего и строгого режима.

Сегодня лимит наполнения ИК-7 составляет 648 человек, из них – 446 на строгом режиме, 32 - в ПФРСИ, 150 – в участке колонии-поселения.

В учреждении осужденные в возрасте до 30 лет имеют возможность обучаться в филиале Государственного казенного общеобразовательного учреждения Школа № 13 Костромской области. Функционируют ФКП образовательное учреждение № 61, где обучают одной рабочей специальности: оператор швейного оборудования. По заявке администрации исправительного учреждения осужденные могут освоить профессию – повар.

Осужденные трудоустроены в швейном цехе, цехе деревообработки (ИП «Московская»), на Костромском заводе автокомпонентов.

В рамках взаимодействия с представителями бизнес-сообществ ФКУ ИК № 7 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Костромской области в 2022 году было принято участие в рабочей встрече с представителем ООО «Романовъ». В ходе встречи участниками были затронуты вопросы привлечения осужденных к оплачиваемому труду и организации пошива новых видов швейных изделий [8].

По итогу рабочего совещания стороны договорились о дальнейшем сотрудничестве, а также заключили соглашение об оказании услуг по пошиву новой модели спецодежды. На сегодняшний день учреждение уже приступило к изготовлению продукции.

Добросовестный и эффективный труд осужденных создает предпосылку к возможности применения такой меры поощрения, как условно-досрочное освобождение или замены, не отбытой части наказания более мягким видом наказания, либо предоставлением со стороны администрации исправительного учреждения иных поощрений или послаблений, предусмотренных Уголовно-исполнительным кодексом РФ [9].

Развитие в исправительных учреждениях систему моральных стимулов, положительно характеризующихся осужденных осуществляющих трудовую деятельность позволяет повысить авторитет администрации, влияет на отношение заключенного к администрации, режиму и труду, которое способствует достижению целей, установленных пенитенциарным законодательством [10].

Таким образом, предложенный способ реализации стимулирования труда в местах лишения свободы способен оказать колоссальное влияние на отношение осужденного к нормам выработки, что в свою очередь будет способствовать к повышению объема и качества выполняемой работы, что, следовательно, увеличит реальный доход осужденного и в свою очередь обеспечит реализацию принципа восстановления социальной справедливости.

Необходимо учитывать, что, Российское уголовно-исполнительное законодательство содержит ограничения в принуждении осужденного к труду, к тому же они регламентируются трудовым законодательством. Так, ч. 1 ст. 103 УИК РФ [2] устанавливает, что администрация исправительного учреждения должна привлекать к труду виновных с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности. Часть 2 вышеназванной статьи требует соблюдения правил привлечения к труду в соответствии возрастом, установленным в части 1 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» [11], а также инвалидов первой или второй группы только по желанию указанных лиц.

Работающему осужденному в соответствии с ст. 104 УИК РФ положен ежегодный оплачиваемый отпуск, к тому же период времени пока осужденный осуществляет оплачиваемую трудовую деятельность в исправительном учреждении засчитывается ему в трудовой стаж, с отчислением в пенсионный фонд, а также обеспечением безопасности и гигиены труда.

Безусловно, осужденные ограничены в некоторых трудовых правах. Им запрещено прекращать работу для разрешения трудовых конфликтов, ограничено право выбора вида труда, понижена заработная плата. Как отмечается, данные ограничения вызваны, прежде всего, условиями, в которых трудились осужденные», режимом исполнения того или иного наказания [12].

Следует отметить, что труд необходимо рассматривать и в качестве поощрения как действенное средство стимулирования правопослушного поведения [13].

Таким образом, для правильной характеристики отношений осужденного к трудовой деятельности, должностным лицам необходимо учитывать не только объем выполненных им работ, но и проявленные личностные качества, а также модели поведения в процессе трудовой деятельности, помогающие составить объективную характеристику осужденного. Так, бережное отношение к инструментам, имуществу, попытки разработки и внедрения экономически выгодных процедур и методов производства или более эффективного использования сырья свидетельствуют о высоком уровне самосознания лица, что влияет на результативность оценки при определении степени его исправления.

Иными словами, позитивный эффект от трудовой деятельности в местах лишения свободы заключается в возможности позитивного воздействия на неограниченный круг осужденных, с использованием положительного примера осужденного, осуществляющего эффективный и добросовестный труд в местах лишения свободы, являющегося альтернативой, позволяющей сократить срок отбывания наказания или получить дополнительные способы получения материального обеспечения.

Список использованных источников:

1. Шевяков-Аракчеев, Я. А. Использование труда заключенных в местах лишения свободы: его значение и особенности воздействия труда на осужденного, как мера перевоспитания / Я. А. Шевяков-Аракчеев // Вестник науки. – 2022. – Т. 4. – №5 (50). – С. 103-113.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
3. Федеральная служба исполнения наказаний. Официальный сайт // URL: <https://fsin.gov.ru> (дата обращения: 19.01.2023 года).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
5. Емельянова, Е. В. Воспитательное значение «принудительного» труда в местах лишения свободы: проблемные вопросы и пути решения / Е. В. Емельянова // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – № 2(43). – С. 17–21.
6. Гарник, С.В. Уголовно-исполнительная политика в сфере организации труда осужденных к лишению свободы / С. В. Гарник, В. А. Казакова // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26 (1-4). – № 1. – С. 76–83.
7. Мамедова, Э. И. Актуальные проблемы привлечения осужденных к труду в исправительных учреждениях / Э. И. Мамедова // Молодой ученый. – 2021. – № 20 (362). – С. 349-352.
8. ФКУ Исправительная колония №7 УФСИН России по Костромской области. Официальный сайт // URL: https://44.fsin.gov.ru/structure/fku_ik_7_ufsin_rossii_po_kostromskoy_oblasti.php?month=8&year=2021 (дата обращения: 19.01.2023 года).

9. Чернышов, И. Н. Анализ недоиспользования труда осужденных в различных видах исправительных учреждений / И. Н. Чернышов // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28 (1-4). – № 4. – С. 594–606.
10. Крекова, К. В. Трудовое воспитание в исправительных колониях как инструмент адаптации личности / К. В. Крекова // Молодой ученый. – 2022. – № 51 (446). – С. 509-511.
11. Федеральный закон «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 № 400-ФЗ (с изменениями на 28 декабря 2022 года) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
12. Дятлов, Ю.Н. Совершенствование планирования и организации трудовой адаптации осужденных в отечественной пенитенциарной системе / Ю.Н. Дятлов, В.В. Нотченко // Экономика труда. – 2020. – Том 7. – № 4. – С. 375-390.
13. Зауторова, Э. В. Опыт организации воспитательной работы с осужденными в колониях-поселениях / Э. В. Зауторова // Актуальные проблемы организации органов УИС и пути их решения: Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова и Дню российской науки. – Рязань: АПУ ФСИН России, 2020. – С. 103-106.

Тихонов Павел Владимирович,
слушатель 5 курса юридического факультета, 483 учебной группы
отделения заочного обучения ВИПЭ ФСИН России;
научный руководитель – **Э. В. Зауторова**, д. пед. н.,
профессор ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда,
ведущий научный сотрудник, НИИ ФСИН России, г. Москва

Трудности организации воспитательной работы с осужденными следственного изолятора, выполняющими работы по хозяйственному обслуживанию

Воспитание относится к числу основных средств воздействия на сознание людей, предполагающее овладение человека знаниями, умениями, навыками, выработку определенных положительных черт и качеств личности. В процессе воспитания происходит накопление жизненного опыта, усвоение норм и правил человеческого общежития, иных социально значимых положений, составляющих необходимую основу для формирования личности, соответствующую воззрениям и требованиям любого общественного строя.

В условиях исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы, воспитательная работа является одним из основных средств исправления осуждённых. Статья 109 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) указывает на то, что воспитательная работа с осужденными направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня [1].

Так, В. И. Поздняков указывает, что «воспитательная работа – есть планомерная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы, представителей государственных, общественных и религиозных организаций, с осужденных по обеспечению их нравственного, правового, трудового, физического и иного воспитания, способствующего достижению цели исправления и успешной социальной адаптации после отбытия «наказания»[2]. По мнению Е. Г. Багреевой, воспитательная работа выступает в качестве целенаправленного процесса, организуемого государством, проводимого сотрудниками исправительного учреждения по исправлению ошибок в воспитании, приведших к преступлению [3].

В следственном изоляторе (далее – СИЗО) содержатся достаточно различные категории осужденных, что не способствует эффективности

проведения воспитательной работы, поскольку она должна проводиться применительно к особенностям каждой категории лиц, находящихся в данном виде исправительных учреждений [4].

В данной статье нас интересуют лица, которые отбывают наказание, оставленные для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию исправительного учреждения, а также осужденные на срок не свыше шести месяцев, оставленные в СИЗО с их письменного согласия.

Тем самым основное внимание при проведении воспитательной работы с лицами, содержащимися в СИЗО, уделяется осужденным, оставленным для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. В отношении иных категорий лиц воспитательная работа сводится к разъяснению правового положения, проведения бесед, разъяснению норм и правил, обязательных для исполнения лицами, находящимися в исправительном учреждении, в частности, Правил внутреннего распорядка [5].

Таким образом, воспитательная работа с осужденными осуществляется в полном объеме в отношении лиц, оставленных в СИЗО, для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Однако проведение воспитательной работы в отношении указанной категории лиц имеет также свои особенности и проблемы. Остановимся на характеристике воспитательной работы в отношении указанной категории осужденных.

Особенностью отрядов по хозяйственному обслуживанию СИЗО является большая «текучесть» их состава, а также 100 % трудоустройство осужденных. Ответственность за своевременное и полное укомплектование отряда возложена на отделы по воспитательной работе с подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными исправительных учреждений. Осуществляется оно непосредственно начальником отряда, сотрудниками отдела по воспитательной работе. Работа по укомплектованию отряда сводится не только к зачислению осужденных в отряд, но и к детальному ознакомлению с материалами личных дел кандидатов, проведению индивидуальных бесед с ними, так как от качественного отбора, оставляемых в СИЗО осужденных, зависит не только успешное функционирование служб хозяйственного обслуживания, но и конечный результат воспитательной работы, а также оперативная обстановка в исправительных учреждениях.

Краткосрочность пребывания осужденных в отрядах по хозяйственному обслуживанию СИЗО, специфика привлечения их к оплачиваемому труду значительно ограничивают возможность организации в этих учреждениях общеобразовательного и профессионального обучения, осуществления подготовки к освобождению, проведения психолого-педагогических мероприятий, рассчитанных на длительный период и т. д. [6]

В связи с этим к отбыванию наказаний в составе отрядов по хозяйственному обслуживанию СИЗО привлекаются осужденные, имеющие более высокий, по сравнению с исправительными колониями общего режима, образовательный уровень. Основное общее, полное среднее общее, среднее профессиональное и высшее образование имеют большинство из них. Этот социально-демографический показатель, характеризующий

личность, весьма важен в условиях относительно краткосрочного воспитательного воздействия на осужденного в условиях СИЗО, так как более высокому уровню образования соответствует и более высокий уровень жизненных ценностей, культуры, дисциплинированности.

Вместе с тем отметим, что условия воспитательной работы с осужденными, оставленными в следственном изоляторе для хозяйственного обслуживания, имеют ряд особенностей, обусловленных следующими факторами: 100 % осужденных отрядов по хозяйственному обслуживанию трудоустроены на оплачиваемых работах; проведение воспитательных мероприятий возможно преимущественно в выходные и праздничные дни и только силами старшего начальствующего состава, привлекаемого в данные дни, и сотрудниками дежурной смены, так как большая часть сотрудников исправительного учреждения отсутствуют в это время на службе. Ситуация несколько упрощается тем, что осужденные, отбывающие наказания в отрядах по хозяйственному обслуживанию СИЗО, впервые попали в места лишения свободы, многие из них ранее имели постоянное место работы и определенный законный род занятий, не все вели асоциальный и преступный образ жизни.

Фактором, который осложняет эффективность воспитательной работы, а в некоторых случаях делает невозможным осуществления полноценного воспитательного процесса, является довольно небольшой срок пребывания осужденных в СИЗО. Воспитатель или психолог не может надлежащим образом наладить не только индивидуальную воспитательную работу, но и групповую, поскольку число осужденных, ежегодно выбывающих из отрядов хозяйственного обслуживания, на 30-40% превышает число зачисляемых в них лиц. Подобная ситуация обусловлена широко применяемым в СИЗО институтом условно-досрочного освобождения осужденных, направлением их в колонии-поселения, переводом за допущенные нарушения режима содержания в исправительные колонии общего режима и по другим основаниям [7].

Вследствие этого, средний срок пребывания осужденных в отрядах по хозяйственному обслуживанию составляет от 6 месяцев до 1 года. Лишь единицы из них отбывают наказание в отряде более года.

Таким образом, в силу приведенных выше причин и коротких сроков пребывания осужденных, оставленных для хозяйственного обслуживания в СИЗО, интенсивность и динамичность воспитательного воздействия на них должны быть высокими, а подход комплексным. Опыт организации исполнения наказаний в отношении осужденных, оставленных в СИЗО, для хозяйственного обслуживания, доказал возможность позитивного изменения их личности за относительно короткий период отбывания наказаний, но только при условии системного подхода к отбору осужденных и комплектованию отряда, преимущественному использованию в работе индивидуальных форм воздействия.

Список использованных источников:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. М., 1997 N 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022). URL. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/44d136395db43ac1a6f7fa606f3f49a4e79a8669/ (дата обращения: 18.01.2023).
2. Поздняков, В. И. Воспитательная работа с осужденными как средство достижения целей наказания / В. И. Поздняков // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2018. – №.1. – С. 3.
3. Багреева, Е. Г. О совершенствовании воспитательной и социальной работы с осужденными в свете реформирования уголовно-исполнительной системы / Е. Г. Багреева // Уголовно-исполнительная система: стратегия развития: Материалы научно-практической конференции. Ч. 1. – М., 2018. – С. 66.
4. Ломакина, А. Н. Особенности воспитательной работы с различными категориями осужденных: учеб. пособие / А. Н. Ломакина, Г. Е. Шибаева. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2018. – С. 89.
5. Зауторова, Э. В. Проблемы воспитательной службы исправительных учреждений / Э. В. Зауторова, Ф.И. Кевля // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2021. – №2(14). – С. 18-23.
6. Кириллова, Т. В. Оказание адресной психологической помощи осужденным: современное состояние и перспективы / Т. В. Кириллова, М. И. Кузнецов, Ю. Ю. Красикова // Перспективы науки. – 2019. – № 5 (115). – С. 111.
7. Берестов, В. Е. Принципы инновационной воспитательной работы с осужденными / В. Е. Берестов // в сборнике: V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий). Сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 9 томах. – Рязань, 2021. – С. 50.

Чистюхин Артем Константинович,
курсант 2 курса юридического факультета, 113 учебной группы
ВИПЭ ФСИН России, рядовой внутренней службы;
научный руководитель – **Э. В. Зауторова**, д. пед. н., профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, ведущий научный сотрудник
НИИ ФСИН России, г. Москва

Киберсоциализация личности в современном обществе

Современное общество тяжело представить без использования различных гаджетов, информационного пространства и огромного массива данных передаваемого друг другу через сеть интернет. С появлением глобальной сети интернет и интенсивным развитием технологий помимо обычной социализации человека появляется – киберсоциализация. Она тоже представляет собой социализацию личности, но проходит она через использование информационно-коммуникационных средств или по-другому киберпространство.

Н. В. Гоноцкая, рассматривая общество как систему коммуникаций, использует образ сети, сплетенной из множества нитей. По ее мнению, «нити в этом случае символизируют коммуникативные отношения, а их переплетения, или узлы – индивидов, выступающих в качестве субъектов коммуникации». Она делает вывод о том, что «сеть тем более прочна, чем большим количеством узлов связаны друг с другом образующие ее нити» [1].

Новые технология позволяют людям быстрее находить информацию, общаться с людьми, которые могут находиться в разных уголках нашей планеты, изучать мир, не отходя от своего устройства. Звучит вдохновляюще, но так ли это на самом деле. Киберпространство полноценно и разнообразно активизирует все известные науке механизмы социализации человека: идентификацию, дифференциацию, аккультурацию, адаптацию, коммуникацию и т. п. Активными пользователями интернета в более чем 150 странах мира является свыше миллиарда человек!

Аналитиками приводится статистика, согласно которой размер сети ежемесячно увеличивается на 7-10%. Киберпространство Интернет-среды – это не только особый «срез реальности» – искусственной реальности – киберреальности (виртуальной реальности), но, как мы считаем, некое созданное и постоянно дополняющееся человечеством сетевое информационное воплощение ноосферы, ставшее действительно своеобразным новым жизненным пространством со своими «жителями-обитателями» и специфическими особенностями киберкоммуникации [2]. А. А. Чернов определяет интернет как «третье место» (после дома – «первое

место» и работы – «второе место») в процессе социализации человека. Эти места являются оплотом нашей социализации и социального развития. Так, интернет, или, точнее, киберпространство, о котором он рассуждает, стало таким «третьим» виртуальным местом, где люди встречаются, чтобы получать информацию, общаться, проводить досуг, развлекаться, искать или предлагать поддержку, а также принимать личные и групповые решения [3].

Киберсоциализация посредством Интернета происходит с уже отчасти социализированным индивидом. Данный процесс имеет принципиальное отличие от первичной социализации, состоящее в том, что для индивида ближайшее его окружение – сетевое сообщество, а также реальное общество, да и сам индивид в его же представлениях оказываются «другими» с учетом освоенной им ранее объективной реальности. Именно сетевые сообщества предоставляют уникальную возможность свободного проектирования себя в качестве социокультурного субъекта действия, члена того или иного сетевого сообщества [4]. Таким образом, именно коммуникативное пространство социальных сетей является важнейшим механизмом социализации в современном обществе. А именно, в виртуальном пространстве человек включается во множество элементарных групп, обращается к различным виртуальным собеседникам, которые ведут друг с другом диалог и иницируют в человеке новые смыслы. Тем самым, индивид усваивает образцы поведения, культурные нормы и ценности того или иного сетевого общества. Виртуальные собеседники позволяют испытать разнообразные чувства и настроения, обогащая жизненный опыт человека, раздвигая границы его мирознания. В виртуальной коммуникации становится возможным выражение запретных в реальности агрессивных тенденций, высказывание взглядов, которые невозможно высказать в реальности даже самым близким людям [5].

Российские психологи Е. П. Белинская и Т. Д. Марцинковская, анализируя результаты эмпирического исследования, которое было проведено на выборке, включающей 100 молодых (от 17 до 27 лет) респондентов, приходят к выводу о том, что в определенных случаях виртуальная среда способствует укреплению личностной идентичности: данная тенденция характерна для молодых людей с информационным стилем идентичности, то есть для тех, кто склонен принимать взвешенные жизненные решения на основе анализа всей доступной информации. Для них онлайн- и офлайн-контексты дополняют друг друга, образуя общее коммуникативное пространство. Вместе с тем пользователи с нормативным или диффузным стилем идентичности в большей степени подвержены негативным эффектам онлайн-коммуникации: первые испытывают сложности самоидентификации в сетевом пространстве, так как виртуальный мир не предоставляет столь четких и однозначных социальных ориентиров, как привычная офлайн-повседневность; вторые сталкиваются в онлайн-контекстах с той же самой проблемой, которая препятствует их успешной адаптации в реальной действительности, а именно – с последствиями импульсивных, непродуманных решений [6].

Таким образом, как показывают результаты приведенных исследований, наблюдаемую в молодежной среде тенденцию к увеличению времени пребывания в киберпространстве, вовлеченность в виртуальные социальные коммуникации нельзя считать однозначно негативными. Угроза социальной дезадаптации молодого человека возникает только в тех случаях, когда он оказывается неспособен к адекватной саморегуляции и самоконтролю при использовании киберресурсов, а также не обладает достаточной резистентностью в отношении провокаций со стороны агрессивно настроенных участников сетевых сообществ.

Пребывание в киберпространстве, так или иначе, всегда влияет на социализационные процессы. Однако необходимо учитывать тот факт, что сам по себе опыт виртуальной социальной коммуникации не обеспечивает полноценной социализации в широком жизненном контексте. Социализация – результат перманентного движения человека из мира актуального в миры виртуальные и обратно [7]. В связи с этим мы считаем необходимым введение в научно-психологический аппарат идеи о существовании различных типов и уровней киберсоциализации.

Исследователи выделяют два типа киберсоциализации: позитивная киберсоциализация; негативная киберсоциализация. Позитивную киберсоциализацию понимают, как совокупность процессов безопасного освоения пользователем киберпространства, полноценного использования его многочисленных преимуществ и перенесения полезного опыта, полученного в виртуальной среде, на решение жизненных задач в реальной действительности. В свою очередь, негативная киберсоциализация характеризуется высокой степенью вовлеченности пользователя в виртуальные коммуникации в сочетании с низкой способностью к саморегуляции при использовании сетевых ресурсов, наличием девиантных паттернов при общении в интернет-среде или высокой уязвимости по отношению к агрессивным сетевым интервенциям [8].

В свою очередь, уровень киберсоциализации будет определяться степенью овладения пользователем системой правил, норм, знаний и навыков, позволяющих успешно функционировать в киберпространстве. Следовательно, высокий уровень киберсоциализации предполагает способность молодого пользователя уверенно ориентироваться в киберпространстве, то есть использовать широкий спектр кибер-ресурсов, включая разнообразные поисковые системы, сайты, форумы, библиотеки, медиатеки и т.д., а также высокую активность в нескольких социальных сетях различного типа [9]. Средний уровень киберсоциализации характеризуется наличием у молодого пользователя знаний и навыков электронной коммуникации, пониманием основных норм и правил общения в социальных сетях; при этом у него могут возникать трудности в поиске нужной информации в силу недостаточно высокой компетентности в области использования сетевых ресурсов. Низкий уровень киберсоциализации определяется поверхностными представлениями о возможностях электронной коммуникации, нормах и правилах общения в социальных

сетях, низкой компетентностью в области использования поисковых систем, отсутствием активности в сетевых сообществах [10].

В заключение можно сказать, что киберпространство оказывает несомненное влияние на сознание и поведение современного человека, особенно человека юного, взрослеющего и развивающегося параллельно с информационными технологиями. Вопросы киберсоциализации молодежи сегодня требуют более детального изучения, взвешивания всех позитивных и негативных эффектов, которые порождаются плотным ежедневным взаимодействием человека и информационной среды. На основе теоретического анализа современных отечественных и зарубежных исследований по проблемам вовлеченности молодежи в виртуальную социальную коммуникацию, в процесс освоения и использования разнообразных киберресурсов была рассмотрена дифференциация феноменов социализации личности в киберпространстве, типы и уровни киберсоциализации, основные критерии позитивной и негативной киберсоциализации молодежи. К числу наиболее актуальных задач дальнейших исследований можно отнести создание диагностического инструмента, который позволит выявлять преобладающий тип киберсоциализации, а также определять ее уровень. Последующее соотнесение типа и уровня киберсоциализации по результатам диагностики позволит разработать технологии развития ресурсного потенциала молодежи с различными типами и различным уровнем киберсоциализации, а также систему методов по предотвращению и коррекции паттернов дезадаптивного поведения молодежи в киберпространстве.

Список использованных источников:

1. Гоноцкая, Н. В. Связи: философское исследование взаимоотношения / Н. В. Гоноцкая. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – С. 104-105.
2. Плешаков, В. А. Виртуальная социализация как современный аспект квазисоциализации личности // Проблемы педагогического образования: Сб. науч. статей. Вып. 21 / Под ред. В. А. Слостёнина, Е. А. Левановой. – М.: МПГУ-МОСПИ, 2005. – С. 48-49.
3. Чернов, А. А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы : монография / А. А. Чернов // Дашков и К., М., 2003. EDN: QSYQWX.
4. Зауторова, Э. В. Критерии и показатели использования информационно-коммуникационных технологий в самостоятельной работе курсанта ведомственного вуза / Э. В. Зауторова, Ф. И. Кевля // Право и образование. – 2022. – №3. – С. 35-40.
5. Молодой, К. С. Интернет-зависимость: появление нового клинического расстройства / К. С. Молодой // Киберпсихология и поведение. – 1998. – № 3. – С. 67-81.
6. Белинская, Е. П. Идентичность в транзитивном обществе: виртуальность и реальность / Е. П. Белинская, Т. Д. Марцинковская // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития

человека: сборник научных статей / Под общ. ред. Р. В. Ершовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. – С. 43-48.

7. Хазиева, Н. О. Виртуальная реальность как пространство социализации (социально-философский анализ проблемы): автореф. дис. канд. психол. наук / Н. О. Хазиева. Казань, 2014. 19 с.

8. Зими́на, Е. С. Правовое регулирование сети интернет: вопросы идентификации личности / Е. С. Зими́на // Энергия науки: сборник материалов V международной научно-практической Интернет-конференции студентов и аспирантов. – Ханты-Мансийск: Изд-во Югорского государственного университета, 2015. – С. 582-584.

9. Плешаков, В. А. Слово Главного редактора: о киберсоциализации человека и ее организации на интернет-портале «Номо Cyberus» [Электронный ресурс] / В. А. Плешаков // Электронный научно-публицистический журнал «Номо Cyberus». – 2016. – № 1. – С. 4-26.

10. Солдатова, Г. У. Эволюция онлайн-рисков: итоги пятилетней работы линии помощи «Дети онлайн» / Г. У. Солдатова, В. Н. Шляпников, М. А. Журина // Консультативная психология и психотерапия. – 2015. – Т. 23. – № 3. – С. 50-66.

Холманских Евгений Евгеньевич,

курсант 2 курса 9 факультета 2113 учебной группы
ВУНЦ ВВС «ВВА им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А Гагарина»,
г. Воронеж; научный руководитель – **О. А. Смирнова**, кандидат
экономических наук, доцент ВУНЦ ВВС «ВВА им. профессора
Н.Е. Жуковского и Ю.А Гагарина», г. Воронеж

Киберсоциализация и развитие личности

Понятие киберсоциализации нельзя рассматривать без понимания того, что из себя представляет социализация. Итак, социализация – это развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах [1].

В XXI веке в жизни человека обязательно присутствие различных технических устройств, приборов. Компьютерные технологии окружают нас во всех сферах: трудовых, познавательных, коммуникативных, досуговых. Глобальная сеть интернет непрерывно развивается и превращается для некоторых людей искусственной виртуальной реальностью, позволяющей существовать в ней также, как и в настоящем мире. Для описания процессов социального развития личности в современном информационном обществе сегодня используются различные термины, среди которых наиболее часто встречается «киберсоциализация». Термин киберсоциализация впервые ввел член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования – доцент и кандидат педагогических наук В.А. Плешаков [2].

Киберсоциализация – (социализация личности в киберпространстве или виртуальная компьютерная социализация личности) – процесс качественных изменений потребностно-мотивационной сферы индивидуума, а также структуры самосознания личности, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных и компьютерных технологий в контексте жизнедеятельности [2].

Уже можно с полной уверенностью заявить, что киберсоциализация давно сместила обычную социализацию человека [3]. У активных пользователей в процессе киберсоциализации трансформируются психические процессы, такие, как:

– познавательные: ощущение, восприятие, внимание, воображение, память, мышление, речь;

- эмоционально-мотивационные: эмоции и чувства, потребности и мотивация;
- личностные: характер и темперамент, индивидуальные особенности;
- сознание.

В процессе киберсоциализации становятся другими и досуг, и информационная среда, и сам учебный процесс. Киберпространство влияет на социальное воспитание человека, формирование его нравственных ценностей.

Киберкоммуникация позволяет человеку сглаживать или скрывать свои недостатки и компенсировать их в общении с другими в виртуальном мире. Жизнь в киберпространстве особенно важна для людей, чья реальная жизнь по разным причинам одинока и практически бесконтактна. Но, к сожалению, есть большая категория людей с особыми возможностями и потребностями, и виртуальная реальность может быть для них чуть ли не единственной возможностью социализации, пусть даже в киберпространстве.

В реальном мире для человека много опасностей и стрессовых ситуаций, а киберпространство воспринимается как «искусственное» на сознательном и на подсознательном уровнях. Кажется, что оно не несет опасности, не создает стрессы, за поступки не надо быть ответственным. По мнению самих пользователей Интернета, в киберпространстве стираются возрастные и статусные границы, общаться там легко и свободно, есть возможность воплотить мечты, самореализоваться. Но, это чаще всего мнимая победа для тех людей, которые проводят все свое свободное время в киберпространстве, отодвигая на задний план жизнь в реальном мире [4].

М. Читоса определяет: дом – «первое место», работа – «второе место» и интернет как «третье место» в процессе социализации человека. Это три составляющие социализации и социального развития [5].

Киберсоциализация, дает людям огромные преимущества в плане коммуникации, образования, саморазвития, но также несет опасность для их психологического благополучия.

Несмотря на то, что киберпространство дает доступ к нужному полезному контенту (онлайн-библиотеки, фильмотеки, виртуальные концертные залы, галереи, тематические парки и т.д.), оно несет также и много бесполезной или вредной информации.

Есть ресурсы, которые содержат опасный контент, они блокируются. Но пользователи все же могут получить к ним доступ. Такие сайты наполнены преступной деятельностью: распространением детской порнографии, торговлей оружием, наркотиками и другими законодательно запрещенными товарами, и контентом. Поэтому сегодня процесс киберсоциализации происходит ещё и на просторах «запрещенного» интернета. Это создает риск вовлечения людей в опасные для физического и психического здоровья эксперименты, преступную деятельность.

Очень серьезной угрозой являются участвовавшие в последние годы попытки вовлечения детей, молодежи, взрослых в суицидальные сетевые сообщества.

Из всего вышеизложенного можно выделить два типа киберсоциализации: позитивная киберсоциализация, негативная киберсоциализация [5].

Позитивная киберсоциализация – это совокупность процессов безопасного освоения пользователем киберпространства, полноценного использования его многочисленных преимуществ и перенесения полезного опыта, полученного в виртуальной среде, на решение жизненных задач в реальной действительности. Негативная киберсоциализация характеризуется высокой степенью вовлеченности пользователя в виртуальные коммуникации в сочетании с низкой способностью к саморегуляции при использовании сетевых ресурсов, наличием девиантных паттернов при общении в интернет-среде и/или высокой уязвимости по отношению к агрессивным сетевым интервенциям.

Также уровень киберсоциализации определяется степенью овладения пользователем системой правил, норм, знаний и навыков, которые позволяют успешно функционировать в киберпространстве [5].

Высокий уровень киберсоциализации – способность пользователя уверенно ориентироваться в киберпространстве, пользоваться широким спектром кибер-ресурсов: поисковых систем, сайтов, форумов, библиотек, медиатек и т. д., а также высокую активность в нескольких социальных сетях различного типа.

Средний уровень киберсоциализации характеризуется наличием у пользователя знаний и навыков электронной коммуникации, пониманием основных норм и правил общения в социальных сетях; при этом у него могут возникать трудности в поиске нужной информации в силу недостаточно высокой компетентности в области использования сетевых ресурсов.

Низкий уровень киберсоциализации определяется поверхностными представлениями о возможностях электронной коммуникации, нормах и правилах общения в социальных сетях, низкой компетентностью в области использования поисковых систем, отсутствием активности в сетевых сообществах.

Уровень киберсоциализации сам по себе не становится позитивным или негативным. Поэтому выделяют дополнительные типы киберсоциализации личности: условно позитивная и условно негативная.

Условно позитивная киберсоциализация характеризуется успешностью социализации в киберпространстве, но при этом неэффективным социальным функционированием в реальной жизни.

Условно негативная киберсоциализация характеризуется низким уровнем социализации в киберпространстве при достаточно успешном социальном функционировании за его пределами.

Таким образом, развитие личности в процессе социализации в киберпространстве происходит вместе с формированием киберкультуры

личности. Одной из главных актуальных задач, которая решит проблемы в киберпространстве, это создание безопасных условий для формирования киберкультуры личности, а также оптимальное сопровождение этого процесса и своевременная адекватная помощь человеку, если есть в этом необходимость. Возможно, именно эта задача должна стать основной целью киберпедагогики. Киберпедагогика представляет инновационную отрасль, направленную на специально организованную, целенаправленную и систематическую деятельность по кибервоспитанию, киберобучению и киберобразованию современного человека в процессе его киберсоциализации средствами современных информационно-коммуникационных технологий [2].

Список использованных источников:

1. Мудрик, А. В. Социализация человека учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.В. Мудрик. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2011. – 736 с.
2. Плешаков, В. А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a / В. А. Плешаков. URL. <http://homocyberus.ru/sites/default/files/homocyberus.pdf> (дата обращения 19.03.2023).
3. Кунилова, К. Киберсоциализация / К. Кунилова. URL. <https://spravochnick.ru/sociologiya/kibersocializaciya/> (дата обращения 19.03.2023).
4. Зауторова, Э. В. Информационно-коммуникационное пространство мира и киберсоциализация личности / Э. В. Зауторова // Социально-педагогические факторы развития личностного потенциала обучающихся в коллаборативной среде: сборник научных статей / под науч. ред. Т. Н. Гущиной. – Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2021. – С. 66-71.
5. Айсина, Р. М., Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски / Р. М. Айсина, А. А. Нестерова. URL. <https://cyberpsy.ru/articles/kibersocializaciya/> (дата обращения 19.03.2023).

Тишкина Ирина Викторовна,
студентка 3 курса, направление подготовки:
Информатика и вычислительная техника, АНО ВО «Открытый
университет экономики, управления и права», г. Москва

Развитие личности и киберсоциализация

Впервые понятие «киберсоциализация» было предложено В. А. Плешаковым, который определяет его как «процесс качественных изменений структуры самосознания личности и мотивационно-потребностной сферы» под влиянием инфокоммуникационных технологий [1]. Иными словами, это виртуальная социализация личности.

Поначалу Всемирная сеть Интернет была разработана для того, чтобы решить вопросы взаимодействия людей и проблемы коммуникации. В связи с ростом и развитием информационных и коммуникационных технологий, киберсоциализация, ее еще называют виртуальная социализация, стала основной частью жизнедеятельности человека. По сути, сегодня очень многие из нас не представляют свою жизнь без гаджетов, даже о современных детях можно сказать, что они буквально рождаются со смартфоном в руках. Да и мы, взрослые люди теперь можем, не выходя из дома, заказывать продукты, медикаменты, покупать различную одежду, проводить досуг, оплачивать онлайн-счета, дистанционно учиться и работать, участвовать в масштабных мероприятиях. Поэтому, без сомнений, виртуализация пространства, помогает человеку в удовлетворении наибольшего количества потребностей, а также является двигателем научно-технического прогресса в обществе. Но существуют и всевозможные риски, которые могут привести к достаточно плачевным последствиям. Наибольшую долю от общего числа пользователей сети Интернет составляет молодое поколение. В связи с этим молодежь в значительной степени подвластна рискам киберсоциализации.

Сами риски киберсоциализации подразделяют на две большие группы: психологические риски и социальные риски.

К психологической группе рисков относится:

1. информационные перегрузки и психоэмоциональное напряжение. Например, получая в течение дня большой объем информации, не каждый человек умеет правильно выбирать получаемую информацию и отсеивать ненужную;

2. нарушение уровня самосознания. Многие люди предполагают, что виртуальный мир никакой опасности в себе не несет, и не требует обязательной ответственности за свои поступки. Угроза социальной

дезадаптации молодого человека возникает в тех случаях, когда он оказывается неспособен к адекватной саморегуляции и самоконтролю при использовании интернет-ресурсов, а также не обладает достаточной сопротивляемостью в отношении провокаций со стороны агрессивно настроенных участников сетевых сообществ;

3. манипуляция личности – способ управления путем духовного воздействия на людей через программирование их поведения. Виртуальный мир является благоприятной средой для манипулирования, и если человек на чем-то сосредоточен, то ему проще что-либо внушить. Наряду с полезным контентом (например, онлайн-библиотеки, галереи, фильмотеки, тематические парки, виртуальные концертные залы), просторы сети Интернет богаты также бесполезной, низкокачественной информацией, и информацией манипулятивного и деструктивного характера [2].

4. безграничное проведение времени на просторах Интернета благоприятствует развитию виртуальной аутентичности личности. Человек, начинает понимать, что в виртуальном мире общаться гораздо проще, чем в реальности. Таким способом он пытается отвлечься, убежать от проблем на какое-то время, но тем самым, не осознавая начинает буквально жить в Интернете и воспринимать всё, что там происходит, за чистую монету;

5. заблуждение в постоянной включенности во взаимодействие, нехватка психологических барьеров. При анонимности человек начинает проявлять излишнюю свободу в своих выражениях и собственную безответственность.

К социальной группе рисков киберсоциализации относятся:

1. невыполнение основных функций социализации, к которым относят обеспечение преемственности в развитии, уход от традиций предков;

2. появление агрессивных форм поведения (киберагрессия). Например, сетевые игры могут приводить к развитию агрессии у человека. Он начинает сопоставлять себя с персонажем игры и повторяет его особенности и черты, свойственные лишь для виртуального мира. И если в реальном мире у него не получается удовлетворить собственные потребности, то начинает проявлять агрессивное поведение. Происходит вовлечение в различные криминальные группы или экстремистские движения. В последние годы попытки втягивания молодежи в суицидальные сетевые сообщества наиболее участились. Причины данной критической ситуации, как и стратегии ее преодоления, активно подвергаются обсуждению сегодня с позиций специалистов различного профиля [3]. К примеру, Н. Д. Узлов предлагает осмысление данной проблемы через понятие «трангрессии суицидальности», подчеркивая, что в постмодернистском обществе трангрессивные (переходящие ранее установленные и общепринятые границы дозволенности) практики постепенно становятся атрибутом повседневности, следствием чего могут быть драматические и даже трагические события, к числу которых автор относит, в частности, «суицидальные тренды». Сознание молодого человека, который становится участником «группы смерти» и использует рискованные

или суицидальные действия, подчиняется игровому алгоритму и не в полной мере находится в мире реальности, будучи частично трансгрессированным в реальность виртуальную. Автор обращает внимание на то, что средством решения этой серьезной проблемы должны стать не только меры по усилению контроля над сетевыми контентом, но и внедрение в практику антисуицидальных кибертехнологий игрового характера и формата, позволяющих молодым людям испытать яркие переживания в процессе игры, реализовать потребности в риске, новизне и острых ощущениях, но при этом задающих позитивный вектор личностного развития, актуализации творческого потенциала [4].

3. наличие информации сомнительного содержания в сети Интернет. К такой информации относится информация, которая причиняет вред здоровью и развитию детей. Например, ребенок может найти в сети информацию порнографического содержания, или подробную инструкцию о производстве наркотиков в домашних условиях. Часть интернет-ресурсов, содержащие запрещенный контент, блокируется на уровне государственных регуляторов. Но тем не менее пользователи сети Интернет, используя «темную сеть» («darknet»), всё равно могут получить к ним доступ.

Наличие вышеперечисленных рисков, означает необходимость их всевозможного предотвращения. В современном мире киберпространство является неотъемлемой частью человека, поэтому будет неразумным предлагать изолировать человека от Интернета, в качестве профилактики негативных последствий. И на практике сделать это тоже не удастся, так как дальнейшее развитие общества без современных информационно-коммуникационных технологий невозможно.

Теперь более подробно рассмотрим положительные стороны киберсоциализации молодежи, определяемые возможностями многогранного использования информационно-коммуникационных технологий.

Для начала, отметим онлайн-образование, которое является стремительно развивающейся формой обучения, ориентируя тем самым обучающихся на решение конкретных проблем, возникающих «здесь и сейчас», с возможностью образовательной поддержки в ситуации быстро меняющейся реальности. Электронные дневники давно уже заменили бумажные, для дополнительной подготовки на специальных сайтах можно найти репетитора. Также в перспективе новое направление педагогике – это «онлайн-педагогика». Интернет действительно способен сыграть определяющую роль в педагогическом процессе и в педагогической деятельности. Уроки можно проводить не в классах, а сидя дома перед компьютером или другим гаджетом (дистанционное обучение).

Кроме того, информационные технологии предоставляют возможность молодым людям рекламировать свои творческие социальные проекты, заниматься благотворительностью и быть активными участниками событий, происходящих в жизни общества [5].

Исходя из вышеперечисленного, можно сказать, что киберсоциализация дает обществу большие преимущества в сфере

образования, саморазвития, коммуникаций, и в то же время несет в себе серьезные последствия для их психологического благополучия. Например, в США были проведены исследования, благодаря которым было выявлено, что примерно 10% подростков от 10 до 19 лет и 16% молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет проводят в сети Интернет более 15 часов в день, что говорит об их интернет-зависимости. В нашей стране время, которое проводит молодежь в киберпространстве, также беспрестанно возрастает: молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет составляют самую большую часть населения, которая проводит в интернете более 4 часов ежедневно (71% опрошенных против 41% респондентов возраста 25-34 лет и 24% респондентов возраста 35-44 лет) [6].

Несмотря на это, в современных исследованиях отмечается, что пребывание в киберпространстве само по себе не вызывает каких-либо отклонений в личностном развитии, но у каждого из нас свои определенные индивидуально-психологические особенности, которые могут рассматриваться в качестве факторов риска для формирования сверхзначимого отношения к виртуальным коммуникациям и ролевым компьютерным играм. В следствие этого, как отмечают многие авторы, процессы взаимовлияния личности и виртуальной среды весьма неоднозначны [7]. Поэтому должны приниматься определенные меры по кибервоспитанию молодежи для того, чтобы свести к минимуму данные риски, и научить правильно фильтровать и обрабатывать получаемую информацию из сети.

Подводя итоги сказанному, можно сделать вывод, что на сегодня сеть Интернет, это один из методов самовыражения и самореализации человека. И отметим то, что киберсоциализация давно сместила обычную социализацию. Ведь теперь молодому поколению проще осваивать интернет-технологии, а вместе с ними познавать окружающий мир. Несомненно, киберсоциализация неразрывно связана с социализацией в реальной жизни, взаимно воздействуя друг на друга. Следовательно, при кибервоспитании желательно учитывать особенности каждого вида социализации, строго контролировать, так как это может быть не безопасно для человеческой психики.

Список использованных источников:

1. Плешаков, В. А. Слово Главного редактора: о киберсоциализации человека и ее организации на интернет-портале «Homo Cyberus» / В. А. Плешаков // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». – 2016. – № 1. – С. 4-26. – URL http://journal.homocyberus.ru/Pleshakov_VA_1_2016 (дата обращения 03.03.2022).
2. Крымов, А. А. К вопросу о направлениях деятельности по профилактике суицидального поведения в молодежной среде / А. А. Крымов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 3. – С. 474-478.
3. Узлов, Н. Д. Трансгрессия суицидальности, виртуальная реальность и искушение смертью / Н. Д. Узлов // Личность в экстремальных

условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2017. – № 7. – С. 80-91.

4. Зауторова, Э. В. Информационно-коммуникационное пространство мира и киберсоциализация личности / Э. В. Зауторова // Социально-педагогические факторы развития личностного потенциала обучающихся в коллаборативной среде: сборник научных статей / под науч. ред. Т. Н. Гущиной. – Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2021. – С. 66-71.

5. Интернет-технологии как фактор развития социальной активности российской молодежи Е. В. Елисеева [и др.] // Организация работы с молодежью. – 2017. URL: <http://ovv.esrae.ru/pdf/2012/9/891.pdf> (дата обращения 03.03.2022).

6. Просторы интернета: для работы или развлечений // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Официальный сайт. URL: <https://nerehta.info/prostory-interneta-dlya-raboty-ili-razvlechenij> (дата обращения 03.03.2022).

7. Белинская, Е. П., Марцинковская, Т. Д. Идентичность в транзитивном обществе: виртуальность и реальность // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей / Под общ. ред. Р. В. Ершовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. – С. 43-48.

Басин Егор Георгиевич,
магистрант 2 курса факультета экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет
экономики, управления и права», г. Москва

**Современные информационные технологии в управлении
предприятием и направления их эффективного использования в
развитии личности и киберсоциализации**

Направлением перестройки менеджмента и его радикального усовершенствования, приспособления к современным условиям стало массовое использование новейшей компьютерной и телекоммуникационной техники, формирование на ее основе высокоэффективных информационно-управленческих технологий. Средства и методы прикладной информатики используются в менеджменте и маркетинге. Новые технологии, основанные на компьютерной технике, требуют радикальных изменений организационных структур менеджмента, его регламента, кадрового потенциала, системы документации, фиксирования и передачи информации. Особое значение имеет внедрение информационного менеджмента, значительно расширяющее возможности использования компаниями информационных ресурсов. Развитие информационного менеджмента связано с организацией системы обработки данных и знаний, последовательного их развития до уровня интегрированных автоматизированных систем управления, охватывающих по вертикали и горизонтали все уровни и звенья производства и сбыта.

В современных условиях эффективное управление представляет собой ценный ресурс организации, наряду с финансовыми, материальными, человеческими и другими ресурсами. Следовательно, повышение эффективности управленческой деятельности становится одним из направлений совершенствования деятельности предприятия в целом. Наиболее очевидным способом повышения эффективности протекания трудового процесса является его автоматизация. Но то, что действительно, скажем, для строго формализованного производственного процесса, отнюдь не столь очевидно для такой изящной сферы, как управление [1]. Трудности, возникающие при решении задачи автоматизированной поддержки управленческого труда, связаны с его спецификой. Управленческий труд отличается сложностью и многообразием, наличием большого числа форм и видов, многосторонними связями с различными явлениями и процессами.

Это, прежде всего, труд творческий и интеллектуальный.

На первый взгляд, большая его часть вообще не поддается какой-либо формализации. Поэтому автоматизация управленческой деятельности изначально связывалась только с автоматизацией некоторых вспомогательных, рутинных операций. Но бурное развитие информационных компьютерных технологий, совершенствование технической платформы и появление принципиально новых классов программных продуктов привело в наши дни к изменению подходов к автоматизации управления производством [1].

Задачи применения информационных технологий в системе управления предприятием. Функционирование систем управления в современных условиях хозяйствования требует высокого уровня информированности субъектов управления, что обеспечивается комплексом программных средств информационно-аналитического обеспечения. Информационные технологии – это совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи данных для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления. При этом управление предприятием охватывает значительное количество разных областей, сопряженных с производственными процессами предприятия. Применение информационных технологий в управлении ориентировано на повышение качества управленческой деятельности и опирается на методы аналитической работы в рамках реализации функций управления предприятием на всех уровнях. Информационные технологии в управлении охватывают все аспекты, связанные со сбором, обработкой, оценкой, анализом, представлением и передачей массивов информации, при этом результаты управленческой деятельности определяются информационным обеспечением руководящих работников и результативностью управления внутриорганизационными процессами на предприятии. Задачи применения информационных технологий в управлении: Сокращение времени на передачу информации, обработку данных и их представление пользователям; сокращение времени на подготовку и реализацию управленческих решений; оптимизация внутриорганизационных процессов и мероприятий за счет повышения качества управления; повышение эффективности процессов планирования, прогнозирования и проектирования; обеспечение информационной безопасности предприятия [2].

Функции информационных технологий в управлении. Применение информационных технологий в управлении реализуется на информационном, аналитическом и организационном уровнях: Информационный уровень – поиск, сбор, аккумулирование, хранение, представление информации и обработка данных; Аналитический уровень – обобщение, классификация, анализ и преобразование массивов информации, разработка выводов, предложений и прогнозов; Организационный уровень – применение автоматизированных систем управления производственными процессами, технологическими операциями и т.д.

Формы использования информационных технологий в управлении

позволяют реализовать следующие возможности: Системы учета и мониторинга – это информационные системы бухгалтерского, управленческого, складского, финансового учета, различные программы управления запасами, кадрами, покупателями, фиксации событий в организации и т.д.; Информационно-аналитические системы поддержки управленческих решений, в том числе технологии экспертных систем; Информационные системы функционального назначения – планирование, прогнозирование, проектирование, производство, анализ и т.д.; Автоматизированные системы управления – автоматизация рабочего места, производственного процесса, технологического процесса, линии, программно-аппаратного комплекса взаимодействия и т.д. Непосредственные функции информационных технологий, применяемых в управлении должны отвечать следующим критериям и соответствовать им в полной мере: возможность сбора и накопления информации в базе данных; наличие средств аналитической обработки данных; формирование базы данных, информация из которой подвергается аналитической обработке, при этом данные могут быть извлечены в систематизированном виде; наличие набора правил решения заранее определенных конкретных задач управления в сфере обработки данных; функционирование на базе программно-технического комплекса, позволяющего пользователям осуществлять взаимодействие с информационной системой или системой автоматизации; модульный функционал работы с базой данных, представления информации, формирования предложений и альтернативных рекомендаций для пользователей системы.

Виды информационных систем, применяемых на предприятиях на современном уровне развития информационных технологий, предприятия не ограничиваются внедрением информационных систем, ориентированных на решение одной или нескольких типовых задач для снижения нагрузки от рутинных операций. Применение информационных технологий в управлении предполагает комплексную программно-аппаратную реализацию. В результате любая информационная система, рассматривается как комплекс, состоящий из пяти крупных подсистем, позволяющих реализовать требуемый функционал наиболее объективным способом. В соответствии с этим, программно-аппаратная реализация учитывает базовый функционал, критериям которого должна отвечать информационная система, применяемая в управлении предприятием. Реализация базового функционала обеспечивается за счет пяти подсистем [3].

Практическая реализация информационных технологий в системе управления предприятием осуществляется в рамках нескольких типовых информационных систем. Диалоговая система обработки запросов – позволяет выполнять постоянно повторяющиеся и текущие процедуры, поддающиеся формализации, например, бухгалтерский учет хозяйственных операций; Система информационного обеспечения – накапливаемая информация формируется в базе данных, на основе которой постоянно подготавливаются различные сообщения, например, отчеты о продажах;

Системы информационно-аналитического обеспечения – комплекс аппаратных средств, программных решений, информационных ресурсов, методик, которые используются для обеспечения автоматизации аналитических работ в целях обоснования принятия управленческих решений и других возможных применений; Система поддержки принятия решений – основаны на методах анализа или моделирования реальных формализуемых ситуаций, чтобы на основе сопоставления альтернатив различных решений, было принято наиболее рациональное решение; Интегрируемая система принятия решений – на основе заранее запрограммированных ситуаций и решений формирует конкретное решение на основе введенных пользователем данных, с учетом заданных критериев оценки и отбора решений, применяется, например, при расчетах энергетических сетей, производственных мощностей и т.д.; Экспертные системы – консультирующие или принимающие решения системы, основанные на множестве заранее описанных ситуаций, моделируют работу экспертов, применяются при плохо формализуемых процедурах; Интеллектуальные системы – основаны на применении технологий машинного обучения, нейросетей и т.п., применяются в плохо формализуемых, не поддающихся структуризации системах, со множеством вариативных ситуаций и множеством критериев; Автоматизированные системы управления – реализуются на основе программно-аппаратных решений, позволяющих управлять сложными технологическими процессами на основе вводимых данных, применяются для управления производственными процессами.

Применение информационных технологий в управлении направлено, на стабильное обеспечение пользователей оперативными данными о состоянии управляемого объекта, а также средствами обработки этих данных с целью принятия объективных решений, разработки комплекса мер управленческого воздействия в рамках основной деятельности предприятия и вспомогательных процессов. Внедрение информационных технологий во всех сферах управления происходит в результате возникновения необходимости предметно-ориентированного развития в разрезе основных экономически-значимых направлений деятельности предприятия [3].

Сферы внедрения информационных технологий в систему управления предприятием изначально, внедрение и использование информационных технологий было направлено на повышение функционала и обеспечение отдельных внутренних процессов предприятия, а непосредственно внедряемые технологии выполняли вспомогательные функции в зависимости от сферы внедрения. Развитие предприятий и рост их активности, а также модернизация экономики обусловили возрастание роли информационных технологий в управлении предприятиями. Для современных предприятий, независимо от их вида и сферы деятельности, информационные технологии выступают инструментом оптимизации управленческих, аналитических, производственных или хозяйственных процессов. Основу использования информационных технологий составляет стремление к сквозной

автоматизации всех элементов управления бизнес-процессами предприятия. Автоматизацию следует рассматривать как один из инструментов достижения стратегических бизнес-целей, а не как отдельный процесс с собственными внутренними законами. Этим обусловлено широкое распространение специализированных продуктов для нужд управления на всех уровнях современного предприятия. Примером можно считать линейку продуктов 1С, которая охватывает управление предприятием в целом, кадрами, бухгалтерией, складом, документооборотом, веб-сайтом и т.д., а также содержит решения для предприятий отдельных отраслей, например, ЖКХ, торговля или муниципальные образования.

Применение информационных технологий в управлении предприятиями позволяет формировать собираемые данные в целостную картину происходящего на предприятии, провести анализ известных данных, сделать прогноз развития различных факторов и динамики внутриорганизационных процессов. В результате, применение информационных технологий в управленческой деятельности позволяет качественно повысить эффективность управления предприятием за счет обеспечения информацией субъектов управления, повышая эффективность принятия решений, контроля и анализа управляемых объектов и процессов.

Список использованных источников:

1. Бондаренко, Ю. О. Интернет-технологии и компьютерное моделирование в системе корпоративного управления предприятием / Ю. О. Бондаренко // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2020. – 25(1). – С.130-133.
2. Гридасов, А. Ю. Информационные технологии в управлении и экономике / А. Ю. Гридасов, А. Г. Ивасенко, В. А. Павленко. – М.: КноРус, 2019. – 155с.
3. Кирекова, О. А. Интернет-технологии как ресурс управления в электронном бизнесе / О. А. Кирекова // Актуальные проблемы гуманитарных наук. – 2022. – №10. – С.141-143.

**Верхоланцева Вероника Вячеславовна,
Рихельгоф Анастасия Андреевна,**
слушатели 2 курса экономического факультета отделения очного
обучения СИУ РАНХиГС; научный руководитель – **Е. А. Терехова**
СИУ РАНХиГС, г. Новосибирск

Положительное и отрицательное влияние киберсоциализации на формирование личности

В современном мире социализация человека происходит в условиях повсеместной цифровизации жизненного пространства. Статья посвящена исследованию воздействия киберсоциализации на формирование личности. В современном мире, с каждым днем процесс компьютеризации влияет на психику и процесс воспитания личности.

Цель: на основе исследования определить положительные и отрицательные аспекты воздействия киберсоциализации на человека. **Методы:** метод тематического исследования, метод типизированных ситуаций, метод проектов, метод обучения действием. **Результат:** итог данного исследования заключается в том, что киберпространство оказывает влияние на развитие личности в современном обществе. Человек привык к взаимодействию с информационными технологиями, вследствие чего уже не может представить жизнь без этого. **Вывод:** киберпространство воздействует на человека как с положительной, так и с отрицательной стороны. Из нашего исследования мы выяснили, что киберсоциализация в большей степени позитивно отражается на обществе.

Киберсоциализация человека – это процесс качественных изменений структуры самосознания личности, происходящий в результате использования им современных информационных и компьютерных технологий в контексте жизнедеятельности. Современное общество находится на этапе развития, где процесс социализации происходит с помощью взаимодействия с информационно-коммуникационными и компьютерными технологиями, что отражается на формировании личности.

Современного человека практически невозможно представить без использования компьютерных технологий, которые активно циркулируют во многих сферах жизни каждого человека.

В рамках данной работы нами было проведено анкетирование респондентов, связанное с их отношением к влиянию киберсоциализации на развитие личности. Поколение Z является ярким примером данного

феномена. В связи с этим, мы провели опрос среди 100 человек из вуза, задав им следующие вопросы, через интернет платформу:

– Оцените от 1 до 10, воздействие киберпространства на формирование личности; (Результат: 1-2 - 10%, 3-4 - 10%, 5-6 - 20%, 7-8 - 25%, 9-10 - 35%).

– Будет ли современный человек чувствовать себя комфортно в обществе без киберсоциализации (да/нет)? (Результат: да - 8%, нет - 92%).

– Возможно ли получение современного образования без участия киберпространства (да/нет)? (Результат: да - 12%, нет - 88%).

– Может ли киберсоциализация повлиять на психику человека в негативном ключе (да/нет)? (Результат: да - 63%, нет - 37%).

– Были ли вы подвержены эмоциональному и психологическому насилию в киберпространстве (да/нет)? (Результат: да - 49%, нет - 51%).

– В случаи эмоционального и психологического насилия в киберпространстве, могли ли вы обратиться за помощью к старшему поколению (да/нет)? (Результат: да - 21%, нет - 79%).

В исследовании участвовало 100 человек. Каждый высказал свою точку зрения и на основе этих данных, мы сделали следующие умозаключения:

– киберпространство составляет неотъемлемую часть общества, что отражается на формировании личности;

– большинство считает, что если человека изолировать от киберсоциализации, то это значит изолировать его от всего мира;

– в наше время получить современное образование без участия киберпространств невозможно. Образование тоже подверглось процессу киберсоциализации, например, сейчас все учебные заведения имеют электронные платформы для проведения дистанционных занятий;

– киберсоциализация может в негативном ключе сказаться на психике человека;

– информационные технологии практически каждого второго подвергли эмоциональному и психологическому насилию;

– большинство опрошенных не могли обратиться в случаи интернет насилия к старшему поколению.

Результат данного исследования заключается в том, что киберпространство повлияло на развитие личности в современном обществе, причем как в хорошую, так и в плохую сторону.

Процесс коммуникации является одним из важнейших элементов развития личности. Коммуникация – это процесс взаимодействия, взаимосвязи с другими людьми. Через этот процесс человек удовлетворяет свою потребность в общении, признании в обществе и получении любви. Общение является одним из ключевых аспектов существования человека. В наше время общение доступно в любое время и в любом месте. Мобильные телефоны и другие средства связи есть у каждого. Современный человек

давно взаимодействует с другими через киберпространство. Развивающиеся технологии помогают поддерживать связь с родными на расстоянии.

На первый взгляд, можно сказать, что киберсоциализация личности благоприятно влияет на развитие, однако, это не так. Такое «интернет общение» может сыграть свою роль в отрицательном аспекте и нанести необратимый след психике, особенно в достаточно юном возрасте. Причиной неблагоприятного воздействия, могут послужить различные статьи и публикации в социальных сетях, побуждающие молодежь совершать плохие поступки по отношению к окружающим. Стоит отметить, что существуют разные виды информационного и финансового мошенничества, на уловки которых довольно часто попадают даже самые внимательные люди.

Не стоит забывать о травле, домогательстве, распространении слухов и разглашении личной информации во всемирной сети. В 2016 году в популярной социальной сети «ВКонтакте» была распространена некая игра под названием «Синий Кит». Скандальность данной игры заключалась в том, что кураторы находили информацию на просторах интернета о детях и их семьях, запугивали и шантажировали их, в результате чего подростки совершали суицид. Впоследствии, для того, чтобы обезопасить пользователей, руководство социальных сетей начало активно сотрудничать с правоохранительными органами, введя специальную форму для жалоб на подозрительные аккаунты, а также самостоятельно боролась с «хэштегами» призывающими к насилию и жесткости.

Такие ситуации происходят ежедневно, необязательно связанные с доведением до суицида, их можно бесконечно перечислять, однако, стоит вопрос о том, как бороться с последствием негативного воздействия киберсоциализации.

Для того, чтобы процесс киберсоциализации личности раскрывался в положительном ключе, должна проходить работа в рамках общеобразовательных процессов.

Большинство педагогов в силу другого воспитания, вне киберпространства, не воспринимают данную проблему всерьез. Однако, почти 70 процентов их воспитанников страдают от травли в интернете и не знают, что с этим делать, такими данными поделились эксперты VK и Учи.ру.

В ходе анализа данной проблемы и поиска пути решения, мы пришли к выводу, что самым эффективным вариантом является введение уроков компьютерной этики в рамках изучения информатики среди учащихся общеобразовательных школ. Для лучшего восприятия информации и получения актуальных знаний, следует приглашать на открытые уроки спикеров и экспертов, связанных с киберсоциализацией. Благодаря осведомленности и авторитетности в данном вопросе, они смогут заинтересовать школьников лучше, чем преподаватели, не имеющие опыта нахождения в киберпространстве.

На подобных уроках стоит поднимать следующие вопросы:

- Как вести себя в социальных сетях?

- Как не попасться на уловки мошенников?
- К кому обратиться, если вам угрожают в интернете?

В заключение хочется отметить, что человек развивается в различных сферах общества и на данное развитие влияют компьютерные технологии, которые оказывают как отрицательное, так и положительное воздействие. Также в эпоху компьютеризации ни один человек не может обойтись без принятия киберсоциализации в свою жизнь, так как иначе он останется вне социума.

Иванов Константин Александрович,
магистрант 2 курса факультета экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
г. Москва

Современное управление основными средствами предприятия и их влияние на развитие личности гражданина в современных условиях

Основная производственная мощность предприятия – это выражение стоимости средств труда. Наиболее важной определяющей характеристикой основных средств является метод постепенного переноса стоимости продукции: в течение ряда производственных циклов; по частям: в зависимости от износа.

Износ основных средств учитывается в соответствии с установленными нормами амортизации, сумма которых включена в себестоимость продукции. После продажи продукции начисленная амортизация накапливается в специальном амортизационном фонде, предназначенном для новых капитальных вложений. Так, объем затрат в уставном капитале (фонде) предприятия в части уставного капитала совершает устойчивый оборот, переходя из денежной формы в физическую, в товарную и опять же денежную. Это свойство и есть экономическая сущность объекта.

Наличие эффективной системы управления основным капиталом является одним из наиболее важных факторов при управлении производственной компанией.

Нынешняя рыночная ситуация ставит вопрос о проведении финансово-хозяйственной деятельности компании, ориентированной на постоянную адаптацию к внешнеэкономическим условиям, участие в жесткой конкуренции и рациональное использование имеющихся, всегда ограниченных ресурсов, по-новому.

Успешная реализация этих мер, а также достижение целей, поставленных компанией, во многом зависят от обеспечения и систематического управления уставным капиталом. В статье рассматривается оценка основных средств как составная часть механизма эффективного управления уставным капиталом компании.

Каждое предприятие, независимо от его принадлежности к той или иной организационно-правовой форме, обладает основными активами, которые характеризуют его материальную базу и определяют технический уровень производства.

Каждый трудовой процесс включает в себя два основных компонента: средства производства, которые, в свою очередь, делятся на предметы труда и средства труда, рабочую силу. Средства труда в компании обычно называются основными средствами труда или основными активами компании.

Основные средства играют особую роль в экономической деятельности каждого предприятия. Основные средства организации разнообразны не только по составу, но и по стоимости.

Основные средства – это совокупность производственных, материальных и нематериальных ценностей, которые функционируют в течение длительного периода времени в процессе производства, сохраняя при этом свою естественную и материальную форму в течение всего периода времени и передавая стоимость продукции по частям при износе в виде амортизации [1].

Основные средства делятся на производственные и непроизводственные. Производственные мощности участвуют в производстве продуктов или услуг. К ним относятся: станки, станки, оборудование и т. д.

Непроизводительные основные средства не участвуют в производственном процессе. Несмотря на то, что непроизводительное оборудование не оказывает прямого влияния на производство, повышение производительности труда связано с улучшением благосостояния и улучшением материального и культурного уровня жизни, что в конечном итоге влияет на прибыль компании.

Управление основным капиталом – это совокупность действий и принципов, связанных с рациональным формированием и эффективным использованием уставного капитала в бизнес-процессе компании [2].

Стратегическое и тактическое планирование процесса воспроизводства является неотъемлемой частью управления капиталом компании. Стратегическое планирование позволяет оценить тенденцию совокупных потребностей компании в капитале в производстве, что позволяет поддерживать платежеспособный спрос на должном уровне с учетом динамики цен на рынке товаров и услуг.

Тактическое планирование определяет возможности для достижения стратегических целей путем определения потребности в определенном инвестиционном капитале на производственных площадках, где производственные мощности препятствуют росту производства и развитию компании в целом.

Разработка теоретических положений позволит разработать эффективную стратегию управления активами, реализация которой приведет к достижению целей и задач деятельности, сформулированных компанией [3].

Для управления основными средствами первостепенное значение имеет функциональная и конкретная группировка средств труда. Это позволяет получить информацию об основных качественных изменениях в

экономическом потенциале компании. Динамика видовой структуры отражает изменения в техническом оснащении производства, темпах инноваций, развитии специализации, концентрации и комбинации.

Для разработки эффективной стратегии управления основным капиталом компании в рыночных условиях необходимо выполнить следующие шаги: 1) определить основные экономические принципы и подходы к стратегическому управлению уставным капиталом; 2) разработать концептуальную модель деятельности компании, связанную с управлением уставным капиталом; 3) разработать концептуальную модель деятельности компании, связанную с управлением уставным капиталом; 3) определить основные экономические принципы и подходы к стратегическому управлению уставным капиталом; 2) разработать концептуальную модель деятельности компании, связанную с управлением уставным капиталом; разработка основных экономических принципов и подходов к стратегическому управлению уставным капиталом; создать экономико-математическую модель управления воспроизводством и использованием уставного капитала; 4) моделирование стратегических управленческих решений в процессе воспроизводства уставного капитала; 5) определение влияния рыночных экономических факторов на формирование стратегии управления уставным капиталом; 6) планирование процесса воспроизводства корпоративного капитала в стратегическом и тактическом направлениях; 7) определение теоретических подходов к построению эффективных систем управления уставным капиталом; Финансирование капитальных вложений компании; 8) Разработка аналитической системы для диагностики динамичного развития уставного капитала компании [4].

Компании также должны провести надлежащую переоценку основных средств, чтобы восстановительная стоимость основных средств была реальной, чтобы войти в амортизационный фонд и сформировать средства для обновления основных средств. И, конечно же, сегодня государство, представленное определенными органами, обязательно должно контролировать амортизационную политику отечественных компаний.

Поэтому для эффективного управления основным капиталом компании необходимо выполнение ряда задач, включая разработку долгосрочной стратегии и их ежедневной тактики, установление требований к обновлению уставного капитала, адекватную оценку состояния своих машин и оборудования, поддержание их состояния на приемлемом уровне и реализацию рационального подхода к управлению уставным капиталом.

Политика амортизации компании, поиск приемлемых финансовых источников для обновления уставного капитала, а также поиск альтернативных источников и более эффективных способов использования инвестиционных ресурсов.

Реализация вышеуказанных мер должна позволить компании производить желаемый продукт и обеспечивать высокую прибыльность и эффективность в долгосрочной перспективе.

Список использованных источников:

1. Киндеева, О. А. Оценка эффективности использования основных средств и мероприятия по ее повышению / О. А. Киндеева. // Молодой ученый. – 2021.
2. Клычова, Г. С., Закирова, А. Р., Мухамедзянов, К. З., Хусаинова, А. С. Развитие теоретических основ внутреннего контроля основных средств // Международный бухгалтерский учет. – 2022. – N 10. – С. 352.
3. Хубиева, С. А. Стратегическое управление затратами на предприятии / С. А. Хубиева, У. Э. Иманбеков // Наука и инновационные технологии. – 2020. – № 2(19). – С. 264.
4. Сушко, Н. А. Формирование комплексного механизма управления основными средствами предприятия / Н. А. Сушко // Вестник Академии знаний. – 2020. – С. 421.

Беляева Мария Викторовна,
магистрант 1 курса юридического факультета
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
г. Москва

Регулирование семейных отношений в законодательстве субъектов Российской Федерации

Процесс развития современного семейного права привел к повышению интереса как к изучению отдельных институтов, образующих семейное право, так и к изучению отрасли семейного права в целом с учетом важнейших тенденций развития. Мы считаем, что совершенствование правового регулирования семейных отношений должно основываться на научно обоснованной правовой системе.

К сожалению, приходится признать, что многие нормы семейного права не только малоэффективны, но даже противоречат единству правового регулирования брачно-семейных отношений.

В обновленной конституции России брачные отношения были закреплены исключительно как союз мужчины и женщины (без вариантов), а воспитание ребенка в семье стало приоритетом государственной политики.

Семейное право регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между супругами, родителями и детьми, что приравнивает усыновителей к усыновленным, а в случаях и пределах, предусмотренных Семейным законом, отношения между другими родственниками и иными лицами. Закон о семье также определяет формы и порядок устройства несопровождаемых детей в семью. Нетрудно заметить, что если прежний семейный закон определял предмет семейного права настолько широко, что он явно не соответствовал действительности, то новый семейный закон пытался определить его более четко и узко. Очевидно, что семейное право никогда не регулировало все неимущественные отношения и все имущественные отношения, возникающие в семье между супругами, родителями и детьми, а тем более между другими членами семьи. Имущественные отношения между родителями и детьми и другими членами семьи, в том числе рожденными в семье, например, имущественные отношения, всегда регулировались гражданским, а не семейным законодательством [1].

Правовой метод регулирования семейных отношений характеризуется тем, что нормы семейного права устанавливают связь и взаимозависимость прав и обязанностей конкретных участников (субъектов) этих отношений -

членов семьи, которые при осуществлении этих прав и обязанности, должен руководствоваться интересами семьи, следовать интересам несовершеннолетних и инвалидов. К особенностям способа регулирования семейных отношений относятся сугубо личный характер и неотчуждаемость прав, принадлежащих этим субъектам, возможность изменения объема прав и обязанностей по соглашению сторон в пределах, установленных законом, и в строго ограниченных случаях.

Таким образом, существующие способы правового регулирования семейных отношений весьма разнообразны и позволяют их упорядочить, исключить произвольное вмешательство кого бы то ни было, в том числе государства, в дела семьи, а также обеспечить защиту прав и интересов всех членов семьи.

Семья в целом является объектом национальной семейной политики.

Государственная семейная политика является составной частью социальной политики Российской Федерации и представляет собой целостную систему организационных, экономических, правовых, научных, информационных и кадровых принципов, оценок и мер, направленных на улучшение условий и повышение уровня семьи и семейной жизни.

Целью национальной семейной политики является создание необходимых условий для выполнения государством задач, связанных с семьей, и повышения качества семейной жизни.

Понятие члена семьи неоднозначно трактуется российским законодательством. Так, согласно п. 1 ст. 31 Жилищного кодекса (ЖК) Российской Федерации, к членам семьи относят всех проживающих на одной территории с собственником лиц, его детей, супруга и родителей. На основании ст. 2 Семейного кодекса Российской Федерации в состав семьи включены:

Факт совместного проживания значения не имеет. При этом, например, бабушка не является членом семьи внука, хотя и принадлежит к его близким родственникам. Дети остаются членами семьи даже после достижения совершеннолетия. Но есть нюансы: например, в семьях военнослужащих в основном законны дети старше 18 лет. «О статусе военнослужащих» уже не входят в состав членов семьи. Братья и сестры принадлежат семье, но признаются близкими родственниками. Бывшая жена или муж, сожители (так называемые гражданские партнеры) не являются членами семьи.

Отношения в семье между ее членами (семейные отношения) относятся к числу тех, где применение закона существенно ограничено.

Отношения между отдельными ее членами носят в основном лично-доверительный характер и основываются главным образом не на праве, а на нравственных императивах. По возможности государство не вмешивается в личные отношения граждан, ограничиваясь установлением таких императивных норм, которые необходимы для укрепления семьи, осуществления и защиты прав и законных интересов ее членов.

Семейное право регулирует не семью, а особый вид общественных отношений – отношения между людьми в связи с заключением брака,

созданием семьи, рождением и воспитанием детей. Круг отношений, регулируемых нормами семейного права, определен в Семейном кодексе.

Таким образом, семейное право представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих личные неимущественные и имущественные семейные отношения, возникающие из брака и родства, а также приравненные законом отношения с семьей, в целях защиты и укрепления семьи, прав и интересов его члены.

Отношения между семьей и государством выходят за рамки правового регулирования семейного права, которое регулируется нормами других отраслей права. Законы субъектов Российской Федерации регулируют семейные отношения в вопросах, непосредственно связанных с ними СК РФ к ведению субъектов РФ.

К ним относятся:

- установление порядка и условий, при наличии которых вступление в брак может быть разрешено в виде исключения до достижения возраста 16 лет (ст. 13 СК РФ);
- выбор супругами двойной фамилии при заключении брака (ст. 32 СК РФ);
- присвоение фамилии и отчества ребенку (ст. 58 СК РФ);
- организация и деятельность органов местного самоуправления по осуществлению опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей (ст. 121 СК РФ);
- определение дополнительных, по сравнению с СК РФ, форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 123 СК РФ);
- установление размера и порядка выплаты денежных средств на содержание ребенка опекуну (ст. 150 СК РФ);
- установление размера оплаты труда приемных родителей и льгот, предоставляемых приемной семье (ст. 152 СК РФ) [2].

2. Законы субъектов РФ в области семейных отношений могут приниматься по вопросам, непосредственно не урегулированным СК РФ.

Это вытекает из принципа единства семейной политики, который требует дополнения и развития минимальных социальных гарантий и поддержки, предоставляемых семье на федеральном уровне, на уровне субъектов и органов местного самоуправления Российской Федерации.

Но в любом случае законы, регулирующие семейные отношения субъектов Российской Федерации, не должны противоречить Семейному кодексу и другим федеральным законам. Иные вопросы регулирования семейных отношений также закреплены в законодательстве некоторых субъектов Российской Федерации [3].

Так, в ряде регионов уточнены требования п. 1 ст. 59 СК РФ в части установления порядка изменения фамилии или имени ребенка, входящего в компетенцию руководителей органов местного самоуправления (глав администраций муниципальных образований).

В частности, установлено, что данный вопрос должен решаться на основании заключения соответствующих органов управления образованием.

Список использованных источников:

1. Гришаев, С. П. Семейное право. Учебник / С. П. Гришаев. – М.: Проспект, 2019. – 272 с.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) / «Российская газета» от 27 января 1996 г. – N 17.
3. Объекты гражданских и семейных прав по законодательству Российской Федерации. Монография / отв. ред. Беспалов Ю. Ф. – М.: Проспект, 2019. – 448 с.

Зорина Лидия Викторовна,
магистрант 1 курса юридического факультета
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
г. Москва

Наследование по завещанию

Под наследованием понимается переход после смерти гражданина в установленном законом порядке, принадлежащего ему на основе частной собственности имущества, включающего имущественные и некоторые личные неимущественные права, к одному или нескольким лицам.

Наследство (наследственное имущество) – это совокупность принадлежащего наследодателю на праве частной собственности имущества, его имущественных и личных неимущественных прав, и обязанностей. В него могут входить разнообразные права и обязанности наследодателя: право частной собственности на различные вещи, залоговое право, права требования, которые следуют из договора и обязательства по договору, права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность) и т. п. [1]

Согласно ч. 1 ст. 1118 ГК РФ распорядиться имуществом на случай смерти можно только путем совершения завещания. Завещание — это односторонняя сделка, которая создает права и обязанности после открытия наследства.

Закон определяет завещание как сделку, направленную, прежде всего, на распределение имущества между лицами, названными завещателем своими наследниками, в порядке, который устанавливает завещатель

Наследование по завещанию регулируется гл. 62 ГК РФ. Распорядиться имуществом в случае смерти может гражданин, обладающий полной дееспособностью, путем совершения завещания.

Завещатель по своему желанию и усмотрению завещает имущество любым лицам, любым образом определяет доли наследников в наследстве, может лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а также включить в завещание иные распоряжения, отменить или изменить его.

ГК РФ устанавливает возможность составления следующих завещаний: нотариально удостоверенные завещания (ст. 1125); закрытые завещания (ст. 1126); завещания, приравняемые к нотариально удостоверенным завещаниям (ст. 1127); завещательные распоряжения правами на денежные средства в банках (ст. 1128); завещания в чрезвычайных обстоятельствах (ст. 1129).

В качестве общего правила закон устанавливает письменную форму завещания и удостоверение его нотариусом (п. 1 ст. 1124 ГК). Несоблюдение этой нормы влечет абсолютную недействительность, ничтожность завещания. Помимо нотариусов в силу прямого разрешения закона завещания удостоверяют должностные лица исполнительных органов власти, а также консульских учреждений, служащие банка.

В отечественном гражданском праве теперь восстановлен институт свидетелей, которые в необходимых случаях должны присутствовать при составлении, подписании, удостоверении завещания или передаче его нотариусу. Их отсутствие при совершении указанных действий превращает завещание в ничтожную сделку. Кроме того, завещатель вправе совершить закрытое завещание.

Наряду с нотариальной формой закон разрешает совершать завещания, приравненные к нотариально удостоверенным, давая их исчерпывающий перечень. Среди них, в частности:

1) завещания граждан, находящихся на излечении в больницах, госпиталях, других стационарных лечебных учреждениях или проживающих в домах для престарелых и инвалидов, удостоверенные главными врачами, их заместителями по медицинской части или дежурными врачами этих больниц, госпиталей и других стационарных лечебных учреждений, а также начальниками госпиталей, директорами или главными врачами домов для престарелых и инвалидов;

2) завещания граждан, находящихся во время плавания на судах, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации, удостоверенные капитанами этих судов;

3) завещания граждан, находящихся в разведочных, арктических или других подобных экспедициях, удостоверенные начальниками этих экспедиций;

4) завещания военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, где нет нотариусов, также завещания работающих в этих частях гражданских лиц, членов их семей и членов семей военнослужащих, удостоверенные командирами воинских частей;

5) завещания граждан, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальниками мест лишения свободы [2].

Оформляются перечисленные завещания по тем же правилам, что и нотариальные. Отличие одно, но существенное: в п. 2 ст. 1127 ГК императивно закреплена необходимость подписывать завещания такого рода в присутствии лица, удостоверяющего завещание, и свидетеля, также подписывающего этот документ. Несоблюдение этого правила влечет ничтожность завещания.

Свобода завещания ограничена установлением в законе круга наследников (их принято называть необходимыми), которые вправе получать обязательную долю в наследстве.

Она составляет теперь не менее половины той доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (п. 1 ст. 1149 ГК).

К числу необходимых наследников закон относит:

- несовершеннолетних или нетрудоспособных детей наследодателя;
 - его нетрудоспособного супруга;
 - нетрудоспособных родителей;
 - нетрудоспособных иждивенцев наследодателя (п. 1 ст. 1149 ГК)
- [3].

Перечень этот является исчерпывающим. Необходимые наследники, как правило, социально уязвимы, их материальная обеспеченность весьма проблематична. Поэтому они нуждаются в особой, повышенной защите, что и достигается в сфере наследования предоставлением таким лицам права на обязательную долю [3].

Завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме. Под дееспособностью понимают признаваемую государством способность своими действиями самостоятельно приобретать, иметь и осуществлять субъективные гражданские права и обязанности. Полная дееспособность возникает с достижением совершеннолетия - 18 лет и означает способность совершать любые не запрещенные законом сделки.

Завещание может быть в любое время отменено или изменено завещателем без указания причин его отмены или изменения. Принцип свободы завещания проявляется при этом в том, что для совершения указанных действий не требуется чье-либо согласие, в том числе и лиц, назначенных в завещании наследниками.

Изменение завещания производится путем составления нового завещания, в котором завещатель указывает, какие изменения вносятся им в ранее сделанные завещательные распоряжения. Если же он этого не сделает, то следует руководствоваться законодательно установленным правилом, согласно которому завещание, составленное позднее, отменяет прежнее завещание в той части, в которой оно противоречит последующему завещанию. Исполнение завещания возлагается на назначенных в завещании наследников.

Таким образом, подытожив все вышесказанное, отметим, что наследование по завещанию – это первейший и желательнейший вариант перехода имущества и имущественных прав.

В идеале лицо должно самостоятельно распорядиться собственным имуществом, распределить кому и в какой доле оно переходит. Тем самым исполняется воля лица, его нравственная установка на дальнейшую судьбу личного, созданного в течение жизни имущества в виде материальных ценностей.

Где и как, если не в завещании лицо может распорядиться своим имуществом на случай смерти.

Список использованных источников:

1. Правоведение: учебник / Л. Ю. Грудцына, Ю. А. Дмитриев. – М.: Издательство: Юркомпани, 2020.
2. Гражданское право: учебник / Т. М. Рассолова. – М.: Издательство: перераб. и доп. Юнити-Дана, 2018.
3. Гражданское право: В 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учебник для студентов вузов» отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Издательство: ВолтерсКлувер, перераб. и доп., 2020.

Канаушева Наталья Леонидовна,
магистрант 1 курса юридического факультета
АНО ВО «Академия управления и производства»,
г. Москва

Принятие наследства и отказ от наследства по российскому гражданскому праву

У многих из нас рано или поздно может возникнуть вопрос относительно наследства, а именно принять его или вовсе отказаться от него.

Лицо осуществляет право наследования имущества и имущественных обязательств по своему усмотрению. Нет ни одной правовой нормы, которая обязывала бы принимать наследство против воли – наследственная масса принимается сугубо добровольно. Кроме того, в каждом случае предлагается право лишения наследства [1].

В статье 1152 ГК РФ установлено: чтобы приобрести наследство наследнику следует его принять [2]. Для того, чтобы приобрести выморочное имущество (статья 1151) принятие наследства не требуется.

Существует несколько особенностей принятия наследства:

Принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства.

Принятие наследства одним или несколькими наследниками не означает принятия наследства остальными наследниками.

Не допускается принятие наследства под условием или с оговорками.

Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства.

Способы принятия наследства

1. заявление наследника о принятии наследства либо заявление наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство (нотариусу или уполномоченному должностному лицу, по месту открытия наследства).

Заявление о принятии наследства является неоспоримым доказательством намерения наследника стать собственником наследства. Оно либо подается непосредственно нотариусу, либо отправляется заказным письмом с уведомлением. Подача такого заявления не только возможна, но и необходима: фактическое принятие наследства может впоследствии потребовать доказывания в суде, тогда как подача заявления о принятии наследства к нотариусу освобождает наследника от обязанности принять наследство. Так же будет доказано, что срок для принятия наследства не пропущен.

2. совершение действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, особенно если наследник совершил действия:

– по вступлению во владение или в управление наследственным имуществом;

– осуществление мер по сохранению наследственного имущества, его защите от посягательств или притязаний третьих лиц;

– по произведению за свой счет расходов для содержания наследственного имущества;

– оплатить долги наследодателя за свой счет или получить средства, принадлежащие наследодателю, от третьих лиц.

Рассмотрим срок принятия наследства.

На принятие наследства дается 6 месяцев, которые начинают отсчитываться с момента открытия наследства. Моментом открытия наследства является дата смерти наследодателя или извещения о его смерти. В некоторых случаях суд может восстановить этот срок, если он был пропущен по уважительной причине. Для того чтобы суд восстановил пропущенный срок, необходимо доказать, что наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства.

В настоящее время, несмотря на появление огромной информации и поддержки, предоставление всех возможностей телефонной связи, Интернета, компьютеров и других способов, проблема пропуска сроков заключения наследства очень распространена. Причины пропуска у всех разные и иногда их можно признать уважительными. Если остальные наследники не против принять опоздавшего, можно обойтись без суда [3].

Самый верный способ получить наследство – обратиться к нотариусу с заявлением о получении наследства или выдать свидетельство о праве на наследство. Но принять наследство можно и фактически. Наследство должно быть получено в течение 6 месяцев со дня: открытия наследства; вступления в законную силу решения об объявлении гражданина умершим; Право наследования возникает при его возникновении у других лиц в связи с отказом наследника от наследства или отстранением наследника по основаниям, предусмотренным статьей. 1117 ГК РФ [2].

Лицо, право наследования которого возникло только потому, что другой наследник не принял наследство, может принять наследство в течение 3 месяцев после истечения указанного срока. По заявлению наследника, не уложившегося в срок, суд может восстановить срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или не уложился в этот срок. важные причины (при условии, что заявление должно быть подано в суд в течение 6 месяцев с момента прекращения действия причин превышения срока).

Возникают и такие ситуации, когда наследник отказывается от наследства.

Отказ является безотзывным решением наследника, которое не может быть изменено или отменено. Если такое решение принимается в отношении имущества, принадлежащего несовершеннолетнему или недееспособному

лицу, необходимо получить предварительное согласие органов опеки и попечительства.

Статья 1157 ГК РФ предусматривает право на отказ от наследства. Наследник может принять меры, чтобы доказать, что он фактически уже получил наследство. В этом случае отказ по истечении шести месяцев оформляется судом. В таком случае суд должен установить причины задержки в срок, установленный для отказа. Наследник вправе отказаться от наследства в течение срока, установленного для принятия наследства (статья 1154), в том числе в случае, когда он уже принял наследство, в пользу других лиц (статья 1158) или без указания лиц, в пользу которых он отказывается от наследственного имущества.

Отказ от наследства не допускается при наследовании выморочного имущества. Если наследник совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, суд может по заявлению этого наследника признать его отказавшимся от наследства и по истечении установленного срока, если найдет причины пропуска срока уважительными. Данное правило установлено в пункте 2 статьи 1153 ГК РФ.

Отказ от наследства не может быть впоследствии изменен или взят обратно.

Отказ от наследства в случае, когда наследником является: несовершеннолетний, недееспособный или ограниченно дееспособный гражданин, допускается с предварительного разрешения органа опеки и попечительства.

Наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц из числа наследников по завещанию или наследников по закону любой очереди, не лишенных наследства. Не допускается отказ в пользу следующих лиц: от имущества, наследуемого по завещанию, если все имущество наследодателя завещано назначенным им наследникам; от обязательной доли в наследстве; если наследнику подназначен наследник. Сроки, установленные законодательством для отказа от наследства, соответствуют срокам его принятия, и составляют 6 месяцев. Отказ от наследства в указанный срок возможен, даже если наследник уже принял наследство. Не следует забывать, что отказ от наследства не может быть впоследствии отменен или взят обратно.

Отказ от наследства, так же, как и его принятие осуществляется по средствам подачи нотариусу заявления.

Отказаться от части имущества не получится. К примеру, наследник не может принять в наследство автомобиль и отказаться от недвижимости. Это правило распространяется и на случаи, когда вместе с имуществом лицу переходят долговые обязательства наследодателя [4].

От наследства не может быть отказано в пользу лиц, не имеющих права наследования по каким-либо причинам, в том числе при наследовании. Также нельзя отказаться от части причитающегося имущества, сделать оговорку или поставить условия. Отказ должен быть безоговорочным и окончательным.

Однако если наследник призван к наследованию части наследства одновременно по нескольким основаниям (на основании завещания и закона или по наследству и в результате открытия наследства и т. п.), он имеет право наследовать часть наследства одновременно, отказаться от причитающегося ему наследства по одной из этих причин, по нескольким из этих причин или по всем из них.

Список использованных источников:

1. Данилов, Е. П. Наследование / Е. П. Данилов. – М.: АСТ, Зебра Е, 2020. – 160 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001. – № 146-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 233. – 28.11.
3. Оглоблина, О. М. Наследование по закону и завещанию. Практическое пособие / О. М. Оглоблина. – М.: Тихомиров М. Ю., 2021. – 995 с.
4. Телюкина, М. В. Наследственное право: Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации: учеб. - практ. пособие / М. В. Телюкина. – М.: Дело, 2019. – 216 с.

Маскалева Мария Сергеевна,
магистрант 1 курса юридического факультета
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
г. Москва

**Общие положения о договора купли-продажи жилой недвижимости
по законодательству Российской Федерации и их влияние на развитие
личности гражданина в современных условиях**

Договор купли-продажи (ДКП) – это соглашение продавца с покупателем о передаче вещи или товара за определенную сумму. В случае с недвижимостью документ имеет свои особенности, определенные законодательством. Так как это гражданско-правовая сделка, основным регулирующим ее законом является Гражданский кодекс РФ (глава 30).

В этой главе законодателем специально выделяется параграф 8, посвященный регулированию купли-продажи недвижимости. В нем выделены особенности заключения сделок для недвижимого имущества, однако в остальном отношения между сторонами по сделке регулируются общими правилами о купле-продаже (параграф 1 главы 30 ГК РФ). При этом специально для квартир как объектов недвижимости (жилых помещений) законодатель предусмотрел и особое регулирование в статье 558 ГК под названием. Но в зависимости от разновидностей договора могут применяться еще и другие законодательные акты. Условия договора купли-продажи квартиры, как и любого другого гражданско-правового соглашения, делятся на обязательные и дополнительные, причем без согласования первых договор считается незаключенным [1].

Обязательные

К обязательным относятся:

Название документа, населенный пункт, где он составлен, дата.

Данные о предмете договора (конкретном жилом объекте недвижимости): наименование, расположение, площадь; ФИО и паспортные данные продавца и покупателя; суть договора (продажа); стоимость продаваемого объекта; перечень лиц, сохраняющих право пользования квартирой после ее продажи с указанием их прав (если такие есть).

В договоре купли-продажи непременно должны указываться субъекты сделки, её предмет и условия, ряд которых отнесён законодательством к обязательным. Любые условия определяют юридические последствия,

возникающий в силу заключения сделки, но некоторые должны присутствовать в обязательном порядке.

В договоре-купли продажи квартиры непременно должны содержаться сведения о: субъектах (продавце и покупателе); предмете договора (ст. 554 ГК РФ), в качестве которого и выступает жилая недвижимость в виде квартиры – необходимо указать адрес, этаж, общую площадь; сущности сделки – указание на то обстоятельство, что происходит именно купля-продажа, чтобы не оставить возможности считать сделку дарением, рентой или чем-то ещё; цене договора (ст.555 ГК РФ) – согласованная сумма, которую должен перечислить покупатель продавцу.

К обязательным условиям относится так же перечисление в договоре всех жильцов, которые могут пользоваться квартирой после её продажи. Это делает обязательным пункт 1 статьи 558 ГК РФ.

Такие лица делятся на две группы:

– право пользования квартирой сохранится за ними пожизненно.

В основном эта группа представлена теми, кто проживал в квартире до приватизации, но отказался принимать участие в ней, сохранив возможность пожизненного использования жилья;

– граждане проживают временно, до тех пор, пока не решатся какие-то другие вопросы, что позволит им освободить жилплощадь и прекратить регистрационный учет. В таком случае указывается дата прекращения регистрации по адресу и переезда на новое место жительства.

Обременением считается только первый вариант. Разумеется, все это обязательно для тех случаев, когда право пользования квартирой у каких-то лиц сохраняется после ее продажи.

Дополнительные:

Наличие или отсутствие дополнительных условий в договоре не влияет на его законность, перечень зависит от квалификации юриста (если договор составляется им) или желаний продавца.

Чаще всего к ним относятся: дата передачи объекта покупателю; сроки оплаты; состояние квартиры; сроки выписки из нее всех проживавших ранее; штрафные санкции за невыполнение условий; условия расторжения договора и т.д.

Не следует считать, что необязательные условия имеют более низкую важность по отношению к остальным. Все то, что указано в договоре порождает юридические последствия. Необязательными условия становятся только в силу того, что ни один нормативный акт не указывает прямо на то, что они должны присутствовать в договоре. Однако, если какое-то из необязательных условий сделки не будет исполняться, то это может послужить причиной для признания её недействительной. По мере наличия необходимости и по взаимной договорённости в договоре указывают: порядок проведения денежных расчетов; порядок передачи квартиры покупателю; данные о состоянии квартиры, в том числе и о наличии каких-то устранимых и неустранимых дефектов; сроки физического и юридического освобождения квартиры; данные о задолженностях по коммунальным

платежам, если они имеются, и всё то, что с этим связано, к примеру, обязательство продавца их оплатить; сторону, которая несёт риск при возникновении существенных обстоятельств, относящихся к статье 451 ГК РФ; порядок разрешения споров и распределения ответственности; кто берет на себя обязательство по оплате расходов по сделке; основания для расторжения договора [1].

Какие-то частные обстоятельства могут стать причиной для появления в договоре дополнительных разделов и пунктов иного характера. Главное, чтобы ни один из них не противоречил законодательству. Наличие условий, которые противоречат нормативным актам РФ, может стать основанием для последующего признания сделки ничтожной, что ведет к ее недействительности. Чаще всего такое происходит в силу того, что в консенсуальных сделках можно указывать множество собственных условий, которые будут иметь силу в случае, если они не противоречат закону. Но некоторые из них связаны со спорными ситуациями, а факт противоречия далеко не всегда удается обнаружить даже в судах. Поэтому при составлении договора нужно исходить из принципа разумной достаточности и не пытаться описывать все возможные сценарии развития событий [2].

Составить документ можно самостоятельно (стандартные формы ДКП есть на сайтах различных агентств недвижимости), через нотариуса или юриста. При составлении документа необходимо соблюдать определенные требования. Юристы не советуют скачивать шаблонные формы из интернета, так как каждая сделка индивидуальна. Перед подписанием ДКП важно внимательно перечитать документ и проверить его на неточности, ошибки, обращая особое внимание на данные об объекте и сторонах сделки, условия приобретения, стоимость и механизм передачи денег, сроки передачи недвижимости и прочее. Важный аспект: в ДКП должна быть указана реальная цена на недвижимость (часто для снижения налогообложения или с другими целями стоимость занижается), так как в случае расторжения договора покупатель сможет вернуть себе именно ту сумму, которая задокументирована. Кроме того, обязательно учитываются права третьих лиц, которые обладают частью продаваемой квартиры или зарегистрированы в ней, особенно детей, потому что нарушение может привести к ничтожности сделки. В том случае если в тексте договора есть непонятные моменты, которые могут трактоваться двояко, лучше обратиться за консультацией к профильному юристу.

Законодательство предъявляет к ДКП следующие требования: письменная форма; максимально полные данные о сторонах сделки (паспорт, СНИЛС, ФИО, дата рождения и прописка); перечень документов, на основании которых заключается сделка, должен включать в себя кадастровый и технический паспорт объекта, правоустанавливающие документы на квартиру (ДКП, дарственная, свидетельство о вступлении в наследство и прочее), подтверждение отсутствия задолженности по коммунальным платежам; правильно написанный договор о купле-продаже

квартиры должен показывать, что сделка совершается добровольно и осознанно.

При подписании ДКП продавец и покупатель должны иметь при себе следующие документы: выписку из ЕГРН; правоустанавливающие документы на квартиру; паспорта; справку с перечислением всех зарегистрированных на объекте; согласие супруга на продажу (если продавец в браке); разрешение опеки (если продавец несовершеннолетний); квитанцию об оплате государственной пошлины. Прежде чем приступить к составлению договора, необходимо получить выписку из ЕГРН, ее наличие позволяет продавцу подтвердить свои права на объект, а покупателю убедиться в юридической чистоте квартиры.

Этапы оформления включают в себя:

Заключение предварительного договора (если покупатель не располагает всей суммой или по каким-то причинам стороны не готовы приступить к сделке незамедлительно), в котором прописаны намерения и обязательства в дальнейшем заключить основной договор; составление текста основного договора с учетом всех требований законодательства; подписание ДКП, передача денег и ключей от квартиры; оплата покупателем государственной пошлины; регистрация права собственности в Росреестре.

Договор купли-продажи квартиры может быть признан недействительным по общим основаниям, описанным в статьях 166-180 ГК РФ. Например, если договор заключался под влиянием насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств; сделка заключалась недееспособным или ограниченным в дееспособности лицом, несовершеннолетним и подобное. Кроме того, договор купли-продажи квартиры может признаваться недействительным, если в нем не были обозначены его обязательные условия (неясно указан объект продажи или продавец умолчал о лицах, имеющих права в отношении продаваемой квартиры). Кроме того, ДКП признается недействительным, если он ничтожен или оспорим. Расторжение договора купли-продажи квартиры может происходить обоюдно по соглашению сторон либо в одностороннем порядке через суд [3].

Истец может основывать свои требования на том, что договор был подписан не им (суд проведет экспертизу почерка) или он не осознавал значения своих действий (в суде проводится комплексная психолого-психиатрическая экспертиза), либо ответчик не выплатил полную стоимость квартиры. ДКП можно также расторгнуть в связи с существенными изменениями обстоятельств, которые нельзя было предвидеть при заключении (ст. 451 ГК РФ). Подать в суд можно в течение года после нарушения прав, но срок для обращения можно восстановить в судебном порядке.

Статья 450 ГК РФ подразумевает расторжение сделки в суде, если стороной договора были существенно нарушены ее условия. В случае обнаружения каких-то недостатков, не отраженных в условиях договора, у продавца возникает ответственность за ненадлежащее исполнение обязательств. Это означает, что покупатель получает основания к

понуждению продавца к исправлению недостатков. Если же недостатки получают статус неустранимых, то появляется и основание для признания сделки недействительной. Изменение условий по договору возможно только по обоюдному соглашению сторон. В этом случае заключается дополнительное соглашение к основной сделке. Если первоначальная была нотариально удостоверена, то и дополнительный документ должен пройти эту процедуру. Изменить условия в договоре в одностороннем порядке очень затруднительно, на практике обычно таких требований не заявляется.

При утере договора купли-продажи документ можно восстановить через Росреестр, который регистрировал переход права собственности, или нотариуса, если он нотариально заверялся.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996. № 5. ст. 410.

2. Алексеев, В. А. Сделки с недвижимостью: правовая экспертиза и проверка законности сделки / В. А. Алексеев. – URL: <https://yandex.ru/turbo/s/wiselawyer.ru/poleznoe/76696-sdelki-nedvizhimostyupravovaya-ehkspertiza-proverka-zakonnosti-sdelki> (дата обращения: 20.01.2023).

3. Договор купли продажи: существенные условия. – URL: <https://bastionc.ru/articles/dogovor-kupli-prodazhi-sushchestvennye-usloviya/> (дата обращения: 20.01.2023)

Сорокин Роман Владимирович,
магистрант 2 курса юридического факультета
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
г. Москва

**Проблемы развития института аренды по законодательству
Российской Федерации и ее влияние на развитие личности гражданина
в современных условиях**

Актуальность темы исследования обусловлена расширением судебной практики рассмотрения споров, связанных с применением гражданами и юридическими лицами правовых норм в сфере владения, пользования и распоряжения недвижимым (движимым) имуществом. Вопросы, которые связаны с различными аспектами договора аренды, занимают ключевое место в гражданско-правовой науке и хозяйственном обороте. Институт аренды представляет собой одним из очень развитых, но при трудных и всесторонних институтах общественного права.

Договор аренды (Договор имущественного найма) – это гражданско-правовой договор аренды, заключаемый между владельцем имущества и лицом, желающим временно владеть и пользоваться имуществом. Является возмездным, взаимным и консенсуальным договором. Владелец имущества, сдающий его в аренду, называется арендодателем (наймодателем), а лицо, берущее это имущество в аренду, называется арендатором (нанимателем). Обычно в договоре указываются стороны, состав и стоимость имущества, обязанности арендатора по распоряжению имуществом, срок аренды, размер арендной платы за этот срок, а также ее порядок, условия и сроки внесения. Плоды, продукция и доходы, полученные арендатором за этот срок в результате владения и (или) пользования имуществом, считаются его собственностью, если договором не предусмотрено иное. Договор аренды сохраняется в случае перехода права собственности, а также в случае смерти арендатора (тогда права и обязанности переходят к наследнику).

В договоре аренды должны быть указаны сведения, позволяющие идентифицировать имущество, сдаваемое в аренду, в противном случае он считается не согласованным сторонами.

Объектом исследования являются общественные отношения между арендодателем и арендатором.

Предметом исследования выступают гражданско-правовые нормы, практика их толкования и особенности применения при осуществлении гражданско-правового регулирования заключения договора аренды.

Характерными признаками договора аренды следует признать:

1) осуществление арендодателем передачи имущества не сопровождается переходом права собственности на данное имущество к арендатору.

Также обращает на себя внимание то, что арендатор (наниматель) имеет не только право пользования полученным имуществом, – ему также по общему правилу предоставляется и право владения данным имуществом. Другими словами, он имеет возможность не только извлекать полезные свойства из арендованного имущества, но и обладать им, быть его титульным владельцем. В случаях же, когда использование соответствующего имущества может происходить и без обладания последним, арендатору достаточно получить это имущество в пользование (так, собственник, сохраняя за собой владение зданием, осуществляет передачу арендатору право пользования отдельными помещениями). Пользование имуществом при аренде всегда сопряжено с его эксплуатацией арендатором, с присвоением последним плодов, продукции и доходов, полученных в связи с использованием имущества [1].

Данным свойством договор аренды отличен от договора на оказание возмездных услуг, который может быть связан и с временным использованием имуществом исполнителя со стороны заказчика, который заинтересован в получении услуги как таковой с исключением права присвоения плодов, продукции и доходов, которые предоставляет пользование соответствующим имуществом. Придание арендатору статуса титульного владельца дает возможность наилучшим образом разрешить вопрос охраны его прав и законных интересов, которые связаны с арендованным имуществом. В данном случае речь идет о предоставлении ему как титульному владельцу вещно-правовых способов защиты от посягательств со стороны других лиц на арендованное имущество. Данная возможность следует из ст. 305 ГК [2], согласно которой права на истребование имущества из чужого незаконного владения, а также на охрану прав от нарушений, которые не связаны с лишением владения, принадлежат также лицу, хоть и не являющемуся собственником, но владеющему имуществом на основании, установленным законом или договором.

Придание арендатору статуса титульного владельца дало возможность законодателю также дополнительно обеспечить его права посредством использования другого элемента вещно-правовых отношений, а точнее права следования. Данная идея реализована посредством включения в гражданское законодательство специальной нормы, которая определяет судьбу аренды при переходе права собственности на арендованное имущество: «Переход права собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления, пожизненного наследуемого владения) на сданное в аренду имущество к

другому лицу не является основанием для изменения или расторжения договора аренды» (п. 1 ст. 617 ГК).

Еще одной характерной чертой договора аренды, которая относится к праву пользования арендованным имуществом. Сегодня гражданским законодательством право пользования, которое принадлежит арендатору, не трактуется достаточно широко, как это было в дореволюционной российской цивилистике.

Правовая природа договора аренды характеризуется тем, что он является сделкой, позволяющей увеличить возможности хозяйственного использования имущества.

Собственник не отчуждает свое имущество, а извлекая определенный доход, позволяет пользоваться другому лицу своим имуществом. Благодаря эксплуатации чужого имущества пользователь получает свою выгоду. Такие понятия как «аренда» и «имущественный наем» российское законодательство отождествляет.

Договор аренды является двусторонним, консенсуальным, возмездным, взаимным (синаллагматическим) договором. Главный признак аренды в системе гражданских договоров является передача имущества во временное пользование. Договор аренды заключается как в устной, так и в письменной форме. Устная форма договора аренды допускается при сроке аренды не более года и только между гражданами. Для остальных видов договора аренды независимо от субъектного состава и срока аренды законом установлена письменная форма.

Если иное не установлено законом, договор аренды недвижимого имущества подлежит государственной регистрации. Существенным условием договора аренды, является наличие предмета договора. Предметом договора аренды может быть признано имущество, являющееся объектом аренды – индивидуально-определенная вещь, либо часть такой вещи.

Существуют определенные законом обязанности арендодателя такие как:

- предоставить арендуемое имущество арендатору в состоянии, соответствующем условиям договора и назначению;
- предоставить арендуемое имущество в срок, указанный в договоре, своевременно, а если в договоре этот срок не указан – в разумный срок;
- одной из важных обязанностей является воздержание от любых наем в соответствии с его назначением, предусмотренном договором;
- также существует обязанность арендодателя по капитальному ремонту предмета аренды [3].

Основной обязанностью арендатора является внесение платы за арендуемое имущество. Другая обязанность арендатора состоит в использовании арендного имущества в соответствии с условиями договора, если в договоре аренды условия не определены, значит в соответствии с назначением арендуемого имущества. Также обязанностью арендатора является поддержание имущества в исправном состоянии, производить за свой счет текущий ремонт, нести расходы, нести расходы на содержания арендуемого имущества, если иное не предусмотрено законом или договором аренды.

Список использованных источников:

1. Ручкина, Г. Ф. Правовое регулирование отношений по аренде земельных участков при осуществлении предпринимательской деятельности / Г. Ф. Ручкина // Предпринимательское право. – 2020. – N 3. – С. 11-17.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996. N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996. N 5. ст. 410
3. Белов, В. А. Договор аренды: научно-познавательный очерк / В. А. Белов. – М.: Статут, 2018. – 159 с.